

ISSN 1993-0453

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5 (247) / 2025

ЭКОНОМИКА



12+

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

ISSN 1993-0453

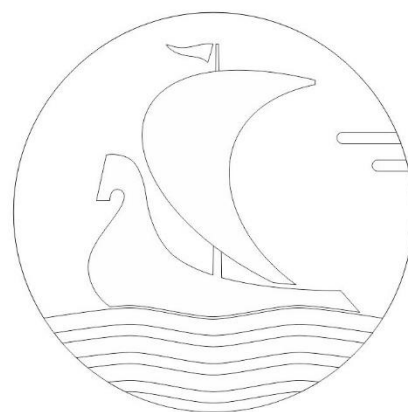
ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5 (247) / 2025

ЭКОНОМИКА



VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

Учредитель

федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Самарский государственный экономический университет»

Издается с 1999 г. Выходит 12 раз в год.
Подписной индекс **15423**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51968, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Журнал включен:

- ◆ в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
- ◆ Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции: 443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.
Телефон: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 2025

Founder

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«**Samara State University of Economics**»

Published since 1999, monthly edition
Index of subscription **15423**

The certificate of mass media registration PI № FS77-51968
issued by Federal Service of Supervision of communication, information technology,
and mass media (Roskomnadzor)

The journal is included:

- ◆ *in the list of the Higher Accreditation Committee of the Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found*
- ◆ *Russian Science Citation Index (PSCI)*

Editorial office: 443090, Samara region, Samara, ulitza Sovetskoi Armii, 141.
Telephone: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© Samara State University of Economics, 2025

Редакционная коллегия:

Кандрашина Елена Александровна – главный редактор, и.о. ректора СГЭУ, доктор экономических наук, профессор

Гусева Мария Сергеевна – заместитель главного редактора, проректор по научной работе и инновационному развитию СГЭУ, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой региональной экономики и управления СГЭУ

Андропова Ирина Владимировна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Афанасьев Владимир Николаевич – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой статистики и эконометрики Оренбургского государственного университета

Булавко Ольга Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, организации и стратегии развития предприятия СГЭУ

Васин Сергей Михайлович – доктор экономических наук, профессор, Пензенский государственный университет, кафедра «Экономическая теория и международные отношения»

Гамидулаева Лейла Айваровна – доктор экономических наук, доцент, Пензенский государственный университет, факультет экономики и управления

Ермолаев Константин Николаевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории СГЭУ

Жабин Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента СГЭУ

Илюхина Лариса Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, логистики и рекламы СГЭУ

Климук Владимир Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, первый проректор Барановичского государственного университета (Беларусь)

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, институт экономики и финансов, кафедра финансов, денежного обращения и кредита

Ковалева Татьяна Михайловна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов СГЭУ

Коновалова Мария Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики, зав. кафедрой экономической теории СГЭУ

Корнеева Татьяна Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета, анализа и экономической безопасности СГЭУ

Королева Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и управления СГЭУ

Макаров Сергей Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры статистики и эконометрики СГЭУ

Маняева Вера Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры учета, анализа и экономической безопасности СГЭУ

Мартышкин Сергей Алексеевич – доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Милюкина Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления

Мирзоев Нати́г Сархад оглы – PhD в области экономических наук, доцент, декан факультета «Бизнес и управление» Западно-Каспийского университета (Азербайджан)

Миролюбова Татьяна Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, экономический факультет

Носков Владимир Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории СГЭУ

Перепёлкин Вячеслав Александрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории СГЭУ

Степанова Татьяна Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, Калининградский государственный технический университет, институт отраслевой экономики и управления

Сураева Мария Олеговна – проректор по образовательной деятельности СГЭУ, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента СГЭУ

Толмачев Михаил Николаевич – доктор экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа

Троянская Мария Александровна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Оренбургского государственного университета

Тяглов Сергей Гаврилович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета

Хмелева Галина Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, директор центра изучения стран Африки, Азии и Латинской Америки СГЭУ

Цыбатов Владимир Андреевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной экономики и управления СГЭУ

Яковлев Геннадий Иванович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, организации и стратегии развития предприятия СГЭУ

Editorial Staff:

Elena A. Kandrashina – Chief Editor, Acting Rector of SSUE, Dr. of Economics, Prof.

Maria S. Guseva – Deputy Chief Editor, Vice-Rector of Scientific Work and Innovation Development of SSUE, Ph.D of Economics, Associate Prof., Head of Regional Economics and Management Department, SSUE

Irina V. Andronova – Dr. of Politics Sciences, Ph.D in History, Prof. of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Vladimir N. Afanasiev – Dr. of Economics, Prof., Head of Statistics and Econometrics Department, Orenburg State University

Olga A. Bulavko – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

Sergey M. Vasin – Dr. of Economics, Prof., Penza State University, Department of Economic Theory and International Relations

Leyla A. Gamidullaeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Penza State University, Faculty of Economics and Management

Konstantin N. Ermolaev – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Economic Theory Department, SSUE

Aleksander P. Zhabin – Dr. of Economics, Prof., Head of Management Department, SSUE

Larisa A. Ilyukhina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Marketing, Logistics and Advertising Department, SSUE

Vladimir V. Klimuk – Ph.D of Economics, Associate Prof., First Vice-Rector, Baranovichi State University (Belarus)

Elena G. Knyazeva – Dr. of Economics, Prof., Ural State University of Economics, Institute of Economics and Finance, Department of Finance, Money Circulation and Credit

Tatyana M. Kovaleva – Dr. of Economics, Prof., Head of Finance Department, SSUE

Maria E. Konovalova – Dr. of Economics, Prof., Director of the National and World Economics Institute, Head of Economic Theory Department, SSUE

Tatyana A. Korneeva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Elena N. Koroleva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Sergey I. Makarov – Dr. of Pedagogical Sciences, Prof., Prof. of Statistics and Econometrics Department, SSUE

Vera A. Manyeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Sergey A. Martyshkin – Dr. of Economics, Ph.D in History, Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Irina V. Milkina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Department of State and Municipal Administration, State University of Management

Natig S. oghly Mirzayev – PhD in Economic Sciences, Associate Prof., Dean of the Faculty of Business and Local Governance, Western Caspian University (Azerbaijan)

Tatyana V. Mirolyubova – Dr. of Economics, Prof., Perm State National Research University, Faculty of Economics

Vladimir A. Noskov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economic Theory Department, SSUE

Vyacheslav A. Perepelkin – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economic Theory Department, SSUE

Tatyana E. Stepanova – Dr. of Economics, Prof., Kaliningrad State Technical University, Institute of Branch Economics and Management

Maria O. Suraeva – Vice-Rector of Educational Activities of SSUE, Dr. of Economics, Prof., Prof. of Management Department, SSUE

Mikhail N. Tolmachev – Dr. of Economics, Associate Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis

Maria A. Troyanskaya – Dr. of Economics, Associate Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Orenburg State University

Sergey G. Tyaglov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economics of the Region, Industries and Enterprises Department, Rostov State University of Economics

Galina A. Khmeleva – Dr. of Economics, Prof., Director of the Center for the Study of Africa, Asia and Latin America, SSUE

Vladimir A. Tsybatov – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Gennady I. Yakovlev – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Андрианова Ю.О.

Перспективы и вызовы системы негосударственного высшего образования
в условиях рыночной экономики 9

Литовченко В.А.

Некоторые теоретические аспекты моделей потребительского поведения 17

Михалева М.И.

Эволюция, современные направления и функции предпринимательских структур 28

Погребинская Е.А.

Проблема искажения и утраты автохтонных элементов экономики в современных условиях 40

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Зотиков Н.З.

Исследование последствий изменений в налогообложении физических лиц в РФ
в свете налоговой реформы – 2025 54

Наугольнова И.А., Кузнецов В.С.

Методические основы внутреннего аудита и контроллинга затрат
на промышленных предприятиях в условиях цифровизации 71

Холмовский С.Г.

Динамическое ценообразование в розничной торговле: возможности и ограничения 82

Шацкий А.А.

Инновационная модернизация и сбалансированное развитие РЭС: от теории
к механизму реализации 91

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Паравян М.К.

Оценка влияния цифровой трансформации на развитие логистики и
управления цепями поставок в России 103

Франтасов Д.Н., Воронина Е.В.

Применение технологий искусственного интеллекта для оптимизации управления процессами
на основе статистики обработки метаданных системы электронного документооборота
в образовательной организации 117

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Иванова А.

Современные способы решения проблемы кредитования малых организаций
сферы туризма 127

Разумовская Е.А., Щипанов И.А.

Функции государственных финансов: теоретический аспект 140

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Andrianova Yu.O.

Prospects and challenges of the non-governmental higher education system
in a market economy 9

Litovchenko V.A.

Some theoretical aspects of consumer behavior models 17

Mikhaleva M.I.

Evolution, modern directions and functions of entrepreneurial structures..... 28

Pogrebinskaya E.A.

The problem of distortion and loss of indigenous elements of the economy in modern conditions 40

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Zotikov N.Z.

Investigation of consequences of changes in taxation of individuals in the Russian Federation
in the light of the tax reform – 2025 54

Naugolnova I.A., Kuznetsov V.S.

Methodological foundations of internal audit and cost control at industrial enterprises
in the context of digitalization 71

Kholmovsky S.G.

Dynamic pricing in retail: opportunities and limitations 82

Shatskiy A.A.

Innovative modernization and balanced development of regional economic systems:
from theory to implementation mechanism 91

MANAGEMENT AND BUSINESS MANAGEMENT

Paravyan M.K.

Assessment of the impact of digital transformation on the development of logistics
and supply chain management in Russia..... 103

Frantasov D.N., Voronina E.V.

Application of artificial intelligence technologies for optimizing process management
based on metadata processing statistics in an electronic document management system
in an educational organization 117

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Ivanova A.

Modern ways to solve the problem of crediting small organizations in the tourism sector 127

Razumovskaya E.A., Shchipanov I.A.

Functions of public finance: theoretical aspect 140

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 378:338.46

Перспективы и вызовы системы негосударственного высшего образования в условиях рыночной экономики

Юлия Олеговна Андрианова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
yoandrianova@fa.ru

Аннотация. Статья направлена на изучение перспектив и проблем негосударственной системы высшего образования в контексте рыночной экономики России. Исследуется исторический фон трансформации экономической модели страны – переход от централизованного планирования Советского Союза к рыночным механизмам, который оказал значительное влияние на образовательную сферу. Особое внимание уделено специфике формирования и функционирования негосударственных университетов, их роли в удовлетворении возрастающего спроса на образовательные услуги и адаптации к новым реалиям экономики. Проводится сравнительный анализ государственных и частных высших учебных заведений по таким ключевым аспектам, как уровень качества предоставляемого образования, источники финансирования, кадровый потенциал и репутационные характеристики. Рассматриваются сложности, с которыми сталкиваются негосударственные вузы, в частности отсутствие государственной поддержки и доверия общества. Подчеркивается важность учета этих факторов при разработке образовательной политики.

Ключевые слова: негосударственное высшее образование, рыночная экономика, перспективы и вызовы, исторические изменения, государственная поддержка

Основные положения:

- ♦ переход от плановой экономики СССР к рыночной привел к значительным изменениям в системе образования;
- ♦ негосударственные вузы возникли в ответ на возросший спрос на высшее образование и неспособность государственных вузов удовлетворить эти потребности;
- ♦ негосударственные вузы предлагают более гибкие программы обучения, но сталкиваются с проблемами доверия и качества образования;
- ♦ государственные и негосударственные вузы имеют различные источники финансирования и подходы к преподаванию;
- ♦ разработка эффективной образовательной политики требует учета особенностей и проблем негосударственного образования.

Для цитирования: Андрианова Ю.О. Перспективы и вызовы системы негосударственного высшего образования в условиях рыночной экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 9–16.

Original article

Prospects and challenges of the non-governmental higher education system in a market economy

Yulia O. Andrianova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
yoandrianova@fa.ru

Abstract. The article is aimed at studying the prospects and problems of the non-state higher education system in the context of the Russian market economy. The historical background of the transformation of the country's economic model is investigated – the transition from the centralized planning of the Soviet Union to market mechanisms, which had a significant impact on the educational sphere. Special attention is paid to the specifics of the formation and functioning of private universities, their role in meeting the growing demand for educational services and adapting to the new realities of the economy. A comparative analysis of public and private higher education institutions is conducted on key aspects such as the quality of education provided, sources of funding, human resources and reputational characteristics. The difficulties faced by private universities, in particular the lack of government support and public trust, are considered. The importance of taking these factors into account in the development of educational policy is emphasized.

Keywords: non-governmental higher education, market economy, prospects and challenges, historical changes, governmental support

Highlights:

- ♦ the transition from the planned economy of the USSR to a market economy led to significant changes in the educational system;
- ♦ private universities emerged in response to the increasing demand for higher education and the inability of state institutions to meet this need;
- ♦ private universities offer more flexible study programs but face issues related to credibility and quality of education;
- ♦ state and private universities have different sources of funding and approaches to teaching;
- ♦ formulation of effective educational policies requires consideration of the specific features and challenges associated with non-state education.

For citation: Andrianova Yu.O. Prospects and challenges of the non-governmental higher education system in a market economy // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 9–16. (In Russ.).

Введение

В последнем десятилетии XX в. Советский Союз, являвшийся ключевой единицей мирового социально-экономического пространства, прекратил свое существование, что стало явлением, требующим глубокого осмысления. Отсутствие единого теоретико-методологического подхода в историографии затрудняет понимание механизмов его дезинтеграции, что создало предпосылки для формирования новой экономической модели. Российский экономист С.Д. Бодрунов верно отметил, что рас-

пад СССР не был предопределен внутренними факторами, а его причины нельзя свести исключительно к хронической патологии [1].

Российский ученый Е.Т. Гайдар, известный своим концептуальным подходом к экономическому банкротству СССР, утверждал, что крах Советского Союза был неизбежен вследствие высокой зависимости его экономики от экспорта нефти, цены на которую значительно упали на мировом рынке во второй половине 1980-х гг., что серьезно ударило по государственному бюджету [2]. Для Президента Рос-

сийской Федерации распад СССР стал одной из ключевых геополитических катастроф XX в. Последствия этого события привели к остановке целых отраслей экономики и разрушению системы социальной защиты, вызвав широкомасштабные изменения во всех сферах, включая систему высшего образования.

П.А. Покрытан подчеркивает, что изменения в высшем образовании обусловлены внешними условиями, в которых оно функционирует [3]. Между различными социально-экономическими системами формируются определенные взаимоотношения, напрямую воздействующие на систему высшего образования. Общественная потребность в массовом образовании усилилась в период стремительной индустриализации, когда промышленные революции привели к изменению материального производства и появлению новых технологий.

Советская система массового высшего образования возникла в ответ на нужды индустриализации и создания материально-технической базы коммунистического строя. Необходимость в квалифицированной рабочей силе привела к увеличению расходов на образование, которые достигли 6% в 1942 г. и 20% в 1950 г. [3]. Эти инвестиции обеспечили значительный научный и технический прогресс, позволивший СССР занимать ведущие позиции в мире.

Однако высокий уровень образования рабочей силы не смог полностью раскрыть свой потенциал из-за недостаточной интеграции в реальный сектор экономики, как утверждает В.Т. Рязанов [4]. В советской экономике отсутствовали эффективные стимулы для внедрения достижений научно-технического прогресса, что ограничивало полноценное использование образовательных ресурсов для качественного обновления производства. В итоге, несмотря на высокий уровень образования, экономика СССР осталась преимущественно индустриальной, а не постиндустриальной, где ключевыми факторами производства выступают знания. Недостаточная реализация интеллектуального капитала препятствовала превращению его в главный двигатель экономического роста.

Современная стратегия модернизации российской экономики ставит высшее образо-

вание в центр преобразований, стимулируя инновационное развитие и укрепление международной конкурентоспособности страны. Университеты играют важнейшую роль в обеспечении высококачественного образования и проведении передовых научных исследований [5]. Реализация этой стратегии требует повышения качества образовательных услуг, что становится особенно актуальным в свете западных санкций и сокращения присутствия иностранных компаний в России. Эти меры формируют новую институциональную модель суверенной экономики, адаптирующуюся к современным вызовам.

Трансформация системы образования, начатая после распада СССР и перехода к рыночной экономике, продолжает оказывать существенное влияние на все сегменты высшего образования, включая негосударственные образовательные учреждения. Текущие исследования направлены на выявление ключевых направлений их развития в условиях новых экономических реалий, оценку потенциальных возможностей и рисков, связанных с этими изменениями.

Методы

Для исследования системы негосударственного высшего образования в условиях рыночной экономики автором были использованы следующие методы:

1. Теоретический анализ использовался для изучения научных публикаций и статистических данных касательно исторического контекста реформ в сфере высшего образования и роли негосударственных вузов в современной экономике.

2. Сравнительный анализ применялся с целью сравнения характеристик государственных и негосударственных вузов.

3. Исторический анализ был задействован для изучения развития системы высшего образования в России после распада СССР, рассмотрены этапы перехода от плановой экономики к рыночной, а также их влияние на формирование негосударственного образования.

4. Статистический анализ применялся для использования данных официальных источников с целью оценки динамики роста числа государственных и негосударственных вузов, а

также численности студентов, обучающихся в этих учреждениях.

5. Анализ документов послужил исследованию законодательных актов, регулирующих деятельность образовательных учреждений, позволил выявить правовые основы существования и функционирования негосударственных вузов.

Совокупность методов, перечисленных выше, позволила комплексно рассмотреть тему исследования, оценить текущую ситуацию и определить перспективы развития негосударственного высшего образования в России.

Результаты

С точки зрения ретроспективного анализа появление негосударственных высших учебных заведений связано еще с дореволюционной Россией, однако в 1917 г. становление систем негосударственного высшего образования было прервано и лишь в конце XX в. получило новую ветвь развития. В 1905–1907 гг. в России действовало 36 частных вузов, а в 1917 г. – около 50, большая часть из них была университетского типа [6]. Основное отличие современного сектора негосударственного высшего образования от дореволюционного заключается в том, что в Российской империи негосударственное высшее образование уси-

ливалось слабые профессиональные звенья государственного или дополняло отсутствующие. В частности, высшее экономическое образование появилось именно как негосударственное.

На рисунке представлен рост числа государственных и негосударственных вузов России с 1993 по 2020 г. Согласно статистическим данным, с 1993 по 2014 г. число государственных вузов выросло на 4,5%, а негосударственных за этот же период – на 401%.

Закон Российской Федерации «Об образовании», принятый в 1992 г., заложил базовый правовой фундамент для создания негосударственных вузов. Впервые в законе был использован термин «негосударственное образовательное учреждение». В 1996 г. вышеупомянутый закон во II главе «Система образования» был дополнен статьей 11.1 «Негосударственные образовательные организации», которая согласно федеральному закону от 22.08.2004 № 122-ФЗ была изложена в новой редакции «Государственные и негосударственные образовательные организации». Важно отметить, что согласно статье 8 этого закона, негосударственные образовательные учреждения являются частью системы образования. Иными словами, негосударственное образование представляет собой системный компонент системы высшего и послевузовского образования в РФ.

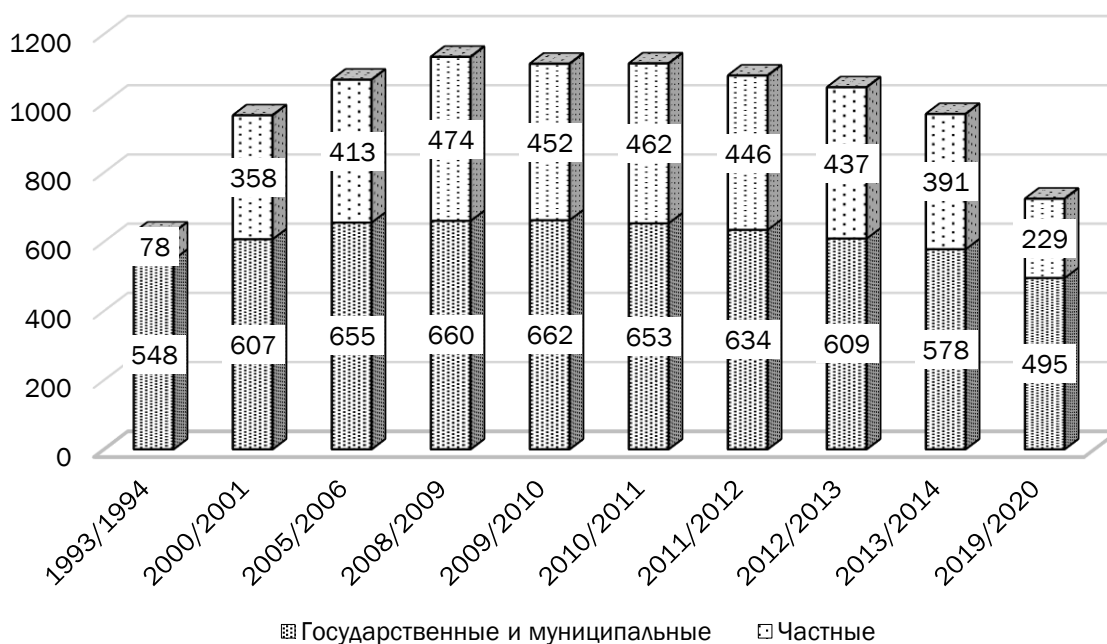


Рис. Численность государственных и негосударственных вузов России с 1993 по 2020 г.

Таким образом, с 1992 г. согласно закону система образования, в том числе и высшего, включает в себя не только государственные учебные заведения, но и негосударственные. При этом согласно федеральному закону от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «государство обеспечивает приоритетность развития высшего и послевузовского профессионального образования посредством содействия созданию и функционированию негосударственных высших учебных заведений». Однако по старому постсоветскому принципу в обществе сложилось мнение, что негосударственному образованию отводится второстепенная роль [7], в сознании многих государственное и негосударственное образование являются антонимами, которым соответствуют антонимические парадигмы (табл. 1).

Важно отметить, что, с одной стороны, негосударственные вузы появились в результате того, что в обществе возникли предпосылки и

условия для его формирования и развития, с другой – негосударственное образование сталкивается со сложностями. В табл. 2 представлена классификация негосударственных вузов [8].

Подчеркнем, что вузы III группы, созданные в 90-х гг. XX в., сформировали в обществе недоверие к негосударственному вузу в целом. Государственная система лицензирования и аккредитации была введена для защиты сферы высшего образования от вузов, не отвечающих установленным требованиям. В течение последних пяти лет наблюдается устойчивый рост числа студентов, выбирающих обучение в частных образовательных учреждениях (табл. 3).

Тренд роста численности обучающихся в негосударственных образовательных учреждениях свидетельствует об увеличении спроса на услуги негосударственных вузов, что создает условия для усиления конкуренции на рынке образовательных услуг. Государственные вузы,

Таблица 1

Сравнительный анализ государственных и негосударственных вузов

Государственные учебные заведения	Негосударственные учебные заведения
Социально-экономическая значимость	
Ориентированы на общественные интересы и социально-экономическое развитие страны в целом	Рассматриваются как коммерческие структуры, основной целью которых является максимизация прибыли
Качество образования	
Высокое качество, заложенное академическими традициями и стандартами	Способны предложить более гибкий подход, но общественное мнение склонно ставить под сомнение уровень подготовки выпускников
Финансирование	
Получение финансирования от государства, выплата стипендий студентам	Получение финансирования преимущественно за счет платы обучающихся, отсутствуют стипендии
Преподавательский состав	
Опытные преподаватели, известные ученые и исследователи	Молодые специалисты и практики из бизнеса, что обеспечивает актуальность знаний, но может снижать теоретические фундаментальные знания
Репутация и престиж	
Высокий статус в обществе благодаря многолетней истории, выдающимся выпускникам и достижениям	Как правило, за счет отсутствия многолетней истории и меньшего количества выдающихся выпускников воспринимаются как менее престижные
Программы обучения	
Классические	Более гибкие подходы к обучению
Поддержка исследований	
Предоставление ресурсов и грантов для проведения научных работ	Менее вовлечены в исследовательскую деятельность
Бюрократия и формализм	
Склонны к бюрократии	Более гибки в принятии решений, так как менее зависимы от внешних регуляторов

Таблица 2

Классификация негосударственных вузов*

I группа	II группа	III группа
Образовательный процесс строится в соответствии с государственными образовательными стандартами	В ходе своей деятельности не в полной мере соответствуют государственным образовательным стандартам	Несоответствие государственным образовательным стандартам, активная реклама, относительная доступность платы за обучение

* Составлено по: Растимешина Т.В., Панкина С.Н. Негосударственное высшее образование в России: история, философия, политика : монография. Москва : Ваш формат, 2019. 98 с.

Таблица 3

Соотношение обучающихся в государственных и частных учебных организациях*

Год	Обучающиеся в государственных и муниципальных организациях, %	Обучающиеся в частных организациях, %
2018	90,3	9,7
2019	91,3	8,7
2020	92,1	7,9
2021	91,9	8,1
2022	91,4	8,6
2023	90,8	9,2
2024	89,9	10,4

* Составлено по: Мониторинг деятельности организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/> (дата обращения: 03.03.2025).

сталкиваясь с ростом числа негосударственных конкурентов, вынуждены пересматривать свои стратегии, чтобы сохранить привлекательность для абитуриентов и оставаться конкурентоспособными. Это может выражаться в улучшении качества образовательных программ, внедрении инновационных методик обучения, усилении международного сотрудничества и привлечении высококвалифицированных преподавателей. Конкуренция стимулирует общий рост качества образования, поскольку учебные заведения стремятся превзойти друг друга в предоставлении лучших условий для студентов.

Обсуждение

Перестройка политико-экономической системы в России оказала влияние на сферу высшего образования. Резкие перемены в экономике вызвали объективную необходимость приспособления образования к новой экономической системе. Был осуществлен переход от всеобъемлющего государственного регулирования в образовании к внедрению рыночных механизмов. Каждая из систем «не остается неподвижной, им имманентно предназна-

чено изменяться для поддержания собственного существования и функционирования. Быстро или медленно система должна претерпеть трансформацию» [9].

Сфера образования находилась в состоянии поиска путей преобразования вузов в более свободные структуры, позволяющие каждой личности удовлетворить свои потребности в получении высшего образования. Государственная собственность была передана в оперативное управление, так как государственным учебным заведениям было предоставлено право на самостоятельное осуществление финансово-хозяйственной деятельности. У вузов появилось право на открытие новых специальностей в связи с требованиями зарождающегося рынка. Наблюдался процесс переориентации вузов на подготовку специалистов, востребованных в процессе перехода к рыночной экономике.

Так, реформы, связанные с переходом России к рыночной экономике, способствовали росту спроса на высшее образование у различных слоев населения, который не мог быть удовлетворен государственными вузами в связи с хроническим дефицитом бюджетных

средств, обусловленным начальным периодом развития.

Возрождение капитализма на постсоветском пространстве привело к сокращению финансирования сферы образования. Поэтому в связи с переходом к рыночной экономике в начале 90-х гг. стали развиваться негосударственные вузы, оказавшие влияние на изменения в системе высшего образования. При этом расслоение общества, рост доходов некоторых слоев населения, а также потребности в мобильном образовании, соответствующем стремительно меняющейся ситуации на рынке труда, также способствовали развитию коммерческих вузов.

Рост спроса на высшее образование превышает государственные возможности по финансированию государственных вузов, в результате сложившейся ситуации и получили свое развитие негосударственные учебные заведения. Негосударственные вузы создавались не на базе государственных вузов, а как новые учебные заведения, как правило, экономического и гуманитарного профиля [10]. Ключевой спрос приходился на подготовку таких специалистов, как экономисты, юристы, социологи и др. При этом заказчиком образования выступало ни государство, ни работодатель, а родители студента и сам студент. Разви-

тие негосударственных вузов носит как положительные, так и отрицательные черты.

Заключение

Можно сделать вывод, что негосударственные вузы предложили более гибкие программы обучения и смогли удовлетворить растущий спрос на высшее образование, который государственные вузы не могли обеспечить в полном объеме после распада СССР. Однако негосударственные вузы столкнулись с рядом трудностей, включая недостаток государственной поддержки и недоверие общества. Они также отличаются от государственных вузов источниками финансирования, подходами к преподаванию и качеством образования. Несмотря на это, они продолжают играть важную роль в образовательной системе, предлагая альтернативные пути получения знаний и навыков.

При разработке образовательной политики необходимо учитывать особенности и проблемы негосударственного образования, чтобы создать условия для его дальнейшего развития и укрепления. Важно продолжать исследование и анализ текущей ситуации, чтобы выявить ключевые направления развития и возможные риски, связанные с изменениями в системе образования, в частности высшего.

Список источников

1. Бодрунов С.Д. 30 лет новой России: ретроспектива, проблемы, развитие : доклад на Всероссийском экономическом собрании (Москва, Дом экономиста, 11 ноября 2021 г.) // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. № 5 (231). С. 34-55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/30-let-novoy-rossii-retrospektiva-problemy-razvitie/viewer> (дата обращения: 03.03.2025).
2. Гайдар Е.Т. Гибель империи : уроки для современной России. Москва : Астрель, 2012. 590 с.
3. Покрытан П.А. Перспективы развития высшей школы в различных социально-экономических системах // Перспективы развития высшей школы : материалы XVI Междунар. науч.-метод. конф., Гродно, 25 мая 2023 г. / редколлегия: В.В. Пешко [и др.] ; Гродненский гос. аграр. ун-т. Гродно, 2023. С. 146–148.
4. Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. Методология, теория, опыт хозяйственного переустройства / Санкт-Петерб. гос. ун-т, экон. фак. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 461 с.
5. Университет в современной технологической парадигме взаимодействия / Р.Г. Шорохов, Л.В. Багузова, Ю.Ю. Суслова, А.В. Волошин // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 1 (243). С. 27–41.
6. Роль негосударственных учебных заведений в системе образования России : монография / [В.С. Сизов и др.] ; под ред. В.С. Сизова, С.А. Трушкова ; Вятский соц.-экон. ин-т. Киров : ВСЭИ, 2008. 283 с.
7. Шихов С.И. Необходимость расширения системы платного и не государственного высшего образования // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, № 3. С. 330–334.

8. Растимешина Т.В., Панкина С.Н. Негосударственное высшее образование в России: история, философия, политика : монография. Москва : Ваш формат, 2019. 198 с.
9. Штомпка П. Социология социальных изменений : [пер. с англ.] / под ред. В.А. Ядова. Москва : Аспект-пресс, 1996. 414 с.
10. Перспективы и основные направления устойчивого развития в условиях глобальных вызовов / под науч. ред. В. В. Окрепилова ; общ. ред. С.Н. Кузьминой. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2022. 257 с.

References

1. Bodrunov S.D. 30 years of New Russia: retrospective, problems, development : report at the All-Russian Economic Meeting (Moscow, House of the Economist, November 11, 2021) // Scientific papers of the Free Economic Society of Russia. 2021. No. 5 (231). Pp. 34-55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/30-let-novoy-rossii-retrospektiva-problemy-razvitiye/viewer> (date of access: 03.03.2025).
2. Gaidar E.T. The collapse of an empire: lessons for modern Russia . Moscow : Astrel, 2012. 590 p.
3. Pokrytan P.A. Prospects for the development of higher education in various socio-economic systems // Prospects for the development of higher education : proceedings of the XVI International scientific and methodological conference, Grodno, May 25, 2023 / editorial board: V.V. Peshko [et al.] ; Grodno State Agrarian University. Grodno, 2023. Pp. 146–148.
4. Ryazanov V.T. Economic system of Russia: on the path to economy. Methodology, theory, experience of economic reorganization / St. Petersburg State University, Faculty of Economics. St. Petersburg : St. Petersburg University Press, 2009. 461 p.
5. University in the modern technological paradigm of interaction / R.G. Shorokhov, L.V. Baguzova, Yu.Yu. Suslova, A.V. Voloshin // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 1 (243). Pp. 27–41.
6. Role of non-governmental educational institutions in the Russian education system: monograph / [V.S. Sizov et al.] ; ed. by V.S. Sizov, S.A. Trushkov ; Vyatsky Institute of Social and Economic Sciences. Kirov : VSEI, 2008. 283 p.
7. Shikhov S.I. Necessity of expanding the system of fee-based and non-state higher education // Economic Herald of Rostov State University. 2007. Vol. 5, No. 3. Pp. 330–334.
8. Rastimeshina T.V., Pankina S.N. Non-state higher education in Russia: history, philosophy, politics : monograph. Moscow : Your Format, 2019. 198 p.
9. Sztompka P. Sociology of social change : [transl. from English] / ed. by V.A. Yadov. Moscow : Aspect-Press, 1996. 414 p.
10. Perspectives and main directions of sustainable development under global challenges / under the scientific editorship of V.V. Okrepilov ; general editor by S.N. Kuzmina. St. Petersburg : SPbGETU LETI Publishing House, 2022. 257 p.

Информация об авторе

Ю.О. Андрианова – ассистент кафедры экономической теории факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the author

Yu.O. Andrianova – assistant of the Department of Economic Theory at the Faculty of International Economic Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 03.04.2025; одобрена после рецензирования 15.04.2025; принята к публикации 07.05.2025.

The article was submitted 03.04.2025; approved after reviewing 15.04.2025; accepted for publication 07.05.2025.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 17–27.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 17–27.

Научная статья
УДК 339.138:366.1

Некоторые теоретические аспекты моделей потребительского поведения

Виктор Александрович Литовченко

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
mkonoval@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития теории потребительского поведения, опыт его государственного регулирования в разных странах мира. Тенденции развития потребительского поведения в рассмотренных в статье странах в определенной мере подтверждают выводы, сделанные в ходе исследования. Отмечается, что в настоящее время доля потребительских расходов значительно больше в тех странах, где реализуется более либеральная государственная политика в отношении государственного регулирования поведения потребителей. Подчеркивается, что каким бы многообразием ни отличалось потребительское поведение, оно все же подчиняется определенным закономерностям, что дает право говорить о возможности его регулирования для обеспечения экономической стабильности и развития.

Ключевые слова: потребительское поведение, расходы, сбережения, домашние хозяйства, государственное регулирование

Основные положения:

♦ развитие теории потребительского поведения еще далеко до своего завершения, более того, появление новых теорий и концепций ведет к возникновению еще большего числа вопросов, так как каждая новая теория открывает новый пласт в рамках этого многопланового явления в экономике. Это подразумевает, что сам объект исследования в рамках теории потребительского поведения все еще требует конкретизации;

♦ остается открытым вопрос о необходимости оценки роли потребительской активности в изменении потребительского поведения. Опыт последних десятилетий показывает, что потребители стали проявлять все большую заинтересованность в результатах экономического развития и более чутко реагировать на происходящие изменения. Это говорит о возрастании потребительской активности и позволяет предположить возможность еще большего ее повышения с развитием общества потребления, что приведет к усилению влияния потребительского поведения на все процессы, происходящие в хозяйственной системе;

♦ политика государства в сфере регулирования потребительского поведения является важным элементом экономической политики в условиях увеличения доли потребительских расходов в ВВП. Однако при росте активности потребителей в рамках социального государства в распоряжении регулятора остается все меньше инструментов прямого вмешательства в процесс выбора потребителя, что подразумевает необходимость поиска новых непрямых методов воздействия, позволяющих моделировать потребительское поведение в зависимости от определенных условий;

♦ потребительское поведение находится в сильной зависимости от стабильности экономики и резко изменяется в условиях кризиса. Можно предположить, что с ростом потребительской активности чувствительность потребительского поведения к изменениям в хозяйственной системе будет возрастать. Учитывая тот факт, что потребительские расходы составляют около 50% от ВВП, подобные резкие изменения в условиях кризиса способны дестабилизировать ситуацию и привести к крайне негативным последствиям. В связи с этим требуется сформировать государственный механизм, способный стабилизировать потребительское поведение и препятствовать нарастанию паники;

♦ необходимо подчеркнуть, что каким бы многообразием ни отличалось потребительское поведение, оно все же подчиняется определенным закономерностям, что дает право говорить о возможности его регулирования для обеспечения экономической стабильности и развития.

Для цитирования: Литовченко В.А. Некоторые теоретические аспекты моделей потребительского поведения // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 17–27.

Original article

Some theoretical aspects of consumer behavior models

Victor A. Litovchenko

Samara State University of Economics, Samara, Russia, mkonoval@mail.ru

Abstract. The article investigates problems and prospects for the development of the theory of consumer behavior and the experience of government regulation in different countries of the world. Trends in the development of consumer behavior in the countries considered in the article, to a certain extent, confirm conclusions made during the study. It is argued that at present the share of consumer spending is significantly higher for those countries that implement a more liberal government policy regarding government regulation of consumer behavior. The work emphasizes that no matter how diverse consumer behavior is, it is still subject to certain patterns, which gives the right to talk about the possibility of regulating it to ensure economic stability and development.

Keywords: consumer behavior, expenses, savings, households, government regulation

Highlights:

- ♦ the development of the theory of consumer behavior is still far from its completion, moreover, the emergence of new theories and concepts leads to even more questions, as each new theory opens up a new layer within this multidimensional phenomenon in the economy. This implies that the very object of research within the framework of the theory of consumer behavior still requires specification;
- ♦ the question of the need to assess the role of consumer activity in changing consumer behavior remains open. The experience of recent decades shows that consumers have become increasingly interested in the results of economic development and more responsive to changes. This indicates an increase in consumer activity and suggests a possibility of an even greater increase with the development of consumer society, which will lead to an increased influence of consumer behavior on all processes taking place in the economic system;
- ♦ government policy in the field of regulating consumer behavior is an important element of economic policy in the context of an increase in the share of consumer spending in GDP. However, with the growth of the consumer activity within the framework of the welfare state, the regulator has fewer and fewer tools for direct intervention in the consumer choice process, which implies the need to search for new indirect methods of influence that allow modeling consumer behavior depending on certain conditions;
- ♦ consumer behavior is highly dependent on the stability of the economy and changes dramatically during the crisis. It can be assumed that with the growth of the consumer activity, the sensitivity of consumer behavior to changes in the economic system will increase. Given the fact that consumer spending accounts for about 50% of GDP, such drastic changes in the context of the crisis can destabilize the situation and lead to extremely negative consequences. In this regard, it is necessary to form a state mechanism capable of stabilizing consumer behavior and preventing the growth of panic;
- ♦ it should be emphasized that no matter how diverse consumer behavior is, it still obeys certain patterns, which gives the right to talk about the possibility of regulating it to ensure economic stability and development.

For citation: Litovchenko V.A. Some theoretical aspects of consumer behavior models // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 17–27. (In Russ.).

Введение

Вопросами формирования и развития потребительского поведения занимались представители абсолютного большинства школ и направлений экономической науки, в первую очередь ученые, являющиеся представителями неоклассической парадигмы, в частности ординалистской и кардиналистской школ, институциональной и неинституциональной экономики, постнеоклассического экономического анализа. Синтетическое использование положений указанных направлений экономической мысли может служить целям повышения рациональности и эффективности потребительского поведения в современных условиях развития социально-экономической системы Российской Федерации.

Пандемийный кризис 2020–2021 гг., а затем изменения в хозяйственной системе под воздействием санкций оказали неоднозначное влияние на тенденции эволюции потребительского поведения граждан и организаций в национальной экономике России. С одной стороны, в качестве позитивного тренда можно рассматривать существенное увеличение активности потребления отечественных товаров и услуг, с другой – под влиянием кризисной ситуации увеличилась склонность граждан к иррациональному потребительскому поведению, в частности приобретению услуг финансовых пирамид, иных мошеннических проектов.

Методы

Ключевыми методологическими подходами, позволяющими сформулировать основные выводы исследования, являются исторический, рационалистический, эмпирический. Среди локальных методов научного исследования применялись анализ, синтез, индукция, дедукция, методы формальной логики, табличного представления материала.

Результаты

Государство регулирует потребительское поведение с целью поддержать экономическую стабильность в обществе, используя методы стимулирования спроса в периоды спада. Сущность государственного регулирования потребительского поведения заключается в гар-

монизации интересов потребителей, производителей, посредников и правительства. Инструменты государственного регулирования потребительского поведения могут быть разными. Например, государство может использовать фискальную политику для воздействия на потребительский спрос.

Вопросы государственного регулирования экономических процессов и, в частности, потребительского поведения интересовали многих ученых. Так, Том Пикетти в книге «Капитал в XXI веке» рассматривает экономическое неравенство и роль государства в регулировании экономики [1]. Он проанализировал исторические данные, чтобы доказать, как накопление капитала и распределение доходов влияют на социальную структуру общества. В книге «Великая трансформация» Карл Поланьи описывает изменения, которые происходят с обществом при переходе от традиционной к рыночно-ориентированной экономике, и роль государства в этом процессе [2].

Джон Кеннет Гэлбрейт в своих исследованиях критически оценивает потребительское общество и анализирует влияние государственных инвестиций на общественное благосостояние [3]. Фридрих Хайек в своих трудах описывал риски, связанные с централизованным планированием, и подчеркивал, что свободные рыночные отношения являются основой демократии [4].

В экономической теории категория государственного регулирования потребительского поведения не имеет четко обозначенного концептуального контура, что связано с тем, что потребительское поведение само по себе предполагает свободу выбора в принятии решения о покупке.

В современной экономике популяризированы только те инструменты государственного регулирования, которые могут оказывать влияние на спрос. Однако в процессе формирования потребительских расходов спрос является следствием, а не причиной действий потребителей. Подобное положение может рассматриваться как приемлемое в условиях стабильности, когда потребительское поведение относительно устойчиво.

Небольшое отклонение, проявляющееся в изменении спроса, в случае его негативного

характера может быть постепенно компенсировано в рамках экономической политики.

В условиях кризиса на потребителя оказывают воздействие различные факторы, заставляющие его увеличивать свою активность и принимать множество решений в короткий промежуток времени. В этих условиях возникает опасность того, что под воздействием эффекта толпы будет нарастать паника. Безусловно, подобная ситуация уже повторялась в истории различных стран. Существуют разные методы борьбы с паникой, начиная с агитационно-пропагандистских и до экономической поддержки и прямых запретов.

Однако все эти меры направлены на исправление негативных последствий дестабилизации потребительского поведения. В этой связи большое значение имеет разработка системы прогнозирования потребительского поведения в период кризисов и выявление его закономерностей. На современном этапе, когда общество потребления оказывает влияние на процессы хозяйствования, инструменты регулирования потребительского поведения, которые успешно применялись ранее, могут оказаться бессильными на новом уровне развития потребительских запросов.

По нашему мнению, важно определить механизмы и инструменты, которые используются для регулирования потребительского поведения. Рассмотрим классические модели

государственного регулирования потребительского поведения (табл. 1).

Представленные в табл. 1 классические модели имеют свои отличительные особенности. Так, модель *laissez-faire* (невмешательства) основывается на концепции «невидимой руки» Адама Смита, которая впоследствии стала основой либерального подхода к государственному управлению [5]. Теория «невидимой руки» заключается в том, что государственное регулирование экономики должно быть минимизировано, так как рыночные силы способны самостоятельно обеспечить оптимальное распределение ресурсов и поддерживать баланс [6].

В модели патернализма государство активно вовлечено в процесс регулирования потребительского выбора [7]. Данный подход берет свое начало в кейнсианской модели регулирования экономики, которую можно рассматривать как форму патернализма. Британский экономист Дж. М. Кейнс разработал теорию, которая подчеркивает необходимость государственного вмешательства для смягчения экономических циклов и обеспечения полной занятости. По мнению Кейнса, рынок сам по себе не всегда способен достичь состояния баланса, и государство должно играть роль регулятора для предотвращения кризисов и обеспечения стабильного роста [8]. Так, создание Бюро по защите финансовых потребителей

Таблица 1

Классические модели государственного регулирования потребительского поведения

Наименование	Сущность	Цели
Модель <i>laissez-faire</i> (невмешательства)	Государство не вмешивается в экономику, полагаясь на саморегулирование рынка	Обеспечение свободы выбора для потребителей и стимулирование конкуренции между производителями
Модель патернализма	Государство вмешивается в экономические процессы, чтобы защитить потребителей от потенциального вреда	Обеспечение безопасности и качества товаров и услуг, защита прав потребителей
Модель информационного обеспечения	Государство обеспечивает потребителей информацией о товарах и услугах, что позволяет им делать осознанный выбор	Повышение осведомленности потребителей, снижение асимметрии информации
Модель поведенческой экономики	Государство использует инструменты поведенческой экономики для стимулирования потребителей принять рациональное решение о покупке без прямого запрета или принуждения	Создать такие условия, которые подтолкнут индивида к более рациональному потребительскому поведению
Модель социального маркетинга	Государство использует методы маркетинга для изменения социального поведения потребителей	Повышение осведомленности потребителей о социальных проблемах

(CFPB) в США основывалось на патерналистской идее о том, что регулятор должен защитить потребителей, так как они не способны сделать это сами [9].

Модель информационного обеспечения направлена на предоставление информации потребителям, чтобы помочь им принять осознанные решения [10]. Вместо ограничения государство предоставляет достоверные данные о товарах и услугах, чтобы потребители могли лучше оценить все возможные варианты перед покупкой [11]. В качестве примера можно привести законодательно утвержденную маркировку товаров. Если это пищевая продукция, то на товаре должны быть представлены состав, калорийность, аллергены и сроки годности. Если непродовольственные товары, то на упаковке должна быть информация о составе и способе применения. Важна также информация о правах потребителей, включая правила возврата товаров и гарантийное обслуживание. Необходимым условием данной модели является доступность информации на официальных сайтах, предоставляющих достоверную информацию о товарах и услугах, а также отзывы и рейтинги. С помощью мобильных приложений потребители сканируют штрих-коды товаров и получают подробную информацию, что способствует осведомленности потребителей о характеристиках и качестве продукции.

Модель поведенческой экономики подразумевает мягкое подталкивание потребителей (nudge) к нужным правительству решениям без применения прямых запретов. Теория «мягкого подталкивания» нобелевских лауреатов Ричарда Талера и Кассы Санстейна заключается в том, что государство должно создать такие условия, в которых рациональные решения становятся естественными и легкими для потребителей [12]. Например, установка полезных опций по умолчанию, таких как автоматическое зачисление сотрудников в пенсионные программы с возможностью отказа. Персонализированные уведомления и рекомендации помогают побуждать к желаемому поведению [13]. Примером применения данной модели является проведение кампании по снижению потребления сахара в Великобритании, где введен налог на сладкие напитки и прово-

дится агитация населения о вреде избыточного потребления сахара. Данная мера побуждает производителей снижать содержание сахара в продуктах питания. В Германии доступ к счетам за электричество дают всем жителям дома, чтобы они знали, сколько электроэнергии используют соседи, что побуждает людей снижать свое потребление. В США автоматическое зачисление сотрудников на пенсионные программы с возможностью отказа значительно увеличило уровень пенсионных накоплений.

Модель социального маркетинга направлена на применение маркетинговых методов для повышения уровня осведомленности населения, изменения потребительских привычек и стимулирования социально ответственного потребления. Модель социального маркетинга была разработана в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Филиппом Котлером и Джеральдом Зальтманом. Они ввели термин «социальный маркетинг» в 1971 г. и первыми предложили использовать маркетинговые принципы для решения социальных проблем и изменения потребительского поведения [14]. Их исследования заложили основу социальной маркетинговой теории. Примером реализации модели является пропаганда физической активности и здорового питания в России [15]. Инструментами социального маркетинга могут быть телевизионные ролики, социальные сети и мероприятия в регионах страны [16].

Другим примером являются экологические инициативы в странах Скандинавии, такие как программы по переработке отходов, система возврата пластиковых бутылок и алюминиевых банок за денежное вознаграждение. Актуальны также программы по повышению финансовой грамотности населения в России [17], включающие обучение в школах, семинары для взрослых и информационные кампании, проводимые через СМИ и интернет [18].

Обсуждение

В то время как модель поведенческой экономики направлена на использование психологических подходов для влияния на потребительское поведение, модель социального маркетинга акцентирует внимание на массовых коммуникациях для продвижения общественно полезных задач. Оба подхода могут

быть взаимодополняющими и использоваться в комбинации для достижения наилучших результатов в государственном регулировании потребительского поведения.

Следует подчеркнуть, что поскольку изменение потребительского поведения ведет к изменению совокупных расходов, оно в итоге оказывает мультипликативный эффект на динамику роста ВВП. Кроме того, производственные цепочки внутри хозяйственной системы складываются под воздействием потребительского поведения. Изменение потребительского поведения приводит к разрушению этих цепочек и может обусловить необходимость инфраструктурных трансформаций. Однако отсутствие эффективного инструментального аппарата в распоряжении государства значительно ограничивает способность последнего к реагированию. Поэтому основным направлением деятельности государства в этих условиях является сохранение существующих норм потребительского поведения и поддержание стабильности.

Исходя из вышеизложенного, приведем классификацию моделей государственного регулирования потребительского поведения с учетом различных методов, которые применяются государством для влияния на потребителей. Основной инструмент, на который можно опираться при классификации этих моделей, приведен в табл. 2.

Основываясь на данных табл. 2, можно сделать вывод о том, что зачастую правительство применяет несколько моделей государственного регулирования потребительского поведения в зависимости от специфики сферы влияния и экономической целесообразности. Так, прямое регулирование обеспечивает строгий контроль и нормативное регулирование, где государство напрямую влияет на потребительский выбор через законы, стандарты и лицензирование [19]. Данный подход используется в таких сферах, как здравоохранение, пищевая промышленность и строительство.

Модель косвенного регулирования подразумевает использование экономических инструментов для стимулирования или ограничения потребления определенных товаров. Данный метод позволяет государству формировать спрос на рынке, воздействуя на экономическую заинтересованность потребителей [20].

Модель информационного воздействия направлена на повышение осознания гражданами последствий их потребительского выбора. Институциональное регулирование обеспечивает выполнение законов и предотвращение злоупотреблений на рынке, таких как монополистическое поведение или несправедливые торговые практики. Социальное регулирование способствует формированию общественного мнения и культуры ответственного потребления.

Таблица 2

**Классификация моделей государственного регулирования потребительского поведения
в зависимости от применяемых методов**

Модель	Методы
Прямое регулирование	Законодательное регулирование, которое напрямую ограничивает потребительский выбор. Внедрение стандартов качества продукции и лицензирование
Косвенное регулирование	Экономические стимулы для изменения потребительского поведения. Система государственных закупок для формирования спроса на определенные товары
Информационное воздействие	Проведение образовательных кампаний по информированию граждан о последствиях определенных потребительских решений. Требования к маркировке продуктов для обеспечения потребителей информацией о составе продукта, калорийности, наличии ГМО и т.д.
Институциональное регулирование	Надзор и контроль за соблюдением законодательства в сфере защиты прав потребителей (например, антимонопольные службы, органы по защите прав потребителей)
Социальное регулирование	Государственная поддержка общественных инициатив, сотрудничество с некоммерческими организациями для продвижения социально ответственного потребления

Классификация моделей государственного регулирования потребительского поведения может варьироваться в зависимости от страны и ее социально-экономических особенностей. Приведем обобщенную классификацию зарубежных моделей государственного регулирования потребительского поведения (табл. 3).

Из табл. 3 видно, что выбор модели государственного регулирования потребительского поведения зависит от экономических особенностей страны, при этом каждая модель имеет свои преимущества и недостатки, влияющие на эффективность регуляторной политики.

В США на сегодняшний день сложилась одна из наиболее развитых моделей государственного регулирования потребительского поведения. Потребление, формируемое домохозяйствами, в США имеет определенную специфику, которая проявляется в соответствии с дифференциацией территорий страны. Законодательство позволяет устанавливать собственные правовые нормы для каждого отдельного штата, что закладывает основу для дифференциации в условиях хозяйствования. Под воздействием таких дополнительных факторов, как располагаемые природные ресурсы и климатические условия, все эти специ-

фические характеристики приводят к тому, что каждый отдельный штат формирует хозяйственную систему в миниатюре, которая имеет тесные связи с прочими мини-системами США, но в рамках которой формируются специфические условия жизни населения [21]. Результатом этого стало возникновение необходимости разработки специфических мер регулирования потребительского поведения для каждого отдельного штата. Учитывая хаотичность всей системы, у руководства страны нет возможности напрямую оказывать воздействие на потребителя, поэтому в качестве основного рычага влияния было выбрано воздействие на потребительский рынок в форме введения норм и регламентов его функционирования.

Модель, используемая в скандинавских странах для государственного регулирования потребительского поведения, имеет множество преимуществ, таких как высокий уровень здравоохранения и социальной ответственности, однако, как и любая система, она не лишена недостатков. Так, для финансирования обширных социальных программ и государственных инициатив требуются значительные расходы бюджета, что приводит к высоким ставкам налогов. Высокая налоговая нагрузка

Таблица 3

Классификация зарубежных моделей государственного регулирования потребительского поведения

Модель	Вид регулирования	Методы регулирования	Особенности
Модели западных стран (США, страны Западной Европы)	Характерен либеральный подход. Регулирование заключается в обеспечении прозрачности рынка и защите прав потребителей	Использование фискальной политики для корректировки потребительских предпочтений	Строгий регуляторный надзор и активная роль правительственных органов
Модели скандинавских стран	Характерен социально ориентированный подход. Государственные программы направлены на поддержку здорового образа жизни и устойчивого потребления	Высокий уровень государственного вмешательства и государственные инвестиции в социальные программы	Государственные гарантии и защита прав потребителей
Модели авторитарных режимов (например, Китай, Северная Корея)	Характерно централизованное регулирование. Государство играет основную роль в регулировании всех аспектов потребительского поведения	Прямое вмешательство, при котором государственные органы могут сами устанавливать цены, контролировать распределение и ограничивать доступ к товарам	Ограниченные права потребителей
Модели развивающихся стран (например, Индия, Бразилия)	Характерна комбинация подходов, т.е. применение элементов как западных, так и авторитарных моделей	Развитие инфраструктуры и повышение доступности товаров и услуг для улучшения качества жизни населения	Проблематично обеспечение регулирующих механизмов. Борьба с коррупцией

оказывает давление на экономическую активность домохозяйств и снижает частные инвестиции. Экономические спады могут серьезно затруднить финансирование социальных программ. Зависимость от государственного бюджета делает данные модели уязвимыми в условиях экономических потрясений.

Модели авторитарных режимов (Китай и Северная Корея) имеют существенные различия. Так, в Китае в сфере регулирования потребительского поведения ситуация на сегодняшний день двоякая, что относится прежде всего к потреблению домохозяйств. Данный сектор на первый взгляд напрямую не регулируется государством, так как жестких запретов или ограничений на приобретение потребительских товаров в стране не установлено. При этом введены ограничения на пользование интернетом, в результате чего у населения отсутствует доступ ко многим зарубежным электронным торговым площадкам и к тем товарам, которые на таких площадках могут быть приобретены [22]. На этой основе можно говорить об искусственном ограничении ассортимента товаров и перечня доступных производителей для китайских домохозяйств.

На потребительское поведение домохозяйств в Китае также оказывает определенное влияние общеэкономическая ситуация. При всех успехах в развитии, достигнутых страной за последние годы, уровень жизни и доходов населения остаются относительно невысокими [23]. На этом фоне материальное потребление в Китае дополнительно ограничивается располагаемыми доходами. В целом на данном этапе еще нельзя говорить о том, что в КНР окончательно сформировалось общество потребления. На наш взгляд, страна находится в самом начале этого процесса, что подтверждается тем фактом, что руководство Китая только относительно недавно заявило о завершении формирования среднего класса и о возможности переориентации китайского производства на внутренний рынок.

Следует отметить, что средний класс является основой общества потребления, так как доходы данной категории населения достаточны для того, чтобы домохозяйства, относящиеся к этой группе, могли не только обеспечивать свои насущные потребности, но и поз-

волить себе дополнительные расходы на удовлетворение желаний, не входящих в разряд жизненной необходимости. Формирование и развитие среднего класса создает ту основу, которая стимулирует активный спрос в рамках общества потребления [24].

Очевидно, что дальнейшее экономическое развитие Китая с учетом его ориентации на собственный средний класс будет способствовать росту доходов населения и трансформации потребительского поведения, что приведет к необходимости разработки новых подходов к его регулированию.

Модели развивающихся стран (например, Индия и Бразилия) используют комбинацию подходов, адаптируя элементы как западных, так и авторитарных моделей. Эти страны сталкиваются с проблемами эффективности регулирующих механизмов, развивая при этом инфраструктуру и увеличивая доступность товаров и услуг для населения.

Бразильский подход к регулированию потребительского поведения является изначально неверным и не только не может обеспечить стабильность экономики, но и, напротив, провоцирует ее дестабилизацию. Высокий уровень коррупции в стране и проникновение коррупционных отношений во все сферы жизни ведут к искажению потребительского поведения.

Заключение

Подводя итог анализу особенностей современного потребительского поведения и подходов исследователей к вопросам его изучения, а также методов и инструментов государственного регулирования данной сферы, необходимо отметить следующее.

Целесообразность применения той или иной модели напрямую зависит от уровня развития общества потребления. В условиях, когда этот формат потребительских отношений в своем развитии достиг максимума, жесткие меры по ограничению потребительского выбора приведут не только к уменьшению спроса, но и к серьезным социальным последствиям, сводящимся к нарастанию социального недовольства.

Можно сказать, что развитое общество потребления является специфическим экономи-

ческим феноменом, крайне негативно реагирующим на отрицательные изменения внешних условий и имеющим хаотичный характер. Если низкий уровень развития общества потребления дает возможность правительству изменить и перенаправить поток потребительского спроса в том направлении, которое

необходимо для стимулирования производства, то с его развитием перечень инструментов воздействия на потребительское поведение, находящихся в распоряжении государства, сокращается, а принимаемые меры могут привести к непредсказуемым последствиям.

Список источников

1. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. Москва : Ад Маргинем Пресс, 2015. 1100 с.
2. Polanyi K. The great transformation: the political and economic origins of our time. New York : Farrar & Rinehart, 1944. 315 p.
3. Galbraith J.K. The affluent society. Boston : Houghton Mifflin, 1958. 368 p.
4. Hayek F.A. The road to serfdom. Chicago : University of Chicago Press, 1944. 274 p.
5. Смит А. Исследование о природе и причине богатства народов. Москва : Эксмо, 2007. 960 с.
6. Нусратуллин В.К. Принцип «Laissez faire» в экономической теории и реальной практике // Экономический вестник Донбасса. 2007. № 4 (10). С. 54–64.
7. Regulation for conservatives: behavioral economics and the case for «asymmetric paternalism» / C. Camerer, S. Issacharoff, G. Loewenstein [et al.] // University of Pennsylvania Law Review. 2003. Vol. 151, No. 3. Pp. 1211–1254.
8. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Избранные произведения / Дж.М. Кейнс. Москва, 2013.
9. Smith A., Zywicki T.J. Behavior, paternalism, and policy: evaluating consumer financial protection // George Mason Law & Economics Research. 2014. No. 14-05.
10. Casey J.W. Information provision and consumer behavior: a natural experiment in billing frequency // Journal of Public Economics. 2017. Vol. 152. Pp. 13–33.
11. Nelson P. Information and consumer behavior // Journal of Political Economy. 1970. No. 78 (2). Pp. 311–329.
12. Thaler R.H., Sunstein C.R. Nudge: improving decisions about health, wealth, and happiness. Yale University Press, 2008.
13. iNudgeYou : [сайт]. URL: <https://inudgeyou.com/en/home/> (дата обращения: 14.03.2024).
14. Kotler P., Zaltman G. Social marketing: an approach to planned social change // Journal of Marketing. 1971. No. 35 (3). Pp. 3–12.
15. Ивлиев П.В., Ткаченко Н.И. Развитие спорта в современной России посредством массмедиа: психологические аспекты // Право и государство: теория и практика. 2022. № 10 (214). С. 80–82.
16. Лукашук В.И. Деятельность муниципальных органов власти по реализации программ развития массового спорта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 7-2. С. 196–199.
17. Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы».
18. Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры в Российской Федерации до 2030 года».
19. How politics shapes consumption behavior / N. Ordabayeva, D. Fernandes, K. Han, J. Jung // AMA. 2021. URL: <https://www.ama.org/how-politics-shapes-consumption-behavior/> 10858749 (дата обращения: 25.03.2024).
20. Martínez-Ruiz M.P., Gómez-Cantó C.M. Key external influences affecting consumers' decisions regarding food // Frontiers in Psychology. 2016. No. 7. doi:10.3389/fpsyg.2016.01618.
21. Васьков М.А. Государственное регулирование экономики в США: идеология и реальность // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2009. № 2. С. 87–101.
22. Баженова Т.Л., Снитко Н.А. Практические аспекты государственного регулирования экономики на примере восточноазиатских стран // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 10. С. 61–67.

23. Кан Тяньюй. Макроэкономические тенденции и показатели развития системы хозяйствования Китая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. С. 184–187.
24. Ахмадзода Н.С. Зарубежный опыт государственного регулирования в условиях цифровой экономики // Мир экономики и управления. 2021. Вып. 21, № 1. С. 104–118.

References

1. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Moscow : Ad Marginem Press, 2015. 1100 p.
2. Polanyi K. The great transformation: the political and economic origins of our time. New York : Farrar & Rinehart, 1944. 315 p.
3. Galbraith J.K. The affluent society. Boston : Houghton Mifflin, 1958. 368 p.
4. Hayek F.A. The road to serfdom. Chicago : University of Chicago Press, 1944. 274 p.
5. Smith A. An inquiry into the nature and cause of the wealth of nations. Moscow : Eksmo, 2007. 960 p.
6. Nusratullin V.K. The principle of "Laissez faire" in economic theory and real practice // Economic Bulletin of Donbass. 2007. No. 4 (10). Pp. 54–64.
7. Regulation for conservatives: behavioral economics and the case for «asymmetric paternalism» / C. Camerer, S. Issacharoff, G. Loewenstein [et al.] // University of Pennsylvania Law Review. 2003. Vol. 151, No. 3. Pp. 1211–1254.
8. Keynes J.M. The general theory of employment, interest, and money // The collected writings / J.M. Keynes. Moscow, 2013.
9. Smith A., Zywicki T.J. Behavior, paternalism, and policy: evaluating consumer financial protection // George Mason Law & Economics Research. 2014. No. 14-05.
10. Casey J.W. Information provision and consumer behavior: a natural experiment in billing frequency // Journal of Public Economics. 2017. Vol. 152. Pp. 13–33.
11. Nelson P. Information and consumer behavior // Journal of Political Economy. 1970. No. 78 (2). Pp. 311–329.
12. Thaler R.H., Sunstein C.R. Nudge: improving decisions about health, wealth, and happiness. Yale University Press, 2008.
13. iNudgeYou : [website]. URL: <https://inudgeyou.com/en/home/> (date of access: 14.03.2024).
14. Kotler P., Zaltman G. Social marketing: an approach to planned social change // Journal of Marketing. 1971. No. 35 (3). Pp. 3–12.
15. Ivliev P.V., Tkachenko N.I. Development of sports in modern Russia through mass media: psychological aspects // Law and state: theory and practice. 2022. No. 10 (214). Pp. 80–82.
16. Lukashchuk V.I. Activities of municipal authorities in implementing programs for the development of mass sports // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 7-2. Pp. 196–199.
17. Order of the Government of the Russian Federation of September 25, 2017 No. 2039-r "On approval of the Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017–2023".
18. Order of the Government of the Russian Federation of October 24, 2023 No. 2958-r "On approval of the Strategy for improving financial literacy and forming a financial culture in the Russian Federation until 2030".
19. How politics shapes consumption behavior / N. Ordabayeva, D. Fernandes, K. Han, J. Jung // AMA. 2021. URL: <https://www.ama.org/how-politics-shapes-consumption-behavior/> 10858749 (date of access: 25.03.2024).
20. Martínez-Ruiz M.P., Gómez-Cantó C.M. Key external influences affecting consumers' decisions regarding food // Frontiers in Psychology. 2016. No. 7. doi:10.3389/fpsyg.2016.01618.
21. Vaskov M.A. State regulation of the economy in the USA: ideology and reality // State and municipal administration. Scientific notes. 2009. No. 2. Pp. 87–101.
22. Bazhenova T.L., Snitko N.A. Practical aspects of state regulation of the economy on the example of East Asian countries // Bulletin of the Orenburg State University. 2008. No. 10. Pp. 61–67.
23. Kang Tianyu. Macroeconomic trends and indicators of the development of the economic system of China // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. No. 3. Pp. 184–187.
24. Akhmadzoda N.S. Foreign experience of state regulation in the context of the digital economy // The world of economics and management. 2021. Issue 21, No. 1. Pp. 104–118.

Информация об авторе

В.А. Литовченко – аспирант Самарского государственного экономического университета.

Information about the author

V.A. Litovchenko – postgraduate student of the Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 01.04.2025; принята к публикации 07.05.2025.

The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 01.04.2025; accepted for publication 07.05.2025.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 28–39.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 28–39.

Научная статья
УДК 338.1

Эволюция, современные направления и функции предпринимательских структур

Мария Игоревна Михалева

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия, mihaleva.mari2016@yandex.ru

Аннотация. В статье уточнены и дополнены функции современных предпринимательских структур в части функций влияния на формирование территориальных кластеров, содействия внедрению разноплановых инноваций и НИОКР в экономике в целом, обеспечению на данной основе технологической трансформации экономической системы, в том числе, в определенных условиях, технологического суверенитета, воздействия на процессы институциональной трансформации и динамику транзакционных издержек широких групп экономических субъектов. Уточненная и дополненная классификация позволяет в теоретическом аспекте конкретизировать роль предпринимательских структур в социально-экономическом развитии, в прикладном аспекте – сформировать систему институтов, в наибольшей мере способствующих комплексной результативной реализации такого рода функций.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательские структуры, инновация, кооперация, издержки

Основные положения:

♦ эффективность экономического развития в целом непосредственно зависит от результативности деятельности предпринимательских структур различного масштаба и отраслей хозяйства. К разряду предпринимательских структур относятся любые коммерческие организации, занимающиеся производством продукции, работ, услуг, торговыми операциями, рыночным посредничеством, финансово-кредитной и страховой деятельностью, строительством, созданием и реализацией платных услуг физическим и юридическим лицам и т.п.;

♦ рассмотрены особенности исследования проблем развития предпринимательских структур, роли последних в обеспечении социально-экономического прогресса, типичные для классической, неоклассической, институциональной, неинституциональной и постнеоклассической парадигм экономической теории. При этом в системе координат постнеоклассического направления экономической науки в начале XXI в. наиболее активно развиваются такие экономико-теоретические подходы, как концепция социальной ответственности предпринимательских структур, теория устойчивого эколого-экономического развития бизнеса, теории кооперации и интеграции предпринимательских структур, теория цифровизации предпринимательской деятельности.

Для цитирования: Михалева М.И. Эволюция, современные направления и функции предпринимательских структур // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 28–39.

Evolution, modern directions and functions of entrepreneurial structures

Maria I. Mikhaleva

Togliatti State University, Togliatti, Russia, mihaleva.mari2016@yandex.ru

Abstract. The article clarifies and supplements functions of modern entrepreneurial structures in terms of influencing the formation of territorial clusters, facilitating the introduction of diverse innovations and R&D in the economy as a whole, ensuring on this basis the technological transformation of the economic system, including, under certain conditions, technological sovereignty, impact on the processes of institutional transformation and the dynamics of transaction costs of broad groups of economic entities. The clarified and supplemented classification makes it possible to specify the role of entrepreneurial structures in socio-economic development in the theoretical aspect, and to form a system of institutions that best contributes to the integrated effective implementation of such functions in the applied aspect.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneurial structures, innovation, cooperation, costs

Highlights:

♦ the effectiveness of economic development in general directly depends on the performance of entrepreneurial structures of various scales and sectors of the economy. The category of entrepreneurial structures includes any commercial organizations engaged in the production of products, works, services, trade operations, market intermediation, financial, credit and insurance activities, construction, creation and sale of paid services to individuals and legal entities, etc.;

♦ the article investigates features of studying problems of the development of entrepreneurial structures, the role of the latter in ensuring socio-economic progress, typical of classical, neoclassical, institutional, neo-institutional and post-neoclassical paradigms of the economic theory. At the same time, in the coordinate system of the post-neoclassical direction of economics at the beginning of the XXI century, the most actively developing economic and theoretical approaches are the concept of social responsibility of entrepreneurial structures, the theory of sustainable ecological and economic development of business, the theory of cooperation and integration of entrepreneurial structures, the theory of digitalization of entrepreneurial activity.

For citation: Mikhaleva M.I. Evolution, modern directions and functions of entrepreneurial structures // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 28–39. (In Russ.).

Введение

Насыщение отраслевых рынков конкурентоспособными товарами, работами и услугами, обеспечение на данной основе роста качества потребления индивидов и организаций, содействие увеличению занятости населения, решению широкого круга социально-экономических проблем за счет уплаты налогов и иных обязательных платежей в бюджеты различного уровня и специальные государственные внебюджетные фонды непосредственно зависят от результативности функционирования предпринимательских структур. При этом, согласно данным официальной статистики, в 2023 г. предпринимательские структуры сформировали порядка 85,3% ВВП РФ, что, соответ-

ственно, существенно превышает вклад в создание валового внутреннего продукта любого иного сектора национальной экономической системы (НКО, казенных предприятий, ряда других субъектов хозяйствования, не относящихся к предпринимательским структурам).

На результативность функционирования предпринимательских структур, в свою очередь, принципиальное влияние оказывает система формальных и неформальных социально-экономических институтов. Основными формальными институтами, определяющими темпы и пропорции предпринимательской активности, выступают институты собственности, корпоративного управления, арбитражного суда, судов общей инстанции и третейского

суда, профессиональных союзов, институты финансово-кредитной системы. Значимыми неформальными институтами, воздействующими на эффективность деятельности предпринимательских структур, являются институт традиций и обычаев делового оборота, институт предпринимательских СРО и ряд других.

Методы

В процессе подготовки и написания данной статьи были использованы методы финансового анализа, одно- и многофакторного корреляционно-регрессионного анализа, формирования сбалансированной системы показателей развития предпринимательских структур, анализа эластичности финансово-экономических функций, оценки предпринимательского риска посредством дисперсионного анализа.

Результаты

Свобода процессов функционирования и развития предпринимательских структур является в современных условиях хозяйствования одной из базовых предпосылок насыщения отраслевых рынков качественными товарами, работами, услугами, роста занятости населения, обеспечения социально-экономического прогресса. При этом, разумеется, такого рода экономическая свобода не носит абсолютный характер – ее границы определяются преимущественно институтами государственного регулирования предпринимательской деятельности и социально-экономических процессов в целом.

В соответствии с принятой в современной системе статистического учета классификацией к разряду предпринимательских структур относятся любые коммерческие организации, занимающиеся производством продукции, работ, услуг, торговыми операциями, рыночным посредничеством, финансово-кредитной и страховой деятельностью, строительством, созданием и реализацией платных услуг физическим и юридическим лицами и т.п. [1, с. 6]. В состав предпринимательских структур, соответственно, не входят НКО (хотя последние обычно, согласно большинству национальных систем права, имеют право заниматься предпринимательской деятельностью в качестве дополнительной, непрофильной), ряд государ-

ственных производственных организаций особого (оборонного) значения, характеризующихся наличием режима секретности и практически не имеющих хозяйственной самостоятельности – необходимого атрибута предпринимательской деятельности, а также потребительские кооперативы, самозанятые и некоторые иные экономические субъекты [2, с. 65].

Для периода 2015–2019 гг. был характерен устойчивый рост численности предпринимательских структур в мировом хозяйстве (на 6,5%). Такого рода увеличение было обусловлено как тенденциями восстановления мировой экономической системы после так называемой второй волны глобального кризиса (2014–2016 гг.), так и быстрым увеличением численности предпринимательских структур сферы цифровой экономики (маркетплейсы и интегрированные с ними субъекты предпринимательской деятельности, в первую очередь селлеры и франчайзи, цифровые агрегаторы, инициаторы виртуальных стартапов, субъекты интернет-аутсорсинга, разработчики и продавцы цифровых платформ и т.п.).

Для периода наиболее острой фазы мирового кризиса, обусловленного пандемией вируса COVID-19, было характерно быстрое снижение общей численности предпринимательских структур (на 6,2% за 2019–2020 гг.). При этом в первую очередь были ликвидированы собственниками или признаны судами финансово несостоятельными (банкротами) те предпринимательские структуры, которые являлись и в докризисный период недостаточно экономически эффективными, не вполне конкурентоспособными, а также не смогли адаптировать бизнес-процессы к изменившимся институциональным условиям, коронавирусным ограничениям осуществления предпринимательской активности, в особенности к имевшей место во многих странах в середине 2020 г. ситуации локдауна.

Вместе с тем для периода 2021–2023 гг. была характерна тенденция достаточно интенсивного роста численности предпринимательских структур в мировом хозяйстве, в результате которой количество такого рода экономических субъектов превысило в 2023 г. локальный максимум 2019 г. на 4,1 млн ед., или на 3,2%. Этот рост был обусловлен опять-таки про-

должением интенсивного увеличения численности предпринимательских структур сферы цифровой экономики, в том числе учрежденных организациями и физическими лицами – резидентами КНР, других государств АТР и Ближнего Востока, предпринимательские структуры которых в 2000 – начале 2010 г. были менее активно интегрированы в пространство цифровой экономики по сравнению с западными компаниями [3, с. 26].

Об интенсивности развития предпринимательских структур сферы цифровой экономики свидетельствует и тот факт, что в 2014–2023 гг. их удельный вес в структуре объема продаж всех предпринимательских структур мирового хозяйства возрос на 9,9 процентного пункта, или в 1,91 раза.

Исследованием тенденций развития предпринимательских структур, обоснованием ключевых факторов обеспечения их социально-экономической эффективности занимались представители практически всех школ и направлений экономической теории. Основные направления эволюции подходов к рассматриваемой нами проблеме систематизированы в табл. 1. Так, представитель раннего этапа классической парадигмы экономической теории Р. Кантильон одним из первых обратил внимание на расхождения спроса и предложения и нарушения рыночного равновесия, которые позволяют отдельным людям извлекать спекулятивный доход. Он отмечал рисковую деятельность предпринимателей, гибкость их хозяйственного поведения, нестандартность принимаемых решений [4, с. 43].

А. Смит рассматривал в качестве предпринимателя индивида, который использует капитал собственника для извлечения дохода [5, с. 189]. Другой представитель классического направления экономической теории Ж.-Б. Сэй следующим образом охарактеризовал сущность предпринимательской деятельности: «Предприниматель перемещает экономические ресурсы из области с более низкой в область с более высокой производительностью и результативностью» [6, с. 139].

Немецкая историческая школа сосредотачивается, с одной стороны, на анализе особенностей экономического поведения предпринимателя, а с другой стороны, для объяснения

феномена предпринимательства используются психологические мотивы этой деятельности. В частности, в исследовании М. Вебера приводится трактовка предпринимателя как носителя специфического «духа», коренящегося в религиозных и нравственных устоях народа [7, с. 54]. Эта позиция до сих пор достаточно широко представлена в научной литературе по предпринимательству и позволяет констатировать формирование концепции предпринимателя, в которой предпринимательство рассматривается как особый тип экономического поведения личности с определенными ценностными ориентирами, специфической мотивацией и социальной ролью.

Следует отметить, что социально-психологический подход к пониманию сущности предпринимательства, аргументированный М. Вебером, был в значительной мере положен в основу бихевиористской теории управления предпринимательскими структурами (1960-е гг. – н. в.), непосредственно корреспондирующей с неонституциональным направлением экономической науки.

В парадигме неоклассической экономической теории, в принципе, было сформировано понимание сущности предпринимательских структур, близкое современному. Так, А. Маршалл под такого рода структурами понимал любые фирмы, осуществляющие рациональное использование производственных и иных ресурсов, принимающие на себя определенный риск с целью максимизации потенциальной прибыли [8, с. 18]. В системе координат неоклассического подхода существенное внимание уделялось формализованному функциональному анализу развития предпринимательских структур на различных типах рынков, дифференцированных в зависимости от уровня конкуренции, исследованию маржинальной эффективности такого рода структур, обоснованию факторов рыночного равновесия и др.

В целом и для классической, и для неоклассической парадигм экономической теории был характерен позитивистский подход к пониманию роли предпринимательских структур в экономическом развитии. Принципиально иной подход свойственен экономике марксизма и основанной на нем советской политической экономии.

Таблица 1

Эволюция подходов к пониманию особенностей функционирования предпринимательских структур и их роли в развитии экономических систем

Школа или направление экономической мысли	Основные представители, занимавшиеся исследованием проблем НТП и инноваций	Понимание роли предпринимательских структур в социально-экономическом развитии, особенностей и основных проблем их функционирования
1. Классическая парадигма	А.Смит, Ж.-Б. Сэй, Ф. Кенэ, Д. Рикардо, Р. Кантильон	Рассмотрение предпринимательства как основного фактора обеспечения насыщения рынков товарами и услугами, достижения на данной основе высоких темпов экономического прогресса в целом. Разделение функций предпринимателя и собственника капитала бизнеса
2. Неоклассическая парадигма	А. Маршалл, В. Парето, Г. Менш, Р. Солоу, П. Самуэльсон, Н. Калдор, Р. Харрод, Р. Месгрейв	Дальнейшее развитие либерального подхода к пониманию сущности предпринимательских структур, рассмотрение свободной конкуренции как базового фактора обеспечения их эффективного развития. Анализ развития предпринимательских структур на рынках совершенной конкуренции, несовершенной конкуренции, олигополии и монополии. Маржинальный анализ развития предпринимательских структур
3. Теория предпринимательства и инноваций Й. Шумпетера		Рассмотрение предпринимательских структур как основных драйверов инновационной модернизации процессов функционирования и развития экономических систем в целом
4. Марксизм и советская политическая экономия	К. Маркс, В.И. Ленин, Л.В. Канторович, К.В. Островитянов, В.С. Немчинов, А.Г. Гранберг и др.	Сугубо негативистский подход к пониманию роли предпринимательских структур как одного из базовых элементов капиталистического способа производства в социальном развитии. Акцентирование внимания на процессах неоправданно высокой эксплуатации наемного труда, имеющей место в рамках большинства предпринимательских структур
5. Институционализм	Т. Веблен, Дж. Коммонс, Дж. Гэлбрейт, М. Митчелл, Ф. Ландберг	Оценка влияния формальных и неформальных социально-экономических институтов на развитие предпринимательских структур различных форм собственности, масштаба и профиля деятельности
6. Неоинституционализм	Р. Коуз, К. Эрроу, О. Уильямсон, Д. Норт, Г. Гроссман, Дж. Себастиан	Рассмотрение особенностей и проблем функционирования предпринимательских структур с позиций теории трансакций и трансакционных издержек, теории отраслевых рынков, теории предпринимательских контрактов, теории игр, теории массового обслуживания
7. Постнеоклассическая парадигма зарубежной и отечественной экономической теории	И. Ансофф, Г. Бэкер, И. Адизес, М. Портер, Ф. Котлер, Г.Б. Клейнер, С.Ю. Глазьев, Л.Н. Сафиуллин, М.П. Посталюк, Т.Ф. Палей и др.	Формирование и развитие методических подходов к обоснованию долгосрочных стратегий развития предпринимательских структур на различных типах отраслевых рынков. Оценка сбалансированности, социо-эколого-экономической устойчивости деятельности предпринимательских структур. Анализ особенностей трансформации предпринимательских структур в пространстве цифровой экономики

К. Маркс внес существенный вклад в развитие теории и методологии исследования экономических процессов в целом и вопросов функционирования предпринимательских структур в частности. Так, особенности деятельности субъектов предпринимательства Маркс рассматривал в рамках аргументированных им теорий общественно-экономических формаций, прибавочной стоимости, двухсекторной отраслевой системы (отраслей, про-

изводящих средства производства, и отраслей, производящих предметы конечного потребления) [9]. Вместе с тем основу негативного влияния большинства предпринимательских структур, по Марксу, составляет чрезмерная, экономически неоправданная эксплуатация наемного труда.

На наш взгляд, такого рода сугубо деструктивный подход к пониманию социальной роли предпринимательских структур был в значи-

тельной мере справедлив для этапа развития капиталистического способа производства, современного К. Марксу. В нынешних условиях хозяйствования, в особенности в развитых странах с рыночными институтами, возможности необоснованной эксплуатации труда наемных работников существенным образом ограничены, а отношения между предпринимателями и персоналом более корректно рассматривать через призму взаимовыгодных контрактных отношений.

Значительный вклад в развитие теории предпринимательских структур как основных драйверов инновационного развития внес и Й. Шумпетер. В работе «Теория экономического развития» он рассмотрел предпринимательскую деятельность не как рутинный процесс обращения фондов, что было характерно для ряда представителей неоклассической парадигмы, а как постоянно развивающуюся динамическую систему. В основе такого развития лежат новые комбинации факторов производства. Осуществлять эти комбинации и должен предприниматель. В понятие «осуществление новых комбинаций» деятельности предпринимательских структур Шумпетер вкладывает следующие элементы [10, с. 52]:

1. Создание новых благ или новых их качеств.
2. Внедрение новых технологий или использование имеющихся технологий, но новым образом.
3. Освоение новых рынков.
4. Получение новых источников сырья и материалов. Эти источники могли существовать и ранее, но не быть вовлеченными в процесс производства.

В рамках институциональной парадигмы рассматриваются различные аспекты влияния норм и институтов на траектории развития и обеспечение эффективности предпринимательских структур. Кроме того, в системе координат данного направления экономической науки внимание впервые акцентируется на формировании наиболее результативных моделей управления субъектами предпринимательской деятельности.

Так, Т. Веблен рассматривал особенности функционирования системы рентного предпринимательства и влияния последнего на эко-

номическое развитие национального хозяйства в целом [11]. Дж.К. Гэлбрейт исследовал вопросы рациональной организации деятельности предпринимательских структур, особенности влияния последних на институциональную динамику посредством легального и теневого лоббизма [12]. С. Бейн рассматривал специфику совместного влияния формальных и неформальных институтов на обеспечение конкурентоспособности и, как следствие, динамику стоимости предпринимательских структур [13].

В системе координат неоинституциональной экономики (Д. Норт [14], Р. Коуз [15], Дж. Ходжсон [17], Дж. Нэш и др.), развивающей и дополняющей положения традиционного институционализма, рассматривается широкий круг аспектов, связанных с формированием оптимальной модели управления предпринимательскими структурами, факторами их возможного ограниченно рационального или иррационального экономического поведения, проблемами формирования эффективных предпринимательских контрактов, возможными конфликтами деятельности различных предпринимательских структур и наиболее предпочтительными алгоритмами их разрешения и др.

Также в парадигме неоинституционализма получил развитие ранее сформированный М. Вебером и Й. Шумпетером подход к оценке особых личностных качеств управленческого состава предпринимательских структур (способность реагировать на изменения экономической и общественной ситуации, самостоятельность в выборе и принятии решений, наличие специальных компетенций и комплексное использование последних в практической деятельности и др.). В исследованиях таких представителей неоинституциональной экономической теории, как Ф. Найт [18], А. Алчиан и Х. Демсетц [19], сформированы концепции сущности рисков деятельности предпринимательских структур, формирования оптимального сочетания потенциальной доходности предпринимательской деятельности и уровня риска.

В рамках постнеоклассической парадигмы экономического анализа был сформирован достаточно широкий спектр частных тео-

рий, затрагивающих процессы функционирования предпринимательских структур (рис. 1).

Как показано на рис. 1, одним из значимых направлений эволюции методологии экономического анализа предпринимательских структур в рамках постнеоклассической парадигмы является концепция социальной ответственности бизнеса. В наиболее общем виде социальная ответственность деятельности предпринимательских структур сводится к обеспечению сравнительно высокого среднего уровня заработной платы персонала (относительно, например, среднеотраслевого и (или) среднерегионального уровня данного показателя), недопущение экономически неоправданного разброса в уровне материального вознаграждения между топ-менеджментом и низовыми категориями сотрудников предпринимательской структуры, своевременное финансирование социальной инфраструктуры субъекта предпринимательства (при наличии таковой), регулярное участие в региональных и (или) локальных благотворительных программах и т.п. [20, с. 56–58].

Содержательно близкой к концепции социальной ответственности предпринимательских структур является теория устойчивого эколого-экономического развития фирм. В соответствии с положениями данной теории в идеале предпринимательская структура должна не только в полном объеме выполнять стандарты

действующего экологического законодательства, но и осуществлять по собственной инициативе инвестиции в природоохранные мероприятия, постоянно обновлять парк производственных основных фондов в направлении повышения уровня экологической эффективности последнего.

Теория цифровизации предпринимательских структур, начавшая формироваться в относительно целостном виде в 1990-х гг., включает в себя широкий круг вопросов, в частности, связанных с обоснованием наиболее рациональных удельных издержек на цели информатизации моделей управления субъектами предпринимательской деятельности, рациональной организацией информационного менеджмента, формированием наиболее предпочтительных направлений интеграции фирм и индивидуальных предпринимателей с виртуальными рынками финансов, трудовых ресурсов, сервисов и т.п.

Для постнеоклассической парадигмы экономической теории характерно и активное развитие новых подходов к рационализации систем управления предпринимательскими структурами, в частности, обоснованию целесообразности активного использования возможностей проектного менеджмента для обеспечения роста эффективности финансового развития фирм, обеспечению комплексной сбалансированности использования многими



Рис. 1. Основные направления исследования предпринимательских структур в рамках постнеоклассической парадигмы экономической теории (1980-е гг. – н. в.)

предпринимательскими структурами функционального, системного и процессного подходов к управлению, развитию методологии управления виртуальными звеньями организационных структур субъектов предпринимательства традиционного сектора экономики.

Обсуждение

Одним из кардинальных подходов к инновационной модернизации систем управления предпринимательскими структурами, сформированных в рамках постнеоклассической парадигмы экономической науки, является теория так называемых «бирюзовых организаций» Ф. Лалу (2010-е гг.) [21]. В ее рамках декларируется целесообразность отсутствия для некоторых субъектов предпринимательства, проектов и стартапов системы наемного, постоянного менеджмента как такового; развитие такого рода экономических систем осуществляется исключительно за счет рационального использования потенциала самоорганизации бизнес-процессов, основанной, в свою очередь, на абсолютизации демократических принципов обеспечения эффективности предпринимательских структур.

Наконец, одним из достаточно динамично развивающихся в настоящее время концептуальных подходов к исследованию предпринимательских структур и обоснованию направлений совершенствования их деятельности является теория экономической кооперации и интеграции. В ее рамках осуществляется анализ процессов формирования положительных синергетических эффектов, генерируемых в результате реализации различных форм интеграции предпринимательских структур (разные формы слияний и поглощений, формирования холдингов, ФПГ и др.).

Сущность предпринимательских структур, роль последних в экономическом развитии в целом может быть конкретизирована на основании рассмотрения системы их функций. На наш взгляд, наиболее точно такого рода функции выделяет представитель позднего направления неоклассической парадигмы экономической теории – П. Самуэльсон:

♦ удовлетворение потребительского спроса за счет производства и (или) продаж конкурентоспособных товаров, работ, услуг;

♦ создание рабочих мест;

♦ обеспечение пополнения бюджетов различного уровня за счет своевременной и полной уплаты налогов и иных законодательно установленных платежей;

♦ формирование и развитие отношений взаимовыгодного сотрудничества с иными предпринимательскими структурами, некоммерческими, в том числе научно-исследовательскими и образовательными организациями, государственными органами по вопросам совместной реализации проектов ГЧП.

Нами уточнен и дополнен спектр функций современных предпринимательских структур (рис. 2). В частности, предлагается в качестве одной из такого рода функций рассматривать содействие процессам развития и совершенствования территориальных кластеров. Так, в соответствии с результатами масштабных социологических опросов, проводимых в 2024 г. специалистами Всемирного банка, порядка 30% субъектов предпринимательства государств группы G7 хотя бы ситуативно, на нерегулярной основе взаимодействуют с территориальными кластерами в качестве поставщиков, подрядчиков, соинвесторов и т.п., а выразили склонность к такого рода потенциальному взаимодействию свыше 65% респондентов.

Соответственно, даже иррегулярное взаимодействие предпринимательских структур с территориальными кластерами, при условии относительно эффективной организации такого рода коммуникаций, способствует увеличению объемов оборота и приросту рентабельности последних. Кластеры же в современной, постиндустриальной рыночной экономике являются одними из основных центров реализации масштабных инвестиционных проектов, обеспечения занятости, формирования налоговой базы для государственного бюджета различного уровня. Следовательно, взаимодействие широкого круга предпринимательских структур с кластерными образованиями дополнительно способствует активизации процессов реализации рассмотренных ранее традиционных функций субъектов предпринимательства.

Другой из уточненных нами функций предпринимательских структур является содействие со стороны последних интенсификации инновационных процессов и НИОКР в эконо-



Рис. 2. Дополненные и уточненные функции современных предпринимательских структур

мике в целом. В определенной степени данная функция развивает рассмотренный ранее в общем виде подход к пониманию социально-экономической сущности предпринимательства, аргументированный Й. Шумпетером. Вместе с тем если Шумпетер акцентировал внимание на генерировании фирмами продуктовых, технологических и организационных инноваций, на наш взгляд, современные предпринимательские структуры являются основными драйверами инновационных разработок практически любой направленности – корпоративных, финансовых, маркетинговых и других инноваций, которые впоследствии в большинстве случаев используются и вне предпринимательского сектора.

Так, созданные в 1970-х гг., инновационные для того периода системы «бережливого производства», изначально применявшиеся только предпринимательскими структурами, с 1990-х гг. начали активно и результативно использоваться и в секторе НКО, в первую очередь в организациях образования и здравоохранения. В современных условиях предпринимательские структуры обычно апробируют и

совершенствуют различные инновационные варианты цифровых платформ, значительная часть которых впоследствии используется, с определенными модификациями в том же секторе некоммерческих организаций, в рамках систем государственного и муниципального администрирования.

Заключение

В рамках указанной выше функции акцентируется внимание на обеспечении значимой роли предпринимательских структур не только в активизации инновационных процессов, но и в содействии интенсификации НИОКР, в том числе фундаментального характера. Последнее, например, иногда осуществляется посредством предоставления крупными промышленными компаниями целевых грантов для НИИ и организаций ВО на реализацию фундаментальных научно-исследовательских проектов.

Рассмотренная функция тесно связана со следующей – активным влиянием предпринимательских структур на технологическую модернизацию экономических систем. Такая модернизация обычно имеет место в результате

Таблица 2

Направления влияния предпринимательских структур на трансформацию состава транзакционных издержек в экономике в целом*

Виды транзакционных издержек	Содержание транзакционных издержек	Направления влияния предпринимательских структур на трансформацию транзакционных издержек
1. Издержки поиска информации	Включают затраты на поиск информации о потенциальных партнерах, ситуации на рынке в целом, а также потери, связанные с недостаточной репрезентативностью и неполнотой получаемой информации	Обеспечение в соответствии с требованиями законодательства и нормами кодексов корпоративного поведения раскрытия информации о финансово-экономическом развитии предпринимательской структуры, представляющей интерес для реальных и потенциальных клиентов, контрагентов, органов государственного и муниципального управления и контроля
2. Издержки ведения переговоров	Затраты времени и финансовых ресурсов на ведение переговоров о параметрах транзакции, включая возможную оплату услуг рыночных посредников и консультантов	Повышение за счет снижения издержек ведения переговоров общего уровня эффективности предпринимательской деятельности и, как следствие, уровня благосостояния собственников предпринимательских структур
3. Издержки измерения	Затраты на измерение качества товаров и услуг, по поводу которых заключается сделка	Формирование новых моделей осуществления предпринимательских контрактов, например транспарентной модели смарт-контрактинга, основанной на использовании потенциала криптографической технологии блокчейн
4. Издержки заключения контракта	Включают затраты на легальное или нелегальное оформление транзакции	
5. Издержки мониторинга и предупреждения оппортунизма	Включают затраты на контроль за соблюдением параметров транзакции, а также издержки предотвращения оппортунизма субъектов, задействованных в осуществлении транзакции	Обоснование новых организационно-экономических механизмов, ориентированных на рост качества управления и контроля компаниями, например, франчайзингового или аутсорсингового типа. Последующее бизнес-масштабирование такого рода механизмов
6. Издержки спецификации и защиты прав собственности, обеспечения безопасности предпринимательских структур в целом	Включают затраты времени и финансовых ресурсов на защиту интересов фирмы в общих и арбитражных судах, а также потери от плохой спецификации прав собственности	Формирование и последующее масштабирование технологий обеспечения эксплуатационной, информационной и корпоративной безопасности процессов функционирования и развития предпринимательских структур

* Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. Москва : ИМЭМО, 1990. С. 22–23.

реализации разноплановых производственно-технологических и инвестиционно-инновационных коммуникаций предпринимательских структур с разного рода контрагентами, в том числе организациями – резидентами иностранных государств. В специфических же социально-политических условиях, например сопряженных с наличием институтов санкционного давления и отнесением ряда стран к категории недружественных, такого рода технологическое сотрудничество концентрируется преимущественно в пределах национальной экономической системы, способствуя достижению так называемого технологического су-

веренитета. Наконец, дополненной функцией предпринимательских структур является влияние последних на динамику транзакционных издержек в экономике в целом. Основные направления влияния данной функции систематизированы в табл. 2.

Таким образом, в статье уточнены и дополнены функции современных предпринимательских структур в части функций влияния на формирование территориальных кластеров, содействия внедрению разноплановых инноваций и НИОКР в экономике в целом, обеспечению на данной основе технологической трансформации экономической системы, в

том числе, в определенных условиях, технологического суверенитета, воздействия на процессы институциональной трансформации и динамику транзакционных издержек широких групп экономических субъектов. Уточненная и дополненная классификация позволяет в теоре-

тическом аспекте конкретизировать роль предпринимательских структур в социально-экономическом развитии, в прикладном аспекте – сформировать систему институтов, в наибольшей мере способствующих комплексной результативной реализации такого рода функций.

Список источников

1. Управление инновациями и интеллектуальной собственностью фирмы : монография / под ред. О.В. Мотовилова. Москва : Проспект, 2021. 352 с.
2. Соколов В.Н. Методы оценки предприятия / С.-Петерб. гос. инж.-экон. ун-т. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГИЭУ, 2019.
3. McCelvey J. The innovation stack. New York : Penguin, 2023.
4. Кантильон Р. Опыт о природе коммерции: общие вопросы. / пер. с фр. и англ. О.И. Ананьина. Москва : Изд-во Ин-та экон. политики ; Санкт-Петербург : Центр экон. культуры, 2024.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва : АСТ, 2023.
6. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Москва : Дело, 2023.
7. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Москва : АСТ, 2023.
8. Маршалл А. Принципы экономической науки. Москва : Дело, 2023.
9. Маркс К. Капитал. Т. 1. Москва : АСТ, 2023. С. 178–181, 322–334.
10. Schumpeter J. History of economic analysis / ed. from manuscript by E. Schumpeter. New York, 2004.
11. Веблен Т. Теория праздного класса. Москва : Азбука, 2022. С. 117–138.
12. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Москва : Эксмо, 2018. С. 36–39.
13. Bain Joe S. barriers to new competition: their character and consequences in manufacturing industries. London, 1956. Pp. 114–152.
14. Норт Д. Избранные произведения. Москва : Академия, 2024. С. 237–284.
15. Коуз, Р. Фирма, рынок и право : [пер. с англ.]. Москва : Новое издательство, 2007. С. 32–42.
16. Нестерова О.А., Гайзатуллин Р.Р. Некоторые аспекты развития человеческого капитала в инновационной экономике // Экономические науки. 2021. № 6. С. 104–109.
17. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории : [пер. с англ.]. Москва : Дело, 2020. С. 43–49.
18. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. Москва : Дело, 2003.
19. Alchian A., Demsetz H. Production, information cost and economic organization. New York, 1986. Pp. 11–32.
20. Вумек Дж.П., Джонс Д.Т. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2023.
21. Лалу Ф. Открывая организации будущего. Москва : Инфра-М, 2024.

References

1. Management of innovations and intellectual property of the company : monograph / ed. by O.V. Motovilov. Moscow : Prospekt, 2021. 352 p.
2. Sokolov V.N. Methods of enterprise assessment / Saint Petersburg State University of Engineering and Economics. St. Petersburg : St. Petersburg State University of Engineering and Economics Publishing House, 2019.
3. McCelvey J. The innovation stack. New York : Penguin, 2023.
4. Cantillon R. Experience about the nature of commerce: general questions / transl. from French and English by O.I. Ananyina. Moscow : Publishing House of the Institute of Economic Policy ; St. Petersburg : Center for Economic Culture, 2024.
5. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of nations. Moscow : AST, 2023.
6. Say J.-B. A treatise on political economy. Moscow : Delo, 2023.
7. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism. Moscow : AST, 2023.
8. Marshall A. Principles of economic science. Moscow : Delo, 2023.
9. Marx K. Capital. Vol. 1. Moscow : AST, 2023. Pp. 178–181, 322–334.

10. Schumpeter J. History of economic analysis / ed. from manuscript by E. Schumpeter. New York, 2004.
11. Veblen T. Theory of the leisure class. Moscow : Azbuka, 2022. Pp. 117–138.
12. Galbraith J.K. New industrial society. Moscow : Eksmo, 2018. Pp. 36–39.
13. Bain Joe S. barriers to new competition: their character and consequences in manufacturing industries. London, 1956. Pp. 114–152.
14. North D. Selected works. Moscow : Academy, 2024. Pp. 237–284.
15. Coase R. The firm, the market, and the law : [transl. from English]. Moscow : New Publishing House, 2007. Pp. 32–42.
16. Nesterova O.A., Gaizatullin R.R. Some aspects of human capital development in an innovative economy // Economic Sciences. 2021. No. 6. Pp. 104–109.
17. Hodgson J. Economic theory and institutions: a manifesto of modern institutional economic theory : [transl. from English]. Moscow : Delo, 2020. Pp. 43–49.
18. Knight F. Risk, uncertainty and profit. Moscow : Delo, 2003.
19. Alchian A., Demsetz H. Production, information cost and economic organization. New York, 1986. Pp. 11–32.
20. Vumek J.P., Jones D.T. Lean manufacturing. How to get rid of losses and achieve prosperity for your company. Moscow : Alpina Business Books, 2023.
21. Laloux F. Discovering the organizations of the future. Moscow : Infra-M, 2024.

Информация об авторе

М.И. Михалева – аспирант Тольяттинского государственного университета.

Information about the author

M.I. Mikhaleva – postgraduate student of the Togliatti State University.

Статья поступила в редакцию 05.03.2025; одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 07.05.2025.

The article was submitted 05.03.2025; approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 07.05.2025.

Научная статья
УДК 338.2

Проблема искажения и утраты автохтонных элементов экономики в современных условиях

Екатерина Александровна Погребинская^{1,2}

¹ Сеченовский Университет, Москва, Россия, pogrebinskaya_e_a@staff.sechenov.ru

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В статье вводится и исследуется новое для экономической теории понятие автохтонных элементов экономики, под которыми понимаются составляющие национального благосостояния, имеющие эндемическое происхождение, использование которых приносит наибольшую отдачу в национальных рамках под воздействием уникальных социально-экономических отношений в данной национальной экономике. Делается акцент на последствиях искажения и утраты автохтонных элементов экономики в результате современных потрясений. Показаны причины и основные методы измерения вреда от утраты автохтонов.

Ключевые слова: автохтонные элементы экономики, экстерналии, национальное благосостояние, конфликт интересов ТНК и государств

Основные положения:

- ♦ автохтонные элементы экономики – это традиционные, исторически сложившиеся формы хозяйствования, основанные на местных ресурсах, уникальных знаниях и практике управления;
- ♦ современные экономические и геополитические процессы ведут к искажению и утрате автохтонных элементов, что наносит вред национальной экономике и национальному богатству;
- ♦ защита автохтонных элементов экономики должна строиться на принципах диалектики, совмещая векторы международного сотрудничества и их самобытного развития.

Для цитирования: Погребинская Е.А. Проблема искажения и утраты автохтонных элементов экономики в современных условиях // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 40–53.

Original article

The problem of distortion and loss of indigenous elements of the economy in modern conditions

Ekaterina A. Pogrebinskaya^{1,2}

¹ Sechenov University, Moscow, Russia, pogrebinskaya_e_a@staff.sechenov.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The concept of autochthonous elements of the economy, new to economic theory, is introduced and investigated, reflecting the components of national welfare, endemic in origin, the use of which brings the greatest return within the national framework under the influence of unique socio-economic relations in this national economy. The consequences of distortion and loss of autochthonous elements of the economy

© Погребинская Е.А., 2025

as a result of modern shocks are considered, causes and main methods of measuring harm from loss of autochthons are shown.

Keywords: autochthonous elements of the economy, externalities, national welfare, conflict of interests of TNCs and states

Highlights:

- ♦ autochthonous elements of the economy are traditional, historically established forms of management based on local resources, unique knowledge and management practices;
- ♦ modern economic and geopolitical processes lead to the distortion and loss of indigenous elements, which harms the national economy and national wealth;
- ♦ the protection of the indigenous elements of the economy should be based on the principles of dialectics, combining the vectors of international cooperation and their distinctive development.

For citation: Pogrebinskaya E.A. The problem of distortion and loss of indigenous elements of the economy in modern conditions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 40–53. (In Russ.).

Введение

Актуальность искажения и утраты автохтонных элементов экономики приобретает острую значимость в современных условиях. Именно в условиях утраты влияния глобализации и регионализации экономических отношений, конфликта и маскировки экономических интересов, вызванных смещением уровней в экономике и ослаблением экономической политики государств, проявляет себя размывание прямого и экстерналистного экономического эффекта от костяка материальных благ и нематериальных ценностей, формирующих национальное достояние в любой экономике. Современные экономические конфликты, санкционные войны, милитаризация и глобальные кризисы приводят к разрушению автохтонных элементов экономики. Это выражается в утрате традиционных промыслов, деградации локальных экономических структур, потере национального контроля над ресурсами и разрушении системы собственности. На поверхности это выглядит как проигрыш более эффективным вариантам использования экономических ресурсов, по существу же это победа краткосрочных корпоративных интересов над долгосрочными государственными в условиях формирования нового лица «предпринимательского» государства [1].

Целью статьи является привлечение внимания к актуальной социально-экономической категории, ее понятию и содержанию, а также к проблемам, связанным с утратой автохтон-

ных элементов экономики. В практическом разрезе интересны методики оценки последствий искажения и утраты автохтонных элементов экономики в современных условиях, а также планирование путей сохранения автохтонных элементов экономики как остова национальной самобытности экономической системы.

Методы

Современные конфликты и экономические противоречия оказывают разрушительное воздействие на автохтонные элементы экономики. В качестве фактологической базы для оценки последствий может быть применена статистика колониального ограбления и постколониального развития стран, наиболее пострадавших от разграбления автохтонных элементов их экономик. При этом наиболее критический взгляд представлен у исследователей, изучавших влияние изъятия автохтонов из среды их появления (обнаружения) на примерах колониального ограбления [2–6].

Для оценки самих потерь требуется комплексный подход, включающий экономико-статистические, геоэкономические, правовые, социальные и экологические методы анализа. Применение этих методов позволяет оценить степень разрушения традиционных экономических систем за счет утраты автохтонных элементов, разработать стратегии восстановления локальных сообществ, субъектов экономики, а также выявить ключевые риски и

угрозы для экономического суверенитета. Кроме того, эффективное использование указанных методов позволяет не только измерять ущерб, но и разрабатывать механизмы адаптации и защиты автохтонных элементов экономики в условиях глобальных вызовов.

Методология институционального анализа актуальна, так как проблема пучка прав собственности в отношении автохтонных элементов экономики требует комплексного подхода, который бы учитывал как национальные, так и международные интересы [7–10]. Сохранение уникальных ресурсов и обеспечение справедливого распределения прав и выгод от их использования является важным условием устойчивого развития и социальной справедливости. Методы оценки отрицательных экстерналий особенно полезны при рассмотрении отчуждения от «родной» экономической системы интеллектуальных и прочих нематериальных автохтонов [6].

Результаты

Сформулированная проблема связана, во-первых, с неточностью понимания уникального социально-экономического явления возникновения и исключительного применения уникальных благ в рамках какой-либо экономической системы. Автохтонные элементы экономики – это традиционные, исторически сложившиеся формы хозяйствования, основанные на местных ресурсах, уникальных знаниях и практике управления. Они являются основой самобытности экономических систем и включают традиционные промыслы, технологии, земельные и имущественные отношения, а также системы торговли и финансирования, национальные институты и национальные особенности институтов.

Скорость изменений, их «поточный» характер, переоцененность инноваций отодвинули на второй план непреходящие ценности и уникальность. В современном мире новые экономические системы, производственные схемы, механизмы и отношения редко возникают спонтанно. Исходная разработка становится лишь предварительным этапом для воспроизводства, «матрицей» для множества типовых копий. В связи с этим возникает вопрос: как моделировать новые, рассчитанные на

массовое воспроизводство экономические схемы, способные создавать непреходящие ценности? Сама идея репликации, «множительности» в экономике не нова. Сегодня любой экономический элемент, «продукт» в традиционном понимании уступает место новому подходу. Становясь «размноженным» по своей сути, он должен быть таковым уже на этапе разработки. Инновация становится не конечным результатом, а «образцом» для творчества, процесс которого отделен от процесса реализации. Даже экономическая психология становится изучением «жизни форм внутри общества» с тем, чтобы подгонять сознание потребителя под размножаемые продукты, типовые реплики.

Размноженный продукт (или по выражению А. Моля, «мультипул») [11] является важным этапом на пути к практически неограниченному воспроизводству в экономической системе. Такой продукт все еще создается одним предпринимателем или командой. Считается, что продукты, входящие в мультипул, должны быть идентичны в технических деталях. Это вариации исходной формы, выступающей в качестве универсальной концепции. Число таких продуктов – вариаций определенной формы заранее установлено, образуя «закрытое множество», элементы которого пронумерованы. Размноженный продукт, франшиза, логистическая схема, производственная схема – одна и та же работа, повторенная десять, пятьдесят, сто раз предпринимателем, работающим как мелкосерийная ремесленная мастерская. Фактически этот продукт обладает характеристиками ремесленного изделия, но должен соответствовать стандартам качества; случайные отклонения от стандарта допускаются в пределах, утвержденных автором. Продукт выпускается только тогда, когда имеет определенный уровень качества, проверяемый автором, соответствующий его требованиям.

Концепция множественных продуктов наиболее естественна для «геометрических», «оптических» и «кинетических» инноваций. Необходимо, чтобы сочетание прибыльных и устойчивых стратегий было фактически разработано предпринимателем, поставившим под ним свой товарный знак. Товарный знак в

этом случае относится не к самому объекту, а к его нормативной форме. По аналогии с авторством текста, которое не зависит от носителя, здесь также возможно введение соответствующего «авторского права» и «патентного права на изобретения». Получается, что в этом огромном мире товаров копия больше не является авторской работой, а результатом размножения. Копия – элемент «открытого множества», соответствующий точке на шкале качества, равномерно убывающего от оригинала до массового производства, где почти все преимущества исходной формы теряются. Постепенно снижающееся качество промышленных копий отмечается как самими потребителями, так и работниками средств массовой информации. При этом работники производства заняты исключительно задачами массового тиражирования, не связанными с творчеством, а сейчас стоит вопрос и вовсе об их вытеснении из большинства производственных процессов.

Конструкция любой экономической системы создается как комбинация элементов, каждый из которых обеспечивает выполнение определенной функции. «Точно так же и телефонная сеть представляет собой комбинацию несложных элементов, объединенных в структуру, которая по своим возможностям превосходит отдельную телефонную линию и т.п.» [11]. Комбинаторика как наука о сочетании элементов экономической системы играет большую роль и в вероятностных рассуждениях. Вероятность служит количественным выражением случайной (то есть возможной, но не достоверной) характеристики того или иного явления. В практике развития экономических систем вероятность (или частота появления) события выражается отношением числа ситуаций, благоприятных для его появления, к общему числу возможных ситуаций.

Даже учитывая определенную избыточность необходимых условий, вероятность успеха инноваций остается крайне низкой, примерно один шанс из ста тысяч. Это подчеркивает значительную роль случайности в экономической эволюции, особенно учитывая, что объем знаний, принципов и взаимосвязей, которые экономическая система «хранит» в

своей оперативной памяти, обычно не превышает несколько тысяч элементов.

Комбинаторика элементов – идей, агентов, отношений, материальных ресурсов – оказывает тонкое влияние на мышление, определяемое диалектической взаимосвязью между адаптивным контекстом и жесткой структурой, заданной заранее в качестве объекта эволюционного поиска. Это воздействие лишает оригинальности не только экономику, но и искусство и творчество, но таково последствие универсализации в экономике.

Сохранение автохтонных элементов зависит от соблюдения основных принципов «пермутационной» экономики [11], экономики, предполагающей не только реакции на стохастические изменения, но и институциональный препринт, традиции государственного целеполагания и комплексной экономической политики, которые имеют глубокие исторические корни. Идея присутствия в экономике элемента игр основана на вариациях и комбинациях и является одной из ключевых в истории, где пермутационные модели переплетались с традиционными экономическими системами. Мы встречаем эту идею в различные эпохи и у различных цивилизаций, то как самостоятельную концепцию, то как часть эзотерических учений [9; 12].

При исследовании черт и признаков исключительности, позволяющих относить элементы экономических систем к автохтонным, необходимо обратиться к таким понятиям, как дар, национальное достояние и национальное богатство. Понятие дара рассматривают П. Сорокин [8], Ж. Деррида [12], П. Бурдьё [7]. Дар как таковой не может быть предметом знания, но «о нем можно мыслить». Мы можем мыслить о том, чего не знаем. Возможно, мышление – не совсем верное слово в определении осознания и ценности ресурсов, которыми наделена та или иная экономика. Но есть некое метазнание о некоем избытке ресурсов. Понятие дара характеризует отношение, выходящее за рамки круга экономического взаимодействия и за рамки теоретической и феноменологической детерминации. Пример такой трактовки приводит Марион: «Это очень хорошо описано в «Робинзоне Крузо», где герой

находит нечто на песке, на пляже, например, орудие или что-нибудь в этом роде. Он спрашивает себя, дано ли это ему или нет? Стоит ли за этим какой-нибудь даритель или это простое везение? И на этот вопрос нет простого ответа» [13]. Более близким к автохтонным ценностям экономической системы является понятие достояния.

Достояние Оксфордский словарь трактует двудеино, включая, во-первых, то, что безраздельно принадлежит кому-либо, во-вторых, само имущество, собственность [14]. Более глубокую трактовку мы видим в русском языке. Слово «достояние» происходит от праславянского корня, который означал «нажитое богатство» [15]. В современном русском языке оно используется в двух основных значениях: имущество, собственность, особенно когда речь идет об общественном достоянии, и духовные ценности, наследие, например, шедевры искусства, которые становятся всенародным достоянием [16]. Этимология слова указывает на его изначальную связь с материальными и нематериальными ценностями, которые могут быть переданы из поколения в поколение [17]. Проблемой современной российской экономики является отсутствие институциональных рамок общественного достояния.

Национальное достояние – совокупность материальных и духовных ресурсов, благ и ценностей, принадлежащих народу и составляющих основу его устойчивого существования и развития. В законодательстве большинства стран определяется национальное культурное достояние, например, в России это совокупность культурных ценностей, а также организации культуры, которые имеют общенациональное (общероссийское) значение. Состав (перечень) культурного достояния народов Российской Федерации определяется Правительством Российской Федерации по представлению субъектов Российской Федерации. Культурное достояние народов Российской Федерации находится на особом режиме охраны и использования в соответствии с законодательством Российской Федерации [18].

Однако перечень элементов экономики, которые можно отнести к автохтонным, может быть гораздо шире перечня объектов культур-

ного достояния. Это элементы, которые могут приумножить национальное богатство. При чем их отличительной чертой является отдача, которая не может быть получена в иных экономических условиях, иной экономической системе, в другом государственном устройстве.

Основные автохтонные элементы экономики, формирующие вклад в национальное богатство:

- 1) природные ресурсы;
- 2) культурное наследие;
- 3) социальные ресурсы;
- 4) научный и технологический потенциал;
- 5) духовные ценности;
- 6) человеческий капитал.

Основные автохтонные элементы вносят вклад в развитие национального богатства. На основании такого определения и классификации становится понятнее природа «автохтонности» отдельных элементов экономики и угрозы для их воспроизводства (табл. 1).

Сама проблема искажения и утраты автохтонных элементов экономики лучше и всестороннее осознается при исследовании различных примеров, демонстрирующих цепочку размытия положительных экстерналий от автохтонов либо отрицательные экстерналии при неспособности другими благами заместить потребности, веками формировавшиеся в цепочке воспроизводственных отношений автохтонных элементов экономики.

С 2007 г., после введения блокады Израилем и Египтом, сельскохозяйственная отрасль Газы столкнулась с острой нехваткой ресурсов. Ограниченный доступ к удобрениям, семенам, топливу и запчастям для ирригационных систем привел к снижению урожайности. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), по состоянию на октябрь 2024 г. ущерб был нанесен 67,6% пахотных земель Газы, что составило 10 183 га. Кроме того, были повреждены 1188 сельскохозяйственных колодцев и свыше 577,9 га теплиц [19]. Эти разрушения привели к гибели 96% поголовья скота, практически полной остановке производства молока и уничтожению 99% домашней птицы. Сектор рыболовства также находится на грани краха, что усугубляет продовольственную нестабильность [20].

Таблица 1

Основные причины искажения и утраты автохтонных элементов экономики

Фактор, оказывающий влияние	Содержание процесса влияния	Примеры деструктивного воздействия
Глобализация и унификация стандартов	Усиление влияния глобальных экономических систем вытесняет локальные модели хозяйствования	Внедрение международных стандартов вместо национальных регламентов (переход на западные модели агробизнеса, отказ от традиционного земледелия)
Доминирование ТНК	Крупные корпорации заменяют традиционные формы производства и торговли	Вытеснение национальных розничных сетей международными компаниями (McDonald's, Amazon)
Изменение структуры собственности	Замена коллективных и местных форм собственности на корпоративные	В Латинской Америке и Африке крупные агрохолдинги вытесняют традиционные фермерские хозяйства
Технологическая трансформация	Замена традиционных технологий автоматизированными системами	Роботизация и цифровизация в ущерб ремесленным и традиционным производствам
Геополитическое давление и санкции	Ограничение доступа к традиционным рынкам и ресурсам	Запреты на экспорт местных товаров из-за санкционной политики (Иран, Россия)
Глобальные кризисы (COVID-19, изменение климата)	Разрушение традиционных экономических связей	Закрытие национальных производств из-за экономической рецессии

Сельское хозяйство в Газе традиционно строилось на системе семейных хозяйств, где передача аграрных навыков и знаний, технологий происходила из поколения в поколение. Однако разрушение сельских сообществ в результате вынужденной миграции и потери земли привело к утрате этих знаний. Молодое поколение, столкнувшись с утратой цепочки передачи традиций и невозможностью заниматься традиционным земледелием, вынуждено переориентироваться на неформальный сектор экономики или зависит от гуманитарной помощи. Сокращение сельскохозяйственного производства привело к усилению продовольственной зависимости региона от внешних поставок, что сделало местное население уязвимым перед экономическими и политическими кризисами.

По данным международных организаций, более 60% населения сектора Газа сталкивается с острой нехваткой продовольствия [19]. В то же время разрушение аграрного сектора ведет к обострению безработицы, которая в регионе превышает 45%, усугубляя социальную нестабильность и создавая почву для дальнейшей радикализации населения [20]. Восстановление сельского хозяйства требует комплексного подхода, включающего инвестиции в водные ресурсы, модернизацию агротехнологий и создание устойчивых экономических

механизмов поддержки фермеров, однако автохтонные уникальные аграрные технологии, видимо, утрачены навсегда.

Восстановление сельского хозяйства в секторе Газа потребует значительных инвестиций и времени. ФАО оценивает, что для оказания чрезвычайной помощи 154,1 тыс. фермеров, скотоводов и рыбаков необходимо 74,5 млн долл. США [21]. Меры по восстановлению включают ремонт теплиц, скважин и солнечных электростанций, а также обеспечение сельскохозяйственными ресурсами для возобновления местного производства продуктов питания. Однако, несмотря на усилия по восстановлению, уникальные аграрные технологии и семейные хозяйства, существовавшие в регионе, могут быть утрачены навсегда, что приведет к необратимым изменениям в социально-экономической структуре сектора Газа.

Примером последствий разрушительного воздействия на автохтонные элементы в России является ущерб национальным промыслам, таким как текстильное производство в Иваново, традиционные гончарные и художественные ремесла, которые издавна играли ключевую роль в экономике и культурной идентичности регионов. Однако в условиях глобализации и массового импорта дешевых товаров эти отрасли утратили конкурентоспособность. Утрата уникальных технологий, традиционных

кустарных общин и ремесленных школ приводит не только к экономическим последствиям, но и к разрушению культурных традиций. Существенным ударом по народным промыслам России стали постсоветские годы, в течение которых в России исчезло около 200 народных художественных промыслов. К их числу можно отнести городецкую роспись. Количество художников, занимавшихся этим промыслом, сократилось с более чем трехсот до менее десятка. Закрылась фабрика конаковского фаянса, где его производили, и существовавший при ней музей. Безвозвратно утрачены буткинское ручное ковроткачество и туринская игрушка. Не выпускаются более богдановичский фарфор, режская расписная деревянная посуда и тагильские подносы. Еще недавно последние изготавливали около 200 мастеров в Нижнем Тагиле, а сейчас только несколько кустарей.

Для возрождения национальных промыслов необходима комплексная поддержка со стороны государства, бизнеса и общества. Возможные меры включают разнонаправленные инструменты государственной поддержки. Государственные дотации и субсидии должны быть направлены на поддержку кустарных производств, налоговые льготы для мастеров и производителей традиционной продукции. Необходима и инициатива «снизу» – создание кооперативов и ремесленных кластеров способно объединить мастеров в профессиональные сообщества для снижения затрат и расширения рынков сбыта. Для сохранения ремесел необходимо не только финансовое стимулирование, но и популяризация национальной культуры, интеграция новых технологий и развитие локальных рынков. Без системных мер многие уникальные отрасли народного искусства и кустарного производства могут быть утрачены безвозвратно.

Необходимо отметить важность измерения гипотетических или реальных потерь «родными» экономикami автохтонных элементов, учитывая их многомерную значимость для целого ряда экономических и социальных параметров:

1. Экономическая ценность – автохтонные ресурсы могут служить основой национального достояния и источником националь-

ного дохода (например, экспорта уникальных ресурсов или туризма).

2. Социальная устойчивость – автохтонные элементы помогают укрепить национальное самосознание и единство.

3. Экологическая значимость – сохранение природного наследия способствует устойчивому развитию.

4. Культурное разнообразие – автохтонные ресурсы обогащают мировую культуру и способствуют диалогу между странами.

Основными правовыми механизмами защиты автохтонных элементов экономики выступают уже закрепленные в праве и широко применяемые на практике институты и механизмы:

- 1) институт интеллектуальной собственности;
- 2) право на традиционные ресурсы и земли;
- 3) экономико-правовые инструменты;
- 4) антимонопольное и конкурентное регулирование.

Обсуждение

Открытым является вопрос защиты самих автохтонных институтов и неоднозначности их трактовки.

1. Институт интеллектуальной собственности при всей универсальности и разработанности международного правового поля обнаруживает «правовые лакуны» там, где это касается традиционных знаний, уникальных технологий и брендов. Для их защиты можно задействовать патентное право как механизм охраны уникальных технологий и методов производства. Но и сам этот механизм испытывают на прочность технологический шпионаж и имитация «аналогов». Авторское право, которое стоит на страже народных художественных произведений, фольклора и ремесел, в последнее время испытывает давление со стороны искусственного интеллекта. Сертификационные знаки и географические указания защищают названия традиционных товаров (например, грузинское вино «Киндзмараули», итальянский сыр «Пармиджано-Реджано», французское «Шампанское»), но невозможно предусмотреть «клонирование» аналогов, имитирующих качество автохтонных благ. Коммерче-

ская тайна как защита традиционных знаний в форме закрытых производственных процессов также претерпевает давление при интенсифицирующейся цифровизации. При этом ноу-хау оказываются на обочине процессов цифровизации, сквозных цифровых технологий, вступая в противоречие «сохранение уникальности vs увеличение прибыли». По сути, единственно действующий институт – это институт медиации, результат совпадения экономических интересов производителей и потребителей автохтонной продукции.

2. Право на традиционные ресурсы и земли традиционно защищается комплексом земельного и экологического права. Земельное право защищает природные и экономические ресурсы, которыми традиционно владеют коренные народы, предоставляя статус охраняемых территорий и традиционных хозяйственных зон. Например, международные конвенции (Конвенция МОТ № 169 о коренных народах и племенах [22], Декларация ООН о правах коренных народов [23]) закрепляют коллективные права на землю и природные богатства. Несмотря на это, наблюдается сокращение земель подобного рода либо с подобным статусом из-за экспансии транснациональных корпораций или преобладающих экономических государственных интересов. Так, согласно бразильской конституции 1988 г., все земли древних предков современных индейцев должны были быть переданы племенам в течение пяти лет, но этот процесс еще не завершился. В настоящее время индейцам передано 1 105 258 км² земли (около 13% территории страны и около 22% джунглей Амазонки), это 672 резервации. Экологическое право направлено на регулирование устойчивого использования природных ресурсов автохтонными сообществами. Поскольку сами сообщества могут не обладать технологиями, позволяющими максимизировать отдачу от использования природных ресурсов, их право может быть «подавлено».

Все эти права поддерживаются до тех пор, пока не вступают в противоречие с интересами максимизации ренты или иной отдачи на ресурсы, теряющие статус автохтонных.

3. Экономико-правовые инструменты включают довольно широкий спектр эффектив-

ных механизмов, но их применение может вызывать:

а) льготное налогообложение для поддержки традиционного производства, однако оно вступает в противоречие с принципом универсальности налогообложения;

б) государственные гранты и субсидии для развития автохтонных промыслов и технологий. Как правило, данный инструмент предоставляется на конкурсной основе, при которой жестким фильтром выступает высокая прибыль;

в) льготные режимы предпринимательства для этнических и локальных экономических систем, что также нарушает принцип универсальности налогообложения.

Все приведенные экономико-правовые инструменты действуют до тех пор и при условии, когда автохтонные элементы экономики рассматриваются в качестве государственного достояния.

4. Антимонопольное и конкурентное регулирование направлено на предотвращение недобросовестного использования автохтонных брендов и технологий крупными корпорациями. Однако такая недобросовестность может быть компенсирована высокой прибылью, возвращаемой в бюджеты государств в качестве налога Пигу за отрицательные экстерналии, связанные с утратой «автохтонности».

Необходима борьба с культурной и экономической эксплуатацией (например, запрет на коммерческое использование этнических символов без согласия общины или представителей малых народов либо диаспор). Эта мера требует постоянного мониторинга и существенных затрат на судебные издержки, но она приносит и зримые результаты, как в случае с правовой охраной кенийского кофе через географические указания на его упаковке, аналогичной защите французских коньяка и шампанского, защита традиционного производства хамона в Испании путем установления стандартов и сертификации. Достаточно сильны международные правовые механизмы защиты народных знаний в фармацевтике (например, индийские традиционные рецепты аюрведы, защищенные от патентования иностранными корпорациями).

В особый ряд можно выделить уникальные автохтонные элементы экономики, формирую-

щие значимый пласт национального богатства России. Автохтонные элементы национального богатства России представляют собой уникальные природные, культурные, исторические и социальные ресурсы, характерные исключительно для территории страны и ее народов, наилучшим образом используемые ими самими для сохранения национальной и культурной идентичности, исторической преемственности, экономического развития и экологического благополучия. Эти элементы формируют значительную часть идентичности России, играют важную роль в ее экономическом, социальном и культурном развитии.

1. Природные ресурсы России характеризуются огромным количеством уникальных природных запасов, многие из которых являются ключевыми для экономики. В их числе минеральные ресурсы (алмазы Якутии, одного из крупнейших регионов добычи алмазов в мире), уникальные запасы нефти и газа в Сибири и Арктике, месторождения редкоземельных металлов в Хибинских горах на Кольском полуострове, уникальное биоразнообразие России, уникальная экосистема Байкала, включающая эндемичные виды, такие как нерпа (байкальский тюлень), впечатляющие лесные массивы, включая тайгу, которые являются «легкими» Евразии, водные ресурсы (озеро Байкал, крупнейший в мире резервуар пресной воды), реки Енисей, Лена, Амур, которые обеспечивают значительный гидропотенциал и биоресурсы.

2. Культурные и исторические элементы формируют не только материальное культурное наследие, но и уникальное самосознание, российских менталитет. К числу материальных артефактов можно отнести исторические памятники Москвы и Санкт-Петербурга, такие как Кремль и Эрмитаж, архитектуру древнерусских городов (Владимир, Суздаль, Новгород), уникальные деревянные постройки (например, Кижский построй на Онежском озере).

Нематериальное культурное наследие – еще один ценностно-содержательный пласт понятия автохтонных элементов экономической системы. Традиции коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (даже такие экзотичные, как шаманизм и оленеводство), общепризнанные русские народные ремесла

(гжель, хохлома, палехская миниатюра, павловопосадская текстильная традиция) – творческий срез многомерного культурного наследия. Литературное наследие, которое не поддается ни охвату, ни оценке, в лице произведений таких гениев, как Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Толстой, Тургенев, Чехов, Булгаков, Лесков, Солженицын, Маяковский и др. Музыка, прочно связанная в восприятии не только с народным творчеством, но и с именами выдающихся Чайковского, Рахманинова, Мусоргского, Римского-Корсакова, Шостаковича, Бородина, Прокофьева, Глинки, Скрябина, Хачатуряна и целой плеяды самобытных композиторов и исполнителей. Произведения живописи, архитектуры и декоративно-прикладного искусства, ассоциирующиеся с именами Репина, Шишкина, Васнецова, Айвазовского, Серова, Левитана, Нестерова, Сурикова и прочих исключительных художников, ваятелей и зодчих.

3. Социальные и этнокультурные элементы отражены в бытовании, культуре и уникальном хозяйствовании коренных малочисленных народов. В России более 40 коренных малочисленных народов, таких как ненцы, эвенки, чукчи, сохраняют уникальные языки, традиции и уклад жизни, ведут традиционные промыслы и хозяйственную деятельность (рыболовство и охоту, заготовку лекарственных растений и редких ягод, оленеводство в северных регионах). Именно благодаря старинным рецептам и ноу-хау до наших дней дошли производство кумыса, традиционная кухня, народные музыкальные инструменты этих народов.

4. Уникальные ландшафты и климатические зоны – это не только природные красоты, но, например, недоразведанные ископаемые Арктической зоны с ее ледниками и вечной мерзлотой, Камчатка и Курильские острова с энергетическим потенциалом их вулканической активности и гейзеров, уникальные климатические особенности, например, территории с экстремальными условиями, в числе которых Оймякон в Якутии – одно из самых холодных мест на Земле.

5. Научный и технологический потенциал Российской Федерации представлен массой автохтонных элементов. Неоспорима историческая роль России в космических исследова-

ниях (первый спутник, первый человек в космосе – достижения советской космонавтики). Уникальные технологии добычи полезных ископаемых в условиях Севера и Арктики позволяют России учитывать сложности климата и геодезии. Интеллектуальная собственность в областях фундаментальных знаний в естественных и точных науках, таких как математика, физика, авиация.

6. Языковое и этнокультурное разнообразие – прямое следствие того, что Россия является домом для более чем 190 этносов и народностей, многие из которых обладают уникальными языками, находящимися под угрозой исчезновения. Их сохранение – важный элемент экономики и национального богатства.

Эти элементы формируются внутри страны и не зависят от внешнего влияния, более того, наилучшим образом они интегрируются именно в ту экономическую систему, чьим «порождением» являются. Их сохранение и эффективное использование играют ключевую роль в устойчивом развитии и укреплении национального богатства.

В условиях глобализации, технологического прогресса, экономической экспансии транснациональных корпораций, деструктивного воздействия кризисов и геополитического противостояния наблюдается утрата или трансформация автохтонных элементов, что приводит к потере экономического суверенитета, сокращению традиционных производств и зависимости от внешних экономических факторов.

Искажение и утрата автохтонных элементов экономики в современных условиях свя-

заны с глобализацией, технологической трансформацией и изменением экономической политики. Это ведет к унификации экономических систем, потере традиционных производств и снижению экономического суверенитета.

Современные экономические конфликты, санкционные войны, милитаризация и глобальные кризисы приводят к разрушению автохтонных элементов экономики. Это выражается в утрате традиционных промыслов, деградации локальных экономических структур, потере национального контроля над ресурсами и разрушению системы собственности. Для выявления и оценки этих процессов необходимо использовать специальные методики анализа, включающие количественные и качественные показатели экономического ущерба, социально-экономических последствий и перспектив восстановления локальной экономики (табл. 2).

Современные конфликты и экономические противоречия оказывают разрушительное воздействие на автохтонные элементы экономики. Для их оценки требуется комплексный подход, включающий экономико-статистические, геоэкономические, правовые, социальные и экологические методы анализа. Применение этих методов позволяет оценить степень разрушения традиционных экономических систем за счет утраты автохтонных элементов, разработать стратегии восстановления локальных сообществ, субъектов экономики, а также выявить ключевые риски и угрозы для экономического суверенитета. Эффективное использование этих методов позволяет не только измерять ущерб, но и разраба-

Таблица 2

Применение подходов и методов оценки на примерах мировых конфликтов

Методы и подходы оценки	Пример деструктивного воздействия (страна/регион)	Количественная мера оценки последствий
Экономико-статистический анализ	Ирак (2003–2010 гг.)	Снижение ВВП на 60%, разрушение 40% промышленных предприятий
Геоэкономический анализ	Сектор Газа	Блокада привела к утрате 80% экспорта
Трансформация собственности	Венесуэла	Национализация нефти сократила иностранные инвестиции на 70%
Социально-экономическая диагностика	Сирия (2011–2022 гг.)	Потери рабочих мест, рост эмиграции на 7 млн человек
Экологический анализ	Чад и Судан	Засуха и конфликты уничтожили 60% пастбищ
Политико-экономический анализ	Россия (2014–2023 гг.)	Контрсанкции и рост доли госкапитала в экономике

тивать механизмы адаптации и защиты автохтонных элементов экономики в условиях глобальных вызовов. Методология институционального анализа актуальна, так как проблема пучка прав собственности в отношении автохтонных элементов национального богатства требует комплексного подхода, который бы учитывал как национальные, так и международные интересы.

Сохранение уникальных ресурсов и обеспечение справедливого распределения прав и выгод от их использования является важным условием устойчивого развития и социальной справедливости.

Уникальные автохтонные элементы национального богатства России, будучи одновременное «даром» (в понимании априорной наделенности) и частью национального достояния (в понимании специфической структуры, динамики и использования этих элементов), формируют основу ее культурного и экономического суверенитета. Их защита – предмет диалектического противоречия, так как она требует комплексного подхода, включающего законодательные меры, международное сотрудничество и популяризацию этих ресурсов на глобальной арене, но, с другой стороны, эта защита традиционно строилась на автохтонных институтах и механизмах. Сохранение уникальности таких элементов – ключ к долгосрочному развитию и укреплению национальной идентичности. Они предопределяют основу самобытности экономических систем и включают традиционные промыслы, технологии, земельные и имущественные отношения, а также системы торговли и финансирования, национальные институты и национальные особенности институтов.

Среди сущностных черт автохтонности можно выделить три наиболее ярких:

1. Уникальность происхождения, связанная с географией, историей, культурой, институциональным генезисом, национальной самобытностью.

2. Специфические средства производства и социально-экономические условия, способствующие экономическому использованию и формированию статуса национального достояния при оценке вклада в национальное богатство.

3. Утрата автохтонности при перенесении в иные социально-экономические системы или иные условия. Когда автохтонные элементы экономики изымаются из «родной» системы без адаптации или без учета интересов местного населения, это приводит к долгосрочным негативным последствиям в виде экономической зависимости (когда страны теряют контроль над ключевыми отраслями), экологической деградации или даже катастрофам (когда нерациональная эксплуатация ресурсов истощает природу), к наиболее остро переживаемым на современном этапе социальным кризисам (в ходе которых население лишается традиционных источников дохода и теряет перспективные основания для развития). Искажение и утрата автохтонных элементов экономики в современных условиях связаны с глобализацией, технологической трансформацией и изменением экономической политики. Это ведет к унификации экономических систем, потере традиционных производств и снижению экономического суверенитета. Необходимы систематизированные усилия, направленные на сохранение и приумножение отдачи от автохтонов. Они базируются на таких постулатах, как развитие механизмов справедливого распределения доходов от природных ресурсов, защита национального интеллектуального капитала и развитие внутренних научных и технологических центров, создание международных правовых норм против хищнической эксплуатации ресурсов развивающихся стран.

Заключение

Резюмируя, можно отметить, что в статье сформулировано понятие автохтонных элементов экономики – традиционных, исторически сложившихся материальных и нематериальных ценностей на основе форм хозяйствования, базирующихся на уникальных предпосылках формирования, местных ресурсах, исключительных знаниях и практике управления. Автохтонные элементы экономической системы составляют часть национального богатства – это те природные, культурные, социальные и экономические ресурсы, которые являются уникальными для конкретной страны, тесно связаны с ее исторически сложившейся

хозяйственной системой, способом производства, технологиями и ноу-хау, отражают историю, географию, традиции и национальную идентичность.

Для сохранения автохтонных элементов экономики необходимо установить статус наци-

онального достояния, развивать государственную поддержку локального бизнеса, регулировать влияние транснациональных корпораций, использовать цифровые технологии для модернизации традиционных производств, укреплять региональную экономическую интеграцию.

Список источников

1. Маццукато М. Предпринимательское государство: развеим мифы о государстве и частном секторе. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 360 с.
2. Аке К. Политическая экономия Африки. Глава 3. Противоречия колониальной экономики. URL: https://scepsis.net/library/id_3925.html (дата обращения: 05.02.2025).
3. Африка: неоплаченный долг колонизаторов / отв. ред. И.О. Абрамова ; Институт Африки РАН. Москва, 2023. 122 с.
4. Отчет БИГ: Колониальная политика Франции ведет к деградации заморских территорий. URL: <https://caliber.az/post/otchet-big-kolonialnaya-politika-francii-vedet-k-degradacii-zamorskih-territorij> (дата обращения: 25.02.2025).
5. Резервации // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Москва : Советская энциклопедия, 1969–1978.
6. Федюкин И. Вред и польза колониализма // Коммерсантъ Власть. 2007. № 31. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/794495?id2748884> (дата обращения: 05.02.2025).
7. Бурдые Ж. Экономическая антропология : курс лекций в Коллеж де Франс (1992–1993). Москва : Дело, 2019. 416 с.
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва : Политиздат, 1992. 543 с.
9. Тойнби А. Вызовы и ответы. Москва : Родина, 2020. С. 26–36.
10. Хантингтон С. Как гибнут цивилизации. Москва : Родина, 2020. С. 233–245.
11. Моль А. Социокультурная динамика. Москва : Прогресс, 1973. С. 89–128.
12. Derrida Jacques Donner le temps. Donner le temps. 1: La fausse monnaie. Paris : Galilée, 1991. 221 p.
13. Марион Ж. О даре: дискуссия между Жаком Деррида и Жан-Люком Марионом // Логос. 2011. № 3 (82). С. 145–171.
14. Oxford Language : [сайт]. URL: <https://languages.oup.com/google-dictionary-ru/> (дата обращения: 05.02.2025).
15. Достояние. URL: <https://russskiy-literatura.ru/istoriya-i-smysl-slova-dostoyanie-ot-imuschestva-do-kulturnogo-naslediya/> (дата обращения: 25.02.2025).
16. Достояние // Oxford Languages. URL: <https://languages.oup.com/google-dictionary-ru/> (дата обращения: 25.02.2025).
17. История и смысл слова «достояние» от имущества до культурного наследия. URL: <https://russskiy-literatura.ru/istoriya-i-smysl-slova-dostoyanie-ot-imuschestva-do-kulturnogo-naslediya/> (дата обращения: 05.02.2025).
18. Проект федерального закона № 617570-5 «О культуре в Российской Федерации» (внесен депутатами ГД Ивлиевым Г.П., Драпеко Е.Г., Кущёвым В.М., Степановой З.М., Расторгуевым Н.В., Захаровой С.Ю.). Глава VIII. Национальное культурное достояние и культурное наследие Российской Федерации (ст. 45–48). Статья 45. Национальное культурное достояние. URL: <https://base.garant.ru/58179241/> (дата обращения: 25.02.2025).
19. В секторе Газа нанесен ущерб почти 70% пахотных земель. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22044241?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 05.02.2025).
20. Ограничение местного производства продовольствия усугубляет гуманитарный кризис в секторе Газа. URL: <https://www.fao.org/newsroom/story/restricted-local-food-production-exacerbates-the-humanitarian-crisis-in-the-gaza-strip/ru> (дата обращения: 05.02.2025).
21. Сектор Газа: незамедлительные меры должны включать оказание чрезвычайной помощи в сочетании с мероприятиями по восстановлению местного производства продуктов питания. URL:

<https://www.fao.org/newsroom/detail/FAO-gaza-emergency-relief-food-production/> (дата обращения: 05.02.2025).

22. Конвенция Международной организации труда № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Женева, 27 июня 1989 г.). URL: <https://base.garant.ru/2541271/> (дата обращения: 05.02.2025).

23. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов : принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13.09.2007. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 05.02.2025).

References

1. Mazzucato M. The entrepreneurial state: dispelling myths about the state and the private sector. Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2023. 360 p.

2. Ake C. A political economy of Africa. Chapter 3. Contradictions of the colonial economy. URL: https://scepis.net/library/id_3925.html (date of access: 05.02.2025).

3. Africa: the unpaid debt of the colonialists / ed. by I.O. Abramova; Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2023. 122 p.

4. Baku Initiative Group report: French colonial policy leads to degradation of overseas territories. URL: <https://caliber.az/post/otchet-big-kolonialnaya-politika-francii-vedet-k-degradacii-zamorskih-territorij> (date of access: 25.02.2025).

5. Reservations // The Great Soviet Encyclopedia: [in 30 vols] / Chief editor A.M. Prokhorov. 3rd ed. Moscow : Soviet Encyclopedia, 1969–1978.

6. Fedyukin I. The harm and benefits of colonialism // Kommersant Power. 2007. No. 31. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/794495#id2748884> (date of access: 05.02.2025).

7. Bourdieu J. Economic anthropology : a course of lectures at the College de France (1992–1993). Moscow : Delo, 2019. 416 p.

8. Sorokin P.A. The man. Civilization. Society. Moscow : Politizdat, 1992. 543 p.

9. Toynbee A. Challenges and answers. Moscow : Rodina, 2020. Pp. 26–36.

10. Huntington S. How civilizations are dying. Moscow : Rodina, 2020. Pp. 233–245.

11. Mol A. Socio-cultural dynamics. Moscow : Progress, 1973. Pp. 89–128.

12. Derrida Jacques Donner le temps. Donner le temps. 1: La fausse monnaie. Paris : Galilée, 1991. 221 p.

13. Marion J. About the gift: A discussion between Jacques Derrida and Jean-Luc Marion // Logos. 2011. No. 3 (82). Pp. 145–171.

14. Oxford Language : [website]. URL: <https://languages.oup.com/google-dictionary-ru/> (date of access: 05.02.2025).

15. Heritage. URL: <https://russkiy-literatura.ru/istoriya-i-smysl-slova-dostoyanie-ot-imuschestva-do-kulturnogo-naslediya/> (date of access: 25.02.2025).

16. Heritage // Oxford Languages. URL: <https://languages.oup.com/google-dictionary-ru/> (date of access: 25.02.2025).

17. The history and meaning of the word "heritage" from property to cultural heritage. URL: <https://russkiy-literatura.ru/istoriya-i-smysl-slova-dostoyanie-ot-imuschestva-do-kulturnogo-naslediya/> (date of access: 05.02.2025).

18. Draft Federal Law No. 617570-5 "On Culture in the Russian Federation" (introduced by deputies of the State Duma Ivliev G.P., Drapeko E.G., Kushchev V.M., Stepanova Z.M., Rastorguev N.V., Zakharova S.Yu.). Chapter VIII. National cultural heritage and cultural heritage of the Russian Federation (articles 45–48). Article 45. National cultural heritage. URL: <https://base.garant.ru/58179241/> (date of access: 25.02.2025).

19. In the Gaza Strip, almost 70% of arable land has been damaged. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22044241?utm_source=chatgpt.com (date of access: 05.02.2025).

20. Restrictions on local food production are exacerbating the humanitarian crisis in the Gaza Strip. URL: <https://www.fao.org/newsroom/story/restricted-local-food-production-exacerbates-the-humanitarian-crisis-in-the-gaza-strip/ru> (date of access: 05.02.2025).

21. Gaza Strip: immediate measures should include emergency relief combined with measures to restore local food production. URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/FAO-gaza-emergency-relief-food-production/> (date of access: 05.02.2025).

22. International Labour Organization Convention No. 169 concerning Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries (Geneva, June 27, 1989). URL: <https://base.garant.ru/2541271/> (date of access: 05.02.2025).

23. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов : принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13.09.2007. URL: United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples : adopted by General Assembly resolution 61/295 of 13.09.2007 (date of access: 05.02.2025).

Информация об авторе

Е.А. Погребинская – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента Сеченовского Университета, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the author

E.A. Pogrebinskaya – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management of the Sechenov University, Professor of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 03.04.2025; одобрена после рецензирования 17.04.2025; принята к публикации 07.05.2025.

The article was submitted 03.04.2025; approved after reviewing 17.04.2025; accepted for publication 07.05.2025.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 336.2

Исследование последствий изменений в налогообложении физических лиц в РФ в свете налоговой реформы – 2025

Николай Зотикович Зотиков

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия,
Zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Аннотация. Значение НДФЛ обусловлено следующим: налог является важнейшим источником доходов бюджетов, формирует денежные доходы населения. Эти задачи реализуются путем выполнения фискальной, регулирующей, социальной функций. В практике налогообложения доходов физических лиц применялись различные системы: прогрессивная система до 2001 г., плоская шкала до 2021 г., с 2021 г. – прогрессивная шкала в размере 15% для работников, чей доход превышает 5 млн руб. в год. С 2025 г. вводится прогрессивная шкала ставок от 13% до 22%, увеличиваются стандартные вычеты на второго, третьего ребенка в 2 раза, предусматривается налоговый кешбэк для семей с двумя и более детьми, чей среднедушевой доход не превышает 1,5 прожиточного минимума. Актуальность темы исследования связана с намеченной налоговой реформой НДФЛ. Цель статьи – исследование изменений в налогообложении доходов физических лиц, функций налога, их влияния на сокращение неравенства в доходах населения, устранение дифференциации регионов, повышение жизненного уровня и качества жизни населения, демографическую ситуацию в регионах и стране. В работе использованы методы анализа и синтеза, группировки, обобщения, метод исследования явлений в динамике, табличный метод и др. На основании официальных данных Росстата, Минфина РФ, отчетов ФНС России рассмотрены в динамике поступления НДФЛ в бюджеты регионов, влияние льгот и вычетов по НДФЛ на уровень средней заработной платы работников как основной составляющей денежных доходов населения в разрезе федеральных округов. Исследованием установлено, что существующая система налогообложения доходов физических лиц не является совершенной, не обеспечивает справедливость в распределительных отношениях.

Ключевые слова: заработная плата, налог на доходы физических лиц, прогрессивная ставка налога, доходы бюджета, минимальный размер оплаты труда, структура денежных доходов, налоговые вычеты

Основные положения:

- ♦ последствиями существовавшей в течение длительного периода времени плоской шкалы налогообложения доходов физических лиц являются сохраняющийся значительный разрыв между высоко- и низкооплачиваемыми группами населения, высокая степень дифференциации регионов по уровню заработной платы вследствие ослабления государственного регулирования оплаты труда; неэффективность налоговых вычетов по НДФЛ как результат невыполнения ими стимулирующих функций;
- ♦ сохраняется неравенство в доходах населения по уровню заработной платы, остается значительной доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума;
- ♦ размеры стандартных, социальных, имущественных вычетов не обоснованы, не учитывают фактически складывающиеся цены на рынке услуг, не индексируются, что снижает их эффективность;
- ♦ с введением прогрессивных ставок НДФЛ усиливается фискальная функция налога в ущерб стимулирующей, социальной функциям;

♦ существующий низкий уровень оплаты труда, усиливающаяся налоговая нагрузка на физических лиц при незначительности вычетов по НДФЛ не стимулируют улучшение демографической ситуации в стране.

Для цитирования: Зотиков Н.З. Исследование последствий изменений в налогообложении физических лиц в РФ в свете налоговой реформы – 2025 // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 54–70.

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Investigation of consequences of changes in taxation of individuals in the Russian Federation in the light of the tax reform – 2025

Nikolay Z. Zotikov

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary, Russia,
Zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Abstract. The importance of personal income tax is determined by the following: the tax is the most important source of budget revenues, it forms the monetary income of the population. These tasks are implemented by performing the following functions: fiscal, regulatory, social. In the practice of taxation of personal income, various systems were used: a progressive system until 2001, a flat scale until 2021, since 2021 a progressive scale of 15% for employees whose income exceeds 5 million rubles per year. Since 2025, a progressive tax rate scale from 13 to 22 percent will be introduced, standard deductions for the second and third child will be doubled, and a tax cashback will be provided for families with two or more children whose per capita income does not exceed 1.5 subsistence minimums. The relevance of the research topic is associated with the planned tax reform of personal income tax. The purpose of the article is to study changes in the taxation of personal income, the functions of the tax, their impact on reducing income inequality, eliminating differentiation of regions, improving the standard of living and quality of life of the population, the demographic situation in the regions and the country. The following methods were used: analysis and synthesis, grouping, generalization, the method of studying phenomena in dynamics, tabular, etc. Based on official data from Rosstat, the Ministry of Finance of the Russian Federation, and reports from the Federal Tax Service of Russia, the dynamics of personal income tax receipts to regional budgets, the role of benefits and deductions for personal income tax on the level of average wages of employees as the main component of cash income of the population in the context of federal districts are considered. The study found that the current personal income tax system is not perfect and does not ensure fairness in distribution relations.

Keywords: salary, personal income tax, progressive tax rate, budget revenues, minimum salary, structure of monetary income, tax deductions

Highlights:

- ♦ the consequences of the flat scale of taxation of personal income that has existed for a long period of time are the continuing significant gap between high-paid and low-paid groups of the population, a high degree of differentiation of regions in terms of salaries due to the weakening of state regulation of salaries; inefficiency of personal income tax deductions as a result of their failure to perform stimulating functions;
- ♦ income inequality persists in terms of salaries, and a significant proportion of the population with incomes below the subsistence level remains;
- ♦ the amounts of standard, social, and property deductions are not justified, do not take into account the actual prices on the service market, and are not indexed, which reduces their effectiveness;
- ♦ with the introduction of progressive personal income tax rates, the fiscal function of the tax is being strengthened to the detriment of the stimulating, social functions;

♦ the existing low level of salaries and the increasing tax burden on individuals, with few tax deductions, do not stimulate an improvement in the demographic situation in the country.

For citation: Zotikov N.Z. Investigation of consequences of changes in taxation of individuals in the Russian Federation in the light of the tax reform – 2025 // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 54–70. (In Russ.).

Введение

Актуальность темы исследования НДФЛ связана с изменениями в налогообложении доходов физических лиц, вводимыми с 2025 г. в свете послания Президента России Федеральному Собранию [1], в котором обозначены две традиционные задачи российской налоговой системы – фискальная и социальная (распределительная). По мнению главы государства, налоговая система, с одной стороны, должна обеспечивать поступление ресурсов для решения общенациональных задач и реализации региональных программ, а с другой – сокращать неравенство, причем не только в обществе, но и в социально-экономическом развитии регионов, учитывать уровень доходов граждан и компаний. Президент предложил модернизацию фискальной системы с тем расчетом, чтобы перейти к более справедливому распределению налогового бремени в сторону тех, у кого более высокие личные и корпоративные доходы, и, наоборот, снизить налоговую нагрузку на семьи, имеющие низкие доходы, в том числе за счет вычетов.

Об актуальности темы исследования свидетельствует приводимый ниже обзор публикаций. В качестве плюсов прогрессивной шкалы по НДФЛ авторы отмечают значительное повышение доходов бюджетов регионов [2; 3]. В качестве отрицательных сторон А. Асанова видит возможность возникновения теневого сектора экономики, возврат к серым зарплатам [3].

По мнению В. Сазоновой и др., «один из обобщающих показателей экономического развития страны и роста благосостояния людей – денежные доходы населения» [4, с. 142].

В действующей системе налогообложения доходов физических лиц Е. Забровский [5] видит такие недостатки, как слабая реализация социальной роли ввиду несоблюдения принципа справедливости налогообложения, высокая степень расслоения общества по размерам доходов.

По мнению В. Левашова с соавторами, «российский социум достаточно скептически настроен по отношению к реальности обеспечения поставленных Президентом РФ национальных целей. В частности, крайне нереалистичными респонденты считали обеспечение выполнения задач, связанных с увеличением продолжительности жизни населения до 78 лет, ростом реальных доходов граждан и снижением в два раза уровня бедности в стране, что демонстрирует низкую оценку эффективности органов власти» [6, с. 27].

На взгляд А. Елина, важнейшим индикатором общества является состояние здоровья работников, демографическая ситуация в стране [7]. Не отрицая необходимость введения прогрессивной шкалы НДФЛ, А. Аксенова отмечает, что ее введение не затрагивает налоговые вычеты и не вводит понятие необлагаемого минимума, что необходимо для выполнения налогом социальной функции, а лишь укрепляет фискальную функцию налога» [8]. «Мировая практика налогообложения показывает, что прогрессивная шкала по НДФЛ максимально эффективно работает в совокупности с необлагаемым минимумом. Тем самым с одной стороны компенсируются выпадающие доходы бюджета, с другой оказывается социальная поддержка малоимущих граждан» [9, с. 86].

Е. Артемов, К. Пономарева предлагают «освобождение от налогообложения минимальной суммы дохода (МРОТ)» [10, с. 75–76].

Действующий механизм НДФЛ «не оказывает влияние на сложившийся высокий уровень неравенства в обществе. Применение единой ставки налога не способствует перераспределению сверхдоходов в пользу малоимущих, а действующая система налоговых вычетов лишь усиливает регрессивный характер налога» [11, с. 182].

Современную систему предоставления налоговых вычетов по НДФЛ некоторые исследователи

дователи считают деструктивной: «в реальности стандартные вычеты имеют тенденцию к снижению, поскольку прожиточный минимум растет, а размеры вычетов – нет. Отсутствует какое-либо научно-практическое обоснование размеров, предоставляемых стандартных и социальных налоговых вычетов по НДФЛ» [12, с. 49]. К тому же принцип справедливости налогообложения не обеспечивает ограничение вычетов суммой доходов (350 тыс. руб., с 2025 г. – 450 тыс. руб.).

М. Пинская предлагает установить стандартные вычеты по НДФЛ в размере не меньше прожиточного минимума ребенка, введение семейного налогообложения как способа вывода финансово уязвимых слоев населения на уровень самообеспечения [13].

«Среди причин, сдерживающих деторождение, граждане выделяют: неустойчивое финансовое положение, ограничение в жилплощади, серьезная ответственность, карьера, большие расходы на детей и их образование» [14, с. 112].

Е.Ю. Онопук, А.А. Нарижная указывают, что «размер имущественного налогового вычета необходимо устанавливать в пределах социальной нормы обеспечения жильем на каждого проживающего в семье, исходя из нормативной стоимости одного квадратного метра жилья в каждом регионе, поскольку обеспечение населения жильем в пределах социальных норм является одной из задач социальной политики государства» [15, с. 57].

Размер имущественного вычета «не учитывает обеспеченность налогоплательщика жильем и его семейное положение» [16, с. 10].

«Для социальной справедливости большое значение имеет своевременная и обоснованная индексация прожиточного минимума, МРОТ и пенсий, особенно низкооплачиваемых слоев населения страны. Достижение положительного результата нельзя обеспечить без установления действительного уровня инфляции, который не может и не должен быть единым для всей России, занимающей территорию в 11 часовых поясов и имеющей различные климатические условия, отличающуюся логистику и другие факторы, влияющие на уровень МРОТ» [17, с. 84–85].

Актуальность темы исследования также обусловлена спецификой НДФЛ, его ролью и местом в составе затрат, что видно из нижеприводимого *примера* формирования себестоимости и цены продукции:

- ♦ приобретены сырье и материалы – 300 тыс. руб., кроме того, НДС – 60 тыс. руб.;
- ♦ начислена заработная плата – 300 тыс. руб.;

- ♦ начислены страховые взносы – 90 тыс. руб. (30% от 300 тыс. руб.);

- ♦ амортизация основных средств – 110 тыс. руб.;

- ♦ прочие расходы, связанные с производством, – 100 тыс. руб. (в том числе прямые налоги).

Итого расходов – 900 тыс. руб.

Прибыль – 100 тыс. руб.

Продажная цена – 1000 тыс. руб., кроме того, НДС – 200 тыс. руб.

Из примера видно, что налог на доходы физических лиц:

- ♦ в составе начисленной заработной платы (300 тыс. руб.) облагается НДС; облагаясь страховыми взносами, в их составе повторно облагается НДС; в составе цены продажи вновь облагается НДС;

- ♦ в целях налогообложения прибыли включается в расходы;

- ♦ в составе продажной цены предъявляется покупателю продукции.

В то же время налог удерживается из доходов налогоплательщика.

Таким образом, налог на доходы физических лиц выполняет:

- ♦ фискальную функцию – чем больше заработная плата, тем больше налог, формирует доходы региональных и местных бюджетов;

- ♦ регулирующую и стимулирующую (социальную) функции.

Цель исследования – изменение функций налога в связи с вводимой налоговой реформой налогообложения доходов физических лиц.

Задачи исследования – изучение влияния изменений в налогообложении:

- ♦ на сокращение неравенства в доходах населения;

- ♦ на устранение дифференциации регионов по величине доходов и заработной платы

работников, роль в этом государства и регионов;

♦ на повышение жизненного уровня и качества жизни населения методами налогового регулирования с учетом зарубежного опыта;

♦ на складывающуюся в регионах и стране в целом негативную демографическую ситуацию.

Методы

В исследовании использованы такие методы, как анализ и синтез, группировка, обобщение, метод исследования явлений в динамике, табличный и др. На основании официальных данных Росстата, Минфина РФ, отчетов ФНС России рассмотрены в динамике за 2020–2023 гг.:

♦ поступления налогов, сборов в бюджеты различных уровней, в том числе НДФЛ;

♦ структура денежных доходов населения, распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;

♦ распределение общей суммы начисленной заработной платы по 20-процентным группам;

♦ уровень заработной платы работников по федеральным округам;

♦ с помощью коэффициента Джини, коэффициента доходов, децильного коэффициента установлена степень дифференциации работников по уровню заработной платы, денежных доходов;

♦ на основании отчета ФНС России № 5-НДФЛ установлена низкая эффективность предусмотренных гл. 23 НК РФ налоговых вычетов по НДФЛ;

♦ исследовано влияние налогообложения доходов на качество жизни населения.

В статье приведен зарубежный опыт налогообложения доходов физических лиц.

Результаты

В начале исследования приведем данные поступления налогов, в том числе НДФЛ, в бюджеты различных уровней за 2020–2023 гг. (табл. 1). Как следует из приведенных в табл. 1 данных, в 2023 г. в сравнении с 2020 г.:

♦ налоговые доходы КБ РФ увеличились на 73,1%, ФБ – на 81,1%, КБС РФ – на 64,6%, в том числе МБ – на 39,7%;

♦ доля налоговых доходов ФБ в налоговых доходах КБ РФ увеличилась с 51,6 до 54,0%, доля налоговых доходов КБС РФ в налоговых доходах КБ РФ уменьшилась с 48,4 до 46,0%;

♦ поступления НДФЛ в КБ РФ увеличились на 53,8%, КБС РФ – на 50,0%, в том числе МБ – на 46,8%;

♦ доля НДФЛ в налоговых доходах КБС РФ уменьшилась с 42,4 до 38,6%, в доходах МБ – увеличилась с 66,6% до 71,5%.

Об увеличении фискальной функции НДФЛ свидетельствуют данные табл. 2.

Согласно данным табл. 2, в 2023 г. по сравнению с 2020 г.:

♦ налоговая база по доходам, облагаемым по ставке 13%, и сумма налога увеличи-

Таблица 1

Поступление налогов, сборов в консолидированный бюджет РФ*

Годы	Налоговые доходы, млрд руб.				НДФЛ, млрд руб.			
	КБ РФ	ФБ	КБС РФ	в т.ч. МБ	КБ РФ	ФБ	КБС РФ	в т.ч. МБ
2020	20737,8	10704,0	10033,8	1362,6	4251,9	-	4251,9	907,3
2021	28124,2	15474,4	12649,8	1522,1	4882,6	90,7	4791,9	988,9
2022	33349,7	19197,6	14152,1	1725,6	5727,9	149,0	5578,9	1145,1
2023	35898,4	19385,7	16512,7	1904,7	6537,8	159,5	6378,3	1331,6
2023/2020, %	173,1	181,1	164,6	139,7	153,8	-	150,0	146,8

* Составлено по: Отчет № 1-НМ Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn21/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13671411/ (дата обращения: 15.11.2024).

Примечание – В таблице использованы сокращения: КБ РФ – консолидированный бюджет РФ; ФБ – федеральный бюджет; КБС РФ – консолидированный бюджет субъектов РФ; МБ – местные бюджеты.

Таблица 2

Налоговая база и структура начислений по НДФЛ*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. / 2020 г., %
Доходы, облагаемые по ставке 13%					
Кол-во лиц, чел.	100550515	115666657	117871866	126083823	125,4
Налоговая база, млрд руб.	32235,4	32069,7	35401,1	41257,0	128,0
НДФЛ, млрд руб.	4190,5	4170,8	4596,9	5364,5	128,0
Доходы, облагаемые по ставке 15% (2023 г. к 2021 г., %)					
Кол-во лиц, чел.	23563	339124	405642	515013	151,9
Налоговая база, млрд руб.	52,0	4562,2	5930,6	7451,4	163,3
НДФЛ, млрд руб.	7,8	680,4	886,8	1117,5	164,2
В том числе с доходов свыше 5 млн руб., млрд руб.	-	82,7	131,7	603,6	-
Доходы, облагаемые по всем ставкам					
Кол-во лиц, чел.	101455939	116691248	118225866	126637719	124,8
Налоговая база, млрд руб.	32443,7	36696,7	41429,2	48851,6	150,6
НДФЛ, млрд руб.	4222,6	4866,6	5505,2	6514,4	154,3

* Составлено по: Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц ф. № 5-НДФЛ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15118451/; Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей ф. № 1-НМ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13669389/ (дата обращения: 15.11.2024).

Таблица 3

Среднемесячная заработная плата на 1 работника, руб.*

РФ, округ	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. / 2020 г., %
РФ	51343,9	57243,7	65338,3	74854,0	145,8
ЦФО	65318,6	73547,5	83126,0	94239,4	144,3
СЗФО	57161,6	63520,4	72464,8	81442,0	142,5
ЮФО	36619,6	40649,3	46231,1	53431,7	145,9
СКФО	31798,9	34032,0	37361,4	42090,7	132,4
ПФО	36975,1	41128,6	47298,9	66723,7	150,7
УФО	54602,8	59803,6	68083,8	77888,5	142,6
СФО	44225,5	48882,9	57203,0	66422,5	150,2
ДФО	60358,0	66373,9	74799,4	85449,2	141,6
Соотношение между максимальным (ЦФО) и минимальным (СКФО) значениями, %					
	205,4	216,1	222,5	223,9	109,0

* Составлено по: Средняя зарплата по отраслям и регионам. URL: <https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/> (дата обращения: 15.11.2024).

лись на 28,0% при увеличении налога, исчисленного по всем ставкам, на 54,3%;

♦ доля налоговой базы с доходов, облагаемых по ставке 13%, в общей сумме доходов, облагаемых по всем ставкам, уменьшилась с 99,4% до 84,4% при увеличении доли налоговой базы с доходов, облагаемых по ставке 15%, с 0,16% до 15,2%; при этом сумма НДФЛ с доходов, превышающих 5 млн руб., в общей сумме налога, исчисленного по ставке 15% (1117,5 млрд руб.), составила 603,6 млрд руб., или 9,2% от общей суммы налога (603,6/6514,4×100%).

Наблюдается резкая дифференциация регионов по уровню заработной платы (табл. 3). Как следует из данных таблицы 3, в 2023 г. в сравнении с 2020 г.:

♦ среднемесячная заработная плата на 1 работника увеличилась по РФ на 45,8% (при увеличении НДФЛ по РФ на 53,8%, согласно данным табл. 1), в том числе в СФО – на 50,2%, СКФО – на 32,4%, что свидетельствует об увеличении налоговой нагрузки на оплату труда;

♦ ниже среднероссийского уровня имеют заработную плату 4 округа: ЮФО, СКФО, ПФО, СФО (около 46% всех работников страны);

Таблица 4

Распределение общей суммы начисленной заработной платы по 20-процентным группам*

Показатели	2019 г.	2021 г.	2023 г.	2023 г. / 2019 г., %
Всего	100	100	100	100,0
В том числе по 20-процентным группам работников:				
Первая (наименее оплачиваемые работники)	6,2	6,2	6,2	100,0
Вторая	10,3	10,3	10,4	101,0
Третья	14,4	14,4	14,6	101,4
Четвертая	20,9	20,7	20,9	100,0
Пятая (наиболее оплачиваемые работники)	48,2	48,4	47,9	99,4
Коэффициент фондов, разы	13,0	13,5	13,1	100,8
Коэффициент Джини	0,410	0,414	0,404	98,5
Децильный коэффициент, разы	5,9	5,8	6,6	111,9
Минимальный размер оплаты труда, руб.	11280	12792	16242	144,0
Средняя начисленная заработная плата работников организаций, руб.				
Всего	47657	56280	72490	152,1
В том числе по 20-процентным группам:				
Первая (наименьшая)	14874	17411	22655	152,3
Вторая	24573	29830	37762	153,7
Третья	34518	40394	52752	152,8
Четвертая	49661	58040	75546	152,1
Пятая (наиболее высокая)	114661	136727	173736	151,5

* Составлено по: Российский статистический ежегодник / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>; Труд и занятость в России, 2023 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2023. 180 с. URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

Таблица 5

Объем и структура денежных доходов населения, %*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. / 2020 г., %
Денежные доходы, всего	100	100	100	100
В том числе:				
Доходы от предпринимательской деятельности	5,2	5,7	5,9	113,5
Оплата труда работников	64,6	64,6	66,0	102,2
Социальные выплаты	21,4	20,6	20,2	94,4
Доходы от собственности	5,8	5,7	5,0	86,2
Другие доходы	3,0	3,4	2,9	96,7
Распределение общего объема денежных доходов населения, %				
Денежные доходы, всего	100	100	100	100
В том числе по 20-процентным группам:				
Первая (с наименьшими доходами)	5,4	5,4	5,7	105,6
Вторая	10,2	10,1	10,5	102,9
Третья	15,2	15,1	15,4	101,3
Четвертая	22,7	22,6	22,8	100,4
Пятая (с наибольшими доходами)	46,5	46,8	45,6	98,1
Величина прожиточного минимума населения, руб.	11301	11653	12654	112,0
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума				
Кол-во лиц, млн чел.	17,7	16,0	14,3	80,8
Процент от общей численности населения	12,1	11,0	9,8	81,0
Дефицит денежного дохода, млрд руб.	728,6	695,6	690,2	94,7
Процент от общего объема денежных доходов населения	1,1	1,0	0,9	81,8

* Составлено по: Российский статистический ежегодник / Росстат. URL: rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994; Величина прожиточного минимума / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpm> (дата обращения: 15.11.2024).

Таблица 6

Денежные доходы в расчете на душу населения по округам, руб. в месяц*

РФ, округ	2020 г.		2021 г.		2022 г.		I полугодие, руб.		2022 г. / 2010 г., %
	руб.	место	руб.	место	руб.	место	2022 г.	2023 г.	
РФ	35934		39934		47386		40304	44753	131,9
ЦФО	47318	1	53244	1	62650	1	45179	59690	132,4
СЗФО	39502	3	44623	2	52455	2	41359	50518	132,8
ЮФО	30413	5	34431	5	40219	5	36739	37976	132,2
СКФО	24143	8	26323	8	32330	8	25254	28469	133,9
ПФО	28604	6	31285	6	37173	7	31178	36405	129,9
УФО	37379	4	40251	4	47466	4	37069	47740	127,0
СФО	28187	7	31007	7	37881	6	29547	36626	134,4
ДФО	39612	2	43089	3	52186	3	39866	49280	131,7
Медиана среднедушевого денежного дохода, руб.									
РФ	27036,4		30083,1		34806,1				128,7
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума									
РФ	317,7		342,7		340,4				107,1

* Составлено по: Объем и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления (новая методология). URL: rosstat.gov.ru/folder/13397; Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в целом по России и по субъектам РФ. URL: rosstat.gov.ru/folder/13723; Приволжский федеральный округ: 1-е полугодие 2023 года – восстановительный рост? / под общ. ред. Ю.Г. Лавриковой, А.А. Урасовой; Ин-т экономики УрО РАН. Екатеринбург, 2023. URL: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2023/10/Бюллетень_2023_ПФО-2.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

♦ соотношение между максимальным уровнем заработной платы (по ЦФО) и минимальным уровнем (по СКФО) увеличивается ежегодно.

Согласно данным табл. 4, в 2023 г. по сравнению с 2019 г. в распределении общей суммы начисленной заработной платы работников по 20-процентным группам существенных изменений не происходит: при этом соотношение пятой группы (с наиболее высокой зарплатой) к первой группе (с наименьшей зарплатой) остается на значительном уровне (7,67–7,8 раза).

Согласно данным табл. 5, в 2022 г. в сравнении с 2020 г. в структуре денежных доходов населения существенных изменений не происходит: доля оплаты труда составляет не более 2/3 от общего объема доходов; при увеличении величины прожиточного минимума населения на 12% численность населения с денежными доходами ниже ПМ остается значительной (9,8%).

Согласно данным табл. 6, в 2022 г. по сравнению с 2020 г.:

♦ в ранжировании федеральных округов по величине доходов на душу населения существенных изменений не происходит: лидирует

по показателю ЦФО, аутсайдером является СКФО;

♦ ниже среднероссийского значения показателя имеют ЮФО, СКФО, ПФО, СФО (при этом ниже среднего медианного значения – СКФО).

Обсуждение

Государственное регулирование доходов граждан включает в себя широкий спектр механизмов, среди которых определение минимально необходимого уровня доходов (с помощью МРОТ, ПМ), налоговое регулирование доходов (установление ставок, индексация доходов с учетом инфляции, предоставление льгот, вычетов и др.).

Основные изменения по НДФЛ с 2025 г. приведены в табл. 7.

По мнению МФ РФ и ФНС России [18], введение прогрессивной шкалы коснется 3% трудоспособного населения страны. Порог месячного дохода предусмотрен в размере 200 тыс. рублей в месяц, что в 3 раза превышает среднюю зарплату в стране (и что даже выше, чем средняя зарплата в Москве, где самые высокие зарплаты). Для родителей с двумя и более детьми, среднедушевой доход на

Таблица 7

Основные изменения по НДФЛ с 2025 г. по сравнению с 2024 г.

Показатели	2024 г.	С 2025 г.
Ставка НДФЛ по основным доходам населения	До 5 млн руб. в год – 13%, сверх 5 млн руб. в год – 13%	До 2,4 млн руб. в год – 13%, от 2 до 5 млн руб. – 15%, от 5 до 20 млн руб. – 18%, от 20 до 50 млн руб. – 20%, от 50 млн руб. – 22%
Стандартный налоговый вычет	На 1-го и 2-го ребенка – 1400 руб., на 3-го и последующего – 3000 руб., на ребенка-инвалида до 18 лет, учащегося до 24 лет – 6000 руб.	На 1-го ребенка – 1400 руб., на 2-го ребенка – 2800 руб., на 3-го и последующего – 6000 руб., на ребенка-инвалида – 12000 руб.
Порог для вычета	350 тыс. руб.	450 тыс. руб.
МРОТ	19242 руб.	22240 руб.

члена семьи которых не превышает 1,5-кратного прожиточного минимума в месяц, предусмотрен возврат уплаченного НДФЛ в размере 7%, таким образом, ставка НДФЛ для них фактически составит 6%.

Как следует из данных табл. 2, увеличение ставок налога непременно ведет к увеличению доходов бюджета, снижению доходов населения. Увеличению доходов бюджетов способствуют также повышение размера МРОТ до 22 440 руб., введение налога с доходов по вкладам граждан в банках (в части превышения 1 млн руб. на максимальную ставку ЦБ РФ).

Помимо регулирования доходов с помощью ставок, гл. 23 НК РФ предусмотрены налоговые вычеты по НДФЛ, уменьшающие налоговую базу (табл. 8).

Согласно данным табл. 8, в 2023 г. в сравнении с 2020 г.:

- ♦ количество лиц, получивших стандартные налоговые вычеты, уменьшилось на 8,9%, в суммарном выражении – на 18,8%, в расчете на 1 человека – с 19 994 руб. до 19 514 руб.; около 50% вычетов составляют вычеты на первого ребенка из-за существующего ограничения доходов (350 тыс. руб.);

- ♦ в 2023 г. вычетами на первого и второго ребенка воспользовались в течение менее 7 месяцев, на третьего и последующего – менее 9 месяцев.

Величина имущественных вычетов уменьшилась с 65,8 млрд руб. до 45,9 млрд руб., что частично вызвано уменьшением количества лиц, обратившихся за их получением, с 141 971 человека до 81 374 человек, или на 42,7%.

Количество лиц, получивших социальные вычеты, уменьшилось с 618 296 человек до 581 921 человека.

Общая сумма вычетов по НДФЛ уменьшилась с 426,3 млрд руб. до 344,5 млрд руб. (на 19,2%); при этом доля стандартных вычетов увеличилась с 81,5% до 81,9%, социальных вычетов – с 3,1% до 4,7%, доля имущественных вычетов уменьшилась с 15,4% до 13,4%.

Сумма НДФЛ, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением вычетов, уменьшилась с 55,4 млрд руб. до 44,8 млрд руб. (на 19,1%), потери бюджета составили 1,3% доходов в 2020 г. и 0,83% в 2023 г., что свидетельствует о низкой эффективности вычетов.

Спроектируем изменяющиеся с 2025 г. значения стандартных вычетов на 2023 г. (табл. 9).

Порог величины дохода, при достижении которого предоставление стандартных вычетов прекращается, увеличен с 350 тыс. руб. до 450 тыс. руб., т.е. в 1,285 раза.

Вычеты по коду 126 (на первого ребенка) увеличатся с 110,3 млрд руб. до 141,7 млрд руб. ($110,3 \times 1,285$), в расчете на 1 ребенка – с 9575 руб. до 12 304 руб., т.е. вместо 6 месяцев ($9575 \text{ руб.} / 1400 \text{ руб.}$) вычеты будут предоставляться в течение 8 месяцев ($12304 \text{ руб.} / 1400 \text{ руб.}$).

Вычеты по коду 127 (на второго ребенка) увеличены в 2 раза до 2800 руб. в месяц. Сумма вычета составит 96,4 млрд руб. ($75,0 \text{ млрд руб.} \times 1,285$), на 1 ребенка – 12 506 руб. ($9732 \times 1,285$), т.е. вычеты вместо 6 месяцев будут предоставляться в течение 4 месяцев по 2800 руб. в месяц.

Таблица 8

Сведения о налоговых вычетах по НДФЛ*

Код вычета	По РФ, 2020 г.			2023		
	кол-во лиц	млрд руб.	руб./чел.	кол-во лиц	млрд руб.	руб./чел.
Стандартные вычеты						
Всего	15884506	347,6	19994	14471780	282,4	19514
126	13143190	147,8	11245	11520528	110,3	9575
127	8001144	91,3	11411	7702670	75,0	9732
128	1963976	59,8	30448	2108946	56,7	26876
Имущественные вычеты						
Всего	162002	65,8	406085	94459	45,9	485925
311	141971	58,0	408534	81374	40,1	492695
312	33075	7,8	235827	22173	5,8	260331
Социальные вычеты						
Всего	618296	12,8	20917	581921	16,2	27825
320	1979	0,08	40424	1891	0,1	56651
321	3864	0,16	41408	2842	0,12	44419
323	10493	0,45	42886	1005	0,23	22650
Доходы по ставке 13%		52139,0			63271,4	
Налоговая база		32235,4			41257	
Исчислен налог		4190,5			5364,5	
Вычеты, всего		426,3			344,5	
Стандартные		347,6			282,4	
Имущественные		65,8			45,9	
Социальные		12,9			16,2	
Недопоступил налог		55,4 (426,3x13)			44,8 (344,5x13%)	
Потери бюджета, %		1,3 (55,4:4190,5)			0,83 (44,8:5364,5)	

* Составлено по: Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц ф. № 5-НДФЛ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15118451/ (дата обращения: 15.11.2024).

Примечание – Коды вычетов: 126 – стандартный вычет на первого ребенка; 127 – стандартный вычет на второго ребенка; 128 – стандартный вычет на третьего и последующего ребенка; 311 – имущественный вычет на строительство (приобретение) квартир; 312 – вычет на погашение процентов по кредитам (займам); 320 – социальный вычет за свое обучение, брата, сестры; 321 – социальный вычет на обучение детей; 323 – социальный вычет на приобретение лекарств.

Таблица 9

Изменения стандартных вычетов за 2023 г.*

Код вычета	2023 г. без учета изменений			2023 г. с учетом изменений		
	кол-во лиц	млрд руб.	руб./чел.	кол-во лиц	млрд руб.	руб./чел.
Стандартные вычеты						
Всего	14471780	282,4	19514	14471780	310,9	21483
126	11520528	110,3	9575	11520528	141,7	12304
127	7702670	75,0	9732	7702670	96,4	12506
128	2108946	56,7	26876	2108946	72,8	34536

* Составлено по данным табл. 8.

Вычет по коду 128 (на третьего и последующего ребенка) увеличен с 3000 руб. до 5000 руб., вычет составит 72,8 млрд руб. Таким образом, и при увеличении размера стандартных вычетов на второго и третьего ребенка будут предоставляться в течение 8 месяцев.

его ребенка вычеты не могут быть использованы в течение всего года из-за ограничения дохода суммой 450 тыс. руб.

Общий размер вычета с учетом вычетов на первого, второго и третьего ребенка с учетом изменений увеличится на 28,5 млрд руб. (310,9–282,4), тогда общая сумма всех вычетов составит 373,0 млрд руб., потери бюджета вместо 0,83% достигнут 0,9% ($373,0 \times 13\% / 5364,5$).

При этом следует отметить, что вычеты по НДФЛ предоставляются физическим лицам в отношении доходов, облагаемых по ставке 13%. Лишены этих вычетов предприниматели, применяющие специальные налоговые режимы, хотя уплата единого налога при их применении заменяет уплату НДФЛ.

Целью предусмотренных гл. 23 НК РФ стандартных вычетов на детей является в том числе улучшение демографической ситуации в

стране, в первую очередь за счет стимулирования рождаемости (табл. 10).

Согласно приведенным в табл. 10 данным, из 25 лет лишь в течение трех лет (2013–2015 гг.) имеет место незначительный естественный прирост населения.

Регулирование оплаты труда в регионах. Выше мы описали меры регулирования доходов населения на государственном уровне. Вопрос регионального регулирования рассмотрим на примере регионов СКФО, занимающего последнее место в рейтинге. Величина МРОТ на федеральном уровне составляла: в 2020 г. – 12 130 руб., в 2021 г. – 12 792 руб., в 2022 г. – 13 890 руб., в 2023 г. – 16 242 руб., в 2024 г. – 19 242 руб., в 2025 г. – 22 440 руб. Причем с 2023 г. величина МРОТ стала опережать величину прожиточного минимума, которая составляла в 2023 г. 15 669 руб., в 2024 г. – 16 844 руб., в 2025 г. – 19 329 руб.

Таблица 10

Показатели демографии в стране*

Годы	Всего, чел.			На 1000 чел. населения		
	Родившихся	Умерших	Естественный прирост	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1995	1 363 806	2 203 811	-840 005	9,3	15,0	-5,7
2000	1 266 800	2 225 332	-958 532	8,7	15,3	-6,6
2001	1 311 604	2 254 856	-943 252	9,0	15,6	-6,6
2002	1 396 967	2 332 272	-935 305	9,7	16,2	-6,5
2003	1 477 301	2 365 826	-888 525	10,2	16,4	-6,2
2004	1 502 477	2 295 402	-792 925	10,4	15,9	-6,5
2005	1 457 376	2 303 935	-846 559	10,2	16,1	-5,9
2006	1 479 637	2 166 703	-687 066	10,3	15,1	-4,8
2007	1 610 122	2 080 445	-470 323	11,3	14,6	-3,3
2008	1 713 947	2 075 954	-362 007	12,0	14,5	-2,5
2009	1 761 687	2 010 543	-248 856	12,3	14,1	-1,8
2010	1 788 948	2 028 516	-239 568	12,5	14,2	-1,7
2011	1 796 629	1 925 720	-129 091	12,6	13,5	-0,9
2012	1 902 084	1 906 335	-4 251	13,3	13,3	0
2013	1 895 822	1 871 809	24 013	13,2	13,0	0,2
2014	1 942 683	1 912 347	30 336	13,3	13,1	0,2
2015	1 940 579	1 908 541	32 038	13,3	13,0	0,3
2016	1 888 729	1 891 015	-2 286	12,9	12,9	-0,01
2017	1 690 307	1 826 125	-135 818	11,5	12,4	-0,9
2018	1 604 344	1 828 910	-224 566	10,9	12,5	-1,6
2019	1 481 074	1 798 307	-317 233	10,1	12,3	-2,2
2020	1 436 514	2 138 586	-702 072	9,8	14,6	-4,8
2021	1 398 253	2 441 594	-1 043 341	9,6	16,7	-7,1
2022	1 304 087	1 898 644	-594 557	8,9	12,9	-4,0
2023	1 264 354	1 764 618	-500 264		12,1	

* Составлено по: Рождаемость и смертность в России по годам. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/784-rozhdaemost-smernost> (дата обращения: 15.11.2024).

Прожиточный минимум – это минимальная сумма дохода, которая необходима человеку для нормальной жизни (включает расходы на питание, одежду, жилье, медицину, образование и т.п.). Величина ПМ используется:

- ♦ для оценки общего уровня жизни населения; опираясь на эту статистику, корректируют социальную политику;
- ♦ формирования бюджетов (предусмотрев социальные выплаты);
- ♦ для расчета суммы льгот, пособий на детей, субсидий и т.п.

Все регионы СКФО придерживаются федерального значения МРОТ, за исключением Ставропольского края, где на 2023 г. предусмотрена величина МРОТ с коэффициентом 1,42 к прожиточному минимуму работающего населения по краю, на 2024 г. – 22 740 руб. (федеральный МРОТ – 19 242 руб.), на 2025 г. – в размере 1,5 ПМ по краю.

Согласно данным табл. 11, средняя зарплата по регионам СКФО к уровню показателя по РФ уменьшилась с 61,9% в 2020 г. до 56,2% в 2023 г.

За исключением Ставропольского края, во всех регионах округа за все приведенные в табл. 11 годы средняя зарплата была ниже среднего показателя по округу.

Отношение заработной платы к величине прожиточного минимума составляет в 2022 г. 217,1% по КБР, 303,2% по Ставропольскому краю.

В Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Чеченской Республике величина прожиточного минимума в 2022 г. превышает величину МРОТ, действующую в регионах (13 890 руб.).

Социальные показатели используются в числе других при ранжировании регионов по качеству жизни населения, проводимого рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» (табл. 12).

Как показывают данные табл. 12, в 2023 г. по сравнению с 2020 г. улучшили свои позиции в рейтинге качества жизни Кабардино-Балкарская Республика (с 77-го на 64-е место), Чеченская Республика (с 74-го на 68-е место), Карачаево-Черкесская Республика (с 83-го на 79-е место).

Из всех регионов округа Ставропольский край занимает места в третьей десятке.

По естественному приросту (убыли) населения и продолжительности жизни регионы СКФО занимают лучшие места в рейтинге (Ингушетия, Чечня, Алалия); по доле населения, имеющего высшее образование, лидирует Алалия. По всем остальным показателям регионы округа занимают последние места в рейтинге.

Российская система налогообложения доходов физических лиц в своем дальнейшем совершенствовании должна учитывать соответствующий мировой опыт. В этой связи интерес представляет изучение основных черт подоходного налогообложения в развитых зарубежных

Таблица 11

Среднемесячная начисленная заработная плата по регионам СКФО*

Регионы	2020 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. / 2020 г., %	2022 г.		
					ПМ, руб.	Зарплата к ПМ, %	ПМ к МРОТ, %
РФ	51343,9	65338	74854	145,8	-	-	-
СКФО	31798,9	37361	42090,7	132,4	-	-	-
Республика Дагестан	31342	35082	39054	124,6	13806	254,1	99,4
Республика Ингушетия	29648	32801	35825	120,8	14263	230,0	102,7
КБР	29899	35251	39988	133,7	16235	217,1	116,9
КЧР	29685	35463	40388	135,2	13806	256,9	99,4
Республика Северная Осетия – Алалия	30479	36360	41059	134,7	13655	266,3	98,3
Чеченская Республика	29771	33700	37589	126,3	14565	231,4	104,8
Ставропольский край	33877	41402	47054	138,9	13655	303,2	98,3

* Составлено по: Средняя заработная плата в России по годам и субъектам РФ. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/1190-zarplata-v-rossii-po-godam> (дата обращения: 15.11.2024).

Таблица 12

Рейтинг качества жизни (места)*

Годы	КБР	КЧР	Дагестан	Ингушетия	Ставрополье	Чечня	Алания
Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров, услуг							
2020	80	83	37	84	73	71	62
2022	71	84	53	85	77	70	64
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума							
2020	82	79	53	84	48	77	39
2022	75	80	63	85	48	79	52
Отношение денежных доходов 20% группы населения с наименьшими доходами к стоимости фиксированного набора потребительских товаров, услуг							
2020	71	81	62	81	77	79	49
2022	68	81	65	82	75	75	58
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя							
2020	78	74	81	84	64	80	21
2022	78	77	80	84	60	83	23
Естественный прирост (убыль) населения							
2020	9	12	4	2	22	1	14
2022	8	13	4	2	25	1	15
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении							
2020	4	4	2	1	9	4	4
2023	4	5	2	1	8	5	8
Доля населения в возрасте 15 лет и старше, имеющего высшее образование							
2020	25	14	33	11	34	46	5
2023	32	11	44	7	33	16	2
Места в рейтинге							
2020	77	83	56	78	23	74	70
2022	65	80	68	84	25	67	75
2023	64	79	67	84	27	68	65

* Составлено по: Рейтинг регионов по качеству жизни – 2023 / РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240212/630257500.html> (дата обращения: 15.11.2024).

ных странах, возможности их использования с целью нивелирования дифференциации уровня доходов различных слоев населения, снижения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, а также сокращения дифференциации регионов по уровню заработной платы, доходов.

Налогообложение доходов физических лиц за рубежом. Во Франции [19] применяется налогообложение не индивидуального лица, а домохозяйства (группы лиц, объединенных совместным проживанием и семейными узами). Система налогообложения имеет ярко выраженный социальный (перераспределительный) характер: система поддерживает в финансовом плане слои населения с низким уровнем дохода.

Прогрессивная шкала включает в себя 5 групп доходов, имеющих прямую связь с МРОТ. Доход до 11 294 евро не облагается, от

11 295 евро до 28 797 евро – 11%, от 28 798 евро до 82 341 евро – 30%, от 82 342 евро до 177 106 евро – 41%, более 177 106 евро – 45%. При подсчете дохода применяются коэффициенты: 1 человек – 1, семейная пара – 2, ребенок – 0,5 и т.д. Из доходов вычитаются расходы на заключение брака, алименты на ребенка, содержание родителей (в том числе в доме престарелых), плата за обучение детей в школе, трудоустройство няни для ухода за ребенком, профсоюзные взносы, пожертвования политическим организациям, пенсионные сбережения, расходы на установку систем зарядки электромобилей, расходы на аренду жилья и др.

Пример 1. Доход физического лица – 55 950 евро в год, коэффициент – 1.

11 294 евро – 0%.

$(28797 - 11294) \times 11\% = 1925,33$ евро.

$(55950 - 28797) \times 30\% = 8145,9$ евро.

Всего – 10 071,23 евро – сумма налога, нагрузка – 18,0%.

Пример 2. Доход семейной пары с двумя детьми – 55 950 евро в год.

Общий коэффициент – 3 (1 + 1 + 0,5 + 0,5).

55950 евро / 3 = 18650 евро – налогооблагаемая база.

11 294 евро – 0%.

$(18650 - 11294) \times 11\% = 809,16$ евро.

809,16 евро \times 3 = 2427,48 евро – налог.

Нагрузка – 4,3%.

В Германии [20] необлагаемый налогом минимум корректируется ежегодно (в 2024 г. для резидентов – 11 604 евро). Ставки налога: до 11 604 евро – 0%, от 11 605 евро до 17 005 евро – 14%, от 17 006 евро до 66 760 евро – 23,97%, от 66 761 евро до 277 825 евро – 42%, от 277 826 евро – 45%. Из доходов вычитаются расходы, связанные с работой (проезд, обучение и т.д.), социальные взносы, вычеты на детей, инвалидов, помощь родственникам и др. В стране существуют 6 налоговых классов. Каждый из них определяет, какой именно процент от зарплаты будет удержан, например, по третьему классу – 21%, по четвертому классу – 31%.

В США [21] налогообложение доходов физических лиц осуществляется на федеральном уровне и на уровне штатов. На федеральном уровне действует шкала НДФЛ: до 11,6 тыс. долл. – 10%, от 11 600 долл. до 47 150 долл. – 12%, от 47 150 долл. до 100 525 долл. – 22%, от 100 525 долл. до 243 725 долл. – 24%, от 243 725 долл. до 191 950 долл. – 32%, более 191 950 долл. – 37%. На уровне штатов ставки различаются, так, в Калифорнии – 13,3%, Нью-Джерси – 10,75%.

Имеются страны, в которых налоги вообще не взимаются или взимаются в меньших размерах. Так, в Монако НДФЛ с граждан страны не взимается с 1869 г., для иностранцев действует прогрессивная шкала в размере от 0 до 45%. В Болгарии подоходный налог взимается как с налоговых резидентов, так и с нерезидентов страны по ставке 10%. В Сингапуре нерезиденты уплачивают НДФЛ по ставке 15%, для резидентов применяется прогрессивная ставка от 2% до 22%. В ОАЭ неиспользование налогов в качестве источника формирования доходной части бюджета является частью

государственной политики, НДФЛ вообще не взимается. На Багамских островах НДФЛ не взимается, государственная казна пополняется за счет высокой ставки таможенных сборов в размере 25% с товаров, ввозимых на территорию страны.

Как показывает исследование зарубежного опыта налогообложения доходов физических лиц, во всех рассмотренных странах система налогообложения доходов физических лиц включает необлагаемый минимум, значительный разрыв в ставках налога, учитывающих уровень дохода, что обеспечивает социальную справедливость в налогообложении доходов физических лиц, в бюджет в большей степени поступает налог с части населения, имеющей наиболее высокие доходы. Кроме того, с установлением ставок налога в США на уровне государства и штатов усиливается государственное регулирование доходов, нивелируются различия в доходах лиц, проживающих в разных штатах.

Заключение

Исследование показало следующее. Оплата труда в структуре денежных доходов населения занимает 2/3, является одним из индикаторов благосостояния и качества жизни населения. Налоговая база и доля доходов, облагаемых по ставке 15%, в общей сумме НДФЛ увеличивается опережающими темпами, усиливается фискальное бремя. Сохраняется существенная дифференциация регионов по уровню заработной платы, при этом в 4 округах, охватывающих около 50% всего числа работников, зарплата стабильно ниже среднероссийского уровня, что является следствием ослабления государственного регулирования оплаты труда на государственном уровне. Незначительное количество регионов устанавливают МРОТ выше федерального значения. Вводимая прогрессивная система затрагивает лишь незначительную часть работников, размеры ставок не сокращают разрыв между высокооплачиваемыми и низкооплачиваемыми работниками, сохранится и в будущем сложившаяся годами дифференциация округов по уровню заработной платы.

Соотношение между максимальным и минимальным уровнями заработной платы

имеет тенденцию к росту и составляет около 8, в то же время соотношение вводимой максимальной и минимальной прогрессивной шкалы ставок составляет лишь 1,69 (22% к 13%), в ФРГ – 3,2 (45/14), Франции – 4,09 (45/11), США – 3,7 (37/10).

Налоговые вычеты по НДФЛ неэффективны ввиду их необоснованности, они не индексируются на уровень инфляции, не соответствуют фактически складывающимся ценам на образование, лечение, жилье. При этом наблюдается тенденция сокращения количества лиц, обращающихся за их получением, и суммы вычетов, потери бюджетов в связи с их предоставлением незначительны. Это свидетельствует об ослаблении социальной функции налога.

По мнению автора, совершенствование должно касаться как существенного повышения размеров вычетов, так и пересмотра шкалы ставок, предусматривающей освобождение от налогообложения зарплаты на уровне прожиточного минимума, более высокие ставки налога для лиц с высокими доходами.

В целях усиления регулирования налогообложения доходов физических лиц на государственном уровне предлагается:

♦ значительно увеличить размер федерального МРОТ и размеры действующих в соответствии со ст. 5.27 КоАП РФ штрафов за их несоблюдение (без этого повышение заработной платы в регионах не будет обеспечено);

♦ с учетом зарубежного опыта установить необлагаемый налогом минимум заработной платы;

♦ установить более высокие налоговые ставки налога в отношении лиц, получающих более высокие заработные платы, освободив от налогообложения менее оплачиваемые слои работников;

♦ в целях коренного улучшения демографической ситуации размеры вычетов обосновать, при этом снять ограничение доходов для предоставления стандартных и социальных вычетов; предусмотреть их предоставление индивидуальным предпринимателям, применяющим специальные налоговые режимы.

Список источников

1. Послание Президента Федеральному Собранию. Москва, 29 февраля 2024 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 22.12.2024).
2. Сайдулаев Д.Д., Тарамова П.Х., Башаева Б.Ш. Роль и значение НДФЛ в формировании доходов консолидированного бюджета // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 205–212. doi:10.24411/2413-046X-2020-10662.
3. Асанова А.А. Роль НДФЛ на современном этапе развития общества // Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования : материалы XVII Междунар. молодежной науч.-практ. конф., Екатеринбург, 25 марта 2020 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург : РГППУ, 2020. С. 14–18.
4. Сазонова В.С., Титова О.В., Козлова Е.И. Динамический и структурный анализ показателей денежных доходов населения России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 1 (27). С. 141–147.
5. Забровский Е.А. Налогообложение физических лиц: ключевые управленческие, экономические и социальные концепции и проблемы // Экономика устойчивого развития. 2022. № 4 (52). С. 65–71. doi:10.37124/20799136_2022_4_52_65.
6. Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С. Граждане о реализации национального проекта «Демография» в России // Вопросы управления. 2022. № 3 (76). С. 19–31. doi:10.22394/2304-3369-2022-3-19-31.
7. Елин А.М., Пашин Н.П. Проблемы демографии и пути их решения в современной России // Вестник науки и образования. 2019. № 17 (71). С. 19–28.
8. Аксенова А.А. Об изменениях главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации в разрезе социальной функции налога на доходы физических лиц // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13, № 5. URL: <https://esj.today/PDF/12ECVN521.pdf> (дата обращения: 22.12.2024).
9. Аксенова А.А. Налоговое администрирование НДФЛ в современных экономических условиях и его перспективы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 6, № 6 (147). С. 84–88.
10. Артемов Н.М., Пономарева К.А. Элементы прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в контексте принципа прямых и обратных связей // Правоприменение. 2021. № 5 (1). С. 68–79.

11. Бикбаева И.В. Анализ социальной роли налога на доходы физических лиц в Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 1А. С. 175–184.
12. Алиев Б.Х., Мусаева Х.М. Налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц в контексте реализации принципа справедливости налогообложения // Фундаментальные исследования. 2018. № 6. С. 46–50.
13. Пинская М.Р. Налоговое стимулирование развития человеческого капитала: состояние и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12, № 2. С. 137–146. doi:10.26794/1999-849X-2019-12-2-137-146.
14. Минзюрова В.В. Роль налога на доходы физических лиц в демографическом кризисе // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 104–116. doi:10.54861/27131211_2024_10_104. URL: https://progressive-economy.ru/vypusk_1/rol-naloga-na-dohody-fizicheskikh-licz-v-demograficheskom-krizise/ (дата обращения: 22.12.2024).
15. Онопчук Е.Ю., Наричная А.А. Совершенствование механизма налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц с целью реализации социальной справедливости // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2019. № 4 (42). С. 53–60.
16. Гребенникова В.А., Вылегжанина Е.В. Налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент реализации социальной политики государства // Вестник Евразийской науки. 2021. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/17ECVN321.pdf> (дата обращения: 22.12.2024).
17. Павлов В.И. Налоговые инструменты обеспечения экономической безопасности России // Развитие и безопасность. 2022. № 2 (14). С. 80–87. doi:10.46960/2713-2633_2022_2_80.
18. С 2025 года по НДФЛ произойдет ряд изменений. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn40/news/tax_doc_news/15423502/ (дата обращения: 22.12.2024).
19. Сивков Е. Налоговая система Франции: как она работает. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/EvgeniySivkov/550214/> (дата обращения: 22.12.2024).
20. Ларичкин Е. Налоги физических лиц в Германии: детальный FAQ. URL: <https://vc.ru/money/498956-nalogi-fizicheskikh-lic-v-germanii-detalny-faq> (дата обращения: 22.12.2024).
21. Налоги в США. URL: <https://единый-визовый-центр.рф/novosti/nalogi-v-ssha> (дата обращения: 22.12.2024).

References

1. Presidential Address to Federal Assembly. Moscow, February 29, 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (date of access: 22.12.2024).
2. Saidulaev D.D., Taramova P.Kh., Bashaeva B.Sh. The role and significance of personal income tax in the formation of consolidated budget // Moscow Economic Journal. 2020. No. 9. Pp. 205–212. doi:10.24411/2413-046X-2020-10662.
3. Asanova A.A. The role of personal income tax at the current stage of society development // Current issues of development of modern society, economy and professional education : materials of the XVII International youth scientific and practical conference, Yekaterinburg, March 25, 2020 / Russian State Vocational Pedagogical University. Yekaterinburg : Russian State Vocational Pedagogical University, 2020. Pp. 14–18.
4. Sazonova V.S., Titova O.V., Kozlova E.I. Dynamic and structural analysis of indicators of monetary income of the population of Russia // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2018. No. 1 (27). Pp. 141–147.
5. Zabrovsky E.A. Taxation of individuals: key management, economic and social concepts and problems // Economics of sustainable development. 2022. No. 4 (52). Pp. 65–71. doi:10.37124/20799136_2022_4_52_65.
6. Levashov V.K., Velikaya N.M., Shushpanova I.S. Citizens on the implementation of the national project "Demography" in Russia // Management Issues. 2022. No. 3 (76). Pp. 19–31. doi:10.22394/2304-3369-2022-3-19-31.
7. Elin A.M., Pashin N.P. Problems of demography and ways of their solution in modern Russia // Bulletin of science and education. 2019. No. 17 (71). Pp. 19–28.
8. Aksenova A.A. On amendments to chapter 23 of the Tax Code of the Russian Federation in the context of the social function of personal income tax // Bulletin of Eurasian Science. 2021 Vol. 13, No. 5. URL: <https://esj.today/PDF/12ECVN521.pdf> (date of access: 22.12.2024).
9. Aksenova A.A. Tax administration of Personal Income Tax in modern economic conditions and its prospects // Economics and management: problems, solutions. 2024. Vol. 6, No. 6 (147). Pp. 84–88.

10. Artemov N.M., Ponomareva K.A. Elements of progressive taxation of personal income in the context of the principle of direct and inverse relations // Law Enforcement. 2021. No. 5 (1). Pp. 68–79.
11. Bikbaeva I.V. Analysis of the social role of personal income tax in the Russian Federation // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2018. Vol. 8, No. 1A. Pp. 175–184.
12. Aliyev B.Kh., Musayeva H.M. Tax deductions for personal income tax in the context of implementing the principle of tax fairness // Fundamental research. 2018. No. 6. Pp. 46–50.
13. Pinskaya M.R. Tax incentives for the development of human capital: status and prospects // Economy. Taxes. Law. 2019. Vol. 12, No. 2. Pp. 137–146. doi:10.26794/1999-849X-2019-12-2-137-146.
14. Minzyurova V.V. The role of personal income tax in the demographic crisis // Progressive Economy. 2024. No. 10. Pp. 104–116. doi:10.54861/27131211_2024_10_104. URL: https://progressive-economy.ru/vypusk_1/rol-naloga-na-dohody-fizicheskikh-licz-v-demograficheskom-krizise/ (date of access: 22.12.2024).
15. Onopyuk E.Yu., Narizhnaya A.A. Improving the mechanism of tax deductions for personal income tax in order to implement social justice // News of higher educational institutions. Series: Economics, finance and production management. 2019. No. 4 (42). Pp. 53–60.
16. Grebennikova V.A., Vylegzhanina E.V. Personal income tax deductions as a tool for implementing the state social policy // Bulletin of Eurasian Science. 2021. No. 3. URL: <https://esj.today/PDF/17ECVN321.pdf> (date of access: 22.12.2024).
17. Pavlov V.I. Tax Instruments for ensuring Russia's economic security // Development and Security. 2022. No. 2 (14). Pp. 80–87. doi:10.46960/2713-2633_2022_2_80.
18. Starting from 2025, there will be a number of changes in personal income tax. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn40/news/tax_doc_news/15423502/ (date of access: 22.12.2024).
19. Sivkov E. The French tax system: how it works. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/EvgeniySivkov/550214/> (date of access: 22.12.2024).
20. Larichkin E. Taxes of individuals in Germany: a detailed FAQ. URL: <https://vc.ru/money/498956-nalogi-fizicheskikh-lic-v-germanii-detalni-faq> (date of access: 22.12.2024).
21. Taxes in the USA. URL: <https://единый-визовый-центр.рф/novosti/nalogi-v-ssha> (date of access: 22.12.2024).

Информация об авторе

Н.З. Зотиков – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

Information about the author

N.Z. Zotikov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Economic Security of the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov.

Статья поступила в редакцию 25.12.2024; одобрена после рецензирования 14.01.2025; принята к публикации 07.05.2025.

The article was submitted 25.12.2024; approved after reviewing 14.01.2025; accepted for publication 07.05.2025.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 71–81.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 71–81.

Научная статья
УДК 657.6

Методические основы внутреннего аудита и контроллинга затрат на промышленных предприятиях в условиях цифровизации

Ирина Александровна Наугольнова¹, Владислав Сергеевич Кузнецов²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ naugolnovaia@mail.ru

² vlad.kuznetsov.007@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к внутреннему аудиту и контроллингу затрат на промышленных предприятиях в условиях цифровизации и автоматизации бизнес-процессов. Целью исследования является разработка практических рекомендаций и математической модели оптимизации внутреннего аудита и контроллинга затрат в условиях цифровизации для повышения результативности управления предприятием. Методологическая основа исследования базируется на анализе научной литературы, эволюции методик внутреннего аудита и контроллинга затрат, сравнительном анализе их особенностей, ограничений и возможностей применения цифровых продуктов. Особое внимание уделено внедрению российских цифровых технологий, их совместимости с существующими методиками и практическим возможностям оптимизации затрат предприятия. Разработаны рекомендации и предложен алгоритм интеграции инструментов внутреннего аудита и контроля затрат в систему управления предприятием. Представлена математическая модель, позволяющая оценить целесообразность внедрения цифровых технологий. На примере электротехнических компаний Самарской области показано, что цифровизация оказывает положительное влияние на показатели деятельности предприятий.

Ключевые слова: внутренний аудит, контроллинг затрат, цифровизация, автоматизация аудиторских процедур, затраты на производство, расходы предприятия

Основные положения:

- ♦ цифровизация внутреннего аудита и контроллинга затрат требует комплексного подхода, включающего использование автоматизированных аналитических систем, технологий больших данных и специализированного программного обеспечения для управления затратами на промышленных предприятиях;
- ♦ совместимость российских цифровых технологий с методологиями аудита и контроллинга затрат позволяет предприятиям эффективно интегрировать эти решения в систему управления;
- ♦ выбор цифровых инструментов для внутреннего аудита и контроллинга затрат может быть реализован с применением представленной в работе математической модели;
- ♦ дальнейшая интеграция искусственного интеллекта и анализа больших данных открывает перспективы для предиктивного анализа и более точного контроля затрат, что станет важным этапом эволюции внутреннего аудита и контроллинга затрат.

Для цитирования: Наугольнова И.А., Кузнецов В.С. Методические основы внутреннего аудита и контроллинга затрат на промышленных предприятиях в условиях цифровизации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 71–81.

Methodological foundations of internal audit and cost control at industrial enterprises in the context of digitalization

Irina A. Naugolnova¹, Vladislav S. Kuznetsov²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ naugolnovaia@mail.ru

² vlad.kuznetsov.007@mail.ru

Abstract. The article considers modern approaches to internal audit and cost control at industrial enterprises in the context of digitalization and automation of business processes. The purpose of the study is to develop practical recommendations and a mathematical model for optimizing internal audit and cost control in the context of digitalization to improve the effectiveness of enterprise management. The methodological basis of the study consists of the analysis of scientific literature, the evolution of internal audit and cost control methods, a comparative analysis of their features, limitations and possibilities of using digital products. Particular attention is paid to the implementation of Russian digital technologies, their compatibility with existing methods and practical possibilities for optimizing enterprise costs. Recommendations have been developed and an algorithm for integrating internal audit and cost control tools into the enterprise management system has been proposed. A mathematical model is presented that allows assessing the feasibility of introducing digital technologies. Using the example of electrical engineering companies in the Samara Region, it is shown that digitalization has a positive impact on the performance of enterprises.

Keywords: internal audit, cost controlling, digitalization, automation of audit procedures, production costs, enterprise expenses

Highlights:

- ♦ digitalization of internal audit and cost controlling requires an integrated approach, including the use of automated analytical systems, big data technologies and specialized software for cost management in industrial enterprises;
- ♦ compatibility of Russian digital technologies with audit and cost controlling methodologies allows enterprises to effectively integrate these solutions into the management system;
- ♦ the choice of digital tools for internal audit and cost controlling can be implemented using the mathematical model presented in the work;
- ♦ further integration of artificial intelligence and big data analysis opens up prospects for predictive analysis and more accurate cost control, which will become an important stage in the evolution of internal audit and cost controlling.

For citation: Naugolnova I.A., Kuznetsov V.S. Methodological foundations of internal audit and cost control at industrial enterprises in the context of digitalization // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 71–81. (In Russ.).

Введение

Внутренний аудит и контроллинг затрат становятся значимыми элементами управления каждого промышленного предприятия, способствующими не только сокращению его издержек, но и достижению определенного уровня конкурентоспособности на рынке.

Актуальность темы обусловлена растущей потребностью промышленного сектора в оптимизации затрат на всех уровнях, начиная от

принятия управленческих решений, закупки сырья до сбыта продукции и послепродажного обслуживания. Эффективный контроллинг затрат, интегрированный в производственный процесс, позволяет выявлять отклонения в использовании ресурсов, своевременно реагировать на изменения и корректировать финансовую политику предприятия [1; 2]. В то же время внутренний аудит позволяет дать объективную оценку результативности процессов,

идентифицируя как резервные возможности для их улучшения, так и основные направления оптимизации потребления ресурсов [2].

Существующие подходы к аудиту и контроллингу в управлении затратами многогранны, и их выбор зависит от структуры предприятия, специфики отрасли и целей, поставленных перед производственными подразделениями [1–6]. Несмотря на наличие большого числа исследований в области контроллинга и аудита, единый методологический подход, полностью учитывающий современные требования предприятия, не выделен и не признан учеными и практиками. Цифровизация и автоматизация процессов в последние годы оказали сильное влияние на сам механизм анализа, оценки и контроллинга затрат, на точность полученных результатов. Согласно прогнозам Международного экономического форума, к 2025 г. до 30% аудиторских проверок будет проводиться с использованием технологий искусственного интеллекта [7]. Особый интерес представляют отечественные разработки и технологии, совместимые с российскими нормативными актами и условиями рынка [8–10]. Это делает тему релевантной для промышленного сектора России в условиях текущих вызовов и санкционного давления.

Цель исследования – разработка практических рекомендаций и математической модели оптимизации внутреннего аудита и контроллинга затрат в условиях цифровизации для повышения результативности управления предприятием в промышленности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) изучить историю развития внутреннего аудита и контроллинга затрат в условиях цифровизации и автоматизация производственных процессов;

2) проанализировать существующие методики внутреннего аудита и контроллинга затрат, выявить их ключевые особенности, ограничения в применении и цифровые программные продукты российского производства, позволяющие их реализовать;

3) сформировать рекомендации по интеграции инструментов аудита и контроллинга в систему управления промышленным предприятием;

4) разработать математическую модель, позволяющую оценить целесообразность внедрения той или иной цифровой технологии для оптимизации затрат предприятия.

Методы

Исследование построено на анализе существующих методик внутреннего аудита и контроллинга затрат в условиях цифровизации и автоматизации производственных процессов на промышленных предприятиях. Основные материалы исследования включают научные публикации и практические отчеты, освещающие внедрение цифровых решений для управления затратами, а также данные российских электротехнических компаний, таких как Группа компаний «АКОМ» и АО «ГК «Электрощит» – ТМ Самара».

Для изучения эволюции внутреннего аудита и контроллинга затрат в условиях цифровизации был применен историко-аналитический подход, позволивший определить основные этапы развития и ключевые изменения в подходах к аудиту и контроллингу затрат.

Сравнительный анализ методик аудита и контроллинга затрат также включал изучение возможностей применения российских цифровых продуктов.

Ключевым элементом исследования стало создание математической модели, предназначенной для оценки целесообразности внедрения цифровых технологий для оптимизации затрат предприятия. Модель учитывает множество факторов, таких как структура затрат, технологические ограничения, а также потенциальный экономический эффект от внедрения конкретных цифровых решений. Построение модели базируется на методах линейного программирования и оптимизации, что позволяет использовать ее как инструмент для принятия решений по управлению затратами.

Разработанная модель и представленные рекомендации позволяют повысить управляемость затрат и усилить контроль за расходами, а также минимизировать ошибки и повысить оперативность анализа затрат.

Результаты

В литературе аудит затрат трактуется как независимая проверка затрат предприятия

для оценки их обоснованности, достоверности и соответствия экономическим целям [3]. В более узком смысле аудит затрат представляет собой процесс, в ходе которого анализируются статьи расходов, производственные и накладные затраты с целью выявления неэффективных расходов и определения путей их оптимизации [4]. Некоторые определения фокусируют внимание на том, что аудит затрат направлен на формирование объективной картины использования ресурсов предприятия, с акцентом на оценку эффективности и выявление резервов для их снижения [2].

Внутренний аудит производственных затрат охватывает комплексный анализ расходов, связанных непосредственно с производственными процессами. Это направление аудита предполагает детальное изучение всех

стадий производственного цикла, начиная с закупки сырья и заканчивая выпуском готовой продукции [5]. В литературе выделяется его практическая направленность на повышение производительности труда, оптимизацию материальных ресурсов и улучшение планирования затрат, что особенно важно для предприятий с крупными производственными активами и сложными технологическими процессами [6].

Контроллинг затрат рассматривается как система планирования, учета и анализа затрат предприятия. Основная цель контроллинга заключается в предоставлении руководству точной информации для управления затратами, а также формировании системы внутреннего контроля, позволяющей корректировать расходы в соответствии с поставленными целями [11]. В отличие от аудита затрат, который ориен-

Таблица 1

Сравнение и взаимосвязь внутреннего аудита и контроллинга затрат

Параметр	Внутренний аудит	Контроллинг затрат	Взаимосвязь
Цель	Выявление проблем и резервов в производственных процессах	Снижение издержек и оптимизация использования ресурсов	Аудит выявляет проблемы, которые становятся основой для постановки целей контроллинга затрат
Основной фокус	Анализ организации и эффективности производственных процессов	Управление финансовыми и материальными затратами	Внутренний аудит – для уточнения данных для формирования бюджета и контроллинга затрат
Инструменты и методы	Проверка стандартов, анализ потерь, диагностика узких мест, SWOT-анализ	Составление смет, анализ отклонений, бюджетирование, ABC-анализ	Результаты аудита используются для уточнения параметров контроллинга и выбора оптимальных методов управления затратами
Частота проведения	Обычно периодическая, в зависимости от задач предприятия (раз в год, раз в несколько лет)	Постоянный мониторинг (ежедневно, ежемесячно, ежеквартально)	Аудит предоставляет данные для контроллинга затрат на длительный период, контроллинг затрат используется в текущем управлении
Результат	Рекомендации по улучшению процессов, выявление причин перерасхода ресурсов	Отчеты о текущих затратах, предложения по их снижению	Результаты аудита подкрепляют обоснованность и актуальность мероприятий, предлагаемых в рамках контроллинга затрат
Пример задач	Определить, почему объемы брака превышают допустимый уровень	Выявить превышение расходов на сырье по сравнению с плановыми показателями	Аудит позволяет зафиксировать причину перерасхода (например, ошибки в настройке оборудования), а контроллинг затрат нужен для уточнения величины перерасхода
Роль в цифровизации	Оценка влияния цифровых технологий на производственные процессы и их эффективность	Использование цифровых технологий для автоматизации учета и анализа затрат	В результате аудита определяется, какие технологии необходимо внедрить, а в ходе контроллинга затрат фиксируется экономический эффект от их использования

тирован на выявление прошлых ошибок и недочетов, контроллинг имеет упреждающий характер и направлен на оптимизацию затратной деятельности на основе планирования [12].

Таким образом, под аудитом затрат авторы понимают независимый и ретроспективный анализ затрат предприятия с целью выявления отклонений и неэффективных расходов, что позволяет корректировать финансовую политику и стратегию управления затратами на предприятии.

Внутренний аудит затрат – комплексный анализ всех расходов предприятия, нацеленный на оптимизацию использования ресурсов предприятия и повышение эффективности его деятельности прежде всего за счет повышения качества и улучшения иных показателей выполнения бизнес-процессов.

Контроллинг затрат, по мнению авторов, – система управления затратами, обеспечивающая основу для их планирования, учета и контроля с целью эффективного использования ресурсов и упреждающей корректировки расходов предприятия.

Внутренний аудит и контроллинг затрат на предприятии тесно взаимосвязаны, поскольку оба инструмента направлены на повышение эффективности управления ресурсами и оптимизацию процессов (табл. 1).

С развитием цифровых технологий внутренний аудит и контроллинг затрат трансформировались в сторону более точных и оперативных методов управления и анализа (рис. 1).

В условиях цифровизации и автоматизации аудит и контроллинг затрат приобретают новые возможности, которые позволяют проводить более детальный и гибкий анализ. Современные модели машинного обучения дают возможность выявлять скрытые зависимости между затратами и производственными показателями, анализировать многолетние тенденции и строить прогнозы с высокой степенью точности. Благодаря датчикам и интеллектуальным устройствам, интегрированным с производственными системами, появляется возможность контролировать затраты на этапе их возникновения. IoT позволяет отслеживать потребление ресурсов (электроэнергии, сырья, воды) и сопоставлять их с целевыми показателями затрат [13]. Применение роботов для автоматизации аудиторских процессов делает аудит быстрым и менее подверженным ошибкам, снижает влияние человеческого фактора и повышает точность обработки данных [14]. Платформы для мобильного контроллинга и аудита позволяют получать данные о производственных затратах в режиме реального времени из любой точки мира. Это способствует

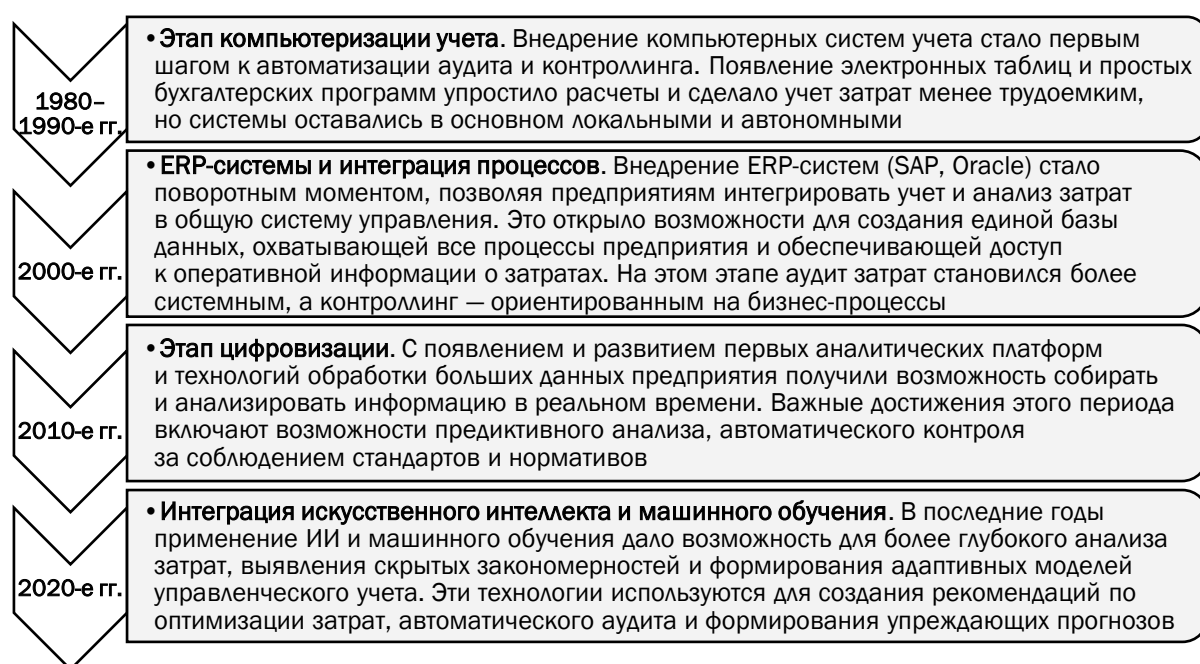


Рис. 1. Этапы цифровизации аудита и контроллинга затрат

оперативному управлению затратами и быстрому принятию решений [15].

Этапы цифровизации аудита и контроллинга затрат в последние годы оказали влияние и на методики их реализации. В табл. 2

представлена их обобщенная сравнительная характеристика (рассмотрены наиболее часто встречаемые на практике и проанализированные в научной литературе подходы). С каждым этапом эволюции методов контроллинга и

Таблица 2

Сравнительная характеристика методик аудита и контроллинга затрат

Методика	Период зарождения и наиболее активного развития (применения)	Ключевые особенности	Преимущества	Недостатки и ограничения	Российские цифровые технологии для реализации метода в настоящее время
Традиционный аудит затрат	1950-е гг.	Аудит для проверки соответствия плановым затратам; включает проверку смет, бюджетов, отчетности	Простота, доступность для применения в организациях	Ограниченная гибкость, неспособность учитывать изменения в реальном времени	1С:Бухгалтерия, Контур.Бухгалтерия, Парус
Метод полного учета затрат (Absorption Costing)	1970-е гг.	Включает учет всех затрат, дает комплексное представление о расходах на предприятии	Обеспечивает полное покрытие затрат предприятия	Сложность управления и анализа, перегрузка отчетности	Галактика ERP, Кристалл, 1С:Управление предприятием, 1С:Бухгалтерия, Контур.Бухгалтерия, Парус
Стандарт-костинг (Standard Costing)	1980-е гг.	Оценка и контроль затрат на основе стандартных норм, сравнение фактических затрат с нормативными	Возможность сравнения с эталоном, снижение отклонений	Не учитывает реальные изменения рыночных условий	Инталев: Корпоративный контроллинг, БОСС-Корпорация
Метод учета затрат по видам деятельности (ABC)	1990-е гг.	Определение затрат на основе конкретных видов деятельности для более точного учета косвенных затрат	Точность анализа косвенных затрат, оптимизация затратных операций	Высокие затраты на внедрение, требует подробного анализа	BARS ERP, Кластерный анализ затрат, Инталев
Маржинальный анализ затрат (Direct costing)	1990-е – 2000-е гг.	Анализ соотношения затрат, выручки и прибыли, ориентирован на учет маржинальной прибыли. Деление затрат на переменные и постоянные	Помогает оценивать операционные риски, важен для принятия решений	Ограниченное применение для оценки всех видов затрат	1С:УПП, Галактика ERP, Парус: Анализ затрат
Контроллинг затрат в реальном времени	2010-е гг.	Мониторинг затрат в реальном времени с помощью автоматизированных систем и цифровых технологий	Возможность оперативного реагирования на отклонения	Высокая стоимость внедрения, сложность интеграции с другими системами	МойСклад, Контур.ERP, Инталев: Контроллинг
Цифровой аудит затрат с применением IoT и AI	2020-е гг.	Использование IoT и AI для автоматизированного сбора, анализа и прогнозирования затрат	Высокая точность, возможность предиктивного анализа	Требует значительных ресурсов, необходимость защиты данных	СКБ Контур, ЭОС, 1С:ERP, Программа «Цифровой аудитор»

аудита затрат они становятся более ориентированными на реализацию точных и динамичных процессов управления. Новейшие методики, опирающиеся на цифровизацию и автоматизацию, позволяют учитывать изменения в реальном времени, что открывает новые горизонты для более гибкого и эффективного управления затратами в промышленности.

Среди перспективных направлений дальнейшего развития методик аудита и контроллинга затрат, по мнению авторов, можно выделить:

- ♦ полную автоматизацию аудита затрат. Применение RPA и технологий ИИ позволит автоматизировать значительную часть аудиторских проверок, минимизируя вмешательство человека и обеспечивая высокий уровень точности проверок;

- ♦ контроллинг затрат – скорее всего будет все чаще ориентирован на предсказание затрат с целью заблаговременной реализации мер по их оптимизации с использованием аналитических моделей;

- ♦ современные инструменты контроллинга и аудита затрат – будут объединены в единую систему комплексного контроля расходов предприятия, охватывающую все стадии производственного процесса.

Таким образом, цифровизация и автоматизация в производстве меняют подходы к контроллингу и аудиту затрат, позволяя создать более точные, адаптивные и эффективные методы управления расходами.

Цифровизация и автоматизация требуют финансовых вложений, поэтому в рамках данного исследования решается задача по разработке математической модели, позволяющей оценить целесообразность внедрения той или иной цифровой технологии или программного обеспечения для оптимизации затрат предприятия.

Для решения задачи интеграции инструментов аудита и контроллинга в систему управления промышленным предприятием рекомендованы действия, представленные на рис. 2.

Выбор цифровых инструментов для внутреннего аудита и контроллинга затрат может быть реализован с применением следующей математической модели.

Для построения модели выбора цифровых инструментов для аудита и контроллинга можно использовать метод линейного программирования или имитационного моделирования. Подход с линейным программированием подходит, если возможно выразить функцию затрат в виде линейных уравнений, а имитационное моделирование даст возможность оценить сценарии внедрения цифровых технологий. Модель фокусируется на затратах, которые поддаются оптимизации в результате цифровизации и автоматизации управленческого учета, контроллинга и аудита затрат:

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{j=1}^m (C_j \cdot (1 - d_j)) + \sum_{k=1}^p (R_k \cdot f_k(x)) \leq \sum_{j=1}^m C_j; \\ \sum_{k=1}^p R_k \cdot f_k(x) \leq B; \\ \frac{\sum_{j=1}^m C_j - Z_{\text{цифр}}}{\sum_{k=1}^p R_k} \leq T_{\text{ок}}; \\ T_{\text{совм}}(x) = 1, \end{array} \right.$$

где C_j – затраты на j -ю статью, напрямую поддающуюся оптимизации за счет цифровизации, в частности, это те, которые связаны с управленческим учетом, планированием, анализом и учетом затрат на производственные процессы;

d_j – коэффициент экономии для j -й статьи затрат, который описывает возможное сокращение затрат в результате цифровизации;

R_k – затраты на внедрение и эксплуатацию цифровых технологий, включая стоимость лицензий, обновлений и технической поддержки;

$f_k(x)$ – функция, описывающая зависимость затрат R_k от масштаба и объема использования цифровых технологий, где x – параметр, отражающий степень внедрения цифровизации (например, уровень автоматизации или степень цифрового охвата);

B – доступный бюджет на цифровизацию и автоматизацию производственного аудита и контроллинга затрат;

$Z_{\text{цифр}}$ – совокупные затраты с учетом цифровизации;

$T_{\text{ок}}$ – допустимый срок окупаемости;

$T_{\text{совм}}(x) = 1$ означает, что выбранные технологии полностью совместимы с существующими системами на предприятии.

Важно отметить, что цифровые технологии и программное обеспечение, в частности

российское, представленное в табл. 2, способствуют не только оптимизации затрат на учет, анализ и контроль затрат, но и положительно сказываются на других статьях расходов [16].



Рис. 2. Практические рекомендации по интеграции инструментов аудита и контроллинга в систему управления промышленным предприятием

Обсуждение

Внедрение отечественных цифровых решений на предприятиях электротехнической промышленности Самарской области (Группа компаний «АКОМ» и АО «ГК «Электрощит» – ТМ Самара») показало ощутимые результаты в оптимизации затрат и управлении производственными процессами. Одним из наиболее успешных цифровых инструментов, используемых в этих компаниях, является ERP-система «1C:ERP Управление предприятием 2». Эта программа позволила значительно улучшить контроллинг затрат и повысить эффективность работы благодаря интеграции процессов учета, планирования и анализа. Внедрение системы способствовало созданию единого информационного пространства для управления ресурсами предприятия, а также обеспечило прозрачность всех этапов производственного цикла.

В первую очередь автоматизация управления запасами помогла сократить расходы на логистику и снизить объемы замороженного капитала. Система «1C:ERP» позволяет в реальном времени отслеживать запасы сырья, комплектующих и готовой продукции, что дает возможность минимизировать издержки, связанные с избыточным хранением и закупками. На предприятиях «АКОМ» и «Электрощит» данный подход позволил снизить запасы материалов на складах на 15–20% без ущерба для производственных потребностей, что освободило средства для дальнейших инвестиций. Кроме того, автоматизация управления запасами помогла оптимизировать графики поставок и производства, что положительно сказалось на показателях производительности и улучшило управление логистическими процессами.

Особое внимание было уделено цифровым решениям в области технического обслуживания и ремонта (ТОиР). Для этих целей компании использовали программное обеспечение «1C:ТОиР», которое автоматизировало планирование и учет всех работ, связанных с техническим обслуживанием оборудования. Это решение позволило сократить простои, связанные с поломками оборудования, оптимизировать графики технического обслуживания и повысить общий уровень производственной эффективности. Автоматизация учета ТОиР также снизила затраты на внеплановые ре-

монты и обеспечила более высокую надежность и стабильность производственного оборудования, что особенно важно для крупных предприятий с непрерывным циклом производства. По данным предприятия АО «ГК «Электрощит» – ТМ Самара», внедрение этой системы привело к снижению затрат на техническое обслуживание и ремонты на 10–15% [17].

Заключение

Обзор эволюции подходов к аудиту и контроллингу затрат на промышленных предприятиях в условиях цифровизации и автоматизации производственных процессов дал понимание того, как достижения в области цифровизации преобразовали методы управления затратами.

Анализ существующих методологий внутреннего аудита и контроллинга затрат с подробным описанием основных характеристик, ограничений применения и преимуществ каждого подхода позволил выявить конкретные российские цифровые технологии и программное обеспечение, совместимые с этими методологиями, что носит прикладной характер. Практические рекомендации по интеграции инструментов аудита и контроллинга затрат в систему управления предприятием, данные в работе, представляют собой пошаговый алгоритм действия. Математическая модель для оценки возможности внедрения цифровых технологий для оптимизации затрат на предприятии учитывает различные факторы затрат и ограничения.

В заключение стоит отметить, что приведенные в работе примеры внедрения отечественных цифровых решений продемонстрировали реальную пользу для компаний электротехнической отрасли. Оптимизация управленческих процессов, снижение издержек на техническое обслуживание и логистику, улучшение планирования производства и контроллинга затрат – все эти факторы способствуют повышению конкурентоспособности предприятий на внутреннем и внешнем рынках. В перспективе, с развитием цифровых технологий и расширением их функционала, данные системы могут обеспечивать еще большую эффективность за счет дальнейшей интеграции с искусственным интеллектом и анализом больших данных для предиктивного анализа и принятия управленческих решений.

Список источников

1. Скороход Н.Н. Инструменты оперативного и стратегического контроллинга затрат в финансовом управлении предприятия // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 2 (56). С. 127–130. EDN LXEOOD.
2. Шайхимарданова А.И. Методика аудита затрат на предприятии // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 2. С. 288–290. EDN RECFYO.
3. Ionin Ye. Accounting and analytical support of business processes in the conditions of the digital economy // Економічний аналіз. 2023. № 33 (1). С. 172–179. doi:10.35774/econa2023.01.172. EDN PSCVVL.
4. Алаева Е.В., Плотникова Л.А. Контроллинг и его основные инструменты // Наука и мир. 2023. № 4. С. 171–175. doi:10.26526/2307-9401-2023-4-171-175. EDN FXDNEX.
5. Ващенко Н.В., Лятифов А.А. Формализованный метод проведения внутреннего аудита СМК // Методы менеджмента качества. 2024. № 6. С. 16–20. EDN OHKZZW.
6. Передереева Е.В. Управленческий учет в системе контроллинга // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10 (147). С. 1444–1447. doi:10.34925/EIP.2022.147.10.289. EDN MZUYTZ.
7. Yakimova V. Opportunities and prospects for using digital technologies in auditing // St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2020. No. 36. Pp. 287–318. doi:10.21638/spbu05.2020.206.
8. Захаров И.В., Глазкова Г.В. Внутренний аудит в условиях индустрии 4.0 // Аудитор. 2022. Т. 8, № 2. С. 10–13. doi:10.12737/1998-0701-2022-8-2-10-13. EDN VRTXAY.
9. Импортозамещение ПО в России: кому обязательно менять зарубежный софт. URL: https://kon-tur.ru/talk/spravka/51205-importozameshchenie_po_v_rossii (дата обращения: 25.10.2024).
10. Запрет иностранного ПО: чего ожидать российскому бизнесу. URL: <https://www.gdemoi.ru/blog/zapret-inostrannogo-po/> (дата обращения: 25.10.2024).
11. Симакова В.С. Современные технологии проведения аудита // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 2-2 (108). С. 80–83. doi:10.24412/2411-0450-2024-2-2-80-83. EDN FPDAGM.
12. Абиева М.М., Ахмадова А.А. Влияние бухгалтерского учета и аудита на экономическую выгоду предприятий // Экономика и предпринимательство. 2022. № 8 (145). С. 888–890. doi:10.34925/EIP.2022.145.8.177. EDN BRNZBO.
13. Батищева Н.Н., Панькова И.Е. Контроллинг в системе учета доходов и расходов предприятия // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2022. № 4. С. 12–16. EDN IHRDIF.
14. Папчихин Л.И. Управление затратами предприятия в условиях цифровой экономики // Цифровизация экономики и общества: перспективы, вызовы и компетенции : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Самара, 13–17 мая 2019 г. / [редкол.: Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина (отв. ред.) и др.] ; Самар. гос. экон. ун-т. Самара : Изд-во СГЭУ, 2019. С. 44–48. EDN UBXPUN.
15. Козюбро Т.И., Васильева М.В. Особенности оценки системы внутреннего контроля материально-производственных запасов в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3-1 (85). С. 155–158. doi:10.24412/2411-0450-2022-3-1-155-158. EDN CCYDCR.
16. Филиппова В.Р. Место аудита в системе управления предприятием // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 2-2 (108). С. 127–129. doi:10.24412/2411-0450-2024-2-2-127-129. EDN YNKQOK.
17. Опекунов А.Н., Никитина Н.В., Камардина Н.В. Реализация принципов машинного обучения при построении моделей прогнозирования банкротства предприятий // Проблемы развития предприятий: теория и практика : материалы 18-й Междунар. науч.-практ. конф., 19–20 дек. 2019 г. : в 3 ч. / [редкол.: С.И. Ашмарина, А.В. Павлова (отв. ред.) и др.]. Ч. 1. Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. С. 152–156. EDN BOBNOR.

References

1. Skorokhod N.N. Tools of operational and strategic cost controlling in financial management of enterprises // Bulletin of Lugansk State University named after Vladimir Dal. 2022. No. 2 (56). Pp. 127–130. EDN LXEOOD.
2. Shaikhimardanova A.I. Methodology of cost audit at the enterprise // Current Issues of Modern Economics. 2022. No. 2. Pp. 288–290. EDN RECFYO.
3. Ionin, Ye. Accounting and analytical support of business processes in the context of the digital economy // Economic Analysis. 2023. No. 33 (1). Pp. 172–179. doi:10.35774/econa2023.01.172. EDN PSCVVL.

4. Alaeva E.V., Plotnikova L.A. Controlling and its main tools // Science and World. 2023. No. 4. Pp. 171–175. doi:10.26526/2307-9401-2023-4-171-175. EDN FXDNEX.
5. Vashchenko N.V., Latifov A.A. Formalized method of conducting internal audit of the quality management system // Quality management methods. 2024. No. 6. Pp. 16–20. EDN OHKZZW.
6. Peredereeva E.V. Managerial accounting in the controlling system // Economics and Entrepreneurship. 2022. No. 10 (147). Pp. 1444–1447. doi:10.34925/EIP.2022.147.10.289. EDN MZUYTZ.
7. Yakimova V. Opportunities and prospects for using digital technologies in auditing // St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2020. No. 36. Pp. 287–318. doi:10.21638/spbu05.2020.206.
8. Zakharov I.V., Glazkova G.V. Internal audit in the context of industry 4.0 // Auditor. 2022. Vol. 8, No. 2. Pp. 10–13. doi:10.12737/1998-0701-2022-8-2-10-13. EDN VRTXAY.
9. Software import substitution in Russia: who needs to change foreign software. URL: https://kontur.ru/talk/spravka/51205-importozameshchenie_po_v_rossii (date of access: 25.10.2024).
10. Ban on foreign software: what to expect for Russian business. URL: <https://www.gdemoi.ru/blog/zapret-inostrannogo-po/> (date of access: 25.10.2024).
11. Simakova V.S. Modern audit technologies // Economics and Business: theory and practice. 2024. No. 2-2 (108). Pp. 80–83. doi:10.24412/2411-0450-2024-2-2-80-83. EDN FPDAGM.
12. Abieva M.M., Akhmadova A.A. The influence of accounting and auditing on the economic benefit of enterprises // Economics and Entrepreneurship. 2022. No. 8 (145). Pp. 888–890. doi:10.34925/EIP.2022.145.8.177. EDN BRNZBO.
13. Batishcheva N.N., Pankova I.E. Controlling in the system of income and expense accounting of the enterprise // Current Issues of Accounting and Management in the Context of the Information Economy. 2022. No. 4. Pp. 12–16. EDN IHRDIF.
14. Papchikhin L.I. Enterprise cost management in the digital economy // Digitalization of Economy and Society: Perspectives, Challenges, and Competencies : collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical conference, Samara, May 13–17, 2019 / [editorial board: G.R. Khasaev, S.I. Ashmarina (responsible editors) et al.]; Samara State University of Economics. Samara : Publishing house of SSEU, 2019. Pp. 44–48. EDN UBXPUN.
15. Kozyubro T.I., Vasilyeva M.V. Features of evaluation of the internal control system of material and production stocks in modern conditions // Economics and Business: theory and practice. 2022. No. 3-1 (85). Pp. 155–158. doi:10.24412/2411-0450-2022-3-1-155-158. EDN CCYDCR.
16. Filippova V.R. The place of audit in the enterprise management system // Economics and Business: theory and practice. 2024. No. 2-2 (108). Pp. 127–129. doi:10.24412/2411-0450-2024-2-2-127-129. EDN YNKQOK.
17. Opekunov A.N., Nikitina N.V., Kamardina N.V. Implementation of machine learning principles in building bankruptcy forecasting models // Problems of enterprise development: theory and practice : proceedings of the 18th International scientific and practical conference, December 19–20, 2019 : in 3 parts / [editorial board: S.I. Ashmarina, A.V. Pavlova (responsible editors) et al.]. Part 1. Samara : Publishing House of the Samara State University of Economics, 2019. Pp. 152–156. EDN BOBNOR.

Информация об авторах

И.А. Наугольнова – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, организации и стратегии развития предприятия Самарского государственного экономического университета;
В.С. Кузнецов – аспирант Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

I.A. Naugolnova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Organization and Strategy of Enterprise Development of the Samara State University of Economics;
V.S. Kuznetsov – postgraduate student of the Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 14.12.2024; одобрена после рецензирования 14.01.2025; принята к публикации 07.05.2025.

The article was submitted 14.12.2024; approved after reviewing 14.01.2025; accepted for publication 07.05.2025.

Научная статья
УДК 338.57:658.6

Динамическое ценообразование в розничной торговле: возможности и ограничения

Станислав Геннадьевич Холмовский

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, staskhol@mail.ru

Аннотация. Одним из ключевых стратегических решений компании является разработка ее ценовой политики, от успешности которой зависят основные экономические показатели фирмы в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Традиционные методы ценообразования в современных динамических условиях имеют существенные недостатки, так как медленно реагируют на изменения во внутренней и внешней среде фирмы. В статье на основе зарубежного и отечественного опыта рассматриваются теоретические и практические аспекты внедрения динамического ценообразования в разных сферах экономики, в частности в розничной торговле. Отмечены отличия дистанционного ценообразования от ценовой дискриминации и персонализированного ценообразования. Определены цели и задачи использования дистанционного ценообразования экономическими субъектами. Проанализированы перспективы использования динамического ценообразования в розничной торговле в связи с применением электронных ценников. Изучены потенциальные возможности метода и ограничения (технические, организационные, юридические), которые испытывают компании традиционной розничной торговли при использовании дистанционного ценообразования. В результате исследования сформулирован вывод, что динамическое ценообразование в ближайшие годы станет одним из самых востребованных бизнес-решений в сфере розничной торговли наряду со сферой услуг и интернет-торговлей.

Ключевые слова: динамическое ценообразование, розничная торговля, интернет-торговля, электронный ценник

Основные положения:

- ♦ динамическое ценообразование позволяет существенно увеличить выручку и прибыль компаний разных секторов экономики;
- ♦ использование метода в традиционной розничной торговле имеет ряд ограничений разного характера;
- ♦ новые технологические решения позволяют в значительной мере устранить ограничения и полностью реализовать потенциал динамического ценообразования как современного элемента ценовой политики.

Для цитирования: Холмовский С.Г. Динамическое ценообразование в розничной торговле: возможности и ограничения // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 82–90.

Dynamic pricing in retail: opportunities and limitations

Stanislav G. Kholmovsky

Baikal State University, Irkutsk, Russia, staskhol@mail.ru

Abstract. One of the key strategic decisions of the company is the development of its pricing policy, on the success of which the main economic indicators of the company depend in the short and long term. Traditional pricing methods in modern dynamic conditions have significant disadvantages, as they are slow to respond to changes in the internal and external environment of the company. Based on foreign and domestic experience, the article considers theoretical and practical aspects of the introduction of dynamic pricing in various sectors of the economy, in particular in retail trade. The differences between remote pricing and price discrimination and personalized pricing are noted. The goals and objectives of using remote pricing by economic entities are defined. The prospects of using dynamic pricing in retail trade related to the use of electronic price tags are analyzed. The potential possibilities of the method and the limitations (technical, organizational, legal) that traditional retail companies experience when using remote pricing are studied. The study concluded that dynamic pricing will become one of the most sought-after business solutions in the retail sector in the coming years, along with the service sector and online commerce.

Keywords: dynamic pricing, retail, online trade, electronic price tag

Highlights:

- ♦ dynamic pricing allows you to significantly increase the revenue and profits of companies in different sectors of the economy;
- ♦ the use of the method in traditional retail trade has a number of limitations of various kinds;
- ♦ new technological solutions make it possible to significantly eliminate limitations and fully realize the potential of dynamic pricing as a modern element of pricing policy.

For citation: Kholmovsky S.G. Dynamic pricing in retail: opportunities and limitations // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 82–90. (In Russ.).

Введение

Одним из составляющих комплекса маркетинга выступает цена на товары или услуги, а процесс установления цен (ценовая политика) предприятия является важнейшим стратегическим вопросом управления компанией. Цена товара (услуги) продолжает оставаться ключевым фактором, предопределяющим потребительский выбор на рынке, а также немаловажным фактором, обуславливающим конкурентоспособность фирмы.

Через установление цен на предлагаемые в ассортименте товарные позиции фирма стремится достичь заявленные в ее стратегии цели, в качестве которых могут выступать максимизация прибыли, удержание или завоевание доли на рынке, обеспечение себе лидирующего положения по качеству или издержкам, борьба с конкурентами, стимулирование про-

даж. Каждая из этих стратегий предусматривает использование компанией различных методов ценообразования, и от правильности их выбора зависит не только достижение поставленных менеджментом фирмы целей, но и выживание компании на конкурентном рынке.

Различным аспектам планирования и реализации ценовой политики компаний в сфере торговли было посвящено много научных исследований [1–3]. Современные концепции ценообразования в экономике в целом и в розничной торговле в частности основаны на работах зарубежных и отечественных специалистов [4–8].

Одним из современных методов ценообразования, который активно используется в сфере интернет-торговли и оказания услуг (например, в гостиничном бизнесе, услугах такси, при реализации билетов на транспорт

или развлекательные мероприятия), является динамическое ценообразование. Однако в указанных выше источниках либо вообще не упоминается такой метод, как динамическое ценообразование, либо его рассмотрение осуществлено довольно поверхностно, без детального анализа механизма ценообразования, его влияния на экономические показатели компаний в сфере розничной торговли.

В последнее время одной из перспективных сфер использования этого метода стала рассматриваться традиционная розничная торговля, которая в прошлом не могла применять данный метод со всей его эффективностью из-за ряда технических, организационных и юридических ограничений. В настоящее время часть этих препятствий устранена, поэтому перед использованием динамического ценообразования в розничной торговле открываются хорошие экономические перспективы.

Методы

В ходе проведения исследования применялись следующие методы:

- ♦ анализ и синтез, которые позволили комплексно рассмотреть динамическое ценообразование как перспективный метод установления цен, выявить основные предпосылки и ограничения его использования в традиционной розничной торговле, систематизировать результаты научной работы;

- ♦ индукция и дедукция, используемые для определения целей и задач осуществления динамического ценообразования в розничной торговле.

Результаты

Как всякое новое экономическое явление и понятие, динамическое ценообразование имеет множество определений и толкований. Так, согласно определению динамического ценообразования А.Г. Дершеня, оно основано на гибком изменении стратегий и тактик ценообразования в зависимости от разных событий на рынке, исторических данных и целей ритейлера [9]. По мнению Дж. Вороса, динамическое ценообразование выступает в некотором смысле как форма ценовой дискриминации, которую используют фирмы для установления гибких цен на свои товары или услуги в зави-

симости от текущих потребностей рынка (спроса) [10].

В этой связи необходимо упомянуть, что существует две точки зрения на соотношение понятия ценовой дискриминации, впервые введенного А.С. Пигу в 1920 г., который выделил три типа такой дискриминации, и понятия динамического ценообразования. Сторонники первого подхода полагают, что динамическое ценообразование является одной из форм ценовой дискриминации, под которой в общем виде понимается установление разных уровней цен на один и тот же товар для разных покупателей (или их групп) [11].

Приверженцы второго подхода утверждают, что хотя у ценовой дискриминации и динамического ценообразования есть некая тождественность в части установления разных цен на товар (услуги), но они имеют кардинальное различие в части причин возникновения этого множества цен. Если в ценовой дискриминации основанием для различия являются индивидуальные отличия определенных потребителей (или их групп), то в динамическом ценообразовании причиной изменчивости выступают колебания спроса и иные рыночные факторы [12]. При этом цена меняется для всех потребителей вне зависимости от их демографических, психографических и иных характеристик.

Также динамическое ценообразование иногда отождествляют с персонализированным ценообразованием. Но у этих двух методов установления цен тоже есть существенные отличия. При персонализированном ценообразовании компании анализируют поведение своих клиентов и измеряют ценность своего предложения для них с учетом знания предыдущего их опыта приобретения товаров (услуг). Динамическое же ценообразование анализирует ценность товаров (услуг) по сравнению с другими рынками и исходя из этого устанавливает свои цены [13]. При этом динамическое ценообразование в научных исследованиях и зарубежной бизнес-практике еще называют скачкообразным ценообразованием или ценообразованием в зависимости от времени (временное ценообразование).

В этих понятиях заключена основная отличительная черта динамического ценообразо-

вания от иных методов рыночного ценообразования: в его основе заложено то, что цены на товары или услуги не являются чем-то относительно устойчивым, стабильным во времени, они могут по несколько раз за день меняться в зависимости от рыночной ситуации (уровня спроса, объема запасов товаров у продавцов, особенностей покупателей, наступления определенного периода времени и прочих обстоятельств). В изменчивости цен и заключено отличие статического (фиксированного) ценообразования, которое еще относительно недавно было традиционным для различных видов экономической деятельности, от динамического, которое появилось и стало активно использоваться вместе с интернет-торговлей. Именно переход в сферу электронной торговли с использованием новых информационных технологий позволил интернет-магазинам и маркетплейсам в полной мере задействовать метод динамического ценообразования для увеличения продаж на своих площадках и максимизации прибыли путем изменения цен на товары в режиме реального времени [14].

Одними из пионеров практического использования метода стали гостиничный бизнес, устанавливающий цены на номера и туры в зависимости от уровня спроса и оставшихся вакантных мест, а также службы такси, определяющие тариф на поездку в зависимости от погодных условий, времени суток, расстояний перевозок и количества свободных машин на определенной территории.

Как правило, основными детерминантами, которые предопределяют необходимость корректировки цен в рамках динамического ценообразования, выступают как изменения в рыночных условиях (спрос и его сезонность, действия конкурентов, организация снабжения компании и т.д.), так и внутренние по отношению к фирме факторы (выбранная стратегия и тактика развития, уровень товарных запасов, затраты компании).

Основной целью использования динамического ценообразования является увеличение прибыли компании (особенно в стабильных рыночных условиях). Если же рассматривать вариант изменяющихся рыночных обстоятельств, то в качестве возможной цели ме-

тода может выступать минимизация убытков (потерь) от колебаний рыночной конъюнктуры.

Динамическое ценообразование может быть организовано по разным основаниям:

- ♦ по ценам основных конкурентов, что предусматривает отслеживание цен конкурентов фирмы и оперативную реакцию на их изменение;

- ♦ по регионам – так называемое зональное динамическое ценообразование, в основе которого лежит понимание того, что товары в разных географических точках будут стоить для потребителей по-разному из-за особенностей местного спроса и различий в уровне затрат самой компании на реализацию данных товаров;

- ♦ по группам клиентов (этот вариант ближе всего по сути к ценовой дискриминации), при этом разным потребительским сегментам предлагается товар по разным ценам. Данный вариант также называют дифференцированным динамическим ценообразованием;

- ♦ по спросу на товар, что подразумевает оперативную корректировку цен на основе изучения потребительского спроса в точке продаж и его тенденций;

- ♦ по оборачиваемости товаров, что предполагает не только анализ показателей спроса, но и данные об имеющихся в торговой точке товарных запасах или ожидаемых поставках. При этом динамическое ценообразование может не позволить образоваться неликвидным запасам или быстро избавиться от неликвидов, уже имеющихся на складах компании;

- ♦ по запасам товаров, которые часто могут храниться на удаленных складах, доставка с которых повысит затраты компании. Эти расходы нужно компенсировать за счет установления более высоких цен на привозимые товарные позиции;

- ♦ по времени – изменение цен в зависимости от наступления того или иного события (например, предпраздничные дни) или наступления определенного временного периода (сезона, дней недели, времени работы точки продаж) [15; 16].

Оценивая ключевые особенности метода динамического ценообразования, необходимо отметить, что он основывается на двух началах:

1) оперативном анализе спроса, изменений во внутренней среде компании, ценовых предложений основных конкурентов;

2) корректировке цен на все или отдельные товарные позиции на основе анализа собранной информации, при этом в алгоритме изменений может быть заложено следование тем или иным маркетинговым стратегиям, которых придерживается компания в настоящее время.

При реализации туристических, транспортных услуг в интернете, интернет-торговле товарами можно легко придерживаться указанных основ, так как сбор данных с последующим изменением предлагаемых цен является неотъемлемой частью IT-решений продавца.

На практике используется три подхода к установлению динамических цен на товары и услуги:

1. Историческое моделирование цен на основе оценки эластичности цен по прошлым продажам. Это самый простой метод, основанный на расчете формул эластичности спроса, но имеющий ряд недостатков (неприменим к новым товарам, так как нет истории реализации, не учитывает многие факторы, определяющие спрос).

2. Вероятностное динамическое ценообразование, которое более эффективно учитывает колебание спроса. В этом методе активно используют алгоритмы машинного обучения, которые балансируют между исследованием новых цен и сохранением цены на товар.

3. Прогнозное динамическое ценообразование, предусматривающее разработку нескольких прогнозов спроса при учете кроме уровня цены и ряда других переменных. Прогнозирование с использованием машинного обучения при этом возможно проводить на разных уровнях и на разных временных горизонтах, разрабатывать прогнозы как для отдельных товаров, так и для товарных категорий в целом [17].

Рассмотрим преимущества использования динамического ценообразования в сфере традиционной розничной торговли. Исследователи и практики бизнеса выделяют следующие основные положительные моменты такого метода ценообразования:

1. Торговые предприятия смогут более оперативно реагировать на изменение рыноч-

ных и внутренних условий, что позволит им увеличить продажи товаров при одновременном росте прибыли. При этом увеличивается и рентабельность продаж компании [18].

2. Оперативное изменение цен на товары повышает степень конкурентоспособности компании в условиях растущей конкуренции, так как позволяет принимать обоснованные и быстрые решения по установлению цен. Цена продолжает оставаться одним из основных детерминант потребительского спроса и конкурентоспособности компании на рынке [16].

3. Динамическое ценообразование в отличие от традиционных методов позволяет более эффективно увязывать маркетинговые стратегии компании с установленными ценами на товары и товарные категории, лучше реализовывать оперативные и перспективные планы продаж.

4. Динамическое ценообразование позволяет в определенной мере балансировать объем спроса и предложения на товар, при этом эффективно ограничивается ненужный спрос, например ажиотажный спрос на некоторые товары [19].

5. Быстрое изменение цен позволяет компании избавиться от избыточных товарных запасов в ожидании сезонного спада продаж, не прибегая к установлению высоких уровней скидок на реализуемые товары впоследствии [20].

6. Динамическое ценообразование, особенно построенное на основе машинного обучения, позволяет учесть при изменении цен множество факторов внутренней и внешней среды, которые при использовании традиционных методов ценообразования не были бы зафиксированы в ценах [14].

7. В отношении товаров, часто подвергающимся изменениям, а также новым продуктам динамическое ценообразование может оперативно подобрать адекватный уровень цен, с одной стороны, не подавляя спрос на товар, а с другой – не допуская реализации в убыток торговой организации.

8. Внедрение динамического ценообразования позволит компаниям лучше узнать своих покупателей, степень их восприимчивости к изменению цен, оценить их лояльность.

Вместе с тем использование динамического ценообразования в традиционной роз-

ничной торговле имеет ряд ограничений и недостатков:

1. Ключевым ограничителем практического применения метода выступает проблема с ценниками на товары. Согласно ст. 10 Федерального закона «О защите прав потребителей», ценником должен сопровождаться каждый реализуемый товар, а согласно постановлению Правительства РФ № 2463, продавцы обязаны обеспечить единообразие ценников по размерам, материалам, шрифтам, оформлению [21; 22]. В этих нормативных ограничениях розничное торговое предприятие может пойти по двум направлениям внедрения дистанционного ценообразования:

а) обеспечить оперативную печать ценников на товары непосредственно в торговом зале и обязать торговый персонал оперативно их менять по мере изменения. Но при этом варианте кроме затрат на организацию печати физических ценников необходимо будет нанимать дополнительный персонал, особенно в торговых точках, работающих по принципу самообслуживания. Смена ценников в этом случае будет долгим и дорогостоящим процессом, особенно если речь идет о сотнях и тысячах наименований товаров.

б) перейти на использование электронных ценников на товары, снабженных модулями передачи данных, которые позволят в режиме реального времени менять цены на весь ассортимент товаров, отдельные категории или товарные позиции. Электронные ценники – новая разработка, основанная на использовании графического или сегментированного дисплея, который подключен к IT-системе торговой точки. Этот вариант позволяет избавиться от необходимости найма дополнительных работников торгового зала, но потребует значительных финансовых вложений в IT-систему компании и приобретение электронных ценников. Цена одного ценника в зависимости от типа составляет от 600 до 1500 руб. Обеспечение магазина с 2000 товарных позиций с учетом всего коммуникационного оборудования и услуг по монтажу и наладке может стоить от 1,55 до 4 млн руб. Кроме того, использование комплекса оборудования, программ и ценников потребует хоть небольших, но постоянных затрат на обслуживание.

2. Сама система динамического ценообразования потребует от торгового предприятия приобретения соответствующего программного продукта, его подключение и наладку с последующим обслуживанием вне зависимости от механизма реализации его на практике (бумажные или электронные ценники). Кроме того, эффективность динамического ценообразования возрастает с использованием алгоритмов машинного обучения, доступ к которым также потребует определенных финансовых затрат от компании.

3. Существует риск потери части клиентов, которые могут столкнуться с постоянным изменением цен на основные потребительские товары, особенно если при оплате товаров окажется, что цена на товар поменялась в большую сторону. Это может вызвать конфликтную ситуацию с потребителем, которая благодаря негативным отзывам в социальных сетях может отрицательно сказаться на магазине. Некоторые потребители при этом могут предпочесть уйти к конкурентам с относительно постоянными, прогнозируемыми ценами.

4. Если и конкуренты компании начнут использовать метод динамического ценообразования, то может возникнуть ситуация ценовой войны с постоянной эскалацией усилий фирм в области ценообразования. В этом случае потенциальный выигрыш в объеме продаж и прибыли будет полностью потрачен на конкурентную борьбу, а в выигрыше останутся только покупатели.

5. Некоторые потребители могут считать систему динамического ценообразования несправедливой, даже мошеннической и откажутся от покупок в некоторых торговых точках.

6. Развитие информационных технологий позволяет покупателю получить оперативную информацию о ценах в других традиционных розничных магазинах или на интернет-площадках, что в случае завышения цен приведет к их уходу к иным продавцам.

Обсуждение

Анализируя представленные данные, можно констатировать, что динамическое ценообразование как стандартный метод установления цен в сфере интернет-торговли, реализации туристических, гостиничных услуг,

услуг по перевозке пассажиров и грузов активно будет внедряться и в сферу традиционной розничной торговли.

При этом скорость данного процесса для разных типов торговых точек и торгующих разным ассортиментом, очевидно, будет отличаться. Флагманом в этом процессе могут стать федеральные розничные сети, но торгующие не продовольственными товарами, а товарами более длительного пользования, например, электроникой и бытовой техникой, мебелью, товарами для дома. Ассортимент таких магазинов более узкий, что уменьшает затраты на закупку ценников, товар более дорогостоящий, поэтому потребители могут сравнивать цену в интернет-магазинах и традиционных торговых точках. Если разница будет не в пользу обычного магазина, то потребительский выбор сместится в сторону интернет-площадки. Поэтому внедрение системы динамического ценообразования, основанного на ценах конкурентов, здесь является наиболее актуальным бизнес-решением.

Региональные сети подключатся к использованию динамического ценообразования позже, при этом некоторые виды торговых точек этот процесс вообще не затронет. Это относится к магазинам, реализующим одежду, обувь, у которых ценник прикреплен к самому товару и его затруднительно изменить дистанционно. Использование в динамическом ценообразовании алгоритмов машинного обучения в будущем повысит точность вероятностного и прогнозного метода, эффективность ценовой политики розничных торговых предприятий, но потребует от них изменений в своих бизнес-процессах.

В перспективе динамическое ценообразование и в традиционной торговле станет стандартным методом, особенно с внедрением технологии электронных ценников. Для традиционных магазинов не будет стоять вопроса, внедрять ли метод, а будет стоять вопрос, как его внедрить на практике наиболее эффективно.

С развитием IT-технологий и методов нейромаркетинга, в частности айтрекинга, возможна интеграция динамического ценообразования с отслеживанием внимания потребителя, когда слишком пристальное внимание со стороны покупателя к определенному товару будет вызывать увеличение его цены буквально у него на глазах.

Заключение

Постепенно динамическое ценообразование как эталонный метод установления цен в сфере интернет-торговли благодаря новым технологическим решениям (электронным ценникам, алгоритмам машинного обучения) проникает в сферу традиционной розничной торговли и содержит целый ряд потенциальных преимуществ для субъектов предпринимательской деятельности.

При этом внедрение метода останавливается не только необходимостью значительных финансовых вложений со стороны розничных торговых предприятий, но и рядом законодательных и технических ограничений, свойственных именно для сферы розничной торговли. Если данные ограничения будут устранены или минимизированы, то динамическое ценообразование станет стандартным методом установления цен.

Список источников

1. Маховикова Г.А., Лизовская В.В. Цены и ценообразование в коммерции. Москва : Юрайт, 2019. 231 с.
2. Щербакова И.Н. Ценовая политика России в современных условиях // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 2.
3. Карпов С.В., Русин В.Н., Рожков И.В. Управление ценами. Москва : ИНФРА-М, 2016. 236 с.
4. Орлова Т.Т. Парадигмы ценообразования // Известия БГУЭП. 2007. № 2 (52). С. 19–32.
5. Ценообразование : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Т.Г. Касьяненко. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2019. 437 с.
6. Марн М., Регнер Э., Завада К. Ценовое преимущество: сколько должен стоить ваш товар? / науч. ред. В. Ионов ; ред. Е. Дронова ; пер. с англ. Т. Гутниковой. Москва : Альпина Паблишер, 2015. 318 с.
7. Нэгл Т., Холден Р. Стратегия и тактика ценообразования. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 543 с.

8. Самаруха В.И., Тяпкина М.Ф. Ценовые диспропорции, возникающие на сельскохозяйственную и промышленную продукцию // *Baikal Research Journal*. 2019. Т. 10. № 2. С. 10–20.
9. Дершень А.Г. Динамическое ценообразование: определение, сущность // *Экономика, бизнес, инновации* : сб. ст. VIII междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 5 июня 2019 г. Пенза : Наука и просвещение, 2019. С. 192–194.
10. Voros J. An analysis of the dynamic price-quality relationship // *European Journal of Operational Research*. 2019. Vol. 277, Issue 3. Pp. 1037–1045.
11. Манин А. Динамическое ценообразование. URL: <https://marketing-course.ru/dinamicheskoe-cenoobrazovanie/> (дата обращения: 19.11.2024).
12. Динамическое ценообразование и ценовая дискриминация: в чем разница? URL: <https://lpgenerator.ru/blog/2015/10/26/dinamicheskoe-cenoobrazovanie-i-cenovaya-diskriminaciya-v-chem-raznica/> (дата обращения: 19.11.2024).
13. The ultimate guide to dynamic pricing. URL: <https://www.omniaretail.com/blog/the-ultimate-guide-to-dynamic-pricing> (дата обращения: 19.11.2024).
14. Чунина А.Е., Синицина Д.Г. Динамическое ценообразование в интернет-торговле в условиях цифровизации // *Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов* : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29 июня 2023 г. Москва : АЛЕФ, 2023. С. 110–115.
15. Динамическое ценообразование: практическое руководство – 2024 для Ритейла и Ecom. URL: <https://imprice.ru/dynamic-pricing> (дата обращения: 19.11.2024).
16. Jorgensen R. What is dynamic pricing and why is it important? Strategy, tactics and benefits. URL: <https://www.reprice.io/blog/dynamic-pricing/> (дата обращения: 19.11.2024).
17. Курбатов Н. Обзор методов динамического ценообразования. URL: <https://datanomics.ru/articles/obzor-metodov-dinamicheskogo-tsenoobrazovaniya/> (дата обращения: 19.11.2024).
18. Gibson K. Dynamic pricing: what it is and why it's important. URL: <https://online.hbs.edu/blog/post/what-is-dynamic-pricing> (дата обращения: 19.11.2024).
19. Телеватюк С.Д. Инновационные подходы к онлайн-управлению ассортиментом в сфере модной розничной торговли // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2024. Т. 13, № 3. С. 126–132.
20. Иваненко А.Р., Калабина Е.Г. Возможности использования динамического ценообразования в сфере ритейла // *е-FORUM*. 2021. Т. 5, № 2 (15). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46240638_94108254.pdf (дата обращения: 19.11.2024).
21. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 19.11.2024).
22. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 (ред. от 17.05.2024) «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373622 (дата обращения: 19.11.2024).

References

1. Makhovikova G.A., Lizovskaya V.V. Prices and pricing in commerce. Moscow : Yurayt, 2019. 231 p.
2. Shcherbakova I.N. Pricing policy of Russia in modern conditions // *Baikal Research Journal*. 2017. Vol. 8, No. 2.
3. Karpov S.V., Rusin V.N., Rozhkov I.V. Price management. Moscow : INFRA-M, 2016. 236 p.
4. Orlova T.T. Paradigms of pricing // *Proceedings of the Baikal State University of Economics and Law*. 2007. No. 2 (52). Pp. 19–32.
5. Pricing : textbook and practical course for undergraduate and graduate studies / edited by T.G. Kasyanenko. 7th ed., revised and add. Moscow : Yurayt, 2019. 437 p.
6. Marn M., Regner E., Zavada K. Price advantage: how much should your product cost? / scientific ed. by V. Ionov ; ed. by E. Dronova ; transl. from English by T. Gutnikova. Moscow : Alpina Publisher, 2015. 318 p.
7. Nenggl T., Holden R. Strategy and tactics pricing. St Petersburg : Peter, 2001. 543 p.

8. Samarukha V.I., Tyapkina M.F. Price imbalances arising for agricultural and industrial products // *Baikal Research Journal*. 2019. Vol. 10. No. 2. Pp. 10–20.
9. Dershen A.G. Dynamic pricing: definition, essence // *Economics, business, innovation : collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference, Penza, June 5, 2019*. Penza : Science and Education, 2019. Pp. 192–194.
10. Voros J. An analysis of the dynamic price-quality relationship // *European Journal of Operational Research*. 2019. Vol. 277, Issue 3. Pp. 1037–1045.
11. Manin A. Dynamic pricing. URL: <https://marketing-course.ru/dinamicheskoe-cenoobrazovanie/> (date of access: 19.11.2024).
12. Dynamic pricing and price discrimination: what is the difference? URL: <https://lpgenerator.ru/blog/2015/10/26/dinamicheskoe-cenoobrazovanie-i-cenovaya-diskriminaciya-v-chem-raznica/> (date of access: 19.11.2024).
13. The ultimate guide to dynamic pricing. URL: <https://www.omniaretail.com/blog/the-ultimate-guide-to-dynamic-pricing> (date of access: 19.11.2024).
14. Chunina A.E., Sinitsina D.G. Dynamic pricing in online commerce in the context of digitalization // *Modern issues of sustainable development of society in the era of transformational processes : proceedings of the X International scientific and practical conference, Moscow, June 29, 2023* Moscow : ALEF, 2023. Pp. 110–115.
15. Dynamic Pricing: A Practical Guide – 2024 for Retail and Ecom. URL: <https://imprice.ru/dynamic-pricing> (date of access: 19.11.2024).
16. Jorgensen R. What is dynamic pricing and why is it important? Strategy, tactics and benefits. URL: <https://www.reprice.io/blog/dynamic-pricing/> (date of access: 19.11.2024).
17. Kurbatov N. Review of dynamic pricing methods. URL: <https://datanomics.ru/artciles/obzor-metodov-dinamicheskogo-tsenoobrazovaniya/> (date of access: 19.11.2024).
18. Gibson K. Dynamic pricing: what it is and why it's important. URL: <https://online.hbs.edu/blog/post/what-is-dynamic-pricing> (date of access: 19.11.2024).
19. Televatyuk S.D. Innovative approaches to online assortment management in the field of fashion retail trade // *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2024. Vol. 13, No. 3. Pp. 126–132.
20. Ivanenko A.R., Kalabina E.G. Possibilities of using dynamic pricing in the retail sector // *e-FORUM*. 2021. Vol. 5, No. 2 (15). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46240638_94108254.pdf (date of access: 19.11.2024).
21. Law of the Russian Federation from 07.02.1992 No. 2300-1 (ed. from 08.08.2024) "On consumer protection". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (date of access: 19.11.2024).
22. Decree of the Government of the Russian Federation dated 31.12.2020 No. 2463 (as amended on 17.05.2024) "On approval of the Rules for the sale of Goods under a retail sale agreement, a list of durable goods that are not subject to the consumer's requirement to provide him with goods with the same basic consumer properties free of charge for the period of repair or replacement of such goods, and a list of non-food products of adequate quality that cannot be exchanged, as well as amendments to some acts of the Government of the Russian Federation". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373622 (date of access: 19.11.2024).

Информация об авторе

С.Г. Холмовский – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и сервиса Байкальского государственного университета.

Information about the author

S.G. Kholmovsky – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Service of the Baikal State University.

Статья поступила в редакцию 24.12.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 07.05.2025.

The article was submitted 24.12.2024; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 07.05.2025.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 91–102.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 91–102.

Научная статья
УДК 332.146

Инновационная модернизация и сбалансированное развитие РЭС: от теории к механизму реализации

Александр Александрович Шацкий

Государственный университет управления, Москва, Россия, shackiaa@rambler.ru,
<https://orcid.org/0009-0000-9406-8636>

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты сбалансированного развития региональных экономических систем (РЭС) в условиях структурной трансформации экономики. Автор подчеркивает необходимость всестороннего анализа хозяйственного комплекса региона, акцентируя внимание на переходе от сохранения текущего состояния к достижению новых качественных и количественных результатов. Систематизированы подходы к оценке сбалансированности РЭС, выделены экстенсивные и интенсивные типы развития, рассмотрены современные теории экономического роста, включая модели неоклассического, кумулятивного, агломерационного роста и конкурентных преимуществ. Предложен авторский механизм обеспечения сбалансированного развития, основанный на концепции «связанности локалитетов», которая способствует формированию единого устойчивого экономического пространства. Подчеркивается роль технологических преобразований и инновационной модернизации в преодолении дисбалансов и усилении адаптационного потенциала РЭС. Практическая значимость исследования заключается в разработке инструментов управления, направленных на устойчивое развитие регионов в условиях геоэкономической нестабильности. Представленные выводы и механизмы соотносятся с целями стратегических документов РФ, включая Стратегию пространственного развития и Стратегию экономической безопасности.

Ключевые слова: региональная экономическая система, РЭС, сбалансированное развитие, локалитеты, технологические преобразования, инновационная модернизация, механизм обеспечения, региональные дисбалансы, социально-экономическое развитие, пространственное развитие, экономическая инфраструктура

Основные положения:

- ♦ развитие региональных экономических систем становится ключевым направлением государственной региональной политики, отражая стремление к повышению эффективности хозяйственной деятельности, преодолению территориальных диспропорций и достижению устойчивого экономического роста;
- ♦ особую значимость приобретает концепция «связанности локалитетов» как основы для построения устойчивых межрегиональных и внутригородских связей;
- ♦ разработана укрупненная организационная схема механизма обеспечения «связанности локалитетов», позволяющая провести анализ угроз возникновения дисбалансов РЭС, выявить основные сектора ее практической деятельности, векторы роста социальных и экономических показателей территории, вопросы стратегического планирования и управления элементами РЭС, потенциальные сценарии ее равномерного, полноценного развития;
- ♦ базой технологических преобразований РЭС служит ее инновационная модернизация, императивами сбалансированного развития при осуществлении инновационной модернизации выступают опережающее развитие аналогичных процессов в мировой экономике и создание собственных инновационных направлений.

Для цитирования: Шацкий А.А. Инновационная модернизация и сбалансированное развитие РЭС: от теории к механизму реализации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 91–102.

Original article

Innovative modernization and balanced development of regional economic systems: from theory to implementation mechanism

Aleksandr A. Shatskiy

State University of Management, Moscow, Russia, shackiaa@rambler.ru,
<https://orcid.org/0009-0000-9406-8636>

Abstract. The article considers theoretical and methodological aspects of the balanced development of regional economic systems (RES) in the context of structural transformation of the economy. The author emphasizes the need for a comprehensive analysis of the economic complex of the region, focusing on the transition from maintaining the current state to achieving new qualitative and quantitative results. The work systematizes approaches to assessing the balance of RES, identifies extensive and intensive types of development, and investigates modern theories of economic growth, including models of neoclassical, cumulative, agglomeration growth and competitive advantages. The author proposes a mechanism for ensuring balanced development based on the concept of "connectedness of localities", which contributes to the formation of a single, sustainable economic space. The role of technological transformations and innovative modernization in overcoming imbalances and strengthening the adaptive potential of RES is emphasized. The practical significance of the study lies in the development of management tools aimed at sustainable development of regions in the context of geoeconomic instability. The presented conclusions and mechanisms are consistent with the goals of the strategic documents of the Russian Federation, including the Spatial Development Strategy and the Economic Security Strategy.

Keywords: regional economic system, RES, balanced development, localities, technological transformations, innovative modernization, support mechanism, regional imbalances, socio-economic development, spatial development, economic infrastructure

Highlights:

- ♦ the development of regional economic systems is becoming a key area of the state regional policy, reflecting the desire to increase the efficiency of economic activity, overcome territorial imbalances and achieve sustainable economic growth;
- ♦ of particular importance is the concept of "connectivity of localities" as a basis for building sustainable inter-regional and intra-urban relations;
- ♦ an integrated organizational scheme of the mechanism for ensuring "connectivity of localities" has been developed, which makes it possible to analyze the threats of imbalances in the regional economic system, identify the main sectors of its practical activities, growth vectors of social and economic indicators of territories, issues of strategic planning and management of elements of the regional economic system, potential scenarios for its uniform, full-fledged development;
- ♦ the basis of technological transformations of the regional economic system is its innovative modernization, the imperatives of balanced development in the implementation of innovative modernization are the rapid development of similar processes in the global economy and the creation of their own innovative areas.

For citation: Shatskiy A.A. Innovative modernization and balanced development of regional economic systems: from theory to implementation mechanism // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 91–102. (In Russ.).

Введение

Современные условия социально-экономического развития регионов Российской Федерации требуют переосмысления подходов к управлению региональными экономическими системами (РЭС), акцентируя внимание не только на количественных, но и на качественных характеристиках их роста. Развитие РЭС становится ключевым направлением государственной региональной политики, отражая стремление к повышению эффективности хозяйственной деятельности, преодолению территориальных диспропорций и достижению устойчивого экономического роста. В центре внимания оказывается не сохранение текущего положения, а целенаправленное преобразование структуры экономики с учетом специфики региона, его потенциала и возможностей.

Равномерность развития регионов, сбалансированность их социально-экономических характеристик и согласованность хозяйственных процессов становятся критически важными задачами на фоне нарастающих вызовов и угроз, включая геоэкономическую нестабильность и внутренние структурные диспропорции. Эти вопросы находят отражение в ключевых стратегических документах России, подчеркивающих необходимость формирования эффективных механизмов управления развитием РЭС и устранения территориальных дисбалансов.

Разработка эффективного механизма обеспечения сбалансированного развития РЭС требует научного обоснования, учитывающего как теоретические подходы к моделям роста, так и практические особенности функционирования регионов. Особую значимость в данном контексте приобретает концепция «связанности локалитетов» как основы для построения устойчивых межрегиональных и внутригородских связей, обеспечивающих инновационное и инвестиционное взаимодействие хозяйствующих субъектов. В условиях геоэкономической турбулентности особую роль играет способность регионов адаптироваться к вызовам, используя технологические преобразования как драйвер инновационной модернизации и повышения конкурентоспособности.

Настоящее исследование направлено на формирование механизма обеспечения сба-

лансированного развития РЭС, основанного на принципах локализации, технологического обновления и согласованности элементов региональной экономики. В рамках исследования обоснована гипотеза, согласно которой эффективность развития РЭС напрямую зависит от уровня взаимосвязи между хозяйствующими субъектами и условиями, создающими потенциал для их взаимодействия. Предлагаемый подход позволит более точно выявлять дисбалансы в развитии, оценивать угрозы и разрабатывать управленческие решения, способствующие выравниванию социально-экономических условий в регионах страны.

Методы

В настоящем исследовании применены:

- ♦ комплексный методологический подход, сочетающий как теоретические, так и прикладные инструменты анализа региональных экономических систем. Основная цель методологии – определить механизм обеспечения сбалансированного развития РЭС с учетом локализованных факторов и технологических преобразований, влияющих на устойчивость и эффективность региональной экономики;

- ♦ системный подход, предполагающий рассмотрение РЭС как совокупности взаимосвязанных элементов, функционирующих в рамках единого экономического пространства;

- ♦ институциональный подход, фокусирующийся на изучении формальных и неформальных институтов, определяющих структуру и правила функционирования субъектов РЭС;

- ♦ экономико-статистический анализ – для оценки социально-экономического состояния регионов (на примере Самарской, Оренбургской и Ленинградской областей). Анализ выполнен по ключевым показателям: численность населения и рабочей силы, уровень безработицы, миграционный прирост, состояние основных фондов, количество организаций и индексы промышленного производства.

Результаты

В исследованиях развития РЭС требуется всесторонне подойти к анализу хозяйственного комплекса, так как развитие направлено не на сохранение имеющегося положения, а на получение новых результатов деятельности.

Развитие характеризуется в качестве положительных изменений в экономической сфере и оценивается как интенсивное или экстенсивное. В первом случае наблюдаются структурные преобразования в экономике, приобретение системой экономики новых качественных и количественных изменений, ее рост, во втором происходит качественное изменение характеристик экономической системой.

Равномерное, оптимальное развитие субъектов хозяйствования страны как основной стратегический вектор отражено в исследованиях различных экономических деятелей. Концепция неравномерного развития регионов отражена в Стратегии пространственного развития России до 2025 года [1]. В ней подчеркивается, что различия в социально-экономическом развитии регионов создают серьезные препятствия для роста национальной экономики. Эта проблема рассматривается как стратегическая угроза в Стратегии национальной безопасности России [2].

Кроме того, Стратегия экономической безопасности до 2030 года также обращает внимание на растущие территориальные различия между регионами и муниципалитетами из-за несбалансированного развития территорий [3].

Наличие дисбалансов в экономике возникает из-за несбалансированной или низко диверсифицированной структуры экономики.

Среди методов исследования сбалансированности развития РЭС выделим экономико-статистический анализ и динамику основных показателей. В таблице представлены ключевые показатели развития исследуемых регио-

нов (Самарская, Оренбургская, Ленинградская области).

Из данных таблицы следует, что регионы имеют различный уровень собственных социально-экономических показателей развития и, следовательно, различный уровень развития составляющих его РЭС.

Социально-экономическое развитие РЭС представляет собой сложный и многомерный процесс, направленный на достижение различных социальных и экономических целей, главными из которых являются:

- ♦ рост общественного производства и повышение доходов населения;

- ♦ конструктивные изменения в социальной, институциональной и властных структурах региона, изменения в культурном и общественном развитии.

При осуществлении данных целей требуется сосредоточить усилия на сбалансированности между различными секторами, отраслями, сферами и видами деятельности субъектов хозяйствования.

В понятии сбалансированности требуется отметить, что прежде всего это процессы, направленные на обоснованность использования ресурсов и на этой основе удовлетворение потребностей потребителей, представленных в изменении динамики качественных и количественных характеристик и соотношений между элементами РЭС, которые определяют развитие или сохранение ее содержания.

Таким образом, рост экономики является главным фактором, который определяет развитие региона и выступает основным параметром оценки этого развития.

Анализ ключевых статистических показателей исследуемых регионов РФ в 2023 г. *

Показатели	Российская Федерация	Самарская область	Оренбургская область	Ленинградская область
Численность населения, тыс. чел.	146 447,9	3142,7	1841,4	2023,8
Численность рабочей силы, тыс. чел.	74 924	1665	925	1057
Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,8	0,6	0,9	0,4
Коэффициент миграционного прироста	4,2	-5,8	-27,1	157,2
Наличие основных фондов, млн руб.	427 401 347	6 733 193	3 840 021	7 157 347
Число организаций отдельных ВЭД по субъектам РФ, ед.	3 285 118	79 149	27 864	32 250
Индексы производства по субъектам РФ	100,6	96,8	97,2	97,6

* Составлено на основе: Региональная статистика / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 16.02.2024).

В настоящее время в науке представлены различные модели роста региональных экономических систем (рис. 1).

Неоклассическая теория представляет регионы и РЭС открытыми и конкурирующими системами. Модель основывается на анализе факторов, развивающих производственный потенциал системы, в котором параметры роста представлены уровнем развития технологий, инвестиций, трудовыми и природными ресурсами. Предполагается, что мобильность ресурсов и стоимость факторов производства осуществляются за счет конкуренции за ограниченные ресурсы и открытости экономик имеющихся систем в регионах.

Слабыми положениями данной теории выступают недостаточный анализ особенностей регионов и имеющаяся информация об идеальной мобильности ресурсов:

- ♦ природные ресурсы являются полностью немобильными;
- ♦ трудовые ресурсы перетекают в экономически перспективные регионы, усиливая их неравенство.

В теории кумулятивного роста при использовании эффектов масштаба и специализации можно получить некоторые преимущества на определенной территории. Преимуществом выступает создание точек роста, обуславливающих ускоренное развитие РЭС, в котором основным фактором роста промышленности являются крупные городские агломерации.

Экономический рост базируется на использовании привлеченных мобильных ресурсов из других регионов и собственных немобильных ресурсов.

В теории агломерации эффекты роста РЭС выражаются:

- ♦ в способности РЭС к инновациям и использованию современных технологий;
 - ♦ в развитии социально-политических показателей;
 - ♦ в формировании благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата.
- В данной теории выделяют следующие условия создания полюсов роста в РЭС:
- ♦ присутствие значительного количества потенциальных полюсов роста;
 - ♦ формирование ядра полюсов роста, оказывающего положительное влияние на развитие имеющихся территориальных образований в регионе;
 - ♦ дальнейшее образование полицентрической структуры полюсов роста, их преобразование в региональные кластеры.

Теория конкурентных преимуществ также развивает теорию полюсов роста, теорию размещения. В основе этой теории находится положение о конкуренции локальных параметров технологических преобразований (уровень развития науки, НИОКР, инноваций, качество человеческого капитала и пр.), для эффективного использования которых требуются определенные условия – наличие предпринимательской и институциональной среды, развитой инновационной инфраструктуры, информационного и инновационного сектора и др. Данные условия обеспечат приток человеческих ресурсов в регион [4].

Широко используемая модель «центр – периферия» представляет наличие центра, объединяющего передовые технологии и достиже-

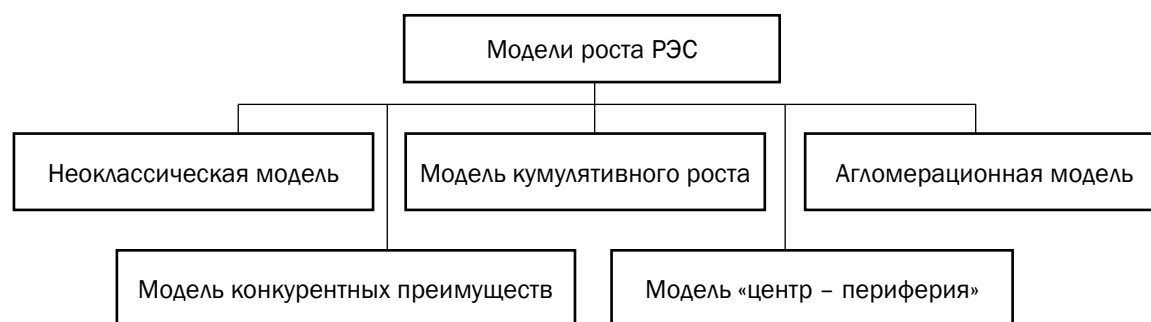


Рис. 1. Основные модели роста региональных экономических систем*

* Составлено на основе: Аганбегян А. Социально-экономическое развитие России: стратегия роста и возможности инвестиционного обеспечения // Общество и экономика. 2008. № 1. С. 18–41.

ния в социальной сфере. Периферия представлена отдаленными и слабо развитыми территориями с процессами слабой модернизации, являющейся источником ресурсов для центра и потребителем инноваций.

Учитывая существующие модели совершенствования экономических систем, возникает необходимость создания обоснованного механизма обеспечения развития РЭС. Механизм представляет собой множество взаимосвязанных элементов, приводящих объект к развитию. Отмечается, что «механизм можно рассматривать как набор элементов, влияющих на развитие объекта, и как связь и взаимодействие элементов, способствующих развитию объекта» [5].

В теории экономических исследований имеется два основных подхода к сущности и содержанию механизма обеспечения (управления). В рамках первого подхода понятие «механизм обеспечения» представляет собой инструмент, определяющий влияние на процесс управления конкретным объектом. Вторым подход к понятию «механизм обеспечения» рассматривает его как инструмент, который регулирует взаимодействие между управляющими субъектами и определяет порядок выполнения действий между различными участниками [6].

Обсуждение

Ученые предлагают разные интерпретации понятия механизма. Так, А. Кульман считает, что экономические механизмы представляют собой естественные связи между различными экономическими явлениями [5]. В.И. Плаксин полагает, что любой механизм предполагает организацию связей между его составляющими, которые зависят от базовых отношений и методов построения [7].

Некоторые исследователи рассматривают обеспечивающий механизм как средство повышения результативности процесса, возникающее в результате взаимодействия его элементов и приводящее к новому качеству его осуществления [8]. Е.В. Пономаренко предлагает использовать научно-технологические парки для поддержки деятельности кластеров [9]. Т.С. Клебанова и другие экономисты предлагают такой подход, согласно которому

механизм функционирует как совокупность организационно-функциональных систем [10]. С.Ю. Ягудин утверждает, что в этом механизме сочетаются организационные, стимулирующие и планирующие компоненты [11].

Основой управления процессами воспроизводства в целях социально-экономического развития является создание механизма формирования и обеспечения взаимосвязей между элементами РЭС, который порождает эффективное развитие и рост региональной экономики. Автором на основе параметров локализации и технологических преобразований в регионе предлагается механизм обеспечения сбалансированности РЭС в условиях данных преобразований.

Гипотеза авторского подхода основывается на том, что вся деятельность экономических субъектов локализована, а именно субъекты хозяйствования находятся на конкретной территории, связаны с локальными факторами влияния: территория, инфраструктура и ее доступность, промышленный комплекс региона, его взаимосвязи, ресурсная база и др. В экономическом пространстве РЭС данные факторы, отражающие влияние на сбалансированность развития системы, также локализованы и связаны с конкретной территорией – локалитетом.

Далее рассмотрим экономическое пространство РЭС, а также субъекты хозяйствования РЭС с точки зрения локалитетов, позволяющих выделить механизмы обеспечения ее развития, представленные разными локальными условиями для организации экономической деятельности. Предлагаемый автором механизм обеспечения сбалансированности РЭС позволяет:

- ♦ оптимизировать ее территориальную структуру;
- ♦ выделить локальные особенности формирования и развития субъектов хозяйствования РЭС;
- ♦ определить перспективные направления развития ВЭД РЭС;
- ♦ выявить проблемные вопросы обеспечения экономического развития и дестабилизирующие факторы региональной экономики.

На рис. 2 представлен механизм обеспечения сбалансированного развития РЭС.

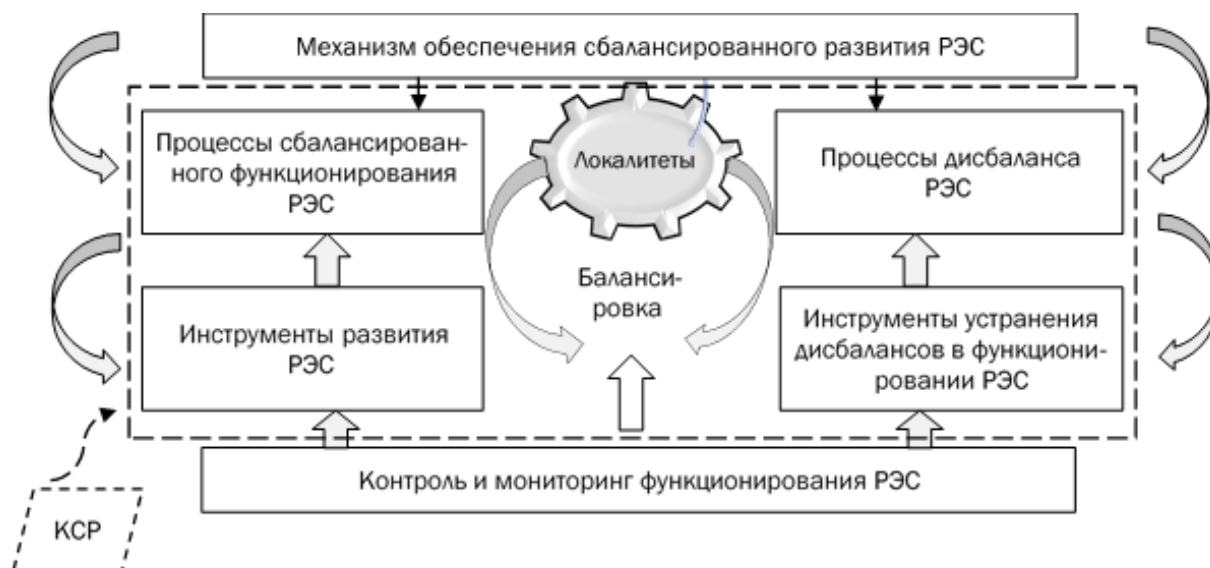


Рис. 2. Механизм обеспечения сбалансированного развития РЭС

Предлагаемый автором механизм обеспечения сбалансированности РЭС вносит вклад в реализацию целей и задач, поставленных в Стратегии пространственного развития на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р [12], и в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года [13], а также позволяет: оптимизировать ее территориальную структуру, т.е. сделать размещение и взаимосвязь объектов РЭС на территории региона более рациональным, эффективным и надежным; выделить локальные особенности формирования и развития субъектов хозяйствования РЭС; определить перспективные направления развития ВЭД РЭС; выявить проблемные вопросы обеспечения экономического развития и дестабилизирующие факторы региональной экономики.

В данном контексте речь идет о механизме обеспечения «связанности локалитетов», т.е. способности формировать взаимосвязи для расширения экономической деятельности и создания предпосылок для сбалансированного развития хозяйствующих субъектов РЭС, располагающихся на этой территории.

Именно механизм обеспечения «связанности локалитетов» помогает сформировать однородное, сбалансированное экономическое пространство – локацию, в которой созда-

ются условия для экономической деятельности РЭС и применяется технологический потенциал находящихся в ней субъектов хозяйствования. Утрата «связанности локалитетов» приводит к дисбалансу в развитии РЭС, появлению депрессивных территорий, не участвующих в процессах экономического развития.

На основе данной гипотезы разработана укрупненная организационная схема механизма обеспечения «связанности локалитетов», позволяющая провести анализ угроз возникновения дисбалансов РЭС, выявить основные сектора ее практической деятельности, учитывая точки морфогенеза критических нарушений стабильного функционирования, ключевые векторы роста социальных и экономических показателей территории, спектр возможностей локализованных субъектов в вопросах достижения баланса в развитии экономической системы, вопросы и положения стратегического планирования и управления элементами РЭС, а также все потенциальные сценарии ее равномерного, полноценного развития (рис. 3).

Целевые подсистемы данного механизма включают в себя прогнозируемые объекты, проблемные ситуации, цели, показатели и критерии, используемые для принятия решений. Функциональные подсистемы занимаются определением задач и реализацией информационных регулирующих мероприятий. Обеспечивающие подсистемы отвечают за наличие



Рис. 3. Структура подсистем механизма обеспечения локалитетов РЭС

необходимых ресурсов для эффективной работы функциональных подсистем.

Основной компонент этого механизма – информационная подсистема, которая представляет собой совокупность технологий, разработанных для решения локальных задач анализа дисбалансов в развитии РЭС. Она отражает результаты своей работы и формирует политику устойчивого развития экономической системы региона.

Для современных региональных экономических систем, работающих в условиях вынужденного функционирования под давлением негативных геополитических преобразований, характерно наличие большого количества несогласованных процессов, которые преобразуются в дисбалансы. Это нарушает стабильное развитие системы и выступает фактором нарушения ее регулирования, что, в свою очередь, снижает темпы устойчивого развития как отдельных, территориально обособленных экономических систем в составе национальной экономики, так и российской экономической системы в целом. Имеются разные виды дисбалансов вследствие негативно воздействующих факторов: проблемы с реализацией готовой продукции, процессы девальвации национальной валюты, снижение прибыли субъектов хозяйствования, недостаток оборотных средств, превышение уровня заработной

платы над уровнем производительности труда, вынужденная денежно-кредитная политика стимулирования промышленных производств в условиях импортозамещения, дисбалансы между возможностями привлекать займы и стоимостью кредитных средств, рост кредиторской и дебиторской задолженности, понижение платежеспособности субъектов хозяйствования и др.

Автором предлагается в механизме обеспечения сбалансированного развития РЭС на основе «связанности локалитетов» создать условия повышения эффективности управления РЭС путем использования технологических преобразований в экономической системе. Данные технологические преобразования основываются на выявлении дисбалансов на ранних стадиях их появления, разработке управленческих воздействий по их нейтрализации и предупреждению кризисных ситуаций.

В процессе пересмотра мероприятий по сбалансированному развитию и функционированию экономической системы в регионе и перехода в результате проведенного критического обследования состояния РЭС формируется механизм обеспечения. Он работает на основе создания единой, взаимосвязанной элементной системы в результате трансформации элементов, а также других системных составляющих вследствие воздействия техно-

логических преобразований. За счет данного воздействия элементы РЭС приходят в требуемое состояние, тем самым повышая уровень экономического развития РЭС.

Автором выделяются базовые и специфические инструменты воздействия технологических преобразований на локалитеты РЭС (рис. 4).

Роль ускорения технологических преобразований регионов и государства в целом на современном этапе в условиях процессов геотурбулентности экономики существенно повышается [14]. К основным функциям РЭС по интенсификации технологических преобразований относятся:

- ♦ создание инновационных кластеров на базе НИИ, высокотехнологичных производств, ведущих инженерных школ и вузов;
- ♦ формирование инновационной инфраструктуры в целях осуществления технологических преобразований и коммерциализации новшеств (индустриальные парки, лабораторные и опытные полигоны, инновационные центры, центры инжиниринговых услуг и пр.);

♦ поддержка деятельности малых и средних инновационных предприятий, включая льготные условия их деятельности и меры финансовой поддержки;

♦ развитие новых форм объединений научно-технологической и производственной деятельности (ГЧП, технологические холдинги, индустриальные партнерства и пр.);

♦ реализация научно-технологических программ РЭС, в том числе на базе госзаказа.

За счет технологических преобразований РЭС автором предлагается устранить недостатки ее локального формирования и развития. В данном случае механизм обеспечения сбалансированного развития следует рассматривать с точки зрения управленческих технологий воздействия на дестабилизирующие факторы.

Данные технологические преобразования направлены на обеспечение гармонии экономических интересов субъектов инновационной модернизации РЭС на основе осуществления крупных инновационно-инвестиционных проектов. Таким образом, базой технологи-



Рис. 4. Инструментарий технологических преобразований локалитетов РЭС

ских преобразований РЭС служит ее инновационная модернизация [15].

Следовательно, особенно важен выбор ключевых приоритетных направлений, ориентированных на сбалансированное развитие РЭС. Достижение высоких показателей деятельности РЭС требует наличия предпосылок, позволяющих обеспечить взаимодействие факторов адаптации экономики к созданию новой экономики. Императивами сбалансированного развития РЭС при осуществлении инновационной модернизации выступают опережающее развитие аналогичных процессов в мировой экономике и создание собственных инновационных направлений.

Каждая РЭС является уникальным системным образованием, которое включает в себя экономический потенциал и характеризуется набором специфических принципов и факторов, использующихся на различных уровнях производственной интенсивности продукции (товаров и услуг). Она обладает определенными свойствами, имея свою степень инновационности и конкурентоспособности.

При построении механизма сбалансированного развития РЭС с учетом инновационной модернизации необходимо принимать во внимание:

- ♦ уровень готовности РЭС к осуществлению инновационной модернизации;

- ♦ создание инфраструктуры для проведения инновационной модернизации, позволяющей осуществлять процессы инновационного преобразования РЭС;

- ♦ разработку организационных схем и моделей реализации проведения [16].

Заключение

С учетом процессов структурной переориентации экономического комплекса РЭС ее следует рассматривать с точки зрения инновационного сбалансированного развития. В этом контексте перспективной моделью сбалансированного развития РЭС является акцент на увеличение доли секторов, связанных с созданием высокотехнологичных производств, которые соответствуют современным достижениям в области инновационного и научно-технического прогресса при использовании новейших технологий.

Для формирования сбалансированного развития РЭС важным аспектом инновационной экономики является организация производственной инфраструктуры, которая обеспечивает основную специализацию экономики региона и определяет стабильность, сбалансированность и непрерывность взаимодействия хозяйствующих субъектов в экономической деятельности, а также поддерживает основные отрасли и внешнеэкономическую деятельность.

Список источников

1. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066> (дата обращения: 26.12.2023).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <https://base.garant.ru/401425792> (дата обращения: 25.06.2023).
3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608> (дата обращения: 21.01.2024).
4. Масленникова Н.П. Инновационная восприимчивость как основа роста инновационной активности организации // Проблемы развития инновационно-креативной экономики : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. URL: <http://econference.ru/blog/conf06/206.html> (дата обращения: 07.03.2024).
5. Кульман А. Экономические механизмы. Москва : Прогресс, 1993. 192 с.
6. Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 3–10.
7. Пласкин В.И., Горбачева О.В. Основы системы инновационной деятельности предприятия : монография. Симферополь : ДиАйПи, 2009. 333 с.
8. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Дело, 2003. 520 с.

9. Пономаренко Е.В., Анненкова Е.В. Механизм управления инновационными научно-производственными кластерными структурами // Бизнес информ. 2010. № 5 (1). С. 83–85.
10. Модели оценки, анализа и прогнозирования социально-экономических систем : монография / под ред. Т.С. Клебановой, Н.А. Кизима. Харьков : ФЛП Павленко, 2010. 280 с.
11. Шацкий А.А. Роль человеческого капитала в модернизации российского промышленного сектора // Экономико-правовые и социологические дискуссии в условиях глобализации : материалы X Всерос. науч.-практ. конф., Рязань, 18 мая 2023 г. Рязань : Концепция, 2023. С. 145–147.
12. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583> (дата обращения: 05.01.2025).
13. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года : утв. Правительством РФ. URL: <https://base.garant.ru/411256963> (дата обращения: 04.01.2025).
14. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г. : Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204> (дата обращения: 23.11.2024).
15. Королева Е.Н., Соколова У.А. Локализация целей устойчивого развития в городских стратегиях // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 25 янв. 2024 г. Чебоксары : Среда, 2024. С. 99–101. doi:10.31483/r-109985.
16. Коннина Е.С., Павлов Ю.В. Сбалансированность системы расселения как фактор развития экономики региона // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сб. науч. ст. VII Всерос. науч.-практ. конф., Самара, 7 марта 2019 г. / редкол.: Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина (отв. ред.) [и др.] ; Самар. гос. экон. ун-т. Ч. 2. Самара : Изд-во СГЭУ, 2019. С. 157–161.

References

1. On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025 : Decree of the Government of the Russian Federation dated 13.02.2019 No. 207-r. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066> (date of access: 26.12.2023).
2. On the National Security Strategy of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 No. 400. URL: <https://base.garant.ru/401425792> (date of access: 25.06.2023).
3. On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030 : Decree of the President of the Russian Federation dated 13.05.2017 No. 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608> (date of access: 21.01.2024).
4. Maslennikova N.P. Innovation sensitivity as the basis for the growth of an organization's innovation activity // Problems of development of innovative and creative economy : collection of materials of the II International scientific and practical conference. URL: <http://econference.ru/blog/conf06/206.html> (date of access: 07.03.2024).
5. Kulman A. Economic mechanisms. Moscow : Progress, 1993. 192 p.
6. Guriev S., Plekhanov A., Sonin K. The economic mechanism of the raw material model of development // Economic issues. 2010. No. 3. Pp. 3–10.
7. Plaksin V.I., Gorbacheva O.V. Fundamentals of the enterprise innovation system : monograph. Simferopol : DIP, 2009. 333 p.
8. Lopatnikov L.I. Economic and mathematical dictionary: dictionary of modern economics. 5th ed., revised and add. Moscow : Delo, 2003. 520 p.
9. Ponomarenko E.V., Annenkova E.V. Management mechanism of innovative scientific and industrial cluster structures // BIZNES INFORM. 2010. No. 5 (1). Pp. 83–85.
10. Models of assessment, analysis and forecasting of socio-economic systems : monograph / ed. by T.S. Klebanova, N.A. Kizim. Kharkov : Individual entrepreneur Pavlenko, 2010. 280 p.
11. Shatskiy A.A. The role of human capital in the modernization of the Russian industrial sector // Economic, legal and sociological discussions in the context of globalization : proceedings of the X All-Russian scientific and practical conference, Ryazan, May 18, 2023. Ryazan : Concept, 2023. Pp. 145–147.
12. Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036 : Decree of the Government of the Russian Federation dated 28.12.2024 No. 4146-r. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583> (date of access: 05.01.2025).

13. Unified plan for achieving the national development goals of the Russian Federation until 2030 and for the future until 2036 : approved by the Government of the Russian Federation. URL: <https://base.garant.ru/411256963> (date of access: 04.01.2025).

14. On approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030 : Decree of the Government of the Russian Federation dated 20.05.2023 No. 1315-r. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204> (date of access: 23.11.2024).

15. Koroleva E.N., Sokolova U.A. Localization of sustainable development goals in urban strategies // Sustainable development strategies: social, economic and legal aspects : proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, January 25, 2024 Cheboksary : Sreda, 2024. Pp. 99–101. doi:10.31483/r-109985.

16. Konnina E.S., Pavlov Yu.V. Balanced settlement system as a factor of regional economic development // Russian science: current research and development : collection of scientific articles of the VII All-Russian scientific and practical conference, Samara, March 7, 2019 / editorial board: G.R. Khasaev, S.I. Ashmarina (responsible editors) [et al.] ; Samara State University of Economics. Part 2. Samara : Publishing house of SSEU, 2019. Pp. 157–161.

Информация об авторе

А.А. Шацкий – соискатель Государственного университета управления.

Information about the author

A.A. Shatskiy – applicant of the State University of Management.

Статья поступила в редакцию 25.03.2025; одобрена после рецензирования 09.04.2025; принята к публикации 07.05.2025.

The article was submitted 25.03.2025; approved after reviewing 09.04.2025; accepted for publication 07.05.2025.

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Научная статья
УДК 658.7:004

Оценка влияния цифровой трансформации на развитие логистики и управления цепями поставок в России

Марьяна Карапетовна Паравян

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Омск, Россия,
marianna00788@mail.ru

Аннотация. В рамках Индустрии 4.0 осуществляется трансформация всей цепи поставок за счет внедрения инновационных подходов и современных концепций развития, что значительно повышает уровень управления каждого контрагента. Следовательно, для установления эффективного взаимодействия между участниками цепи поставок и их дальнейшего выхода за пределы отдельных организаций необходимо найти инструменты, позволяющие сделать цепь поставок более гибкой и устойчивой к внешним воздействиям. Статья посвящена исследованию влияния инструментов цифровизации на тенденции развития управления цепями поставок в России, улучшение работы всех процессов цепи поставок. С помощью применения технологий Индустрии 4.0 и искусственного интеллекта в цепи поставок возможно добиться удовлетворенности и эффективности в работе и взаимодействии контрагентов между собой. Проведен анализ отечественных новостных сообщений по управлению цепями поставок и логистике из RSS-ленты сайта «Лента.ру» с января 2017 г. по декабрь 2023 г. с использованием модели естественного языка BERTopic, приводящей к кластеризации по сходству содержания с выделением современных трендов развития логистики в России. Для нахождения закономерностей развития логистики с помощью языка программирования Python был произведен расчет корреляционных отношений и построена матрица парных коэффициентов корреляции.

Ключевые слова: логистика, цепь поставок, новостной портал «Лента.ру», текстовый анализ, сентимент-анализ, модель BERTopic, цифровые технологии в логистике

Основные положения:

- ♦ исследованы ключевые позиции логистики в России в период развития цифровой трансформации экономики;
- ♦ определены последствия в работе отраслей на основе логистики, вызванные пандемией COVID-19, обострением геополитической обстановки и введенными в связи с этим санкциями;
- ♦ выявлены тенденции развития отечественной логистики на основе анализа RSS-ленты сайта «Лента.ру» и статистических данных Федеральной службы государственной статистики;
- ♦ исследовано влияние инструментов Индустрии 4.0 в сфере логистики и управления цепями поставок на проявление интереса к новостям, касающимся перестроек в работе глобальных цепей поставок.

Для цитирования: Паравян М.К. Оценка влияния цифровой трансформации на развитие логистики и управления цепями поставок в России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 103–116.

Original article

Assessment of the impact of digital transformation on the development of logistics and supply chain management in Russia

Mariana K. Paravyan

Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russia, marianna00788@mail.ru

Abstract. Within the framework of Industry 4.0, the entire supply chain is being transformed through the introduction of innovative approaches and modern development concepts, which significantly increases the management level of each counterparty. Therefore, in order to establish effective interaction between supply chain participants and their further expansion beyond individual organizations, it is necessary to find tools to make the supply chain more flexible and resilient to external influences. The article is devoted to the study of the impact of digitalization tools on the development trends of supply chain management in Russia, improving the operation of all supply chain processes. Through the use of Industry 4.0 technologies and artificial intelligence in the supply chain, it is possible to achieve satisfaction and efficiency in the work and interaction of counterparties with each other. The analysis of domestic news reports on supply chain management and logistics from the RSS-block of the Lenta.ru website from January 2017 to December 2023 was carried out using the BERTopic natural language model, which leads to clusterization based on similarity of content and highlights current trends in logistics development in Russia. In order to find patterns in the development of logistics, the correlation relations were calculated using the Python programming language and a matrix of paired correlation coefficients was constructed.

Keywords: logistics, supply chain, news portal «Lenta.ru», text analysis, sentiment analysis, BERTopic model, digital technologies in logistics

Highlights:

- ◆ the key positions of the logistics industry in Russia during the development of the digital transformation of the economy are investigated;
- ◆ the consequences in the work of logistics-based industries caused by the COVID-19 pandemic, the aggravation of the geopolitical situation and the sanctions imposed in this regard have been determined;
- ◆ trends in the development of domestic logistics have been identified based on the analysis of the RSS-block of the Lenta.ru website and statistical data of the Federal State Statistics Service;
- ◆ the influence of Industry 4.0 tools in the field of logistics and supply chain management on the interest in news related to the restructuring of global supply chains has been studied.

For citation: Paravyan M.K. Assessment of the impact of digital transformation on the development of logistics and supply chain management in Russia // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 103–116. (In Russ.).

Введение

2017 г. стал переломным для логистики в России, так как исследование данной науки с этого года позволяет увидеть главные тенденции, которые затрагивают все отрасли экономики, непосредственно взаимодействующие с логистикой.

На ПМЭФ-2017 Президент России назвал 2017 год годом всеобщей цифровизации и обеспечения цифровой грамотности как приори-

ритета национального развития. В этом же году состоялось открытие технопарка «Сколково», который стал основой одноименного инновационного центра.

На базе технопарка был создан фонд для инвестирования стартапов в сфере информационных технологий, охватывающих финансовые технологии, технологии искусственного интеллекта, виртуальной реальности и кибербезопасности [1].

В России с 2017 г. началось развитие цифровой трансформации, которое регламентировано следующими нормативными актами:

♦ Указ Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [2];

♦ программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3], в которой представлена национальная стратегия по развитию цифровой экономики России, направленная на обеспечение быстрого роста национальной экономики и создание благоприятной среды для инноваций (рис. 1).

Для стимулирования стремительного экономического роста и прогресса в области цифровых технологий необходимо внедрить существенные преобразования в структуру и систему управления стратегическими экономическими ресурсами.

Чтобы ускорить развитие национальной экономики и внедрить передовые цифровые технологии, необходимы существенные сдвиги в организации и управлении экономическими ресурсами.

Основная задача данной программы заключается в создании экосистемы цифровой экономики Российской Федерации.

В России развитие транспортной инфраструктуры началось с утверждения 21 января 2017 г. постановления Правительства РФ № 47 «Об иных межбюджетных трансфертах, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение дорожной деятельности в рамках основного мероприятия «Приоритетный проект «Без-

опасные и качественные дороги» государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» [4; 5].

Проект «Безопасные и качественные дороги» способствовал началу развития современной логистической инфраструктуры, а также развитию как малого и среднего предпринимательства, так и экономики в целом. В данный проект входит, например, строительство новых автомобильных и железнодорожных магистралей, расширение портов и развитие логистических центров.

Для постепенного создания, предоставления услуг с повышенной ценностью в различных отраслях науки и технологий используют инструменты Индустрии 4.0, которые оптимизируют все процессы работы. В настоящее время, основываясь на преимуществах цифровизации, ученые, в числе которых Г.Л. Бродецкий [6; 7], В.Д. Герами [7], Д.Б. Кувалин [8], М.В. Ботнарюк, [9], Б.Г. Хаиров [10], исследуют ее потенциал с целью нахождения инструментария, способного трансформировать и восстанавливать цепи поставок после сбоев до прежнего уровня эффективности.

Внедрение цифровых технологий значительно перестраивает всю структуру цепи поставок, улучшая устойчивость и надежность всех ее процессов. С помощью устойчивого развития возникают гибкие цепи поставок за счет эффективных ответных мер и адаптации к сбоям в цепи поставок, приводящим к минимизации рисков полного отключения сети и других существенных последствий. Вопросы достижения устойчивости цепи поставок в

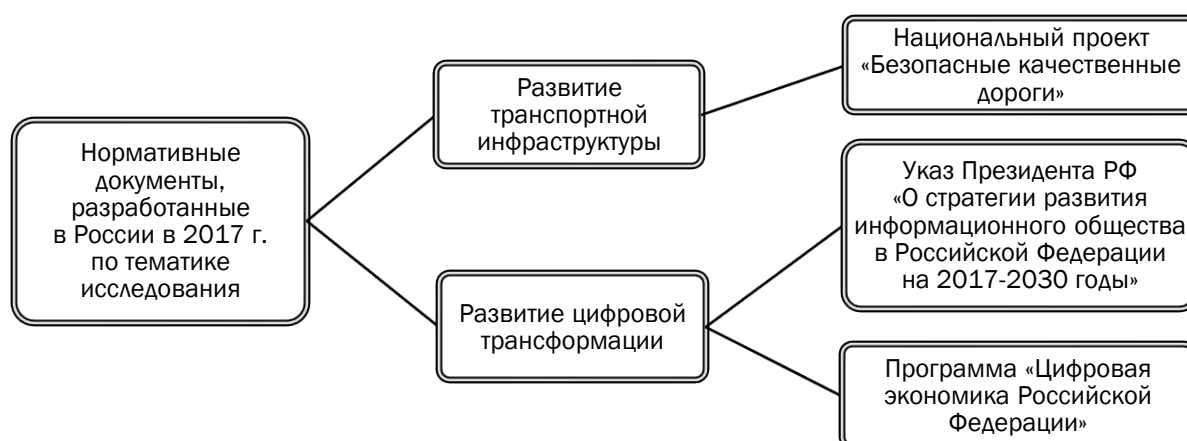


Рис. 1. Нормативные документы, разработанные в России в 2017 г. по тематике исследования

условиях цифрового развития рассматриваются в научных трудах В.В. Щербакова [11], Е.А. Кандрашиной [12], А.Г. Некрасова [13], О.М. Куликовой [14].

Устойчивость представляет собой характеристику системы, которая позволяет ей сохранять свое текущее состояние и реагировать на изменения во внешней среде, а также при необходимости восстанавливать исходное состояние или достигать нового желаемого состояния, при этом сохраняя схожее поведение в течение определенного времени.

Анализ научных трудов по тематике исследования позволил выделить работы В.И. Сергеева, И.В. Сергеева, В.В. Дыбской [15; 16], А.П. Жабина [17].

Актуальность исследования связана с определением ключевых позиций отрасли логистики в России в период развития цифровой трансформации экономики.

Постановка проблемы:

- ♦ сложность в исследовании влияния цифровой трансформации на управление отечественными цепями поставок обусловлена отсутствием согласованного подхода к их оценке и ограниченным количеством данных. Впоследствии это привело к применению в каждой организации своих собственных технологий;

- ♦ на сегодняшний день, в период развития цифровых технологий, управление цепями поставок в России является одной из основных задач, влияющих на конкурентоспособность каждого контрагента, в то время как для многих организаций развитие логистики рассматривается как вспомогательное, а не стратегически важное направление развития;

- ♦ с помощью выявленных закономерностей и проблем отрасли отечественной логистики и управления цепями поставок необходимо разработать рекомендации для повышения устойчивости контрагентов цепи поставок.

Цель исследования заключается в изучении и выявлении закономерностей влияния цифровых технологий на развитие логистики и управления цепями поставок в России. В работы применены технологии обработки естественного языка для изучения данных и модели обработки естественного языка BERTopic.

Задачами настоящего исследования выступают:

- ♦ анализ состояния и тенденций развития логистики и управления цепями поставок в рамках цифровой трансформации в России;

- ♦ формулировка рекомендаций по улучшению использования цифровых технологий в отраслях, связанных с логистикой;

- ♦ выявление проблем, связанных с последствиями сбоев в отечественных цепях поставок, которые мешают их развитию.

Методы

Исследование влияния цифровой трансформации на развитие логистики и управления цепями поставок в России включает следующие этапы:

1. Исследование новостных сообщений, полученных с портала «Лента.ру», с использованием технологии сентимент-анализа и модели естественного языка BERTopic.

Исследование проводилось за 2017–2023 гг. с помощью скаченных новостных постов «Лента.ру» по ключевым словам «логистика», «цепь поставок», «логистическая цепь» и «логистическая система»; использовался инструмент – парсер с применением библиотеки Bs4, Openpyxl, BeautifulSoup языка программирования Python.

Исследовать логистику и управление цепями поставок в России необходимо обязательно вместе, так как в отечественной новостной ленте термины «цепь поставок» и «логистическая система» заменяют на «логистику» и другие схожие термины.

Вместе с тем данные понятия имеют различные интерпретации и определения. Управление цепями поставок является интегративным подходом, сочетающим передовые принципы управления с технологиями, позволяющими оптимизировать процессы на всех этапах жизненного цикла продукции. Неотъемлемой частью в этой системе является логистика, которая играет одну из главных ролей в оптимизации всей цепи поставок. Логистика – процесс управления потоком материалов, информации и финансов от производителя к организации конечного потребителя в рамках достижения целей каждой организации.

Далее с помощью технологии BERTopic, позволяющей наблюдать и анализировать результаты процесса тематического моделирования,

сгенерированы тематические кластеры на основе наиболее распространенных слов в постах по тематике логистики и цепей поставок.

BERTopic является тематической моделью, которая извлекает согласованное представление тем посредством разработки вариации TF-IDF на основе классов. Данный метод математического моделирования генерирует ряд различных тематик с помощью предварительно обученных языковых моделей на основе преобразователей, кластеризует эти встраивания и генерирует представления тем с помощью процедуры TF-IDF на основе классов, при этом оставаясь конкурентоспособным в различных тестах [18].

Каждое ключевое слово описывает основную тематику своего кластера (кроме темы -1, так как данная тема удаляется), а также может быть использовано для их интерпретации.

2. Выявление закономерностей развития логистики и управления цепями поставок.

Сначала необходимо провести оценку тональности новостных постов с использованием технологии сентимент-анализа. Анализ тональности и сентимента показывает эмоциональную окраску текстового материала или высказывания автора о некотором объекте, отраженном в тексте. Анализ тональности новостных российских постов был рассчитан с помощью Nltk, Numpy, Pandas языка программирования Python. Комплексная оценка тональности новостного поста Combound позволяет вычислить числовые значения по каждому посту в диапазоне от -1 (крайний отрицательный) до 1 (крайний положительный). Значение показателя Combound, близкое к -1, свидетельствует о высоком уровне негативности новостного поста, тогда как близость к +1 указывает на положительное суждение автора поста. Пост с показателем Combound, равным 0, считается нейтральным [19].

Далее проводится расчет корреляционных отношений, характеризующих наличие линейной связи между определенными параметрами (при исключении влияния) на фоне действия всех остальных показателей, с последующим построением матрицы парных коэффициентов. Анализ производится с помощью применения библиотек PANDAS, Seaborn и Matplotlib.pyplot языка программирования Python.

Коэффициенты могут изменяться в следующих пределах:

♦ коэффициент корреляции, равный 1, указывает на положительную линейную связь между двумя показателями;

♦ коэффициент корреляции, равный 0, показывает отсутствие линейной связи между двумя показателями;

♦ коэффициент корреляции, равный -1, указывает на отрицательную линейную связь между двумя показателями.

Результаты

Исследование новостных сообщений, полученных с портала «Лента.ру». Обращение к новостному portalу «Лента.ру» продиктовано тем, что новостные посты данного портала чаще других цитируются в русскоязычных источниках информации. На основе применения сентимент-метода проанализировано отношение к перечисленным темам. Проведен анализ настроений с применением модели BERTopic, который заключается в классификации новостных постов по тематике логистики в России путем анализа содержания текстов данных постов и получении тематических кластеров по наиболее распространенным словам. Выявлены закономерности в сфере логистики и управления цепями поставок с помощью расчета корреляционных отношений.

В данном исследовании проведен анализ 1954 отечественных новостных сообщений с новостного портала «Лента.ру» с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2023 г., связанных с управлением цепями поставок и логистикой [20]. Распределение новостных сообщений по месяцам показано на рис. 2.

По рис. 2 видно, что в начале 2022 г. снова начался экономический кризис, который образовался вследствие санкционного давления на Россию и закрытия границ недружественных стран. Следовательно, это привело к усилению процесса деглобализации мировой экономики и формированию враждебно относящихся друг к другу транснациональных корпораций, устанавливающих новые препятствия и ограничения для международной торговли. Данные меры принимаются по политическим соображениям и в ущерб интересам экономики и предпринимательства, ухудшают

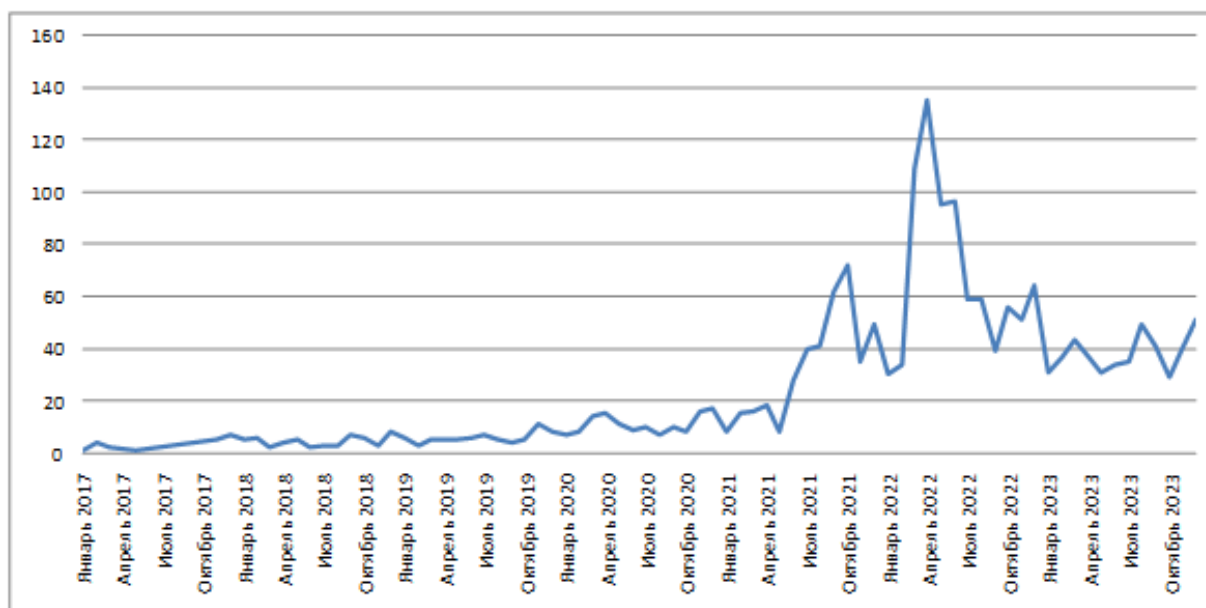


Рис. 2. Тенденция популярности логистики в России в период 2017–2023 гг.

устойчивость глобальных цепей поставок, что является причиной появления сбоев в их работе и последующей переориентации грузопотоков в сторону дружественных стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС.

Для обеспечения реализации приоритетных направлений транспортной стратегии [21] был принят ряд мер государственного регулирования (нормативно-правовые, финансово-экономические и административно-управленческие) [22].

Анализ новостных сообщений с использованием модели естественного языка BERTopic. Далее проведен анализ тематических слов модели BERTopic на основе новостных сообщений по логистике и управлению цепями поставок, полученных с портала «Лента.ру». В табл. 1 показаны выделенные тематические кластеры по данной тематике.

Отрасль логистики зависит от политической и экономической ситуации, а также от внешних факторов, которые нарушают устойчивость и гибкость поставок. В России введена государственная поддержка импортозамещения, которая снижает риски для организаций и позволяет им переориентироваться, а также дает возможность развивать цифровые технологии.

Оценка тональности новостных постов с использованием технологии сентимент-анализа. Анализ тональности постов из социальных сетей, публикаций и новостей является од-

ним из современных исследований в науке и показывает эмоциональную окраску текстового материала или высказывания автора к некоторому объекту, отраженному в тексте.

На основе применения библиотек Nltk, Numpy, Pandas языка программирования Python была рассчитана тональность новостных постов на портале «Лента.ру». Как выяснилось из вычислений, 89% всех новостных российских постов имеют нейтральную окраску. Из рис. 3 видно, что положительных новостей в 2 раза больше, чем отрицательных.

Технологии сентимент-анализа играют важную роль в управлении любой организацией на государственном уровне. В период развития цифровых технологий информация является ключевым ресурсом, дающим возможность отслеживать и понимать поведение потребителей и организаций на рынке [19; 23].

Статистические данные для построения матрицы корреляции. Для построения матрицы корреляции с целью определения тенденций развития управления цепями поставок в России с помощью языка программирования Python использовались следующие данные:

1. Данные, полученные в результате исследования российских новостных сообщений, в которые входила оценка тональности с использованием технологии сентимент-анализа и анализ с применением модели естественного языка BERTopic.

Таблица 1

Результаты анализа информационных сообщений из RSS-ленты сайта Lenta.ru*

Тема	Топ-10 ключевых слов	Тематика	Количество новостных постов, шт.
№ 0	процентов, цен, России, цены, нефти, процента, поставок, компании, стоимость, рост	Производство и экспорт нефтегазовой продукции	513
№ 1	России, компании, Россию, товаров, процентов, компания, продукции, поставки, санкций, поставок	Логистика и взаимодействие контрагентов цепи поставок в период санкционного давления	148
№ 2	МСП, компании, компаний, бизнеса, развития, бизнес, компания, России, поддержки, рублей	Развитие бизнеса за счет анализа рисков логистики и применения новых информационных технологий	118
№ 3	процентов, рублей, тысяч, процента, вакансий, труда, зарплаты, сфере, работы, России	Новости, связанные с оплатой труда в сфере логистики	100
№ 4	процента, инфляции, цен, роста, рост, экономики, инфляция, процентов, ЦБ, ставки	Инфляционная экономика в период перестраивания логистики	97
№ 5	кофе, алкоголя, процентов, России, напитков, вина, Россию, вин, литров	Импорт алкогольной продукции	55
№ 6	apple, смартфонов, iphone, Samsung, процентов, смартфонов, huawei, России, электроники	Продажа электроники и смартфонов	70
№ 7	США, Китая, КНР, Китай, поставок, Reuters, чипов, Китаем, долларов, производства	Новости, касающиеся мировой экономики	55

* Хаирова С.М., Паравян М.К., Галактионова Е.С. Информационные сообщения из RSS-ленты сайта Lenta.ru по управлению цепями поставок и логистике / Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет. Номер свидетельства: RU 2024620578, дата регистрации: 05.02.2024. Дата публикации: 06.02.2024.

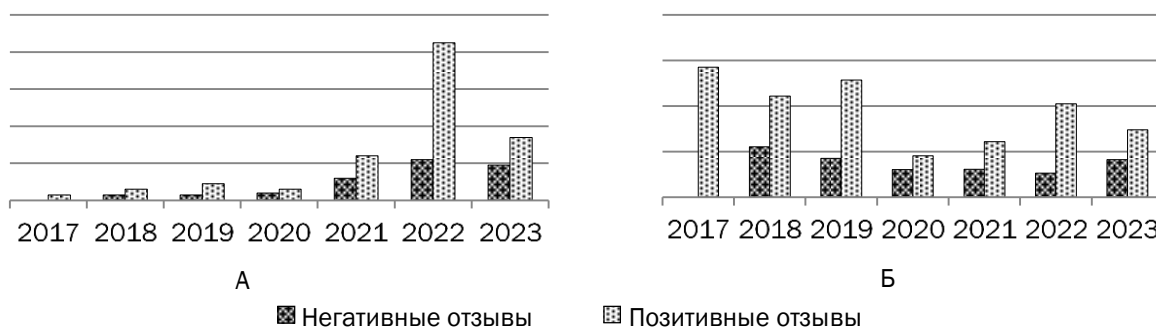


Рис. 3. Количество положительных и отрицательных новостей:

А – общее количество положительных и отрицательных новостей; Б – процент положительных и отрицательных новостей от всех новостей в зависимости от года

2. Данные о количестве зарегистрированного обеспечения по логистике и управлению цепями [24; 25]:

- ♦ количество зарегистрированных программ для ЭВМ и баз данных, шт.;
- ♦ процент лицензируемого программного обеспечения по логистике от всего программного обеспечения, %.

3. Статистические данные, отражающие наиболее значимые показатели экономического развития России и взятые с сайта Росстата [26]:

- ♦ валовой внутренний продукт, млрд руб.;
- ♦ грузооборот автомобильного транспорта, млн т·км;
- ♦ перевозки грузов, млн т;

♦ численность безработных в возрасте 15 лет и старше, тыс. чел.;

♦ удельный вес организаций, использовавших CRM-, ERP-, SCM-системы, % от общего числа обследованных организаций;

♦ объем инновационных товаров (отгружено товаров собственного производства, выполнено работ или услуг собственными силами), млн руб.;

♦ затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.;

♦ распределение организаций по виду экономической деятельности «Транспортировка и хранение», шт.;

♦ распределение организаций по виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», шт.;

♦ оборот средних организаций по виду экономической деятельности «Транспортировка и хранение», млрд руб.;

♦ оборот розничной торговли, млн руб.

Статистические данные развития отечественной логистики (табл. 2), как и данные рис. 2, доказывают влияние внешних факторов на развитие транспортной отрасли в рамках цифровой трансформации.

Показатели, связанные с внедрением новых технологий и инноваций, свидетельствуют о стремлении к оптимизации и улучшению работы всей цепи поставок. Использование цифровых технологий в будущем приведет к стандартизации каждого процесса цепи поставок,

улучшая показатели, связанные с обеспечением качества, управления и устойчивости.

Расчет корреляционных отношений и построение матрицы парных коэффициентов корреляции с помощью языка программирования Python. Взаимосвязь между приведенными выше показателями определяется с помощью построенной матрицы парных коэффициентов корреляции, позволяющей выявить наличие зависимости между переменными, связанными с отраслью логистики.

В ходе проведенного анализа были исключены тематические кластеры № 2 и № 4, так как коэффициент корреляции тональности данных тематик с другими переменными меньше 0,6 или больше – 0,6. Тематика № 2 характеризует развитие бизнеса и предпринимательства в области поиска новых рынков сбыта продукции, направленных на оптимизацию всех процессов производства продукции вместе с процессами оперативного выполнения всех управленческих задач.

Развитие сферы предпринимательства предполагает применение отечественных инноваций и новых методов принятия решений и быстрой реализации всех управленческих операций. Следовательно, на развитие внутренней экономики и предпринимательства в России никак не влияет информация, которая появляется в новостных постах.

Увеличение количества новостей по тематике «Инфляционная экономика в период рестраивания логистики» не влияет на сам

Таблица 2
Статистические данные, отражающие наиболее значимые показатели развития логистики России*

Тема	Количество программ ЭВМ и БД, шт.	Грузооборот автомобильного транспорта, млн т·км	Перевозки грузов, млн т	CRM-, ERP-, SCM-системы, %	Организации «Транспортировка и хранение»	
					Распределение, шт.	Оборот, млрд руб.
2017	62	254 524	8 072,60	17,4	305	261,2
2018	56	259 084	8 265,30	19,6	184	237,5
2019	69	275 427	8 425,80	20,5	144	222,7
2020	76	271 822	7 959,60	29,9	154	273,8
2021	98	296 661	8 262,50	32,0	134	377,8
2022	143	313 887	8 779,40	58,1	108	477,4
2023	67	362,194	9 059,30	53,5	148	591,5

* Составлено по: Федеральная служба по интеллектуальной собственности : офиц. сайт. URL: <https://searchplatform.rospatent.gov.ru/>; Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 23.11.2024).

процесс перестройки цепей поставок и цифровую трансформацию, но может создавать дополнительное напряжение и неопределенность среди контрагентов.

На рис. 4 представлена матрица парных коэффициентов корреляции для исследования отрасли развития отечественной логистики, построенная с помощью языка программирования Python. Из данной матрицы можно сделать вывод, что развитие отраслей и организаций-контрагентов напрямую варьируется в зависимости от динамики новостей в области логистики:

♦ отечественная транспортная отрасль зависит от влияния на нее цифровых технологий;

♦ повышенный интерес к новостям «Производство и экспорт нефтегазовой продукции» вызывает рост числа организаций, специализирующихся на логистике;

♦ увеличение заинтересованности в управлении цепями поставок и логистике, отраженное на основе положительной тональности отечественных новостных постов, способствует не только развитию отраслей на основе логистики, но и стимулирует экономический рост и развитие технологий цифровизации в России за счет обмена информацией и оптимизации ресурсов между всеми участниками цепи поставок. Так повышается уровень концентрации корпоративной конфигурации цепи поставок.

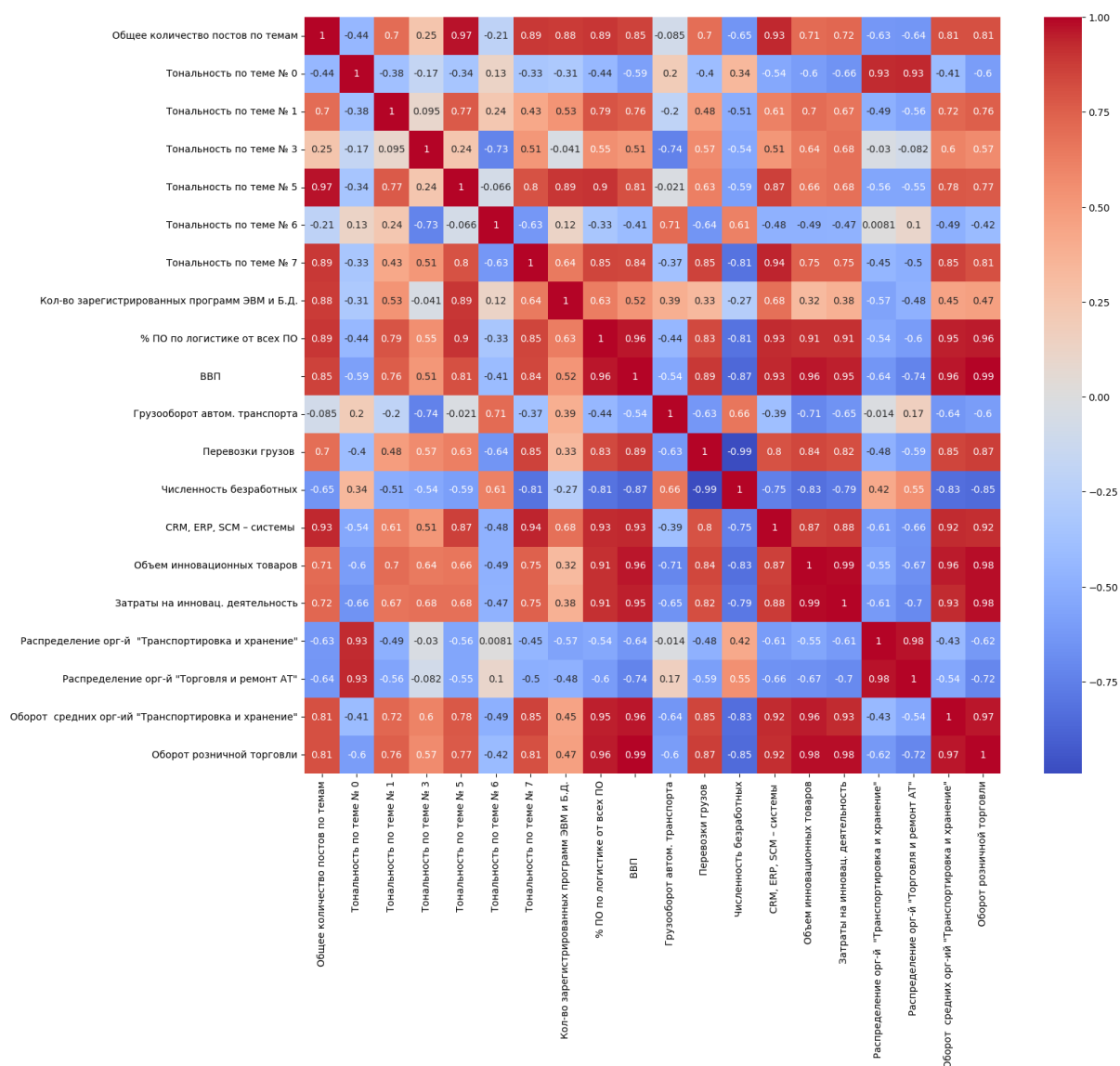


Рис. 4. Матрица парных коэффициентов корреляции, построенная с помощью языка программирования Python

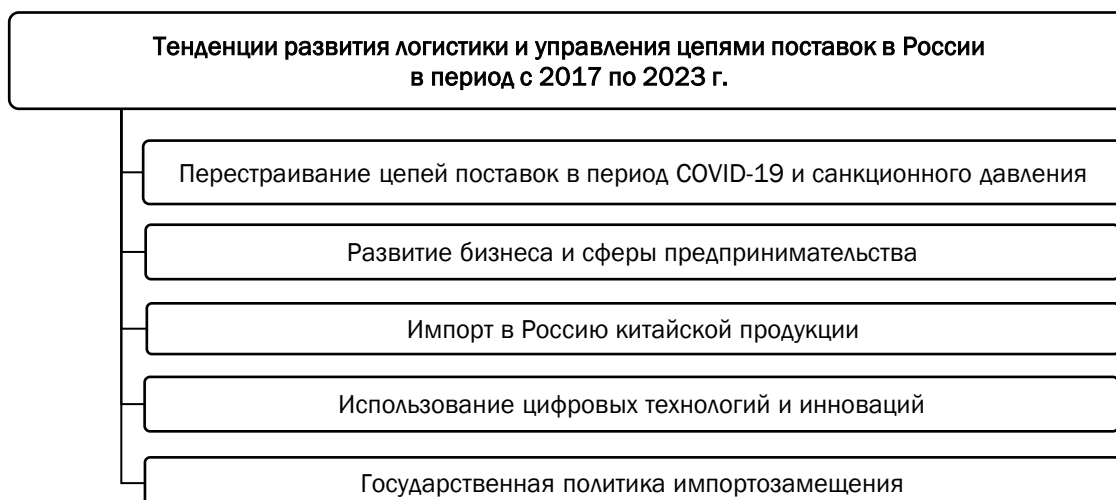


Рис. 5. Тенденции развития логистики и управления цепями поставок в России в период с 2017 по 2023 г.

Обсуждение

Исследование области влияния цифровой трансформации на развитие логистики и управления цепями поставок позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, в национальных новостях сообщается о серьезных дисбалансах в работе цепи поставок, возникающих из-за сбоев в их работе. Данные сбои препятствуют организациям в удовлетворении их потребностей, а также потребностей конечного потребителя.

Во-вторых, на сегодняшний день постоянно растущая цифровая трансформация стала насущной необходимостью, что приводит к появлению новых возможностей для достижения конкурентоспособности всей цепи поставок. В рамках пандемии COVID-19 и санкционного давления на Россию применение цифровых технологий в сфере логистики напрямую зависит от увеличения интереса к новостям, касающихся перестроек в работе глобальных цепей поставок. Разработка российского программного обеспечения играет существенную роль в повышении эффективности российских отраслей за счет оптимизации всех процессов цепи поставок (рис. 5).

В-третьих, чем больше контрагентов внедряют в свою работу цифровые технологии, тем устойчивее становится цепь поставок. Исследования в области управления цепями поставок в рамках цифровизации способствуют внедрению инноваций, представляющих ана-

литические инструменты оптимизации и производительности всей цепи поставок.

Особое внимание уделяется повышению операционной эффективности и качества за счет систематического использования данных для облегчения производства и операций, скрытия и преобразования цепи поставок и повышения общей производительности [12; 27].

Заключение

На основании проведенного исследования могут быть сформулированы следующие выводы:

1. Выявлены показатели, которые влияют на развитие управления цепями поставок в России. Данное исследование в рамках управления цепями поставок способствует взаимовыгодному сотрудничеству контрагентов в цепи поставок. Следовательно, это заложит основу для взаимодействия науки и предпринимательства через обмен знаниями, инновациями и опытом, т.е. научные исследования и разработки могут стать основой для создания инновационных технологий, успешных на рынке.

Наука предоставляет бизнесу новейшие знания и технологии, позволяющие разработать инновационные подходы в области управления цепями поставок, помогающие оптимизировать все цепи поставок. В свою очередь, бизнес финансирует научные исследования и внедряет новые разработки в свои проекты.

Следовательно, повышается эффективность и конкурентоспособность контрагентов цепи поставок.

2. В России, несмотря на последствия пандемии COVID-19, обострения геополитической обстановки и введенных в связи с этим санкций, логистика с каждым годом развивается за счет переориентирования международных цепей поставок в сторону дружественных стран в рамках ЕАЭС, СНГ и БРИКС. Устранение сбоев в глобальной цепи поставок возможно посредством использования инструментов Индустрии 4.0, способных улучшить качество всех бизнес-процессов в рамках их устойчивого развития, а также посредством внедрения цифровых технологий и инноваций.

3. В России в последние годы повышается интерес к применению технологий Индустрии 4.0, которые обеспечивают лучшую видимость процесса и отслеживание заявок, повышенную эффективность, оптимизацию ре-

сурсов, простые в использовании шаблоны, улучшенный доступ к данным о заказах и отчетности, улучшенное принятие решений. Следовательно, применение таких цифровых цепей поставок является одним из оптимальных вариантов оптимизации всех процессов, улучшая его конкурентоспособность и способствуя повышению качественного взаимодействия между поставщиками, производителями и компаниями – конечными потребителями.

4. Необходимо сохранить данную практику по совершенствованию отечественных цифровых цепей поставок, обеспечивая доступность данных для всех контрагентов. Интеграция отраслей, связанных с логистикой, может в будущем привести к созданию прочной единой информационной системы, которая будет способствовать снижению затрат, повышению качества обслуживания клиентов, укреплению их конкурентных позиций.

Список источников

1. История цифровизации российского бизнеса. URL: <https://ibs30years.vedomosti.ru/> (дата обращения: 23.11.2024).
2. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203.
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р.
4. Об иных межбюджетных трансфертах, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение дорожной деятельности в рамках приоритетного проекта «Безопасные и качественные дороги» государственной программы российской федерации «Развитие транспортной системы : Постановление Правительства РФ от 21.01.2017 № 47.
5. Паспорт национального проекта «Национальный проект «Безопасные качественные дороги».
6. Brodetskiy G.L., Gusev D.A., Shidlovskii I.G. Multi-criteria optimisation under the conditions of uncertainty in logistics and supply chain management // International Journal of Logistics Systems and Management. 2021. Vol. 39, No. 2. Pp. 207–227. doi:10.1504/ijlsm.2021.115483.
7. Трансформация цепи поставок с ситуации глобального кризиса / Г.Л. Бродецкий, В.Д. Герами, Д.А. Гусев, А.В. Колик // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО. 2023. № 2. С. 14–23. doi:10.20542/afij-2023-2-14-23.
8. Российские предприятия в конце 2022 г.: противодействие санкциям, взаимоотношения с банками и реакция на климатическую повестку / Д.Б. Кувалин, Ю.В. Зинченко, П.А. Лавриненко, Ш.Ш. Ибрагимов // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3 (198). С. 200–216. doi:10.47711/0868-6351-198-200-216.
9. Ботнарюк М.В., Классовская М.И. Цифровые технологии: новые решения в управлении бизнес-процессами в транспортной логистике // Морские интеллектуальные технологии. 2020. № 4-4 (50). С. 73–78. doi:10.37220/MIT.2020.50.4.100.
10. Блинов А.О., Хаиров Б.Г. Регулирование финансовых потоков технологической модернизации в условиях либерализации экономики страны // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2015. № 3 (43). С. 99–103.

11. Дмитриев А.В., Щербаков В.В. Обеспечение экономической безопасности и устойчивости цепей поставок в условиях цифровизации // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2023. № 15. С. 11–18.
12. Кандрашина Е.А., Трошина Е.П. Управление научно-производственным предприятием в современных условиях // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 5 (223). С. 61–68. doi:10.46554/1993-0453-2023-5-223-61-68.
13. Некрасов А.Г., Сеницына А.С., Лукиных В.Ф. Инструменты хаос-инженерии и организационной устойчивости в управлении цепями поставок // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2021. № 1 (19). С. 65–77. doi:10.36718/2500-1825-2021-1-65-77.
14. Суворова С.Д., Куликова О.М. Формирование устойчивой цепочки поставок // Журнал прикладных исследований. 2022. № 1-2. С. 125–129. doi:10.47576/2712-7516_2022_1_2_125.
15. Сергеев В.И., Сергеев И.В. Тренды цифровой трансформации цепей поставок // Логистика и управление цепями поставок. 2021. № 6 (105). С. 3–8.
16. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок : аналит. обзор / под общ. и науч. ред. В.И. Сергеева ; [В.В. Дыбская, В.И. Сергеев, Н.Н. Лычкина и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 190 с.
17. Волкодавова Е.В., Жабин А.П. Алгоритмы изменений бизнес-модели предпринимательской деятельности в условиях кризисных явлений // Экономические науки. 2021. № 196. С. 60–65. doi:10.14451/1.196.60.
18. Grootendorst Maarten. BERTopic: neural topic modeling with a class-based TF-IDF procedure // Computation and Language (cs.CL). 2022. doi:10.48550/arXiv.2203.05794.
19. Хаирова С.М., Куликова О.М. Применение сентимент-анализа инструментов бережливого производства (на примере России) // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2022. № 2 (66). С. 55–61.
20. Хаирова С.М., Паравян М.К., Галактионова Е.С. Информационные сообщения из RSS-ленты сайта Lenta.ru по управлению цепями поставок и логистике / Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет. Номер свидетельства: RU 2024620578, дата регистрации: 05.02.2024. Дата публикации: 06.02.2024.
21. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.11.2021 № 3363-р.
22. Доклад о реализации транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года : Отчетный период: 2022 год / Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents?type=11> (дата обращения: 23.11.2024).
23. Jardim S., Mora C. Customer reviews sentiment-based analysis and clustering for market-oriented tourism services and products development or positioning // Procedia Computer Science. 2022. Vol. 196. Pp. 199–206. doi:10.1016/j.procs.2021.12.006.
24. Федеральная служба по интеллектуальной собственности : офиц. сайт. URL: <https://search-platform.rospatent.gov.ru/> (дата обращения: 23.11.2024).
25. Реестр российского программного обеспечения / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://reestr.digital.gov.ru/> (дата обращения: 23.11.2024).
26. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 23.11.2024).
27. Enterprise digital transformation and supply chain management / Zongru Li, Xiaohan Zhang, Zhe Tao, Binbin Wang // Finance Research Letters. 2024. Vol. 60. P. 104883. doi:10.1016/j.frl.2023.104883.

References

1. The history of digitalization of Russian business. URL: <https://ibs30years.vedomosti.ru/> / (date of access: 23.11.2024).
2. On the strategy for the development of the Information society in the Russian Federation for 2017–2030 : Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203.
3. The Digital Economy of the Russian Federation Program : approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 28.07.2017 No. 1632-r.
4. On other inter-budgetary transfers provided to the budgets of the subjects of the Russian Federation for financial support of road activities within the framework of the priority project "Safe and high-quality roads"

of the state program of the Russian Federation "Development of the transport system" : Decree of the Government of the Russian Federation dated 21.01.2017 No. 47.

5. Passport of the national project "National project "Safe high-quality roads".

6. Brodetskiy G.L., Gusev D.A., Shidlovskii I.G. Multi-criteria optimisation under the conditions of uncertainty in logistics and supply chain management // International Journal of Logistics Systems and Management. 2021. Vol. 39, No. 2. Pp. 207–227. doi:10.1504/ijlsm.2021.115483.

7. Transformation of the supply chain from a situation of global crisis / G.L. Brodetsky, V.D. Gerami, D.A. Gusev, A.V. Kolik // Analysis and forecast. IMEMO Journal. 2023. No.2. Pp. 14–23. doi:10.20542/afij-2023-2-14-23.

8. Russian enterprises at the end of 2022: countering sanctions, relations with banks and reaction to the climate agenda / D.B. Kuvalin, Yu.V. Zinchenko, P.A. Lavrinenko, Sh.Sh. Ibragimov // Forecasting problems. 2023. No. 3 (198). Pp. 200–216. doi:10.47711/0868-6351-198-200-216.

9. Botnariuk M.V., Klassovskaya M.I. Digital technologies: new solutions in business process management in transport logistics // Marine intelligent technologies. 2020. No. 4-4 (50). Pp. 73-78. doi:10.37220/MIT.2020.50.4.100.

10. Blinov A.O., Khairov B.G. Regulation of financial flows of technological modernization in the context of liberalization of the country's economy // Bulletin of the Siberian State Automobile and Road Academy. 2015. No. 3 (43). Pp. 99–103.

11. Dmitriev A.V., Shcherbakov V.V. Ensuring economic security and sustainability of supply chains in the context of digitalization // Bulletin of the Faculty of Management of St. Petersburg State University of Economics. 2023. No. 15. Pp. 11–18.

12. Kandrashina E.A., Troshina E.P. Management of a scientific and production enterprise in modern conditions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 5 (223). Pp. 61–68. doi:10.46554/1993-0453-2023-5-223-61-68.

13. Nekrasov A.G., Sinitsyna A.S., Lukinykh V.F. Tools of chaos engineering and organizational sustainability in supply chain management // Socio-economic and Humanitarian Journal. 2021. No. 1 (19). Pp. 65–77. doi:10.36718/2500-1825-2021-1-65-77.

14. Suvorova S.D., Kulikova O.M. Formation of a sustainable supply chain // Journal of Applied Research. 2022. No. 1-2. Pp. 125–129. doi:10.47576/2712-7516_2022_1_2_125.

15. Sergeev V.I., Sergeev I.V. Trends of digital transformation of supply chains // Logistics and supply chain management. 2021. No. 6 (105). Pp. 3–8.

16. Digital technologies in logistics and supply chain management : analytical review / under the general and scientific editorship by V.I. Sergeev ; [V.V. Dybskaya, V.I. Sergeev, N.N. Lychkina et al.] ; National Research University of Higher School of Economics. Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. 190 p.

17. Volkodavova E.V., Zhabin A.P. Algorithms of changes in the business model of entrepreneurial activity in conditions of crisis phenomena // Economic sciences. 2021. No. 196. Pp. 60–65. doi:10.14451/1.196.60.

18. Grootendorst Maarten. BERTopic: neural topic modeling with a class-based TF-IDF procedure // Computation and Language (cs.CL). 2022. doi:10.48550/arXiv.2203.05794.

19. Khairova S.M., Kulikova O.M. The application of sentiment analysis of lean production tools (on the example of Russia) // Information and economic aspects of standardization and technical regulation. 2022. No. 2 (66). Pp. 55–61.

20. Khairova S.M., Paravyan M.K., Galaktionova E.S. Informational messages from the RSS feed of the Lenta.ru website on supply chain management and logistics / Siberian State Automobile and Road University. Certificate number: RU 2024620578, registration date: 05.02.2024. Date of publication: 06.02.2024.

21. The transport strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period up to 2035 : approved by Order of the Government of the Russian Federation dated 27.11.2021 No. 3363-r.

22. Report on the implementation of the transport strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period up to 2035 : Reporting period: 2022 / Ministry of Transport of the Russian Federation. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents?type=11> (date of access: 23.11.2024).

23. Jardim S., Mora C. Customer reviews sentiment-based analysis and clustering for market-oriented tourism services and products development or positioning // Procedia Computer Science. 2022. Vol. 196. Pp. 199–206. doi:10.1016/j.procs.2021.12.006.

24. Federal Service for Intellectual Property : official website. URL: <https://searchplatform.rospatent.gov.ru/> (date of access: 23.11.2024).

25. Register of Russian software / Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. URL: <https://reestr.digital.gov.ru/> (date of access: 23.11.2024).

26. Federal State Statistics Service : official website. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (date of access: 23.11.2024).

27. Enterprise digital transformation and supply chain management / Zongru Li, Xiaohan Zhang, Zhe Tao, Binbin Wang // Finance Research Letters. 2024. Vol. 60. P. 104883. doi:10.1016/j.frl.2023.104883.

Информация об авторе

М.К. Паравян – инженер-исследователь научно-исследовательского отдела Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета.

Information about the author

M.K. Paravyan – research engineer of the Scientific Research Department of the Siberian State Automobile and Highway University.

Статья поступила в редакцию 17.12.2024; одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 07.05.2025.

The article was submitted 17.12.2024; approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication 07.05.2025.

Научная статья
УДК 37:004.01

Применение технологий искусственного интеллекта для оптимизации управления процессами на основе статистики обработки метаданных системы электронного документооборота в образовательной организации

Дмитрий Николаевич Франтасов¹, Елена Владимировна Воронина²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ frantasov@mail.ru

² voroninae.v@sseu.ru

Аннотация. Автоматизация документооборота – ключевой элемент цифровой трансформации, особенно в образовательных учреждениях, где объем документов включает академические и административные материалы. Компании обычно выбирают между управлением жизненным циклом документов и автоматизацией бизнес-процессов, где документы играют вспомогательную роль. В образовательной сфере второй подход более актуален, так как позволяет сократить сроки согласования и повысить эффективность управления данными. ЕСМ-системы уже стали неотъемлемой частью инфраструктуры вузов, управляя учебными планами, заявлениями студентов, научными публикациями и финансовыми отчетами. Однако такие вызовы, как семантическая неоднозначность, недостаток стандартизации и дублирование документов, требуют новых решений. Внедрение ИИ в ЕСМ-системы открывает возможности для автоматической классификации, анализа неструктурированных данных и оптимизации процессов согласования. Тем не менее внедрение ИИ в образовании происходит медленно из-за технических и организационных барьеров. В статье рассматривается автоматизация документооборота в вузах на примере процесса отчисления студентов. Анализируются ключевые этапы согласования, выявляются узкие места и предлагаются решения. Особое внимание уделяется использованию машинного обучения для анализа метаданных, что позволяет прогнозировать маршруты обработки документов и оптимизировать временные затраты. Цель статьи – предложить модель оценки эффективности документооборота, учитывающую временные и качественные параметры. Модель выявляет «точки риска», предлагает меры по улучшению и обеспечивает эффективное управление документами. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования ЕСМ-систем в вузах, особенно в периоды высокой загрузки.

Ключевые слова: автоматизация документооборота, ЕСМ-системы, жизненный цикл документа, бизнес-процессы, искусственный интеллект, ИИ, структурированные и неструктурированные данные, оптимизация процессов согласования, метаданные и машинное обучение, цифровизация высшей школы, управление движением контингента студентов

Основные положения:

- ♦ выявлены ключевые проблемы документооборота в образовательных организациях, такие как семантическая неоднозначность, недостаток стандартизации, дублирование документов и задержки в согласовании, что снижает эффективность процессов;
- ♦ разработана модель оценки эффективности документооборота, основанная на анализе временных затрат, полноты исполнения и качества документов, что позволяет выявлять узкие места и оптимизировать процессы;
- ♦ предложено использование машинного обучения для автоматизации анализа метаданных, прогнозирования маршрутов обработки документов и снижения нагрузки на сотрудников;

- ♦ внедрение ИИ в ЕСМ-системы позволяет улучшить обработку неструктурированных данных, таких как научные статьи и учебные материалы, что повышает ценность аналитики для образовательных процессов;

- ♦ разработаны рекомендации по улучшению процессов, включая распределение нагрузки между сотрудниками, устранение ошибок и повышение качества обучения персонала для работы с ЕСМ-системами.

Для цитирования: Франтасов Д.Н., Воронина Е.В. Применение технологий искусственного интеллекта для оптимизации управления процессами на основе статистики обработки метаданных системы электронного документооборота в образовательной организации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 117–126.

Original article

Application of artificial intelligence technologies for optimizing process management based on metadata processing statistics in an electronic document management system in an educational organization

Dmitry N. Frantasov¹, Elena V. Voronina²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ frantasov@mail.ru

² voroninae.v@sseu.ru

Abstract. Document automation is a key element of digital transformation, especially in educational institutions, where the volume of documents includes academic and administrative materials. Companies typically choose between managing the document lifecycle and automating business processes, where documents play a supporting role. In the educational sector, the second approach is more relevant, as it helps reduce approval times and improve data management efficiency. ECM systems have already become an integral part of university infrastructure, managing curricula, student applications, research publications, and financial reports. However, challenges such as semantic ambiguity, lack of standardization, and document duplication require new solutions. The integration of AI into ECM systems opens up opportunities for automatic classification, analysis of unstructured data, and optimization of approval processes. Nevertheless, the adoption of AI in education is progressing slowly because of technical and organizational barriers. The article investigates document automation in universities using the example of the student withdrawal process. Key approval stages are analyzed, bottlenecks are identified, and solutions are proposed. Special attention is given to the use of machine learning for metadata analysis, which enables the prediction of document processing routes and optimization of time expenditures. The aim of the article is to propose a document management efficiency model that considers both time and quality parameters. The model identifies "risk points," suggests improvement measures, and ensures effective document management. The research results can be used to enhance ECM systems in universities, particularly during periods of high workload.

Keywords: document automation, ECM systems, document lifecycle, business processes, artificial intelligence (AI), structured and unstructured data, optimization of approval processes, metadata and machine learning, digitalization of higher education, management of student body movement

Highlights:

- ♦ key issues in document management in educational organizations have been identified, such as semantic ambiguity, lack of standardization, document duplication, and delays in approval, which reduce process efficiency;

- ♦ a document management efficiency model has been developed, based on the analysis of time expenditures, completeness of execution, and document quality, enabling the identification of "bottlenecks" and process optimization;

- ♦ the use of machine learning has been proposed to automate metadata analysis, predict document processing routes, and reduce the workload on employees;
- ♦ the integration of AI into ECM systems improves the processing of unstructured data, such as research papers and educational materials, enhancing the value of analytics for educational processes;
- ♦ recommendations for process improvement have been developed, including workload distribution among employees, error elimination, and enhancing staff training for working with ECM systems.

For citation: Frantsov D.N., Voronina E.V. Application of artificial intelligence technologies for optimizing process management based on metadata processing statistics in an electronic document management system in an educational organization // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 117–126. (In Russ.).

Введение

Компании, ищущие решения для автоматизации документооборота, в основном идут по двум путям. В первом случае основным объектом автоматизации документооборота является именно документ и его жизненный цикл, во втором – бизнес-процесс, документы тоже присутствуют, контролируется их жизненный цикл. Если компанию интересует, как сократить сроки согласования, им нужен процессный подход, где документооборот – это инструмент хранения и контроля.

Системы документооборота (ECM-системы) стали неотъемлемой частью цифровой инфраструктуры в образовании, обеспечивая управление широким спектром академических, административных и научных документов. В учебных заведениях эти платформы решают ключевые задачи от хранения учебных материалов и заявления студентов до управления протоколами научных советов и текстами статей. Особая ценность таких систем заключается в возможности анализировать как структурированные данные (регистрация студентов, финансовые отчеты), так и неструктурированные, например, эссе, меморандумы или межкафедретскую корреспонденцию, которые пока недостаточно задействованы в управленческих процессах.

Современные ECM-решения для сферы образования эволюционируют в сторону интеллектуальных помощников. Алгоритмы автоматически классифицируют учебные планы, выявляют популярные среди преподавателей методические материалы, оценивают актуальность научных архивов и управляют циклом жизни документов (от создания до архивации). Поисковые модули с тегированием упрощают

доступ к информации, однако в образовательной среде возникают специфические вызовы:

- ♦ семантическая неоднозначность: студенты и сотрудники часто используют разные обозначения (например, «ЭВМ» вместо «компьютеры»), что усложняет поиск курсовых работ или лабораторных заданий;

- ♦ недостаток стандартизации: отсутствие метаданных при загрузке диссертаций или учебных видео приводит к «потере» ценных ресурсов в фондах университетов;

- ♦ ограничения поиска: традиционные поисковые механизмы не всегда предоставляют пользователям релевантную информацию, особенно когда речь идет о неструктурированных данных, таких как научные статьи или учебные материалы;

- ♦ дублирование документов: отсутствие механизмов для автоматического поиска и удаления дубликатов приводит к перегруженности хранилищ и увеличению времени поиска нужной информации;

- ♦ безопасность данных: в условиях работы с персональными данными студентов и сотрудников, а также финансовой информацией обеспечение безопасности становится критически важным;

- ♦ оптимизация процессов: консолидация часто используемых данных и документов может значительно повысить эффективность административных и академических процессов.

Решение этих проблем требует адаптации ECM-систем под специфику образовательных процессов: внедрение учебных модулей по цифровой грамотности для пользователей, интеграцию предметных и умных шаблонов для автоматической маркировки документов. Такие шаги помогут раскрыть потенциал систем

документооборота как стратегических инструментов для цифровизации высшей школы.

В контексте высшего образования системы электронного документооборота (ЕСМ) сталкиваются с уникальными вызовами, связанными с обработкой информации. Если структурированные данные – списки студентов, учебные планы, бюджетные отчеты – легко анализируются алгоритмами, то основная сложность заключается в работе с неструктурированными материалами – курсовыми работами, научными публикациями, протоколами заседаний кафедр, межвузовской корреспонденцией. В академической среде эти данные составляют до 80% документооборота, но их ценность остается недоступной для анализа без явной связи с метаданными.

Современные ЕСМ-системы в образовательной сфере активно интегрируют искусственный интеллект, чтобы преодолеть эту пропасть. Например, алгоритмы анализируют тексты учебных пособий, сравнивают их с актуальными стандартами, предлагают преподавателям адаптировать программы под тренды научных дисциплин. Нейросети автоматически связывают заявления студентов в деканате с доступными академическими ресурсами или выявляют устаревшие методики в лабораторных инструкциях. Однако внедрение ИИ в университетские ЕСМ-процессы происходит медленно: преподаватели и администраторы пока редко используют потенциал машинного обучения для оптимизации рабочих процессов [1–3].

Перспективы здесь связаны не с заменой человеческих ресурсов, а с трансформацией подходов к управлению знаниями. ИИ может стать катализатором:

- ♦ для автоматизации анализа эссе и проектов студентов с генерацией обратной связи;
- ♦ для синтеза междисциплинарных связей через сквозной поиск по всему документному пространству вуза;
- ♦ для прогнозирования потребностей, например, определения спроса на конкретные учебные материалы для оптимизации цифровых библиотек.

Однако для реализации этих сценариев требуется не только технологическая эволюция ЕСМ-систем, но и изменение в академической

среде: переход от рутинного хранения документов к активному использованию данных как ресурса для улучшения образовательных процессов.

Методы

В высшем образовании ЕСМ-системы могут стать ключевым инструментом для автоматизации рутинных процессов, таких как управление академическими записями, обработка заявлений студентов и контроль за выполнением учебных планов. Внедрение ИИ в эти системы позволит не только повысить эффективность работы, но и улучшить качество обслуживания студентов и сотрудников, обеспечивая более быстрый доступ к необходимой информации и снижая нагрузку на административный персонал. Важным направлением является административный учет по движению контингента. Учитывая значительную схожесть бизнес-процессов разных образовательных организаций, отработка метода интеллектуализации позволит тиражировать решения в масштабах страны в рамках одного правового поля.

Рассмотрим один из процессов, связанных с движением контингента, а именно отчисление обучающегося по собственному желанию. На рисунке представлены последовательность действий и взаимодействие различных подразделений в рамках данного процесса.

Процесс начинается с подачи обучающимся заявления на отчисление. Заявление содержит информацию о наличии задолженности по договору и, если обучающийся является иностранцем, сведения о его проживании в общежитии. Проект приказа формируется в информационной системе образовательной организации (ИС ООВО) и передается в систему электронного документооборота.

Далее заявление передается в управление международных связей (УМС), если обучающийся является иностранцем. В бухгалтерии проверяют сведения о задолженности по договору. Договорной отдел и правовое управление также участвуют в проверке и уточнении условий договора.

Проект приказа проходит согласование в отделе кадров, после чего направляется на утверждение проректору и ректору. После

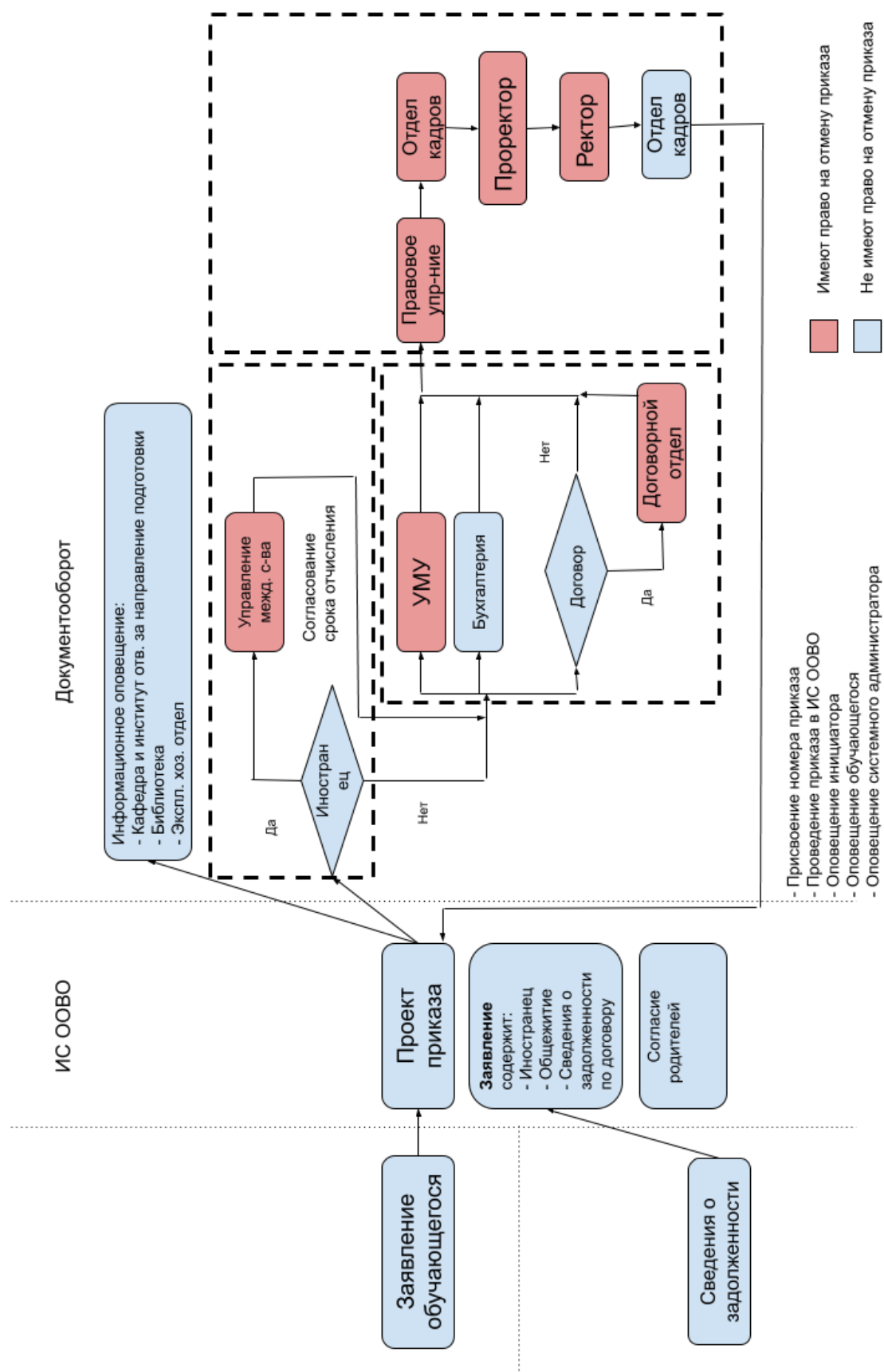


Рис. Схема процесса согласования приказа

утверждения приказа информация об отчислении передается на кафедру и в институт, ответственные за направление подготовки, а также в библиотеку и эксплуатационно-хозяйственный отдел для выполнения необходимых действий. Данная схема может варьироваться в зависимости от внутренних правил иной образовательной организации.

Одна из первоочередных задач анализа данных, полученных из ЕСМ-систем, – получение метаданных, характеризующих процесс прохождения и согласования документа. К таким метаданным можно отнести задачу, автора, дату запуска, срок исполнения, приоритет и т.п.

Каждый электронный документ сопровождается набором атрибутов, которые необходимо заполнить для его последующей обработки, поиска и формирования отчетов. Процесс обработки документа напрямую зависит от этих атрибутов, так как они определяют, какое подразделение должно заниматься документом и по каким правилам он будет обрабатываться. Учитывая, что эта информация структурирована в ЕСМ-системе, можно обучить систему работать с документами на основе метаданных, используя алгоритмы машинного обучения. Это позволит системе автоматически прогнозировать новые атрибуты и маршруты обработки для вновь создаваемых документов, а также оценивать время, необходимое для выполнения задач, и назначать ответственных исполнителей.

Для достижения высокой точности таких прогнозов требуется обширная база структурированных данных, достаточная для обучения алгоритмов [4; 5]. Для анализа данных, описывающих движение документов по маршруту согласования, подготовлена выгрузка. Файл выгрузки содержит данные о задачах, связанных с движением контингента студентов и аспирантов. В таблице выгрузки представлены следующие столбцы:

1. Задача: описание задачи (например, «Зарегистрировать (Приказ о движении контингента)»).
2. Автор: имя автора задачи.
3. Создана: дата и время создания задачи.
4. Исполнитель: имя исполнителя задачи.

5. Роль исполнителя: роль исполнителя (например, «Студенческий отдел управления кадров»).

6. Срок: дата и время срока выполнения задачи.

7. Дата исполнения: дата и время фактического выполнения задачи.

8. Принята к исполнению: статус принятия задачи к исполнению («Да» или «Нет»).

9. Отменена: статус отмены задачи.

С использованием алгоритмов машинного обучения в данной выгрузке выявлен ряд зависимостей. Основной тип задачи:

♦ академический отпуск: задачи, связанные с предоставлением академического отпуска студентам (20% запущенных задач);

♦ отчисление: задачи, связанные с отчислением студентов по различным причинам (неуспеваемость, долги по оплате, собственное желание и т.д.) (более 40% запущенных задач);

♦ перевод: задачи, связанные с переводом студентов внутри вуза или из других вузов;

♦ смена ФИО: задачи, связанные с изменением фамилии, имени или отчества студентов;

♦ восстановление: задачи, связанные с восстановлением студентов после отчисления или академического отпуска;

♦ дубликат студенческого билета: задачи, связанные с выдачей дубликатов студенческих билетов.

Большинство задач имеют статус выполненных, однако значительное количество задач выполнено за несколько попыток, что свидетельствует об ошибках на начальных этапах запуска процесса согласования. Наиболее частыми являются задачи, связанные с отчислениями и академическими отпусками, что может указывать на проблемы с успеваемостью или финансовыми обязательствами студентов.

Исполнители: определено имя сотрудника, который является ключевым исполнителем, что может указывать на высокую нагрузку на данного сотрудника. Рекомендуется рассмотреть возможность распределения задач между другими сотрудниками для снижения нагрузки.

Часть задач остаются невыполненными долгое время, что может указывать на проблемы с ресурсами или приоритетами. Опре-

делено распределение задач по месяцам, так, самыми насыщенными по запущенным процессам являются январь, июль и август. Причем в январе в основном согласование касается движения заочного контингента обучающихся. Данная нагрузка связана с подведением результатов сессии и подготовкой к выпуску контингента.

Определены основные типы ошибок при запуске маршрутов согласования, приводящих к необходимости повторной подготовки пакета документов. Можно выделить следующие: отсутствие необходимых документов – 40%; несвоевременная подача заявления – 25%. Данные типы ошибок свидетельствуют о низком качестве обучения персонала ЕСМ-системы, что приводит как к проблемам в получении услуги обучающимися, так и к повышенной нагрузке на следующих по цепочке согласования пользователей.

Основными причинами задержек в выполнении задач являются: отсутствие комплекта документов – 35%; отсутствие связи со студентом – 15%.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о текущем состоянии процессов, связанных с движением контингента студентов и аспирантов. На основе полученных данных можно разработать рекомендации по улучшению процессов, распределению нагрузки между сотрудниками и устранению проблем с невыполненными задачами. Для оценки эффективности мероприятий по повышению качества процессов, основанных на электронном документообороте, предлагается ввести количественные критерии, в дальнейшем учитываемые при анализе данных [6–8].

Результаты

Первый аналитический параметр оценивает соответствие сроков разработки документов их регламентированным нормам. Этот параметр отражает соотношение реального времени, затраченного на создание документа (например, приказа, письма или распоряжения), и времени, предусмотренного стандартами организации. Математически это выражается через коэффициент:

$$T_d = \frac{T_f}{T_p}, \quad (1)$$

$$T_d = \{T_{d1}, T_{d2}, \dots, T_{dn}\}, \quad (2)$$

где T_d – критерий, характеризующий временные затраты на создание документа;

T_f – время, фактически затраченное на изготовление документа;

T_p – время, запланированное на создание документа;

n – количество данных в выборке.

Для комплексного анализа документы разделяются по типам (например, приказы, договоры) и этапам разработки (утверждение, редактирование, согласование).

Рассматриваемые документы могут быть разделены на виды и этапы выполнения, что дает возможность анализа по каждому виду отдельно. С учетом этого формула (2) примет вид:

$$T_{dij} = \{T_{dij1}, T_{dij2}, \dots, T_{dijn}\}, \\ i = [1, m], j = [1, k], \quad (3)$$

где i – номер вида документа;

m – количество видов документов;

j – номер этапа разработки документа;

k – количество этапов.

Второй параметр оценивает, в какой степени документы соответствуют поставленным целям. Учитывается доля завершенных документов от общего плана:

$$V_d = \frac{V_f}{100}, V_{dij} = \{V_{dij1}, V_{dij2}, \dots, V_{dijn}\}, \quad (4)$$

где V_d – критерий, характеризующий объем исполнения документа;

V_f – фактическая доля от объема исполнения документа, %;

n – количество данных в выборке;

i – номер вида документа;

m – количество видов документов;

j – номер этапа разработки документа;

k – количество этапов.

В качестве результирующей функции оценки выполнения заданного регламента целесообразно рассмотреть качество разработанного документа Q , определяемое по формуле:

$$Q = T_{dij} V_{dij}. \quad (5)$$

Методика позволяет выявить узкие места. Если, например, $Q < 0,7$ для документов на этапе согласования, то требуется пересмотр нормативов или обучение сотрудников.

Даже при условии сокращенных сроков разработки документа его неполное соответствие требованиям (недостаток детализации,

отсутствие ключевых разделов, пробелы в оформлении) приводит к снижению итоговой оценки качества [9]. Например, молниеносное составление приказа без учета регламентных норм или подготовка отчета с упрощенными расчетами автоматически деградирует общую ценность результата, независимо от временной эффективности работы. Это подчеркивает необходимость баланса между оперативностью и глубиной выполнения задачи. Для улучшения, уточнения и повышения адекватности математической модели, описывающей процесс создания документов в образовательной организации, можно добавить следующие параметры и критерии:

1. Критерий сложности документа (C_d). Некоторые документы могут быть более сложными в разработке из-за их содержания, количества согласований или необходимости привлечения дополнительных ресурсов. Введение критерия сложности позволит учитывать различия в трудоемкости создания разных типов документов:

$$C_d = \frac{S_f}{S_r}, \quad (6)$$

где S_f – фактическая сложность документа (например, количество страниц, согласующих инстанций, переменных, необходимых для заполнения документа);

S_r – регламентная сложность документа.

2. Критерий использования ресурсов (R_d). Эффективность использования ресурсов (время сотрудников, технические ресурсы) может быть важным показателем для оценки процесса:

$$R_d = \frac{R_{us}}{R_{av}}, \quad (7)$$

где R_{us} – количество использованных ресурсов;

R_{av} – общее количество доступных ресурсов.

3. Итоговая интегральная оценка качества (Q_{total}). Для получения итоговой оценки качества можно использовать взвешенную сумму всех критериев, где каждый критерий имеет свой вес в зависимости от его важности для организации:

$$Q_{total} = Q\omega_1 + C_d\omega_2 + R_d\omega_3, \quad (8)$$

где $\omega_1, \omega_2, \omega_3$ – весовые коэффициенты, отражающие важность каждого критерия.

Добавление этих параметров позволит сделать математическую модель более точной и адекватной, учитывая различные аспекты процесса документооборота. Это даст возможность более детально анализировать эффективность системы и выявлять узкие места для дальнейшего улучшения [10].

Обсуждение

Проведенный анализ цифровых следов документооборота позволил создать модель, отражающую закономерности формирования учебно-управленческих материалов. В рамках эксперимента были проанализированы сотни случаев разработки документов с целью выявления связи между тремя параметрами:

- ♦ точность выполнения (соответствие содержания документа стандартам и целям);
- ♦ временные метрики (сравнение скорости разработки с регламентными нормами);
- ♦ объемная характеристика (доля завершенных элементов от общего объема задачи).

Полученные данные показали, что качество итоговых материалов напрямую зависит от баланса этих факторов. Разработанная модель использует алгоритмический подход для прогнозирования «точек риска» в документообороте:

- ♦ определяет этапы, где скорость тормозит качество;
- ♦ выявляет задачи, требующие увеличения объема работы.

Это позволяет не только оценивать прошлые действия, но и формировать стратегии для улучшения документационной деятельности вуза.

Данные зависимости учитывают специфику образовательной среды, где документооборот включает такие процессы, как обработка заявлений студентов, подготовка приказов об отчислении или восстановлении, а также управление академической документацией.

Заключение

Результаты анализа показали, что для повышения эффективности документооборота в образовательных организациях необходимо учитывать как временные затраты на подготовку документов, так и полноту их исполнения.

Например, задержки в согласовании приказов или недостаточный объем исполнения документов могут негативно сказаться на качестве обслуживания студентов и работе административного персонала. Внедрение предложенной модели позволит оптимизировать процессы, снизить нагрузку на сотрудников и улучшить качество документооборота, что особенно важно в условиях высокой загруженности образова-

тельных учреждений в периоды сессий, зачислений и выпусков.

Разработанная модель может стать основой для дальнейшего совершенствования систем электронного документооборота в образовательных организациях, обеспечивая более эффективное управление документами и повышая удовлетворенность всех участников образовательного процесса.

Список источников

1. Разработка модели предиктивной аналитики финансовых поступлений от образовательной деятельности на основе цифрового следа обучающегося / Д.Н. Франтасов, А.В. Балановская, Е.Г. Репина, Е.В. Воронина // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 5 (211). С. 52–59. doi:10.46554/1993-0453-2022-5-211-52-59. EDN EBRFXT.
2. Балановская А.В., Франтасов Д.Н., Горбунова О.А. Направления развития образовательных организаций в условиях цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32, № 2. С. 423–431. doi:10.17150/2500-2759.2022.32(2).423-431. EDN HWTALU.
3. Франтасов Д.Н., Балановская А.В. Цифровая зрелость как основа стратегического развития и цифровой трансформации образовательных организаций // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 2 (208). С. 57–64. doi:10.46554/1993-0453-2022-2-208-57-64. EDN JGTLHN.
4. Логачев М.С. Структура хранения данных автоматизированной системы мониторинга качества образовательного процесса // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2016. № 1. С. 79–81. EDN WBWHAN.
5. Франтасов Д.Н., Балановская А.В., Прокаева А.Е. Роль цифровых сервисов в процессе цифровой трансформации организаций высшего образования // Экономика и предпринимательство. 2022. № 2 (139). С. 1043–1046. doi:10.34925/EIP.2022.139.2.205. EDN ERJWIN.
6. Истратова Е.Е., Достовалов Д.Н. Разработка подсистемы интеллектуального анализа данных для системы электронного документооборота Citeck // Системы анализа и обработки данных. 2021. № 3 (83). С. 115–128. doi:10.17212/2782-2001-2021-3-115-128. EDN BFQAMJ.
7. Варшавский П.Р., Ар Кар Мью, Шункевич Д.В. Применение методов классификации и кластеризации для повышения эффективности работы прецедентных систем // Программные продукты и системы. 2017. № 4. С. 625–631. EDN YMUFCT.
8. Гринько Д.О. Применение методов интеллектуального анализа в процессах электронного документооборота // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Инженерные исследования. 2014. № 3. С. 61–69. EDN SMUFSV.
9. Типикин В.В., Скибина М.А. Интеллектуальный анализ данных в системе электронного документооборота // Автоматизация процессов управления. 2020. № 1 (59). С. 65–74. doi:10.35752/1991-2927-2020-1-5-65-74. EDN NEUEMT.
10. Златковская Е.М. Электронный документооборот в образовательной организации: структурный анализ // Теория и практика проектного образования. 2020. № 3 (15). С. 58–64. EDN FMNEZP.

References

1. Development of a predictive analytics model for financial revenues from educational activities based on the digital footprint of students / D.N. Frantassov, A.V. Balanovskaya, E.G. Repina, E.V. Voronina // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 5 (211). Pp. 52–59. doi:10.46554/1993-0453-2022-5-211-52-59. EDN EBRFXT.
2. Balanovskaya A.V., Frantassov D.N., Gorbunova O.A. Directions for the development of educational organizations in the context of digital transformation in the science and higher education sector // Izvestiya of Baikal State University. 2022. Vol. 32, No. 2. Pp. 423–431. doi:10.17150/2500-2759.2022.32(2).423-431. EDN HWTALU.

3. Frantasov D.N., Balanovskaya A.V. Digital maturity as the basis for strategic development and digital transformation of educational organizations // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 2 (208). Pp. 57–64. doi:10.46554/1993-0453-2022-2-208-57-64. EDN JGTLHN.
4. Logachev M.S. Data storage structure of an automated system for monitoring the quality of the educational process // Bulletin of the Moscow State University of Printing named after Ivan Fedorov. 2016. No. 1. Pp. 79–81. EDN WBWHAH.
5. Frantasov D.N., Balanovskaya A.V., Prokaeva A.E. The role of digital services in the digital transformation of higher education organizations // Economics and Entrepreneurship. 2022. No. 2 (139). Pp. 1043–1046. doi:10.34925/EIP.2022.139.2.205. EDN ERJWIN.
6. Istratova E.E., Dostovalov D.N. Development of a data mining subsystem for the Citeck electronic document management system // Data Analysis and Processing Systems. 2021. No. 3 (83). Pp. 115–128. doi:10.17212/2782-2001-2021-3-115-128. EDN BFQAMJ.
7. Varshavsky P.R., Ar Kar Myo, Shunkevich D.V. Application of classification and clustering methods to improve the efficiency of case-based systems // Software Products and Systems. 2017. No. 4. Pp. 625–631. EDN YMUFT.
8. Grinko D.O. Application of data mining methods in electronic document management processes // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Engineering Research. 2014. No. 3. Pp. 61–69. EDN SMUFSV.
9. Tipikin V.V., Skibina M.A. Data mining in the electronic document management system // Automation of Control Processes. 2020. No. 1 (59). Pp. 65–74. doi:10.35752/1991-2927-2020-1-5-65-74. EDN NEUEMT.
10. Zlatkovskaya E.M. Electronic document management in educational organizations: structural analysis // Theory and Practice of Project Education. 2020. No. 3 (15). Pp. 58–64. EDN FMNEZP.

Информация об авторах

Д.Н. Франтасов – кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной информатики, начальник управления цифровой трансформации Самарского государственного экономического университета;
Е.В. Воронина – программист Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

D.N. Frantasov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Informatics, Head of the Digital Transformation Department of the Samara State University of Economics;
E.V. Voronina – programmer of the Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 07.05.2025.

The article was submitted 28.02.2025; approved after reviewing 11.03.2025; accepted for publication 07.05.2025.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Научная статья
УДК 336.77

Современные способы решения проблемы кредитования малых организаций сферы туризма

Анна Иванова

Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия,
anushkebi77745@mail.ru

Аннотация. В современных условиях геополитической нестабильности, повышенных инфляционных ожиданий со стороны потенциальных потребителей туристических услуг и регулярного повышения ключевой ставки Центральным банком РФ малым организациям сферы туризма приходится искать новые стратегические ориентиры и источники финансового обеспечения. Следовательно, тема, а также результаты исследования проблемы финансового обеспечения малых организаций сферы туризма с использованием возможностей системы кредитования являются актуальными. В работе рассмотрены аспекты банковского (традиционного) кредитования малых организаций сферы туризма, проведена оценка рисков кредитования данных организаций, определены перспективы альтернативного финансового обеспечения. Таким образом, в ходе научного исследования с использованием ресурсной базы (данных бизнесменов-практиков и менеджеров туристических фирм – участников ежегодного туристического форума) была достигнута цель данной работы – выявить современные способы решения проблемы кредитования малых организаций сферы туризма. Научная новизна заключается в формировании новых знаний и обосновании наиболее целесообразных форм кредитования для малых предприятий туристического бизнеса. Методологической основой исследования являются данные Банка России, Росстата, Корпорации малого и среднего предпринимательства (МСП), финансовая информация сайта «СберАналитика», порталов «Банки.ру», «Сберфакторинг» и другие информационно-аналитические ресурсы. В работе применялись такие методы, как наблюдение, опрос, обобщение, анкетирование, факторный анализ. Результаты научного исследования могут иметь теоретическое значение для студентов, аспирантов, преподавателей финансово-экономических специальностей и практическое значение для представителей малого бизнеса и специалистов сферы туризма.

Ключевые слова: банковское (традиционное) кредитование, малые организации туристической сферы, риски кредитования, формы финансирования, современные способы кредитования, альтернативное финансовое обеспечение

Основные положения:

- ♦ раскрыто понятие «малые организации сферы туризма»;
- ♦ выявлено наличие отказов в кредитовании малым организациям сферы туризма на этапе становления бизнеса и установлены причины отказов в банковском кредитовании таким организациям;
- ♦ определены возможности банковского (традиционного) кредитования для малых организаций сферы туризма (в виде «зонтичного» поручительства от Корпорации МСП) как современного способа решения проблемы финансового обеспечения малых организаций сферы туризма;
- ♦ дана оценка рисков кредитования малых организаций сферы туризма;
- ♦ обозначены альтернативные источники финансового обеспечения, являющиеся вторым современным способом решения проблемы финансового обеспечения малых организаций сферы туризма.

Для цитирования: Иванова А. Современные способы решения проблемы кредитования малых организаций сферы туризма // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 127–139.

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Original article

Modern ways to solve the problem of crediting small organizations in the tourism sector

Anna Ivanova

Volga State University of Service, Togliatti, Russia, anushkebi77745@mail.ru

Abstract. In modern conditions of geopolitical instability, increased inflationary expectations on the part of potential consumers of tourist services and regular increases in the key rate by the Central Bank of the Russian Federation, small tourism organizations have to look for new strategic guidelines and sources of financial support. Therefore, the topic, as well as the results of the study of the problem of financial support for small tourism organizations using the capabilities of the credit system, are relevant. The work considers aspects of banking (traditional) lending to small organizations in the tourism sector, evaluates the risks of lending to these organizations, and identifies prospects for alternative financial support. Thus, in the course of scientific research using the resource base (data from business practitioners and managers of travel companies participating in the annual tourism forum), the purpose of this work was achieved – to identify modern ways to solve the problem of lending to small organizations in the tourism sector. The scientific novelty lies in the formation of new knowledge and substantiation of the most appropriate forms of lending for small tourism enterprises. The methodological basis of the study is data from the Bank of Russia, Rosstat, the Corporation of Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs), financial information from the SberAnalytika website, the Banks.ru, Sberbank Factoring portals, and other information and analytical resources. Methods such as observation, survey, generalization, questionnaire, and factor analysis were used in the work. The results of scientific research can have theoretical significance for students, postgraduates, teachers of financial and economic specialties and practical significance for representatives of small businesses and specialists in the field of tourism.

Keywords: bank (traditional) lending, small tourism organizations, lending risks, forms of financing, modern lending methods, alternative financial support

Highlights:

- ♦ the concept of "small tourism organizations" has been defined;
- ♦ the presence of refusals in lending to small organizations in the tourism sector at the stage of business formation was revealed and the reasons for refusals in bank lending to such organizations were established;
- ♦ the possibilities of bank (traditional) lending for small tourism organizations (in the form of an "umbrella" guarantee from the SME Corporation) were determined as a modern way to solve the problem of financial support for small organizations in the tourism sector;
- ♦ an assessment of the risks of lending to small tourism organizations is given;
- ♦ alternative sources of financial support have been identified, which are the second modern way to solve the problem of financial support for small organizations in the tourism sector.

For citation: Ivanova A. Modern ways to solve the problem of crediting small organizations in the tourism sector // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 127–139. (In Russ.).

Введение

В современном мире туризм уже давно стал социально-экономическим явлением. Эта

сфера вбирает в себя значительную часть инфраструктуры, транспорт, систему питания, гостиничный сервис, торговлю и многие дру-

гие предприятия социального назначения. О важности малого бизнеса в российской туристической сфере можно судить по принятию в 2019 г. Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [1], которая предусматривает увеличение числа внутренних поездок на одного жителя в 2 раза и увеличение инвестиций в сферу туризма в 3 раза.

Однако в условиях современных экономических реалий (ослабление курса рубля, снижение уровня реальных доходов потенциальных клиентов, снижение возможности продвижения туристических услуг на внешнем рынке, плохо развитая туристическая инфраструктура внутреннего рынка) малые организации туристической сферы (как представители малого бизнеса) столкнулись с трудностями в виде полного или частичного отказа в кредитовании. Соответственно, у малых организаций туристической сферы возникла необходимость в новых (современных) способах решения проблемы кредитования.

Изучением проблем кредитования малого бизнеса и туристического бизнеса в целом занимались В.А. Раева [2], С.Ю. Евдокимов [3], С.Е. Демидова [4], Н.В. Рубцова [5], О.А. Суранова [6], Т.М. Кривошеева [7], К.С. Захаров и др. [8; 9]. Эти ученые предлагают социальные концепции инвестирования туристической отрасли, связанные с государством (гранты, субсидии и др.) и привлечением частного капитала (через реализацию льготных программ).

Существуют также «региональные» научные подходы к финансовому обеспечению малого бизнеса в целом и туризма в частности, предлагающие программы, реализация которых станет триггером для запуска экономики региона [10–12]. Эта концепция перекликается с некоторыми зарубежными подходами, связанными с «локальным» финансовым обеспечением туризма [13–15].

Научные труды С.В. Фруминой [16], М.С. Обороина и Т.А. Нагоевой [17], А.В. Каплиной [18] также направлены на развитие внутреннего туризма. В работах исследователей представлены перспективы и новые направления развития банковского кредитования субъектов турбизнеса. При этом, к сожалению, игнорируются широкие возможности других ин-

ститутов, входящих в систему кредитования. Неотраженными в научной литературе остались и другие вопросы, например, поиск современных способов кредитования малых организаций сферы туризма, способных решить проблему отказов в выдаче им кредитов. Поэтому проблема данного исследования – недостаточность продвижения традиционных и альтернативных форм кредитования для сферы туризма, а цель работы – выявить современные способы решения проблемы кредитования малых организаций сферы туризма.

Цель достигалась решением следующих задач:

1. Определить понятие «малые организации сферы туризма».
2. Выявить наличие отказов в кредитовании малым организациям сферы туризма на этапе становления бизнеса и (при их наличии) установить причины отказов в банковском кредитовании таким организациям.
3. Определить возможности банковского (традиционного) кредитования для малых организаций сферы туризма как современного способа решения проблемы финансового обеспечения малых организаций сферы туризма.
4. Произвести оценку рисков кредитования малых организаций сферы туризма.
5. Определить современные альтернативные источники финансового обеспечения, целесообразные для малых организаций сферы туризма.

Основная научная гипотеза исследования состоит в предположении о том, что проблему финансового обеспечения малых организаций сферы туризма можно решить за счет современных программ кредитования и привлечения альтернативных источников финансирования.

Методы

В ходе работы применялись следующие методы: наблюдение, опрос, обобщение, анкетирование, факторный анализ, изучение результатов деятельности турфирм и экспертный анализ. Базу исследования составили участники Ежегодного туристического форума «Путешествуй!» (Москва) (100 человек).

Методологической основой являются данные Банка России, Росстата, информация

сайта «СберАналитика», порталов «Банки.ру», «Сберфакторинг», Корпорации малого и среднего предпринимательства (МСП) и другие информационно-аналитические ресурсы.

Научная новизна заключается в формировании новых знаний и обосновании наиболее целесообразных форм кредитования для малых предприятий туристического бизнеса.

Результаты

По данным Корпорации МСП, самой частой причиной отказов в кредитовании малому бизнесу, является малый срок ведения бизнеса [19]. Ответ на вопрос, существуют ли отказы в банковском кредитовании у малых организаций сферы туризма и (при наличии отка-

зов) каковы их причины, был получен методами беседы, опроса, анкетирования и факторного анализа. Респонденты – представители следующих групп: владельцы малого бизнеса, ориентированного на туристические услуги (58 человек); менеджеры (директора) малых организаций туристической сферы (34 человека); трэвел-блогеры, имеющие статус ИП в туризме (8 человек). Итого – 100 человек.

Исходя из того, что туристические фирмы чаще всего образуются как индивидуальные предприниматели со штатом 2–3 человека (микропредприятие) [20], но в дальнейшем могут расширяться и переходить в статус общества с ограниченной ответственностью со штатом до 15 человек и больше (малое предприя-

Таблица 1

Анкета «Взаимодействие представителей малого туристического бизнеса с кредитными организациями»

№ п/п	Вопрос	Подчеркните ответ (напишите свое)	Примечания
1. Общие сведения			
1.1	Ваше место работы (организация)?		
1.2	В каком городе (иное местоположение) находится Ваша работа?		
1.3	Ваша должность?		
2. Вопросы о наличии взаимодействия			
2.1	Приходится ли Вам или Вашей фирме в своей работе взаимодействовать с кредитными организациями?	Да/Нет	Да/Нет
2.2	Вы (Ваша фирма) брали кредит в банке?	Да/Нет	Если на вопрос 2.1 ответили «Да»
2.3	Вы (Ваша фирма) брали кредит в иной кредитной организации?	Да/Нет	Если на вопрос 2.2 ответили «Нет»
2.4	Приходилось ли Вам или Вашей фирме брать кредит на открытие бизнеса в банке?	Да/Нет	Если на вопросы 2.1 и 2.2 ответили «Да»
2.5	Приходилось ли Вам или Вашей фирме брать кредит на развитие бизнеса в банке?	Да/Нет	Если на вопросы 2.1 и 2.2 ответили «Да»
3. Вопросы о процессе взаимодействия			
3.1	Приходилось ли Вам (фирме) сталкиваться с трудностями в виде полного или частичного отказа в кредитовании?	Да/Нет	Если на вопросы 2.2 или 2.4 ответили «Да»
3.2	Как часто Вам (фирме) приходилось сталкиваться с трудностями в виде полного или частичного отказа в кредитовании?	Иногда / Часто / Очень часто	Если на вопрос 3.1 ответили «Да»
3.3	Приходилось ли Вам (фирме) сталкиваться с отказом в кредите на открытие малого бизнеса?	Да/Нет	Если на вопрос 2.4 ответили «Да»
3.4	В какой кредитной организации (кроме банка) Вы (Ваша фирма) брали кредит?		Если на вопрос 2.3 ответили «Да»
4. Вопросы по опыту взаимодействия			
4.1	По какой причине Вам (фирме) было отказано при попытке взять кредит на открытие малого бизнеса?		Если на вопрос 3.3 ответили «Да»
4.2	Есть ли у Вас предложения, которые помогут решить данные проблемы?	Да/Нет	Предложения можно оставить под анкетой

тие), то за понятие «малые организации сферы туризма» в данном исследовании следует принимать обе формы предприятий. Таким образом, участники исследования согласились с определением автора, что малые организации сферы туризма – это небольшие независимые предприятия со штатом персонала от 2 до 20 человек, имеющие организационно-правовую форму ИП или ООО и оказывающее услуги туристической направленности. Респонденты ответили на вопросы анкеты (табл. 1). Результаты представлены на рис. 1 и 2.

На рис. 1 показано, что из всех участников анкетирования, положительно ответивших на вопрос «Приходилось ли Вам (фирме) сталкиваться с трудностями в виде полного или частичного отказа в кредитовании?», почти у половины (47%) были трудности с получением

средств и 1% получили полный отказ. Полный отказ был связан с нахождением хозяина турфирмы (как физического лица) в «стоп-листе» банка. Причины частичного негативного общения с кредитными отделами банков остальных (47%): имеющаяся в прошлом просрочка платежа – 26%; отсутствие постоянной регистрации – 13%; наличие второго гражданства – 8%. Для одобрения кредита этим турфирмам пришлось предоставлять дополнительную информацию и подтверждающие документы.

На рис. 2 представлены результаты ответов на вопрос: «Приходилось ли Вам (фирме) сталкиваться с отказом в кредите на открытие малого бизнеса?», подтверждающие утверждение Корпорации МСП о том, что самой частой причиной отказов в кредитовании малому биз-

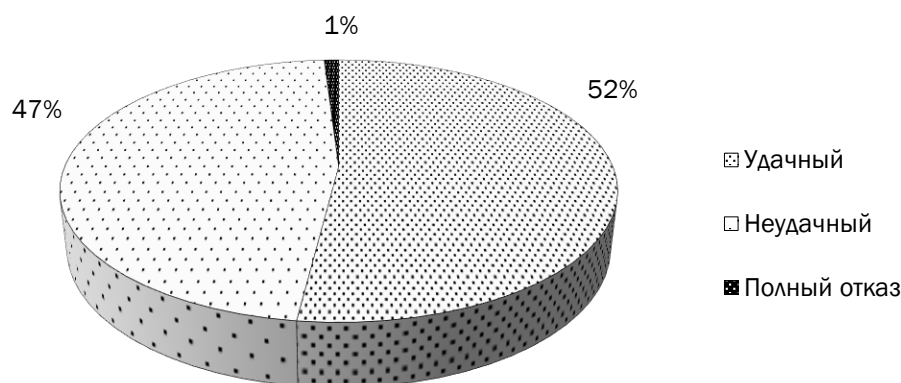


Рис. 1. Опыт взаимодействия малых организаций сферы туризма с кредитными организациями



Рис. 2. Причины отказов в кредитовании на открытие бизнеса малым организациям сферы туризма

несу является недостаточный срок ведения бизнеса.

Таким образом, были определены факторы, влияющие на кредитование малых организаций сферы туризма. К ним относятся:

1. Достаточный (для кредитной организации) срок ведения бизнеса.
2. Наличие первоначального капитала.
3. Наличие залога либо поручительства.
4. Хорошая кредитная история.
5. Перспективный бизнес-план.

После обработки анкет (на следующий день работы туристического форума) участникам исследования (80 респондентов из 100, пользовавшихся кредитованием для своего бизнеса) были розданы листы-опросники. Опросник содержал вопрос: «Пользовались ли Вы (Ваша фирма) льготным кредитованием?» Респондентов, положительно ответивших на вопрос, также попросили указать банк и название льготной программы. Результат опроса показал, что всего лишь 23,75% пользовались льготным кредитованием. В табл. 2 представлены банки и программы, которыми воспользовались респонденты.

На основании обобщенных результатов можно сделать вывод о том, что самыми популярными у малых организаций сферы туризма являются программы – разновидности «зонтичного» поручительства от Корпорации МСП [21]. Их суть состоит в том, что корпорация вы-

деляет деньги банкам-партнерам на поддержку малого и среднего предпринимательства и является его поручителем.

Уникальность этих программ для малых организаций сферы туризма состоит в следующем:

1. Пакет документов предоставляется только в банк (не надо дополнительно ходить в Корпорацию МСП).
2. Поручительство бесплатное.
3. Поручительство может покрыть до 50% от суммы кредита.
4. «Микрочеки» для малых организаций (кредит до 3 млн руб.).
5. Среди банков-партнеров – не только крупные банки, но и небольшие региональные банки.
6. Кредит может выдаваться без залога.
7. Под интересные бизнес-проекты кредит может выдаваться без первоначального капитала.
8. Срок кредита – до 15 лет.

Применение программ «зонтичного» поручительства – первый способ решения проблемы кредитования малых организаций сферы туризма.

На вопрос анкеты «Вы (ваша фирма) брали кредит в иной кредитной организации (кроме банка)?» (см. табл. 1) всего 4 человека из 100 ответили утвердительно. Это 2 льготных (беспроцентных) кредита от региональных

Таблица 2

Использование малыми организациями сферы туризма льготного кредитования

Банк	Название льготной программы
Сбербанк	1. Кредит на оборотные цели под «зонтичное» поручительство Корпорации МСП. 2. Кредит на инвестиционные цели под «зонтичное» поручительство Корпорации МСП. 3. Кредит на рефинансирование кредита под «зонтичное» поручительство Корпорации МСП. 4. Бизнес-старт
ВТБ	1. Льготная отраслевая программа «1764» (на внутренний туризм). 2. Экспресс-кредит для ИП. 3. Кредит на оборотные цели под «зонтичное» поручительство Корпорации МСП
Т-Банк	1. Кредит на инвестиционные цели под «зонтичное» поручительство Корпорации МСП. 2. Онлайн-бизнес – овердрафт
Банк «Санкт-Петербург»	1. Льготная отраслевая программа «1764» (на внутренний туризм). 2. Кредит на развитие бизнеса под «зонтичное» поручительство Корпорации МСП
Уралсиб	1. Льготная отраслевая программа «1764» (на внутренний туризм). 2. Кредит на оборотные цели под «зонтичное» поручительство Корпорации МСП
Росбанк	1. Кредит на инвестиционные цели под «зонтичное» поручительство. 2. Депозит для бизнеса
Абсолют Банк	Кредит на развитие бизнеса под «зонтичное» поручительство Корпорации МСП

фондов, микрозайм от частной финансовой организации и кредит от предприятия-партнера. Но необходимость альтернативного финансового обеспечения в будущем респонденты признали. Из предложенного списка форм альтернативного финансового обеспечения (составленного порталом «Сберфакторинг» для малого бизнеса) [22] владельцами малого турбизнеса, менеджерами (директорами) туристических организаций и трэвел-блогерами, имеющими статус ИП в туризме, (всего 100 человек) были выбраны формы, которые, по их мнению, способны положительно повлиять на становление и развитие малых организаций сферы туризма:

1. Краудфандинг (принцип сбора средств на проект, связанный с началом бизнеса. Коллективное финансирование в обмен на будущий продукт (путевки, место на автостоянке и др.) или долю в будущем туристическом бизнесе).

2. Грант.

3. Субсидии.

4. Бизнес-ангелы (инвесторы, финансирующие перспективные коммерческие проекты в обмен на долю в будущем бизнесе).

5. Акселераторы (организации поддержки начинающего бизнеса через обучение, экспертизу или финансы, взамен на долю (или отчисления) будущего бизнеса).

6. Венчурные фонды (разновидность инвестиционных фондов – аккумуляторов коллективных средств с целью инвестирования через покупку ценных бумаг. Венчурные фонды вкладывают инвестиции в стартапы).

Экспертам также было предложено на основе представленных результатов их участия в исследовании (результатов анкетирования,

опросов по традиционному (банковскому) кредитованию и альтернативному финансовому обеспечению) провести оценку степени риска кредитования для малых организаций туристической сферы по шкале от 1 до 10 баллов, где 10 баллов – самая высокая степень риска. Полученные результаты были обработаны и представлены в табл. 3.

Самая высокая степень риска (по обоим формам кредитования), по мнению экспертов, у малых организаций сферы туризма, нуждающихся в кредитовании, не имеющих при этом привлекательного для системы кредитования проекта (бизнес-плана). Такая же степень риска (10 баллов) присвоена малому сроку ведения бизнеса и наличию плохой кредитной истории, но только при традиционном кредитовании. Далее (по убыванию) риск ожидает малую организацию сферы туризма при обращении в банк, если у нее недостаток в первоначальном капитале или отсутствуют залоговые средства (традиционное кредитование). Самая низкая степень риска (у обеих форм кредитования, но с разным процентным количеством) у фактора «Отсутствие поручительства».

В качестве примера применения альтернативного финансового обеспечения как современного способа решения проблемы кредитования малых организаций сферы туризма были взяты только те организации, которые воспользовались альтернативным внешним финансовым обеспечением для ведения своего бизнеса.

Для чистоты эксперимента была также взята турфирма из страны, не подверженной санкциям (Грузия). В качестве экономического показателя был выбран обобщающий показатель – валовой доход (табл. 4).

Таблица 3

Результаты оценки риска кредитования для малых организаций сферы туризма

Фактор риска	Традиционное (банковское) кредитование		Альтернативное финансовое обеспечение	
	Степень риска, балл	Доля опрошенных, %	Степень риска, балл	Доля опрошенных, %
Малый срок ведения бизнеса	10	19	3	7
Недостаток / отсутствие ПНК	9	15	5	10
Отсутствие залога	9	13	7	21
Отсутствие поручительства	7	7	2	3
Плохая кредитная история	10	22	7	20
Непроработанный бизнес-план	10	24	10	39

Валовой доход малые организации сферы туризма рассчитывают по разным формулам. Формула для турагентства:

$$ВД = T \times РН \div 100, \quad (1)$$

где Т – общий товарооборот;

РН – расчетная торговая надбавка.

Формула для других малых туристических организаций:

$$ВД = Ц \times КТ, \quad (2)$$

где Ц – цена за единицу товара;

КТ – количество проданного товара.

Данные валового дохода турфирм (см. табл. 4) демонстрируют небольшое снижение показателей в 2022 г. (последствие санкций) и резкий рост в 2023 г. (следствие переориентировки туристических направлений) у российских турфирм, что соответствует общероссийскому тренду экономического развития туристической отрасли [23]. Также можно увидеть плавный постпандемийный рост (все 3 года) у грузинской малой туристической организации.

Похожую динамику и прирост дохода в этих туристических фирмах можно увидеть на

примере таких экономических показателей, как объем оказанных туристических услуг и выручка (табл. 5).

Динамика экономических показателей «Объем оказанных туристических услуг» и «Выручка от оказания туристических услуг» турфирм, использующих альтернативное финансовое обеспечение, (см. табл. 5) демонстрирует аналогичную динамику с показателями валового дохода этих же фирм (см. табл. 4) и также подтверждает общероссийские тренды [23].

Все российские малые организации сферы туризма показывают незначительное снижение показателей в 2022 г., связанное с закрытием европейских (санкционных) направлений, и значительный рост, обусловленный переориентировкой на внутренний туризм, изменением логистики по европейским направлениям и расширением азиатских направлений, в 2023 г. В это же время грузинская турфирма снова показывает плавный постпандемийный рост.

Таблица 4

Динамика валового дохода малых организаций сферы туризма, использующих в своей деятельности альтернативное финансовое обеспечение

Название организации	Форма финансового обеспечения	Показатели валового дохода, млн руб.		
		2021 г.	2022 г.	2023 г.
Гала Тур (РФ)	Бизнес-ангел	1158,9	1119,2	1843,5
ИП Князева Н.Г. (РФ)	Бизнес-акселератор	1520,8	1232,4	1712,0
Колибри (РФ)	Краудфандинг	1261,0	1213,7	1508,9
Арготур (Грузия)	Бизнес-ангел	1658,5*	1766,1*	1892,3*
Увлекательное путешествие (РФ)	Бизнес-акселератор	1924,2	1754,3	2446,2

* Конвертировано из грузинских лари в российские рубли по курсу на 15.08.2024.

Таблица 5

Динамика показателей объема туристических услуг и выручки малых организаций сферы туризма, использующих в своей деятельности альтернативное финансовое обеспечение

Название организации	Начальная форма финансового обеспечения	Объем оказанных туристических услуг, млн руб.			Выручка от оказания туристических услуг, млн руб.		
		2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Гала Тур (РФ)	Бизнес-ангел	19 243,0	16 741,0	21 895,0	1731,9	1339,4	1970,5
ИП Князева Н.Г. (РФ)	Бизнес-акселератор	16 124,0	14 112,0	24 000,0	1499,3	1212,4	1680,0
Колибри (РФ)	Краудфандинг	15 112,0	14 500,0	21 077,0	1233,0	1195,0	1476,5
Арготур (Грузия)	Бизнес-ангел	24 131,0*	25 417,0*	29 765,0*	1700,0*	1779,2*	2083,5*
Увлекательное путешествие (РФ)	Бизнес-акселератор	25 618,0	25 000,0	30 209,0	1800,0	1750,0	2416,7

* Конвертировано из грузинских лари в российские рубли по курсу на 15.08.2024.

Таким образом, результаты экономической деятельности малых организаций туристической сферы, использующих в качестве внешнего источника альтернативное финансовое обеспечение, имеют положительную тенденцию развития, что может служить показателем их эффективности. Из этого можно сделать вывод о том, что альтернативные источники финансового обеспечения являются вторым современным способом решения проблемы кредитования малых организаций сферы туризма и стимулом для их экономического развития.

Обсуждение

В последние несколько лет вышло достаточно научных работ, авторы которых придерживаются концепции современных форм финансового обеспечения малого бизнеса (в том числе туристического) [24–26], но самым популярным внешним источником финансового обеспечения по-прежнему является банковский кредит. Объем кредитования малого и среднего бизнеса (отдельная статистика не выдается) за 2022 г. – 11,4 трлн руб., что превышает показатель 2021 г. на 8%. Но несмотря на это, предприятия малого и среднего бизнеса, в том числе сферы туризма, продолжают сталкиваться с трудностями в получении кредитов [27].

В ходе исследования методами опроса, беседы и анкетирования было выявлено, что малые организации сферы туризма сталкиваются с отказами в банковском (традиционном) кредитовании (особенно на начало бизнеса), а также обнаружены причины отказов.

Ответы респондентов указывают на 4 основные причины отказов в предоставлении средств на открытие бизнеса малым организациям туристической сферы: недостаточный срок ведения бизнеса – 41%, отсутствие достаточного первоначального капитала – 22%, слабый бизнес-план – 19%, отсутствие залога либо поручительства – 18%.

Первым современным способом решения проблемы финансового обеспечения малых организаций сферы туризма является «зонтичное» поручительство от Корпорации МСП (см. табл. 2). Проект «зонтичного» поручительства был запущен в 2021 г. (в 2024 г. вне-

сены дополнения) в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство». При многочисленных плюсах данных программ существуют и минусы (отражаются на портале banki.ru [28]). Главный минус – при высокой ключевой ставке Центрального банка процент годовых по льготным программам тоже растет (в 2022 г. средняя ставка соответствовала 11% годовых).

В ходе исследования был сделан вывод о том, что владельцы и директора туристических организаций опасаются отказов по банковским кредитам, но продолжают обращаться за традиционным кредитованием, не используя возможности альтернативного финансового обеспечения. Далее была рассмотрена эта составляющая системы кредитования.

По статистике сайта «СберАналитика» [29], внутренние (собственные) источники туристических предприятий составляют от 30% до 40%, остальное – внешние источники. Кроме банковского (традиционного) кредитования, к внешним источникам финансового обеспечения относят также альтернативное банковскому финансовое обеспечение. Из списка инструментов – форм альтернативного финансового обеспечения участникам опроса было предложено выбрать формы финансового обеспечения – элементы системы кредитования, способные положительно повлиять на становление и развитие малых организаций сферы туризма. В результате самыми целесообразными формами альтернативного финансового обеспечения для малых организаций сферы туризма оказались краудфандинг, грант, субсидия, бизнес-ангел, акселератор, венчурный фонд.

Но когда у экспертов-практиков спросили: «Какой источник заемных средств (кроме банковского кредитования) Вы бы предпочли для развития Вашего туристического бизнеса?», 46 человек из 100 (46%) выбрали ссуду от организации, 32 человека (32%) – долгосрочную ссуду от физического лица, 19 опрошенных (19%) назвали факторинг и 3 человека (3%) – лизинг.

Чтобы получить ответ на вопрос, почему представители малых организаций сферы туризма слабо используют такой способ решения проблемы кредитования, как альтернатив-

ное финансовое обеспечение, экспертам-практикам было предложено оценить степень риска кредитования как при традиционном (банковском) кредитовании, так и при альтернативном финансовом обеспечении. Оказалось, что самую высокую степень риска, по мнению экспертов-практиков, по обоим факторам имеет отсутствие качественного бизнес-плана.

На основе экспертной оценки можно также сделать вывод о том, что для малых организаций сферы туризма получение кредитных средств (особенно на начальном этапе становления бизнеса) более доступно в альтернативных банковскому кредитованию институтах системы кредитования.

Для усиления доказательной базы возможности рассмотрения альтернативного финансового обеспечения как современного способа решения проблемы финансового обеспечения малых организаций сферы туризма была рассмотрена положительная динамика малых организаций сферы туризма, использующих в своей деятельности альтернативное финансовое обеспечение. В качестве экономических показателей были взяты валовой доход, объем оказанных туристических услуг, выручка от оказания туристических услуг. Валовой доход (ВД) организации – этот весь доход без вычета расходов. Он является обобщающим показателем, который демонстрирует общую динамику. Валовой доход может служить маркером в сравнении с чистой прибылью (ЧП) или расходами (Р). Если ВД растет, а ЧП падает – это высокие издержки (надо менять стратегию ведения туристического бизнеса). Если Р выше ВД, то туристическая организация несет убытки.

Схожесть положительной динамики различных экономических показателей малых организаций сферы туризма, использующих в своей деятельности альтернативные источники финансового обеспечения (валовой доход, объем, выручка), выявленная в ходе исследования, дает возможность увидеть, какие формы финансового обеспечения являются целесообразными для малых организаций сферы туризма, а также позволяет сделать вывод о том, что применение альтернативных источников является современным способом

решения проблемы финансового обеспечения малых организаций сферы туризма.

Заключение

В ходе исследования получены следующие результаты: дано авторское определение понятия «малые организации сферы туризма; выявлено наличие отказов в получении банковского (традиционного) кредитования у малых организаций сферы туризма и установлены причины таких отказов (недостаточный срок ведения бизнеса, отсутствие достаточного первоначального капитала, слабый бизнес-план, отсутствие залога либо поручительства); проведена оценка риска и выявлены способы решения проблемы кредитования малых организаций сферы туризма:

1. *Применение программ «зонтичного» поручительства от Корпорации малого и среднего предпринимательства*, раскрывающих возможности банковского (традиционного) кредитования для малых организаций сферы туризма в виде льготных партнерских кредитов.

2. *Применение альтернативных источников финансового обеспечения*, целесообразных для малых организаций сферы туризма (выбранных владельцами туристического бизнеса, менеджерами (директорами) туристических организаций и трэвел-блогерами, имеющими статус ИП в туризме), которые способны положительно повлиять на становление и развитие малых организаций сферы туризма: краудфандинг, грант, субсидии, бизнес-ангелы, акселераторы, венчурные фонды.

Сделан вывод о том, что альтернативные источники финансового обеспечения являются стимулом для экономического развития малых организаций сферы туризма.

Таким образом, подтверждена научная гипотеза о том, что проблему финансового обеспечения малых организаций сферы туризма можно решить за счет современных программ кредитования и привлечения альтернативных источников финансового обеспечения, и достигнута цель исследования – выявить современные способы решения проблемы кредитования малых организаций сферы туризма.

Теоретическая новизна исследования заключается в авторском определении понятия

«малые организации сферы туризма», практическая значимость – в возможности использования основных научных результатов исследования. Практически полезными будут выявленные факторы, влияющие на процесс кредитования: срок ведения бизнеса, наличие достаточного (по критериям конкретного банка) первоначального капитала, качественный биз-

нес-план, наличие залога либо поручительства, а также преимущества широкого выбора программ «зонтичного» поручительства и финансовых институтов, предоставляющих альтернативное финансовое обеспечение.

Данная тема в связи с современной экономической ситуацией актуальна и требует дальнейшего исследования и обобщения.

Список источников

1. Утверждена Стратегия развития туризма в России до 2035 года. URL: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 20.10.2024).
2. Раева В.А. Меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России // Интернаука. 2020. Т. 23, № 2. С. 51–53.
3. Евдокимов С.Ю. Особенности финансирования индустрии туризма // Форум. 2020. № 1 (20). С. 66–69.
4. Демидова С.Е. Оценка эффективности инструментов государственного стимулирования развития отрасли туризма и устойчивости ее восстановления // Цифровая экономика и инновации. 2024. № 2. С. 15–27.
5. Рубцова Н.В. Бюджетные расходы на развитие индустрии туризма в РФ в контексте реализации федеральных целевых программ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 1 (42). С. 110–113.
6. Суранова О.А. Дифференцированный подход к осуществлению государственной финансовой поддержки современных средств размещения туристов Российской Федерации // Вестник Байкальского государственного университета. 2022. Вып. 32, № 3. С. 550–561.
7. Кривошеева Т.М. Государственная политика Российской Федерации в сфере туризма: совершенствование и расширение инструментария // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т. 14, № 1. С. 24–34. doi:10.24411/1995-0411-2020-10103.
8. Захаров К.С. Оптимизация источников финансирования туристской инфраструктуры // Kant. 2019. № 2. С. 319–323.
9. Захаров К.С., Баканова А.А., Волков П.А. Проблемы стимулирования инвестиционной деятельности в сфере туризма в Российской Федерации // Вестник Национальной академии туризма. 2017. № 1. С. 27–30.
10. Волкова И.А., Галынчик Т.А. Экономический потенциал региона: проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства // Экономика, предпринимательство и право. 2023. № 2. С. 331–342.
11. Козырев А.В. Концепция адаптивной системы развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства // Экономика, предпринимательство и право. 2021. № 12. С. 2755–2774.
12. Иванова А. Развитие экономики региона посредством рекреационного туризма (на примере Ленинградской области) // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15, № 1. С. 129–138. doi:10.17150/2411-6262.2024.
13. Козыбагаров А.А. Зарубежный опыт инвестирования в туризм // Вестник университета Туран. 2019. № 4. С. 166–169.
14. Каримова А.М. Развитие кредитования субъектов деятельности сферы туризма // Архивариус. 2020. № 2 (47). С. 116–124.
15. Рей И.Ю., Эскиев М.А., Ярдякова И.В. Зарубежный опыт и направления инновационного туризма // Journal of Monetary Economics and Management. 2023. № 2. С. 14–24.
16. Фрумина С.В. Льготное кредитование объектов туристской инфраструктуры // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 6-2. С. 400–406.
17. Оборин М.С., Нагоева Т.А. Направления развития кредитования субъектов туристского рынка // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 44. С. 111–121.
18. Каплина А.В. Финансирование инновационных кластерных инициатив в сфере туризма и гостеприимства // Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 327–335.

19. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства : офиц. сайт. URL: <https://corpmsp.ru/> (дата обращения: 21.09.2024).
20. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному Дню туризма – 2022 / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turizm_2022.pdf (дата обращения: 21.09.2024).
21. «Зонтичный» механизм предоставления поручительств. URL: <https://corpmsp.ru/finansovaya-podderzhka/zontichnyy-mekhanizm-predostavleniya-poruchitelstv/> (дата обращения: 22.09.2024).
22. Альтернативные способы получения финансирования. URL: <https://sberfactoring.ru/blog/istochniki-finansirovaniya-biznesa/> (дата обращения: 22.09.2024).
23. Туризм / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 12.10.2024).
24. Молчанова Л.А., Шанина А.М. Источники финансирования малого бизнеса: прямые и альтернативные // Прикладные экономические исследования. 2022. № 4. С. 57–63.
25. Корнышев О.О. Альтернативные источники привлечения инвестиций в малый и средний бизнес: Их преимущества и недостатки // Финансы. Денежное обращение и кредит. Серия «Экономика и право». 2019. № 7. С. 59–63.
26. Иванова А. Цифровые технологии в деятельности малых организаций сферы туризма как способ привлечения инвестиций // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 2 (232). С. 27–35.
27. Кредитование МСБ в 2023–2024 годах: на правах драйвера рынка / И. Ларин, Ю. Якупова, Р. Коршунов, А. Сараев. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/msb_forecast_2024/ (дата обращения: 12.10.2024).
28. Рейтинги банков / Банки.ру. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения: 23.09.2024).
29. Оберемок А. Большие данные и космическая съемка: как оценить туристический потенциал региона. URL: <https://sber.pro/publication/bolshie-dannye-i-kosmicheskaya-semka-kak-otsenit-turisticheskii-potentsial-regiona> (дата обращения: 12.10.2024).

References

1. The Strategy for the development of tourism in Russia until 2035 has been approved. URL: <http://government.ru/docs/37906/> (date of access: 20.10.2024).
2. Raeva V.A. Measures of state support for small and medium-sized businesses in Russia // Inter-science. 2020. Vol. 23, No. 2. Pp. 51–53.
3. Evdokimov S.Yu. Features of financing the tourism industry // Forum. 2020. No. 1 (20). Pp. 66–69.
4. Demidova S.E. Assessing the effectiveness of government tools for stimulating the development of the tourism industry and the sustainability of its recovery // Digital Economy and Innovation. 2024. No. 2. Pp. 15–27.
5. Rubtsova N.V. Budgetary expenses for the development of the tourism industry in the Russian Federation in the context of the implementation of federal target programs // Azimuth of scientific research: economics and management. 2023. Vol. 12, No. 1 (42). Pp. 110–113.
6. Suranova O.A. A differentiated approach to the implementation of state financial support for modern tourist accommodation facilities in the Russian Federation // Bulletin of the Baikal State University. 2022. Issue 32, No. 3. Pp. 550–561.
7. Krivosheeva T.M. State policy of the Russian Federation in the field of tourism: improvement and expansion of tools // Modern problems of service and tourism. 2020. Vol. 14, No. 1. Pp. 24–34. doi:10.24411/1995-0411-2020-10103.
8. Zakharov K.S. Optimization of sources of financing for tourism infrastructure // Kant. 2019. No. 2. Pp. 319–323.
9. Zakharov K.S., Bakanova A.A., Volkov P.A. Problems of stimulating investment activity in the field of tourism in the Russian Federation // Bulletin of the National Academy of Tourism. 2017. No. 1. Pp. 27–30.
10. Volkova I.A., Galynchik T.A. Economic potential of the region: problems and prospects for the development of small and medium-sized businesses // Economics, entrepreneurship and law. 2023. No. 2. Pp. 331–342.
11. Kozhev A.V. The concept of an adaptive system for the development of infrastructure to support small businesses // Economics, entrepreneurship and law. 2021. No. 12. Pp. 2755–2774.

12. Ivanova A. Development of the regional economy through recreational tourism (on the example of the Leningrad region) // *Baikal Research Journal*. 2024. Vol. 15, No. 1. Pp. 129–138. doi:10.17150/2411-6262.2024.
13. Kozybagarov A.A. Foreign experience of investing in tourism // *Bulletin of the University of Turan*. 2019. No. 4. Pp. 166–169.
14. Karimova A.M. Development of lending to tourism entities // *Archivarius*. 2020. No. 2 (47). Pp. 116–124.
15. Rey I.Yu., Eskiev M.A., Yadyakova I.V. Foreign experience and directions of innovative tourism // *Journal of Monetary Economics and Management*. 2023. No. 2. Pp. 14–24.
16. Frumina S.V. Preferential lending for tourist infrastructure // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024. No. 6-2. Pp. 400–406.
17. Oborin M.S., Nageeva T.A. Directions for the development of lending to subjects of the tourism market // *Finance and Credit*. 2017. Vol. 23, No. 44. Pp. 111–121.
18. Kaplina A.V. Financing of innovative cluster initiatives in the field of tourism and hospitality // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021. No. 45 (4). Pp. 327–335.
19. Federal Corporation for the Development of Small and Medium-sized Enterprises : official website. URL: <https://corpmssp.ru/> (date of access: 21.09.2024).
20. Rosstat Statistical Bulletin for World Tourism Day 2022 / Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turizm_2022.pdf (date of access: 21.09.2024).
21. The "umbrella" mechanism for providing guarantees. URL: <https://corpmssp.ru/finansovaya-podderzhka/zontichnyy-mekhanizm-predostavleniya-poruchitelstv/> (date of access: 22.09.2024).
22. Alternative ways to obtain financing. URL: <https://sberfactoring.ru/blog/istochniki-finansirovaniya-biznesa/> (date of access: 22.09.2024).
23. Tourism / Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (date of access: 12.10.2024).
24. Molchanova L.A., Shanina A.M. Sources of financing for small businesses: direct and alternative // *Applied economic research*. 2022. No. 4. Pp. 57–63.
25. Kornyshev O.O. Alternative sources of attracting investment in small and medium-sized businesses: Their advantages and disadvantages // *Finance. Money circulation and credit. Series "Economics and Law"*. 2019. No. 7. Pp. 59–63.
26. Ivanova A. Digital technologies in the activities of small organizations in the tourism sector as a way to attract investments // *Vestnik of Samara State University of Economics*. 2024. No. 2 (232). Pp. 27–35.
27. SME lending in 2023–2024: as a market driver / I. Larin, Y. Yakupova, R. Korshunov, A. Saraev. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/msb_forecast_2024/ (date of access: 12.10.2024).
28. Ratings of banks / Banki.ru. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (date of access: 23.09.2024).
29. Oberemok A. Big data and space photography: how to assess the tourism potential of the region. URL: <https://sber.pro/publication/bolshie-dannye-i-kosmicheskaya-semka-kak-otsenit-turisticheskii-potentsial-regiona> (date of access: 12.10.2024).

Информация об авторе

А. Иванова – аспирант Высшей школы экономики и управления Поволжского государственного университета сервиса.

Information about the author

A. Ivanova – postgraduate student of the Higher School of Economics and Management of the Volga State University of Service.

Статья поступила в редакцию 06.12.2024; одобрена после рецензирования 20.12.2024; принята к публикации 07.05.2025.

The article was submitted 06.12.2024; approved after reviewing 20.12.2024; accepted for publication 07.05.2025.

Научная статья
УДК 336.1

Функции государственных финансов: теоретический аспект

Елена Александровна Разумовская¹, Игорь Алексеевич Щипанов²

^{1,2} Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

¹ rasumovskaya.pochta@gmail.com

² alvvacergi@mail.ru

Аннотация. Представленная статья носит нарративный характер: авторами предпринята попытка содержательного анализа категории «государственные финансы», определяющего ее функции в системе финансовых отношений. Цель настоящего исследования состоит в систематизации подходов к определению государственных финансов для расширения выполняемых ими функций, что актуально в контексте как глобальных эволюционных процессов, так и геополитической повестки. Проведен обзор определений государственных финансов наиболее авторитетных представителей финансовой науки, на основе которого представлено обоснование дополнения функций, выполняемых государственными финансами в современной системе финансовых отношений. Говоря об актуальности, следует отметить, что дискуссия вокруг государственных финансов носит скорее фундаментальный, нежели проблематичный характер. При этом очевидной авторы считают трансформацию роли государства и, соответственно, государственных финансов в обществе, что порождает изменения выполняемых последними функций. Исследовательский интерес вызывает широкий спектр мнений в отношении рассматриваемой научной категории: это и форма общественных отношений, и система денежных отношений, и система перераспределительных отношений, обеспечивающая процесс формирования фондов денежных средств с последующим их использованием для обеспечения роста национальной экономики. Особо выделено определение государственных финансов как источника финансирования общественных благ, не являющихся суммой предпочтений членов социального общества. Ключевым выводом выступает обоснование расширения функций, выполняемых государственными финансами.

Ключевые слова: государственные финансы, бюджетные расходы, финансовые отношения

Основные положения:

- ♦ проведен обзор определений государственных финансов как научной категории, данных в разное время авторитетными учеными в исследуемой области;
- ♦ показана эволюция подходов к трактовке важной научной категории «государственные финансы» в аспекте значимости бюджетных расходов;
- ♦ сделан вывод об обоснованности выделения социальной функции, выполняемой государственными финансами, исходя из эволюции роли, которую играет в обществе государство.

Для цитирования: Разумовская Е.А., Щипанов И.А. Функции государственных финансов: теоретический аспект // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 140–148.

Functions of public finance: theoretical aspect

Elena A. Razumovskaya¹, Igor A. Shchipanov²

^{1,2} Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

¹ rasumovskaya.pochta@gmail.com

² alvvacergi@mail.ru

Abstract. The presented article is narrative in nature: the authors have attempted a meaningful analysis of the category "public finance", defining its functions in the system of financial relations. The purpose of this study is to systematize approaches to defining public finances in order to expand their functions, which is relevant in the context of both global evolutionary processes and the geopolitical agenda. A review of the definitions of public finance by the most reputable representatives of financial science has been conducted, on the basis of which the rationale for supplementing the functions performed by public finance in the modern system of financial relations is presented. Speaking of relevance, it should be noted that the discussion around public finances is more fundamental than problematic. At the same time, the authors consider the transformation of the role of the state and, consequently, public finances in society to be obvious, which generates changes in the functions performed by the latter. Research interest is aroused by a wide range of opinions regarding the scientific category under consideration.: This is a form of public relations, a system of monetary relations, and a system of redistributive relations that ensures the formation of funds of monetary resources and their subsequent use to ensure the growth of the national economy. The definition of public finance as a source of financing public goods that are not a sum of preferences of members of a social society is highlighted. The key conclusion is the rationale for expanding the functions performed by public finances.

Keywords: public finances, budget expenditures, financial relations

Highlights:

- ♦ a review of definitions of public finances as a scientific category given at different times by authoritative scientists in the field under study is conducted;
- ♦ the evolution of approaches to interpreting an important scientific category of "public finances" in terms of the significance of budget expenditures is shown;
- ♦ a conclusion is made about the validity of identifying the social function performed by public finances based on the evolution of the role played by the state in society.

For citation: Razumovskaya E.A., Shchipanov I.A. Functions of public finance: theoretical aspect // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 140–148. (In Russ.).

Введение

Сложные процессы, противоречивые события, тяжелые потрясения, происходившие в России на протяжении последних двух сотен лет, отвлекали внимание исследователей от вопросов фундаментальной финансовой науки, а советский период наложил настолько значительный отпечаток на нее, что его последствия ощущаются и спустя более трех десятилетий, особенно в трактовке ключевых категорий, таких как финансы, государственные, корпоративные и персональные (личные) финансы, понятия финансовых отношений и

всех, с ними сопряженных. Деформированная одновременно советской и западной идеологией призма сказалась на современной российской финансовой науке более значительно, чем на всех других, ибо она затрагивает вопросы формирования и перераспределения финансовых ресурсов в масштабе страны и каждого субъекта. Разумеется, опыт национализации в начале XX в. и приватизации в конце в значительной степени исказил практику применения непреложного в Западном мире закона о частной собственности и ее неприкосновенности. Происхождение частного капи-

тала и принципы его обращения в совершенно новых законодательных условиях потрясли советскую финансовую науку до самого основания, и их влияние отражается в исследованиях по настоящее время [1].

Именно в связи со сложным эволюционно-историческим контекстом формирования подходов к осознанию и последующему обоснованию функций финансов вообще и государственных в частности требует новых взглядов и трактовок в стремительно изменяющихся условиях.

Авторы исходят в настоящей статье из посыла о том, что российская национальная экономика, перманентно находясь в объективно стрессовых условиях, не только продолжает функционировать, но и развивать систему, если угодно, самофинансирования, основанную на доминировании централизованных государственных финансов.

Укрепление государственных финансов как системы отношений, обусловленное геополитическими санкциями против России, спровоцировавшими финансовую изоляцию нашей страны¹, привело, с одной стороны, к нарушению экономических и хозяйственных связей, а с другой – дало толчок к развитию внутристрановых процессов, укрепляющих существующие и создающих новые условия финансирования национальной экономики.

Методы

В процессе рассмотрения спектра научных мнений в отношении подходов к трактовке категории государственных финансов и выполняемых ими функций авторы главным образом опирались на сравнительный метод исследований и метод экспертных оценок на основе интерпретации указанных трактовок.

Поскольку статья носит не прикладной характер, а посвящена обзору научных мнений, то и применения исследовательских методов не потребовалось.

Результаты

Авторы полагают, что логика проведения исследования в отношении сущности научной категории должна опираться на функции, вы-

полняемой последней в системе экономических отношений. Кроме того, если исследуемая категория является производной, как в данном случае – государственные финансы являются производной категорией от категории «финансы», то целесообразно принять ко вниманию роль, которую главная категория играет в национальной экономике и ее развитии.

Итак, авторы приводят ряд мнений, которые считают целесообразными для исследования роли финансов и функций, выполняемых государственными финансами, с тем чтобы обосновать свою формулировку по данному вопросу.

Наиболее авторитетной и идеологически нейтральной следует признать воспроизводственную функцию, выполняемую государственными финансами. Основу воспроизводственной концепции финансов, автором которой является видный советский ученый А.М. Александров (советская ленинградская школа), составляет тезис о том, что денежные отношения не делятся на категории – распределительную и производственную, но объединяются в единый воспроизводственный процесс [2]. Сторонники данной концепции исходят из того, что государственные финансы, пронизывая все сферы деятельности общества – материальное производство, сферу обращения и потребления, обслуживают все этапы процесса воспроизводства, участвуя, но не ограничиваясь стадией распределения. В этой связи государственные финансы являются источником формирования денежных доходов и фондов, их использования, а также универсальным инструментом контроля на каждой стадии воспроизводственного процесса. Таким образом, данная концепция глубоко раскрывает движение стоимости в денежной форме, являясь тем самым более основательной по отношению к распределительной концепции. Авторы в полной мере разделяют положения воспроизводственной концепции государственных финансов, считая возможным по результатам анализа мнений других ученых обобщить их и по возможности внести уточнения в формулировки функций, выполняемых (государственными) финансами.

¹ Авторы имеют в виду отключение России от системы SWIFT.

Заслуживает внимания экономико-правовая концепция государственных финансов, идеологом которой является Э.А. Вознесенский (советская ленинградская школа). Данная концепция основывается на положении, что финансовые отношения есть система денежных отношений, имеющих императивную форму, т.е. будучи подчиненными государственно-властному порядку, регламентируются государством. Экономико-правовая концепция, сформулированная в плановый период функционирования советской экономики, на современном этапе развития финансовой науки и российской национальной экономики, по мнению авторов, приобретает особую актуальность в последующих выводах настоящего исследования [3].

В современной финансовой науке распространенным является подход категориального рассмотрения понятия «финансы», когда в подкатегории выделены государственные, корпоративные и персональные (личные) финансы. Категориальный подход содержит указание на субъектный характер его финансовых отношений с другими субъектами. Такая логика была изначально заложена в иностранной финансовой науке и на сегодняшний день прочно закрепились в отечественной финансовой литературе. Авторы считают, что категориальный подход оправдан и реализуется в специфике сущности и регламента движения денежных средств, хотя так или иначе это движение происходит в формате бюджетного процесса. Это важно в аспекте тех процессов, которые сегодня обеспечивают жизнеспособность российской экономики и ее развитие: расширение государственного сектора компенсирует санкционные ограничения и обеспечивает хозяйствующих субъектов финансированием на приемлемых условиях.

Представители современной московской финансовой школы Г.И. Болдырев, Н.Н. Любимов, К.Н. Плотников, Н.Н. Ровинский, В.М. Родионова, Л.А. Дробозина, В.К. Сенчагов, А.М. Бирман и другие во главе с ее основоположником В.П. Дьяченко придерживаются позиции о доминировании распределительной функции финансов (и государственных финансов) наряду с контрольной, утверждая, что финансы, тем более государственные, возникают

в процессе перераспределения общественного продукта. Именно через распределение финансы активно воздействуют на воспроизводственный процесс, при этом производство, являясь процессом создания новой стоимости, переходит на второй план и через другие стадии воспроизводственного цикла воздействует на экономический рост. Указанные ученые – сторонники доминирования распределительной концепции считают, что выполняемые финансами функции таковы: перераспределительная, контрольная, регулирующая и функция обеспечения кругооборота денежных ресурсов. Авторы полагают, что функции перераспределения и обеспечения кругооборота отчасти дублируют друг друга, а функция кругооборота без цели не имеет смысла, являясь процессной. Действительно, кругооборот сам по себе не может поддерживаться, у него должна быть цель – перераспределение, в результате которого средства от одних субъектов перемещаются в рамках бюджетного процесса к другим на определенных, законодательно закрепленных условиях. С другими – контрольной и регулирующей – функциями нельзя не согласиться. Более того, укрепление роли государства в национальной экономике неизбежно ведет к усилению контроля за бюджетными расходами, однако, как мы видим, контроль не препятствует экономическому росту, напротив, вывод экономических субъектов из ненаблюдаемого сегмента.

Распределительную концепцию поддерживают и такие исследователи, как Ю.Г. Швецов, определивший финансы как «систему распределительных и перераспределительных отношений между хозяйствующими субъектами, государством, финансовыми институтами и населением в процессе формирования фондов денежных средств и их использования для обеспечения положительной макроэкономической динамики» [4].

Анализ существующих взглядов, подходов, концепций и трактовок сущности финансов позволил авторам выявить некоторые несоответствия в логике определения этой научной категории. Например, подход, в соответствии с которым финансы рассматриваются как инструмент, обеспечивающий перераспределение национального продукта как вновь создан-

ной стоимости, вызывает несогласие, поскольку финансы не могут быть «инструментом», это в первую очередь система отношений.

Когда финансы определяют как инструмент контроля за движением денежных средств, то такая позиция также представляется односторонней, поскольку финансы являются совокупностью ресурсов.

Когда финансы рассматривают как форму общественных отношений, возникающих в связи с трансформацией централизованных денежных средств в децентрализованные и наоборот, то с этим тоже сложно согласиться ввиду ограниченности характера общественных отношений – включают ли они непосредственно финансовые? А отношения P2P, P2B, B2P, B2B и, наконец, взаимодействие экономических субъектов с государством? Относятся ли они к общественным и по каким критериям?

Авторы полагают, что характер и субъектность экономических отношений, имеющих денежную форму, определяют и функции, выполняемые финансами. При этом неоспоримым является порядок всех указанных межсубъектных отношений, опосредованный бюджетным процессом.

Представляется, что подход к определению и уточнению функций, выполняемых финансами, должен опираться на то, на каком этапе экономического развития находится общество, какой тип экономической системы существует в государстве, какие социально-экономические и политические события сопровождают тот или иной исследуемый этап. В этой связи следует согласиться с С.И. Татыновым в определении финансов как экономической категории, сущность и содержание которой «...может варьироваться в зависимости от изменения экономической модели национальной экономики ... по своей сущности финансы являются общей для всех экономик категорией, где наличествуют государственная форма управления и товарно-денежные отношения» [5].

Объективно, в условиях любой модели государственного устройства и этапа развития общества, финансы обеспечивают перераспределение общественного продукта, т.е. возникают на стадии производства, переходя в стадию перераспределения, возвращаясь в про-

изводство. Таким образом, мы актуализируем перераспределение, которое следует рассматривать как имманентный процесс, в котором принимают участие все экономические субъекты и который опосредует и производство, и потребление. Перераспределяющая роль в воспроизводственном процессе принадлежит государству и регулируется законом, поэтому перераспределение есть одна из функций, выполняемых финансами.

Таким образом, специфика категории «финансы» и объективное ее содержание состоят в императивности обусловленных отношений, из чего следует наряду с перераспределительной и контрольная функция, выполняемая финансами в системе экономических отношений.

На практике обе эти функции – и контрольная, и перераспределительная – реализуются в рамках положений, закрепленных действующим законодательством, в первую очередь Налоговым и Бюджетным кодексами, а также другими документами. Законодательство определяет регламент процессов перераспределения, включающих его основания, субъектов, объемы и сроки. Исторически основу перераспределения составляла фискальная функция, выполняемая бюджетом с древности до наших дней. Собственно категории «финансы» и «бюджет» объединяет перераспределительный характер движения вновь создаваемой стоимости на основе законодательно установленного регламента (императивности), при этом целью перераспределения является обеспечение удовлетворения потребностей экономических субъектов в ходе воспроизводственного процесса.

Авторитетное мнение Р. Масгрейва и П. Масгрейв в отношении не только вмененной обязанности, но и в силу волеизъявления, обществом (что принципиально важно) финансируются «мериторные блага», являющиеся особой категорией общественных благ, требующих значительных расходов, но не являющихся при этом продуктивными ни прямо, ни косвенно, через формирование человеческого капитала или улучшение экологии. Вопрос в том, насколько в них больше нуждается государство, как институт власти или общество, вызывающее к гуманности в обращении со всеми своими членами [6].

Собственно Масгрейвами был предложен принципиально новый подход к рассмотрению государственных расходов, финансирующих специфические общественные блага, не являющихся суммой предпочтений членов социального общества, но при этом заинтересованных в таких расходах. Отчасти к мериторным благам относится образование. Соответственно, решения о финансировании мериторных благ принимаются государством имманентно, вне зависимости от волеизъявления отдельных граждан, поскольку целью в данном случае является удовлетворение той части общества, которая не имеет возможностей и альтернатив для самостоятельного финансирования этих благ, но нуждается в них.

Достаточно близким по сути к концепции Масгрейвов можно считать введенное А. Рубинштейном понятие «несводимости интересов», т.е. таких, которые присущи не всем членам общества, но финансируются в соответствии с солидарным принципом [7]. При этом и Масгрейвы, и Рубинштейн отмечали, что финансирование «опекаемых» или мериторных благ невозможно на основе рыночного механизма ни при какой политической системе организации государственного устройства [8].

Позиция А. Рубинштейна получила развитие в совместной с Р. Гринбергом работе, где ими было высказано предположение о возможности финансирования социальных и общественных благ как за счет государственного, так и за счет частного финансирования в части, например, создания транспортной и социальной инфраструктуры, медицины и образования – тех, которые действительно широко популярны и финансируются из смешанных источников в формате концессионных соглашений, некоммерческих организаций, общественных фондов и благотворительных пожертвований [9].

Обсуждение

Мнение Л.И. Якобсона, которое состоит в назначении государственных финансов в первую очередь обеспечивать удовлетворение потребностей населения [10], означает, что та часть категории «финансы», которая составляет подкатегорию «финансы государственного сектора», выполняет социальную

функцию [11]. Разумеется, социальная функция есть удовлетворение не всех, а только социальных благ, т.е. обеспечение социальной защиты через перераспределительные процессы бюджетного механизма. Опираясь именно на мнение Л.И. Якобсона и на позицию Г.Б. Поляка, авторы обосновывают расширение функций категории «государственные финансы».

В работах Г.Б. Поляка авторы видят один из наиболее основательных подходов к обоснованию функций финансов, рассматривающий функции в контексте позитивной и нормативной науки. Так, с позитивной научной позиции, по Г.Б. Поляку, финансами выполняются следующие функции [12]:

- ♦ формирование денежных фондов;
 - ♦ перераспределение средств денежных фондов;
 - ♦ обеспечение нужд общества.
- С нормативной научной позиции Г.Б. Поляком выделены такие функции финансов, как:
- ♦ перераспределительная;
 - ♦ регулирующая;
 - ♦ контролирующая.

Авторитетное мнение Г.Б. Поляка не вызывает возражений, поскольку, действительно, фонды денежных средств проходят этапы формирования, перераспределения и использования государством и экономическими субъектами с определенными целями.

Более того, перераспределение по своей цели является механизмом финансирования социальных расходов на принципах солидарности – этот механизм призван выравнивать доходы граждан для обеспечения социальных гарантий нуждающимся в них.

Представителями Санкт-Петербургской финансовой школы М.В. Романовским, О.В. Врублевской и Б.М. Сабанти к функциям финансов отнесены: 1) формирование и 2) использование фондов денежных средств [13]. Данные ученые считают необоснованным выделение стимулирующей функции финансов, поскольку она является частью функции использования денежных средств и не требует детализации.

Справедливость такого аргумента представляется логичной – использование денежных средств всегда имеет цель, и в рамках

бюджетного процесса и цель, и объемы, и сроки указанного использования регламентированы, а значит, имеет место контроль всех перечисленных характеристик.

Собственно функции есть назначение или обязанность, а также проявление каких-либо свойств объектом в некой системе отношений [14, с. 504].

Авторская позиция в аспекте научной новизны (научного вклада) состоит в систематизации и уточнении функций финансов, выполняемых ими в системе экономических отношений.

Современные исследования представляют достаточно аргументированные мнения, подчеркивающие значимость воспроизводства как одновременно первичного и вторичного смысла экономических отношений, цель которых состоит в извлечении доходов для их ре-использования в воспроизводственном процессе [15]. И только относительно небольшая часть дохода используется для потребления, большая же поступает обратно.

С.А. Белозеровым выделены следующие функции, выполняемые финансами: ресурсообразующая, распределительная, воспроизводственная, регулирующая, инвестиционная и консолидирующая [16].

В аспекте научного вклада авторы считают, что ресурсообразующая функция дублируется консолидирующей, а воспроизводственная – инвестиционной. Принципиальная же разница между этими функциями состоит в том, что ресурсообразующая = консолидирующая = аккумулирующая – функции предварительные (или подготовительные), а распределительная и воспроизводственная = инвестиционная – функции конечные, потому что они ориентированы на достижение результата.

Иначе говоря, «предварительные» функции финансов вообще, а применительно к текущему этапу, переживаемому российской экономикой, – государственных финансов, обеспечивают формирование источников для финансирования воспроизводственных процессов, а «конечные» функции опосредуют эти процессы.

Говоря о контрольной функции и придерживаясь предложенного ранжирования, авторы считают, что контрольная функция реали-

зуется и в процессе формирования, и в процессе перераспределения денежных средств в рамках бюджетного процесса, поэтому ее можно отнести к обеим категориям функций, потому что очевидной является необходимость контроля как на этапе консолидации, так и на этапе расходования финансовых ресурсов.

Заключение

Итак, систематизируя и обосновывая категоризацию функций финансов и уточняя их формулировки по результатам проведенного анализа, авторы предлагают выделять следующие функции, выполняемые (государственными) финансами в системе экономических отношений:

1. Предварительные (подготовительные) функции:

1) консолидирующая;

2) контрольная.

2. Конечные (целевые) функции:

3) контрольно-перераспределительная;

4) воспроизводственная;

5) финансирование общественных и социальных благ;

6) удовлетворения потребностей.

Пятая функция сформулирована авторами в аспекте научного вклада и обусловлена эволюцией функций, выполняемых государством в обществе и в экономике, обусловившей финансирование бюджетом равных прав и свобод для всех граждан. Таким образом, одной из важнейших целевых функций авторы считают финансирование общественных и социальных благ.

Последняя, шестая функция выделена Е.А. Разумовской в исследовании, посвященном персональному финансовому планированию, исходя из потребления как основной цели домашних хозяйств, выступающих конечными потребителями благ, включая социальные [17].

Выделяя социальную функцию, выполняемую государственными финансами, авторы исходят из рассмотренного ранее эволюционного подхода к развитию государства и выполняемых им функций. Авторы убеждены, что социальная функция является конечной, ибо она обеспечивает финансирование общественных (включая мериторные) благ и отличается от воспроизводственной, поскольку не предпола-

гает ре-использования – государственные социальные расходы потребляются полностью, а их роль в экономическом росте косвенна, как было отмечено выше.

Список источников

1. Бирман А.М. Очерки теории советских финансов. Москва : Финансы, 1968. 208 с.
2. Александров А.М. Финансы социалистического государства. Москва : Финансы, 1965. 252 с.
3. Вознесенский Э.А. Финансы как стоимостная категория. Москва : Финансы и Статистика, 1985. 159 с.
4. Швецов Ю.Г., Камнев И.М. Теоретическое содержание категории «финансы» // Дайджест-Финансы. 2020. Т. 25, № 1. С. 105–120.
5. Татынов С.И. Теоретический анализ концепций сущности финансов при социализме и в современной экономике // Финансы и кредит. 2009. № 42 (378). С. 26–37.
6. Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б. Государственные финансы: теория и практика / под общ. ред. Т.Г. Нестеренко [и др.] ; науч. ред. В.Л. Макаров ; пер. с англ. Д.В. Крутикова, А.В. Сидорова. Москва : Бизнес Атлас, 2009. 715 с.
7. Рубинштейн А.Я. Теория опекаемых благ и патернализм в экономических теориях: общее и особенное. Москва : Институт экономики РАН, 2015. 52 с.
8. Рубинштейн А.Я. К вопросу расширения «Чистой теории общественных расходов» : [науч. доклад]. Москва : Институт экономики, 2007.
9. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Меритория и экономическая социодинамика: дискуссия с Р. Масгрейвом // Вопросы экономики. 2009. № 11. С. 98–109.
10. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. Москва : Аспект Пресс, 1996. 318 с.
11. Разумовская Е.А. Влияние факторов неопределенности на персональные финансовые решения // Наука в центральной России. 2012. № 2. С. 150–153.
12. Финансы : [учебник] / под ред. Г.Б. Поляка. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юнити, 2008. 703 с.
13. Финансы : учебник / под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Б.М. Сабанти. Москва : Юрайт, 2008. 590 с.
14. Современный философский словарь. Москва : Политиздат, 1991.
15. Барулин С.В. Финансы. Москва : КноРус, 2011. 640 с.
16. Белозеров С.А. Финансы домашнего хозяйства: сущность, структура, управление : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10. Санкт-Петербург, 2006.
17. Разумовская Е.А. Персональное финансовое планирование: теория и моделирование процесса : монография. Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2016. 313 с.

References

1. Birman A.M. Essays on the theory of Soviet finance. Moscow : Finance, 1968. 208 p.
2. Aleksandrov A.M. Finances of the socialist state. Moscow : Finance, 1965. 252 p.
3. Voznesensky E.A. Finance as a value category. Moscow : Finance and Statistics, 1985. 159 p.
4. Shvetsov Yu.G., Kamnev I.M. Theoretical content of the category "finance" // Digest-Finance. 2020. Vol. 25, No. 1. Pp. 105–120.
5. Tatynov S.I. Theoretical Analysis of the Concepts of the Essence of Finance under Socialism and in the Modern Economy // Finance and Credit. 2009. No. 42 (378). Pp. 26–37.
6. Musgrave R.A., Musgrave P.B. Public finance in theory and practice / under the general editorship of T.G. Nesterenko [et al.] ; scientific editor V.L. Makarov ; transl. from English by D.V. Krutikov, A.V. Sidorov. Moscow : Business Atlas, 2009. 715 p.
7. Rubinstein A.Ya. Theory of patronized goods and paternalism in economic theories: general and special. Moscow : Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2015. 52 p.
8. Rubinstein A.Ya. On the issue of expanding the "Pure Theory of Public Expenditures" : [scientific report]. Moscow : Institute of Economics, 2007.
9. Grinberg R.S., Rubinstein A.Ya. Meritorics and economic sociodynamics: a discussion with R. Musgrave // Questions of Economics. 2009. No. 11. Pp. 98–109.
10. Jacobson L.I. Economics of the public sector. Fundamentals of the theory of public finance. Moscow : Aspect Press, 1996. 318 p.

11. Razumovskaya E.A. The influence of uncertainty factors on personal financial decisions // Science in the central Russia. 2012. No. 2. Pp. 150–153.
12. Finance : [textbook] / ed. by G.B. Polyak. 3rd ed., revised and add. Moscow : Unity, 2008. 703 p.
13. Finance : textbook / ed. by M.V. Romanovsky, O.V. Vrublevskaya, B.M. Sabanti Moscow : Yurait, 2008. 590 p.
14. Modern Philosophical Dictionary. Moscow : Politizdat, 1991.
15. Barulin S.V. Finance. Moscow: KnoRus, 2011. 640 p.
16. Belozerov S.A. Household finances: essence, structure, management : abstract of diss. ... Doctor of Economics : 08.00.10. St. Petersburg, 2006.
17. Razumovskaya E.A. Personal financial planning: theory and modeling of the process : monograph. Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2016. 313 p.

Информация об авторах

Е.А. Разумовская – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета, член-корреспондент Российской академии естествознания;

И.А. Щипанов – аспирант Уральского федерального университета.

Information about the authors

E.A. Razumovskaya – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit of the Ural Federal University, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences;

I.A. Shchipanov – postgraduate student of the Ural Federal University.

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2025; принята к публикации 07.05.2025.

The article was submitted 18.12.2024; approved after reviewing 17.01.2025; accepted for publication 07.05.2025.

Общепринятые требования к научной статье

Метаданные	Комментарии
Заголовок (Title)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 10–12 слов. ♦ Содержит основные ключевые слова, нельзя использовать аббревиатуры и формулы.
Сведения об авторах (Information about authors)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Содержат ФИО и аффилиации авторов. ♦ Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. ♦ В аффилиации указываются организация, город, страна. ♦ Название организации (рус./англ.) должно совпадать с названием в ее Уставе. ♦ При транслитерации ФИО автор должен придерживаться единообразного написания во всех статьях.
Аннотация (Abstract)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 150–250 слов. ♦ Отражает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели исследования, методы исследования, результаты и ключевые выводы.
Ключевые слова (Keywords)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 8–10 слов и словосочетаний. ♦ Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.
Основные положения (Highlights)	Содержат 3–5 пунктов маркированного списка, кратко отражающих ключевые результаты исследования.
Текст статьи	Введение (Introduction)
	Методы (Materials and Methods)
	Результаты (Results)
	Обсуждение (Discussion)
	Заключение (Conclusion)
Благодарности (Acknowledgments)	<p>Автор выражает:</p> <ul style="list-style-type: none"> ♦ признательность коллегам за помощь; ♦ благодарность за финансовую поддержку исследования.
Список источников (References)	Содержит только источники, использованные при подготовке статьи и оформленные в соответствии со стандартом, принятым в издательстве.

Как правильно подготовить статью

Содержание статьи должно подчиняться общепринятым требованиям к научной статье.

Текст должен быть набран в программе Word. Поля: верхнее – 2,5 см, нижнее – 2,5 см, левое – 3 см, правое – 2 см. Использовать стиль «Normal» или шаблон «Обычный». Шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14 пт, межстрочный интервал – полуторный, абзацный отступ устанавливать через окно «Абзац» (не пробелами и не табуляцией). Набор формул осуществлять в конструкторе формул (по умолчанию). Запрещается вставлять в текст сканированные графики, диаграммы и другие неизменяемые объекты.

При нарушении требований к оформлению материалов рукописи не публикуются.

Подробные правила приема и рецензирования статей, рубрикация журнала представлены на сайте <http://www.sseu.ru>. Материал статьи присылать на электронную почту vestnik_sgeu@mail.ru.

Образец оформления

Цифровая трансформация логистики

Анна Николаевна Агафонова

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, agaff@mail.ru

Аннотация. Цифровая трансформация логистики рассматривается как новый этап значимых изменений, вызванных информатизацией бизнес-процессов. Эксперты отмечают рост спроса цифрового бизнеса на передовые цифровые технологии. Анализ специфики отрасли и общемировых тенденций позволил выявить целесообразность цифровизации и перспективы развития отечественного логистического бизнеса.

Ключевые слова: цифровая логистика, логистика 4.0, управление цепями поставок

Основные положения:

- ♦ сформулированы теоретические положения цифровизации логистики и управления цепями поставок;
- ♦ проведен анализ спроса логистического бизнеса РФ на передовые цифровые технологии;
- ♦ определены и систематизированы наиболее перспективные цифровые технологии в сфере логистики, выявлены их возможности.

Digital transformation of logistics

Anna N. Agafonova

Samara State University of Economics, Samara, Russia, agaff@mail.ru

Abstract. The digital transformation of logistics is seen as a new stage of significant changes caused by the informatization of business processes. Experts note the growing demand of digital businesses for advanced digital technologies. Analysis of the specifics of the industry and global trends made it possible to identify the feasibility of digitalization and the prospects for the development of the domestic logistics business.

Keywords: digital logistics, logistics 4.0, supply chain management

Highlights:

- ♦ the theoretical provisions of digitalization of logistics and supply chain management are formulated;
- ♦ the analysis of the demand of the logistics business in the Russian Federation for advanced digital technologies is carried out;
- ♦ the most promising digital technologies in the field of logistics are identified and systematized, their capabilities are revealed.

ТЕКСТ СТАТЬИ

Список источников

1. Агафонова А.Н., Яхнеева И.В. Применение концепции корпоративной социальной ответственности в логистике // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 5 (187). С. 37–43.
2. DIGITAL IQ 2020 в России. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/digital-iq-2020/pwc-abbyy-digital-iq-2020.pdf> (дата обращения: 09.06.2021).

References

1. Agafonova A.N., Yakhneeva I.V. Application of the concept of corporate social responsibility in logistics // Vestnik of Samara State University of Economics. 2020. No. 5 (187). Pp. 37–43.
2. DIGITAL IQ 2020 in Russia. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/digital-iq-2020/pwc-abbyy-digital-iq-2020.pdf> (date of access: 09.06.2021).

Информация об авторе: А.Н. Агафонова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, логистики и рекламы Самарского государственного экономического университета.

Information about the author: A.N. Agafonova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Marketing, Logistics and Management of Samara State University of Economics.

Научно-практический журнал

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 5 (247) 2025 г.

Главный редактор – и.о. ректора СГЭУ, доктор экономических наук,
профессор Е.А. Кандрашина

Издательская группа:
М.И. Анисимова, Н.И. Амплеева

Дата выхода в свет 30.05.2025. Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура «Franklin Gothic Book». Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,67 (19,00). Уч.-изд. л. 17,39.
Тираж 1000 экз. Свободная цена. Заказ № 216.

Издатель - ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Отпечатано в типографии ФГАОУ ВО «СГЭУ».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Science and practice journal

VESTNIK
OF SAMARA STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS

№ 5 (247) 2025

Chief editor – Acting Rector of SSUE, Doctor of Economics,
Professor E.A. Kandrashina

The English translations are edited by the International Office
of Samara State University of Economics

Approved for publication 30.05.2025. Format 60x84/8.
Offset paper. Type «Franklin Gothic Book». Offset printing. Printed signatures 17,67 (19,00).
Publisher's signatures 17,39. Circulation 1000 copies.

Publishing house of Samara State University of Economics.
443090, Samara region, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

Printed in the Printing House of Samara State University of Economics.
443090, Samara region, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

ISSN 1993-0453



9 771993 045637 >